

**ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ**

**ЖУРНАЛ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Журнал издается с 2006 года № 22/2013
Выходит 4 раза в год Часть I

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования (ФГБОУ ВПО)
«Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Е. Л. Кудрина, доктор педагогических наук,
профессор, ректор КемГУКИ

Зам. главного редактора

А. В. Шунков, кандидат филологических наук,
доцент, проректор по научной
и инновационной деятельности КемГУКИ

Ответственный секретарь

Е. А. Кагакина, кандидат педагогических наук,
доцент

Редакторы *Н. Ю. Мальцева, В. А. Шамарданов,*
О. В. Шомшина
Перевод *А. А. Щербинин*,
член Союза переводчиков России

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*
Дизайн *А. В. Сергеев*

Адрес редакции:
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.
Журнал «Вестник КемГУКИ»
Тел.: (3842)73-30-64. Факс: (3842)73-28-08
E-mail: vestnikkemguki@yandex.ru

Электронная версия журнала:
<http://vestnik.kemguki.ru/>

ISSN 2078-1768 © ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств», 2013

**BULLETIN OF KEMEROVO STATE
UNIVERSITY
OF CULTURE AND ARTS**

**JOURNAL OF THEORETICAL
AND APPLIED RESEARCH**

Journal is published since 2006 № 22/2013
Published quarterly Part I

Founder

Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Professional Education
(FSFEI HPE) «Kemerovo State University
of Culture and Arts»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

E. L. Kudrina, Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor, Rector of KemGUKI
Assistant Chief Editor

A. V. Shunkov, Candidate of Philological
Sciences, Docent, Vice-Rector for Research
and Innovation of KemGUKI

Administrative Secretary

E. A. Kagakina, Candidate of Pedagogical
Sciences, Docent

Editors *N. Yu. Maltseva, V. A. Shamardanov,*
O. V. Shomshina
Translation *A. A. Sherbinin*,
member of the Union of Translators of Russia

Computer layout *M. B. Sorokina*
Design *A. V. Sergeev*

Address of the Publisher:
650029, Kemerovo, 17 Voroshilov Street.
Journal «Bulletin of KemGUKI»
Tel.: (3842)73-30-64. Fax: (3842)73-28-08
E-mail: vestnikkemguki@yandex.ru

Web Journal link:
<http://vestnik.kemguki.ru/>

ISSN 2078-1768 © FSFEI HPE «Kemerovo State
University of Culture and
Arts», 2013

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА

Председатель совета:

Коллин К. К., доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Международной академии наук высшей школы, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН (г. Москва)

Члены совета:

Абдулатипов Р. Г., доктор философских наук, профессор, временно исполняющий обязанности Президента Республики Дагестан, заслуженный деятель науки РФ

Ариарский М. А., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУКиИ (г. Санкт-Петербург)

Астафьева О. Н., доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Быховская И. М., доктор философских наук, профессор, заведующая сектором культурологических проблем социализации Российского института культурологии (г. Москва)

Влодарчик Эдвард, доктор исторических наук, профессор, ректор Щецинского университета (г. Щецин, Польша)

Волк П. Л., доктор культурологии, профессор, директор Томского областного колледжа культуры и искусств (г. Томск)

Волощенко Г. Г., доктор культурологии, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, заведующий сектором региональной культурной политики Сибирского филиала Российского института культурологии (г. Омск)

Гавров С. Н., доктор философских наук, профессор, ведущий специалист сектора социокультурных процессов и систем Российского института культурологии, профессор кафедры социологии и социальной антропологии МГУДТ (г. Москва)

Гениева Е. Ю., доктор педагогических наук, генеральный директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы (г. Москва)

Долженко О. В., доктор философских наук, профессор, действительный член Междуна-

EDITORIAL COUNCIL OF THE JOURNAL

Chairman of editorial council:

Kolin K. K., Doctor of Technical Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Current Member of International Higher Education Academy of Sciences, Chief Scientist of the Institute for Informatics Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Members of council:

Abdulatipov R. G., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Acting President of Dagestan, Honoured Scientist of the Russian Federation

Ariarskiy M. A., Doctor of Culturology, Professor, Head of the chair of Socio-cultural Activity of St. Petersburg State University of Culture and Arts (St. Petersburg)

Astafieva O. N., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Deputy Head of the chair of Culturology and Business Communication of Russian Academy of State Service for the President of the Russian Federation (Moscow)

Bykhovskaya I. M., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Head of the Sector of Culturologic Problems of Socialization at Russian Institute of Culturology (Moscow)

Włodarczyk Edward, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rektor of Szczecin University (Szczecin, Poland)

Volk P. L., Doctor of Culturology, Professor, Director of Tomsk Regional College of Culture and Arts (Tomsk)

Voloschenko G. G., Doctor of Culturology, Docent of the Chair of Socio-cultural Activity of F. M. Dostoevsky Omsk State University, Head of the Sector of Regional Cultural Politics of Siberian Branch of Russian Institute of Culturology (Omsk)

Gavrov S. N., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, senior specialist of the Sector of Socio-cultural Processes and Systems of Russian Institute of Culturology, Professor of the Chair of Social Science and Social Anthropology of Moscow State University of Design and Technology (Moscow)

Genieva E. Y., Doctor of Pedagogic Sciences, General Director of the All-Russia Library for Foreign Literature (Moscow)

Dolzhenko O. V., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Current Member of International

родной академии наук высшей школы, профессор Национального института бизнеса Московского гуманитарного университета (г. Москва)

Донских О. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления (г. Новосибирск)

Игумнова Н. П., доктор педагогических наук, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки (г. Москва)

Иконникова С. Н., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург)

Кинелев В. Г., доктор технических наук, профессор, академик РАО, руководитель кафедры ЮНЕСКО «Общество знаний и новые информационные технологии» Российского нового университета (г. Москва)

Луков В. А., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (г. Москва)

Мазур Петр, профессор, доктор педагогических наук, декан факультета экономики, туризма и общественных наук (г. Кельцы, Польша)

Сонинтогос Э., ректор Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор, Монголия)

Сунь Юйхуа, доктор педагогических наук, профессор, ректор Даляньского университета иностранных языков (г. Далянь, КНР)

Урсул А. Д., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АН Республики Молдова, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгово-экономического университета (г. Москва)

Хандке Ришард, профессор, ректор Академии искусств (г. Щецин, Польша)

Чешев В. В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск)

Чжао Цзиминь, профессор, ректор Чанчуньского государственного педагогического университета (г. Чанчунь, КНР)

Higher Education Academy of Sciences, Professor of the National Institute of Business of Moscow Humanitarian University (Moscow)

Donskikh O. A., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Head of the chair of Philosophy of Novosibirsk State University of Economy and Administration (Novosibirsk)

Igumnova N. P., Doctor of Pedagogical Sciences, Chief Scientist of the Russian State Library (Moscow)

Ikonnikova S. N., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Head of the chair of Theory and History of Culture of St. Petersburg State University of Culture and Arts, Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg)

Kinelev V. G., Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Author's Society, UNESCO Chair «Knowledge Society and New Information Technologies» of the Russian New University (Moscow)

Lukov V. A., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Vice-rector for Science and Publishing, Director of the Institute of Fundamental and Applied Research of Moscow Humanitarian University (Moscow)

Mazur Peter, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Economics, Tourism and Social Sciences (Kielce, Poland)

Sonintogos E., Rector of Mongolian State University of Culture and Arts (Ulan-Bator, Mongolia)

Sun Yuhua, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of Dalian University of Foreign Languages (Dalian, China)

Ursul A. D., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Academician of Academy of Sciences of Moldova, Director of the Centre for Research into Global Processes and Sustainable Development of the Russian State Trade Economic University (Moscow)

Handke Ryszard, Professor, Rector of Academy of Art in Szczecin (Szczecin, Poland)

Cheshev V. V., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Head of the chair of Philosophy of Tomsk State University of Architecture and Construction (Tomsk)

Zhao Jimin, Professor, Rector of Changchun State Pedagogical University (Changchun, China)

СОСТАВ НАУЧНОЙ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Научные редакторы разделов

Раздел «Документальная информация»

Гендина Наталья Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, академик МАН ВШ, заслуженный деятель науки РФ, член Постоянного комитета IFLA по информационной грамотности, эксперт ЮНЕСКО по проблемам разработки индикаторов медиа и информационной грамотности, директор НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ.

Пилко Ирина Семеновна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе КемГУКИ, член Совета Российской библиотечной ассоциации.

Раздел «Культурология»

Кулемзин Анатолий Михайлович, доктор культурологии, профессор кафедры музейного дела КемГУКИ, член Международного совета музеев (ICOM).

Миненко Геннадий Николаевич, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии КемГУКИ, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, член Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры.

Ултургашева Надежда Торжувна, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник культуры Тывы, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры КемГУКИ.

Раздел «Философия»

Гук Алексей Александрович, доктор философских наук, доцент, директор НИИ прикладной культурологии КемГУКИ.

Марков Виктор Иванович, кандидат философских наук, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии, Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Раздел «Социально-культурная деятельность»

Пономарёв Валерий Дмитриевич, доктор педагогических наук, доцент, проректор по творческой и международной деятельности КемГУКИ.

SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Scientific Editors of Sections

Section of Documentary Information

Gendina Natalia Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of IAS HS, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Member of the IFLA Standing Committee on Information Literacy, UNESCO expert on the development of indicators of media and information literacy, Director of R&D Institute of Information Technologies in Social Sphere of KemUCA.

Pilko Irina Semyonovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice Rector for Academic Work of KemUCA, Member of the Russian Library Association Council.

Section of Culturology

Kulemzin Anatoly Mikhailovich, Doctor of Culturology, Professor of Chair of Museum Activities of KemUCA, Member of the ICOM.

Minenko Gennady Nikolayevich, Doctor of Culturology, Professor of Chair of Culturology of KemUCA, Correspondent Member of Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Member of International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture.

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Doctor of Culturology, Professor, Honored Worker of Culture of Tyva, Chair of Theory and History of Folk Art Culture of KemUCA.

Section of Philosophy

Guk Aleksey Aleksandrovich, Doctor of Philosophic Sciences, Docent, Director of R&D Institute of Applied Culturology of KemUCA.

Markov Viktor Ivanovich, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Culturology, Professor of Chair of Culturology, Kemerovo State University of Culture and Arts.

Section of Socio-cultural Activities

Ponomaryov Valery Dmitrievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Vice Rector for Creative and International Activity of KemUCA.

Брижатова Светлана Борисовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Алтайской государственной академии культуры и искусств (г. Барнаул).

Раздел «Искусствоведение»

Прокопова Наталья Леонидовна, доктор культурологии, профессор, заведующая лабораторией теоретических и методических проблем искусствования, директор института театра КемГУКИ.

Степанская Тамара Михайловна, доктор искусствования, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, заведующая кафедрой истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета (г. Барнаул).

Умнова Ирина Геннадьевна, кандидат искусствования, доцент, заведующая кафедрой теории и истории искусств КемГУКИ.

Раздел «Филология»

Араева Людмила Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, действительный член МАН ВШ, заведующая кафедрой стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Севастьянова Светлана Климентьевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН (г. Новосибирск).

Раздел «Педагогика»

Заруба Наталья Андреевна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, заслуженный учитель Российской Федерации.

Мирошниченко Лариса Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии КемГУКИ.

Корчуганова Вера Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии КемГУКИ.

Раздел «Научная жизнь университета»

Егле Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, начальник научного управления КемГУКИ.

Brizhatova Svetlana Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Chair of Socio-cultural Activity of Altai State Academy of Culture and Arts (Barnaul).

Section of Art studies

Prokopova Natalia Leonidovna, Doctor of Culturology, Professor, Head of Laboratory of Theoretical and Methodological Problems of Art, Director of Institute of Theatre of KemUCA.

Stepanskaya Tamara Mikhailovna, Doctor of Arts, Professor, Correspondent Member of Russian Academy of Natural Sciences, Chair of History of Native and Foreign Art of Altai State University (Barnaul).

Umnova Irina Gennadievna, Candidate of Arts, Docent, Chair of Theory and History of Arts of KemUCA.

Section of Philology

Arayeva Lyudmila Alekseyevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Full Member of IAS HS, Chair of Stylistics and Rhetoric of Kemerovo State University.

Sevastyanova Svetlana Klimentievna, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher of the Institute of Philology of SB RAS (Novosibirsk).

Section of Pedagogy

Zaruba Natalia Andreyevna, Doctor of Sociologic Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Academy of Pedagogical and Social Sciences, Honored Teacher of the Russian Federation.

Miroshnichenko Larisa Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of Chair of Pedagogy and Psychology of KemUCA.

Korchuganova Vera Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of Chair of Pedagogy and Psychology of KemUCA.

Section of Scientific Life of the University

Egle Ludmila Yurievna, Candidate of Culturology, Docent, Head of Scientific Department of KemUCA.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- Буцык С. В., Крестников А. С.** Технологическая модель процесса информатизации вузов культуры и искусств..... 10
- Галявиева М. С.** Информетрия как учебная дисциплина: становление и развитие..... 19

ЮБИЛЕЙ

*40-летие кафедры технологии автоматизированной обработки информации
Кемеровского государственного университета культуры и искусств
и 95-летие со дня рождения основателя кафедры С. А. Сбитнева*

- Скипор И. Л.** Технологический подход как методологическая база проведения научных исследований и моделирования образовательных программ подготовки кадров библиотечно-информационной сферы..... 32
- Пилко И. С.** Современная образовательная реформа и традиции Кемеровской библиотечной школы..... 51
- Гендина Н. И., Колкова Н. И.** Система стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы по образовательным программам специалитета, бакалавриата, магистратуры: результаты исследования и разработки..... 58
- Гук А. Г., Мартынова Е. В., Туева Л. М.** Текст документа как коммуникативная составляющая библиотечно-информационной деятельности (развитие идей С. А. Сбитнева о документных коммуникациях)..... 78
- Леонидова Г. Ф.** Опыт и перспективы применения средств компьютерного тестирования на кафедре технологии автоматизированной обработки информации..... 87
- Огнева Э. Н.** Математическая подготовка бакалавров библиотечно-информационной деятельности: подходы к определению содержания..... 95
- Гордукалова Г. Ф.** Категория сложности запросов при проектировании аналитических технологий..... 105
- Демина М. Н., Тараненко Л. Г.** Электронные информационно-образовательные ресурсы библиотек вузов культуры и искусств..... 116

ПЕДАГОГИКА

- Заруба Н. А., Шпак Л. Л.** Социологическое сопровождение аттестации управленческих кадров..... 125
- Жук О. Н.** Формирование информационной культуры: проблема проектирования и внедрения дистанционного курса в системе повышения квалификации работников образования..... 139
- Трубина А. А.** Формирование личностных образовательных результатов в контексте общеобразовательного курса информатики..... 151

Рукша Г. Л. Проблемы взаимодействия учебных заведений в подготовке специалистов культуры в современных условиях.....	154
Кудрина Е. Л., Гук А. Г. Потребность работодателей в специалистах сферы культуры и удовлетворенность потребителей качеством образовательных услуг.....	158
Юдина А. И., Мухамедиева С. А. Определение потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности.....	166
Ивлева Т. Н. Е-портфолио как средство мониторинга и инструмент трудоустройства менеджеров социально-культурной деятельности.....	175
Костюк Н. В. Формирование готовности будущих менеджеров в сфере культуры к реализации инновационных моделей управления социально-культурной деятельностью в условиях изменяющегося рынка труда.....	178
Генова Н. М. Развитие преемственности художественного образования: региональный аспект.....	181
Калимуллина О. А. «Творческая направленность личности» как объект системного методологического анализа.....	186
Хорошилова Л. С., Ефимов Д. А., Овчарова Л. Г. Техногенные риски и современные технологии формирования личности безопасного типа.....	192
Dr hab. Piotr Mazur, Dr Mariusz Gwozda Teen-aged Citizens: Realists or Pessimists?.....	197
Кудрина Е. Л., Бедин В. И. Состояние, проблемы и перспективы подготовки кадров в области библиотечно-информационной и социально-культурной деятельности с учетом компетентностного подхода в многоуровневом образовании.....	201

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Егле Л. Ю. Межрегиональная научно-практическая конференция «Подготовка квалифицированных кадров в области культуры: анализ состояния, перспективы развития».....	212
Сведения об авторах.....	222

CONTENTS

DOCUMENTARY INFORMATION

- Butsyk S. V., Krestnikov A. S.** Technological Model of Informatization of Universities of Culture and Arts..... 10
- Galyavieva M. S.** Informetrics as an Academic Discipline: Formation and Development..... 19

ANNIVERSARY

40 years of the Chair of technology of automated information processing of Kemerovo State University of Culture and Arts and the 95th anniversary since the birth of S. A. Sbitnev, founder of the Chair

- Skipor I. L.** Technological Approach as a Methodological Framework for Research and Simulation of Educational Training Programmes for Library and Information Environment Specialists..... 32
- Pilko I. S.** Modern Educational Reform and Kemerovo Library School's Traditions..... 51
- Gendina N. I., Kolkova N. I.** System of Standards in Kemerovo State University of Culture and Arts for Qualifying Thesis on Educational Programs for Specialists, Bachelor's Degree, Master's Degree: Research and Development Results..... 58
- Guk A. G., Martynova E. V., Tueva L. M.** Text of a Document as a Communicative Component of Library and Information Activity (Development of S. A. Sbitnev's ideas on document communications)..... 78
- Leonidova G. F.** Experience and Prospects of Using the Computer Testing at the Chair of Technology of Automated Data Processing..... 87
- Ogneva E. N.** Mathematical Training of Bachelors of Library Information Activity: Approaches to Defining the Content..... 95
- Gordukalova G. F.** The Category of the Complexity of Queries with the Design of Analytical Technologies..... 105
- Demina M. N., Taranenko L. G.** Electronic Informational and Educational Resources of the Libraries of the Universities of Culture and Arts..... 116

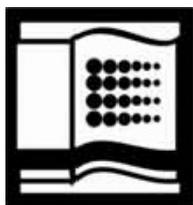
PEDAGOGICS

- Zaruba N. A., Shpak L. L.** Sociological Maintenance of Managerial Personnel Validation..... 125
- Zhuk O. N.** Information Culture: the Problem of Designing and Implementing Distance Learning Course..... 139
- Trubina A. A.** Formation of Personal Education Results in the Context of General Information Science Course..... 151

Ruksha G. L. Problems of Cooperation of Institutions in Training Specialists for Culture in Modern Conditions.....	154
Kudrina E. L., Guk A. G. Employers' Need for Experts in Culture and Customers' Satisfaction of Educational Services Quality.....	158
Yudina A. I., Mukhamedieva S. A. Definition of Cultural Sphere Requirement of Qualified Staff for Library and Social Cultural Activity.....	166
Ivleva T. N. E-Portfolio As a Means of Monitoring and Tool of Socio-cultural Activities Managers' Employment.....	175
Kostyuk N. V. Formation of Readiness of Future Managers in Culture to the Implementation of Innovative Models of Socio-cultural Activities in a Changing Labor Market.....	178
Genova N. M. Continuity of Art Education: Regional Aspect.....	181
Kalimullina O. A. «The Creative Direction of Personality» As the Object of Systematic Methodological Analysis.....	186
Khoroshilova L. S., Efimov D. A., Ovcharova L. G. Technogenic Risks and Modern Technologies of Shaping the Personality of a Safe Type.....	192
Dr hab. Piotr Mazur, Dr Mariusz Gwozda Teen-aged Citizens: Realists or Pessimists?.....	197
Kudrina E. L., Bedin V. I. Status, Problems and Prospects of Staff Training in Library Information and Socio-cultural Activities in the Light of the Competence Approach in Multilevel Education.....	201

SCIENTIFIC LIFE OF THE UNIVERSITY

Egle L. Y. Inter-regional Scientific Practical Conference «Training the Qualified Personnel in Culture: Analysis of the Status and Prospects for Development».....	212
Information about the Authors.....	222

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ DOCUMENTARY INFORMATION

УДК 004

С. В. Буцык, А. С. Крестников

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Статья посвящена актуальной проблеме использования автоматизированных систем управления в вузе культуры и искусств. Авторы предлагают модель, основанную на учете специфики образовательного учреждения данной сферы. Основная идея заключается в определении для каждого модуля необходимости его создания или, наоборот, приобретения и адаптации готового программного продукта. В качестве примера приводится опыт реализации модели в Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Ключевые слова: образование, культура и искусство, информатика, информационно-коммуникационные технологии.

S. V. Butsyk, A. S. Krestnikov

TECHNOLOGICAL MODEL OF INFORMATIZATION OF UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS

The article is devoted to the problem of the use of automated systems management at University of Culture and Arts. The authors propose a model based on the consideration of the specific of education in this field. The basic idea is to determine for each module to create or, conversely, acquisition and adaptation of the finished product. As an example, the experience of implementing the model in the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts is given.

Keywords: education, culture and art, information science, ICT.

Спектр технологий, которые сегодня используются в организационной деятельности высшего учебного заведения, достаточно широк. Это могут быть различные обучающие программы, электронные версии справочников и словарей, специальные программные средства для научных исследований, программы для решения управленческих и экономических задач организации и др. В то же время влияние многих из них на организацию процесса информатизации в вузе не является существенным. Как следствие, такие программы имеют лишь локальное значение для учреждения.

Ключевую роль в организационно-технологическом процессе, на наш взгляд, играют автоматизированные системы управления предприятием [1], в частности, учреждением высшего профессионального образования (далее – АСУП ВПО), которые с помощью комплекса средств и действий персонала решают задачи планирования и управления различными видами деятельности образовательного учреждения. Как следствие, это наиболее полно обеспечивает выполнение бизнес-процессов современного высшего учебного заведения.

Следует отметить, что наше исследование не затрагивает так называемые системы управления обучением [5], поскольку с их помощью осуществляется непосредственное взаимодействие между преподавателем (тьютором) и студентами, при котором влияние психолого-педагогических вопросов на организационные весьма существенно.

Основные параметры АСУП ВПО, безусловно, зависят от структуры и содержания системы – ее модулей (подсистем) и взаимосвязей между ними. В данном пункте этому будет уделено значительное внимание.

В то же время еще одним важным, на наш взгляд, фактором эффективного функционирования такой системы в вузе является степень необходимости создания каких-либо модулей (подсистем) собственными силами в противовес приобретению и адаптации уже готовых продуктов. Данный фактор обычно упускается исследователями, однако его выделение напрямую связано с многообразием вузов в нашей стране, которые не только отличаются статусом, размерностью и т. п., но и ведомственной принадлежностью, что нередко вносит в организацию образовательного процесса существенную специфику. Например, по направлениям группы «Культура и искусство», наряду с традиционными лекционными и лабораторно-практическими (семинарскими) занятиями, нередко используется мелкогрупповая и индивидуальная работа. Как следствие, это требует учета при составлении расписания, нагрузки преподавателей, расходах на обучение и т. п.

Отметим основные плюсы и минусы каждого из указанных вариантов развития АСУП ВПО. Так, положительной стороной приобретения уже готовых автоматизированных систем является значительная экономия времени и человеческих ресурсов (а значит, затрат), которые могли бы уйти на разработку продукта. Отрицательная сторона заключается в относительной сложности внедрения крупных автоматизированных систем в уже

сложившуюся систему рабочих процессов в вузе и необходимости доработки приобретенного продукта при изменении потребностей учреждения, что далеко не всегда эффективно. Нередко даже удачное первоначальное внедрение системы постепенно по мере ее использования может перерасти в прямую зависимость образовательного учреждения от сторонней организации, оказывающей услуги поддержки продуктов.

Данная ситуация, на наш взгляд, наиболее чувствительна для относительно небольших вузов, имеющих при этом существенную долю специфики в организации образовательного процесса. К такой группе с уверенностью можно отнести высшие учебные заведения сферы культуры и искусств.

В пользу разработки автоматизированных систем управления собственными силами, безусловно, можно отнести широкие возможности по реализации продукта с учетом специфических особенностей организации образовательного процесса вуза (например, сферы культуры и искусств). Также следует отметить большие возможности взаимодействия отдельных программных продуктов (модулей) между собой в рамках автоматизированной системы в целом. Среди минусов можно указать значительно большие временные рамки, которые будут затрачены на разработку собственного продукта, по сравнению с приобретением и внедрением готового. Более значительные средства, скорее всего, придется потратить и на оплату труда программистов-разработчиков по сравнению со стоимостью приобретаемой готовой АСУП. Заметим, однако, что последнее сравнение не учитывает расходы на дальнейшую поддержку продуктов.

Проанализировав преимущества и недостатки каждого из двух указанных подходов, мы считаем, что наиболее эффективной для вуза культуры и искусств будет являться «гибридная» модель АСУП ВПО, в которой часть модулей (подсистем) будут разрабо-

танными, а часть – приобретенными. К первой группе, на наш взгляд, следует отнести процессы, связанные с работой учебного управления (отдела), деканатов, кафедр, приемной комиссии и т. п. Именно в процессах, регулируемых данными подразделениями, в значительной степени скрыта специфика организации образовательного процесса в сфере культуры и искусств. Другую группу составляют управление (отдел) кадров, финансово-экономическое управление (бухгалтерия) и т. п., где производственные процессы во многом типичны для любого бюджетного образовательного учреждения.

Основываясь на указанном подходе, мы выделили 2 группы модулей (подсистем), которые могли бы взаимодействовать в рамках АСУП ВПО (см. рис. 1) [3]. Первую группу составляют модули, разработанные с учетом специфики образовательного учреждения: «Учебная часть», «Деканат», «Абиту-

риент», «Тестовый контроль», «Кафедра», «Расписание», «Диплом» и т. п. Во вторую группу вошли модули (подсистемы), связанные с решением организационных процессов, в значительной степени типичных для всех бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования: «Кадры», «Бухгалтерия», «Библиотека» и т. п. Кроме того, на наш взгляд, требуется выделить еще одну группу, в которую мы включили программные продукты надзорных органов, например: «Модуль сбора данных о вузе», «Модуль сбора данных о дипломах», «Федеральная база сертификатов» и т. п. Периодическое заполнение информации в данных программах является обязательным для вузов, и обеспечение автоматизированного взаимодействия между модулями АСУП и внешними программами позволит повысить эффективность организации ряда процессов в учреждении.

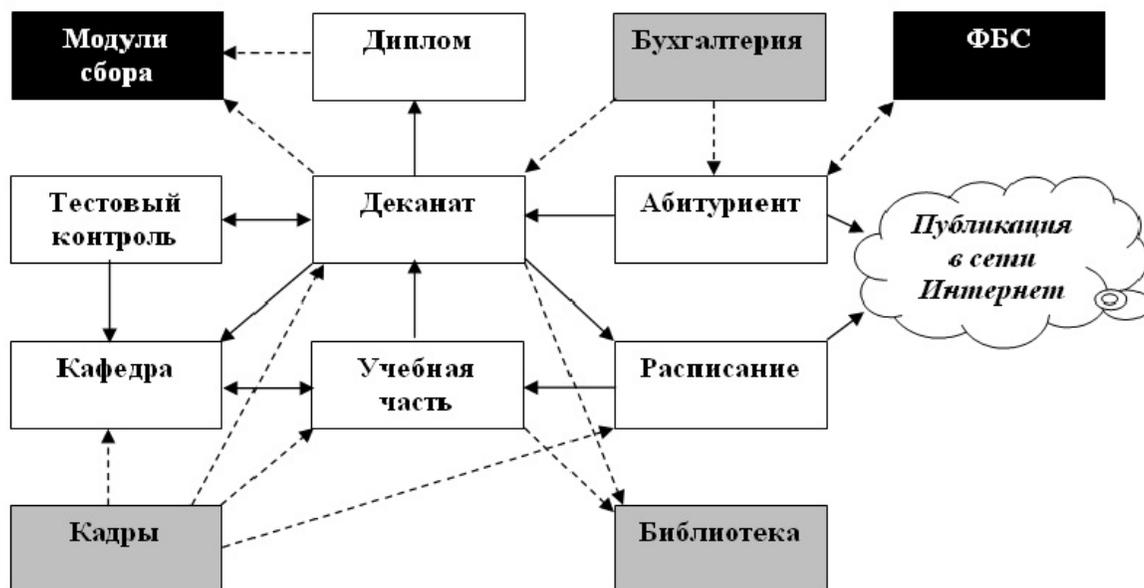

Рис. 1. Модель АСУП ВПО

(белым цветом выделены разработанные модули, серым – приобретенные, черным – программы надзорных органов; взаимосвязи между разработанными модулями обозначены сплошными линиями, остальные – пунктирными)

В нашем исследовании мы сосредоточимся на описании первой группы продуктов, позволяющих учитывать специфику образовательного процесса в вузе (в том числе культуры и искусств) и, как следствие, имеющих существенную степень вариативности при разработке модулей в зависимости от выбранных принципов. Это существенно отличает указанные программы от рекомендуемых нами для приобретения (вторая группа), где практически в каждом подвиде существует несколько достаточно крупных и популярных систем-лидеров, прошедших многолетнюю апробацию в российских организациях, имеющих отработанные принципы технической и методической поддержки. Например, продукты фирм «1С», СКБ «Контур» для работы бухгалтерии и отдела кадров или «Ирбис», «Библиотека», «Руслан» для автоматизации библиотеки образовательного учреждения и т. п.

Одним из ключевых модулей АСУП ВПО является *«Учебная часть»*. Задачи модуля состоят в поддержке процесса составления рабочих учебных планов и построения на их основе отчетов, необходимых для работы учебного управления вуза. Данный модуль должен позволять: создавать и редактировать рабочие учебные планы всех действующих поколений; закреплять дисциплины планов за соответствующими кафедрами; вводить и редактировать контингент студентов по направлениям с учетом типа финансирования обучения (средства бюджета, полное возмещение затрат); автоматически (на основе установленных в вузе нормативов) рассчитывать нагрузку преподавателей каждой кафедры и вуза в целом и т. п.

При разработке такого модуля обязательно следует иметь в виду особенности управления учебным процессом в вузах культуры и искусств. Это, в первую очередь, касается возможности внесения в рабочие учебные планы аудиторных часов, отводимых на мелкогрупповые и индивидуальные занятия,

с последующим их учетом при распределении нагрузки для соответствующей кафедры.

Кроме того, функционал модуля может быть использован для решения важной учебно-экономической задачи перспективного планирования (моделирования) учебной нагрузки и затрат на ее исполнение на ближайшие несколько лет. Такая работа достаточно значима, например, при переходе на новое поколение стандартов, когда создаваемые в текущий момент рабочие учебные планы проявят себя в полной мере лишь через 4–5 лет. Для направлений сферы культуры и искусств это может иметь принципиальное значение, поскольку планирование часов по профессиональным дисциплинам часто связано с распределением объема, отводимого на определенные виды занятий (практические, мелкогрупповые, индивидуальные), затраты на которые отличаются существенно. Описанные возможности модуля «Учебная часть» позволят вузу культуры и искусств избежать значительной корректировки при реализации образовательных программ в последующие годы.

Необходимо заметить, что описанная процедура сегодня приобретает еще большую актуальность ввиду массового перехода вузов в 2012 году на так называемое «подушевое» финансирование, позволяющее четко определять сумму доходов, приходящихся на одного студента, обучающегося за счет средств бюджета по различным образовательным программам.

Модуль *«Деканат»* относится к числу наиболее крупных в автоматизированной системе управления. Он обычно разрабатывается и внедряется постепенно в течение нескольких лет. Модуль должен предоставлять следующие возможности: заполнение данных о студенте (личная и учебная карточки, результаты сессий и итоговой аттестации); управление группами студентов; построение отчетов различных видов (индивидуальных, групповых, факультетских, вузовских);

поиск необходимой информации; ведение архива отчисленных из вуза и его выпускников и др. Информация о направлении (специальности), профиле (специализации) для групп студентов, а также перечень дисциплин соответствующего учебного направления по каждой сессии (с указанием количества часов и формы контроля) поступает из модуля «Учебная часть», что обеспечивает его взаимодействие с «Деканатом».

В течение всего срока обучения сведения о студенте требуют постоянного обновления: корректировки данных в карточках, внесения результатов прошедшей сессии (итоговой аттестации), перемещения студента в другую группу (на следующий курс, в архив) и т. п. Важным, на наш взгляд, является четкая синхронизация таких обновлений. Особенно это касается действий, связанных с определенными этапами мониторинга по факультетам или вузу в целом, например, подведение итогов зачетно-экзаменационных сессий. Регулирование описанной процедуры может осуществляться на основании приказа (распоряжения) ректора (проректора по учебной работе) вуза или быть заложенным в систему качества, внедренную в образовательном учреждении.

По мере расширения возможностей модуля «Деканат» обычно появляется необходимость его использования для автоматизации работы не только факультетов и учебной части, но и других подразделений учебного заведения, например:

- отдела трудоустройства – для сбора и хранения информации о местах работы студента (до поступления в вуз, во время обучения, о трудоустройстве выпускника);

- отдела кадров – для подготовки справок по поступающим запросам от студентов и различных ведомств (например, военкомата);

- библиотеки – для оперативной подготовки читательских билетов;

- отдела социально-воспитательной работы – для подготовки оперативной инфор-

мации о студентах, проживающих в общежитии или получающих медицинские услуги в поликлинике и т. п.

Поскольку на доступ к персональным данным законодательно введены достаточно строгие ограничения, эти требования следует обязательно учитывать при взаимодействии указанных подразделений с модулем. Мы предлагаем три варианта организационно-технологического решения, каждый из которых может быть одинаково эффективен в зависимости от сложившихся условий:

- 1) создание аккаунта с ограниченным доступом в модуль «Деканат» – при условии создания отдельной вкладки с новыми полями данных;

- 2) создание отдельной подпрограммы – при необходимости доступа к различным данным, которые уже имеются в модуле, но расположены во вкладках с другой информацией, предоставление доступа к которой не желательно;

- 3) импорт данных в приобретенный модуль, с которым уже работает подразделение (библиотека, кадры и т. п.) – при возможности реализации такой процедуры.

Задача модуля «*Абитуриент*» состоит в автоматизации основных процессов, связанных с работой приемной комиссии. Все данные, указанные абитуриентом в заявлении о поступлении в вуз, практически в полном объеме вносятся в модуль. Мы не будем приводить перечисление такой информации, поскольку она достаточно четко регламентирована на федеральном уровне Порядком приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования [4]. Отметим, что на основе сведений об абитуриентах модуль должен формировать все документы, необходимые для оперативной работы приемной комиссии: расписки, приказы, статистические отчеты и т. д.

Основной особенностью модуля, используемого в работе вуза культуры и искусств, безусловно, является возможность внесе-

ния результатов вступительных испытаний не только по так называемым общешкольным предметам (русский язык, математика, обществознание, литература и др.), но и по творческим заданиям. Поскольку количество последних строго не регламентировано законодательно, модуль должен учитывать определенную степень вариативности, которая будет зависеть от специфики организации таких экзаменов в вузе в целом или по отдельным творческим образовательным программам.

В период приемной кампании программа «Абитуриент» активно взаимодействует со специальным сайтом образовательного учреждения, где с установленной периодичностью обновления (например, несколько раз в сутки) публикуется информация о текущем рейтинге абитуриентов по всем направлениям (специальностям). Кроме того, с помощью организационно-технологических процедур следует обеспечить автоматизацию обмена сведениями с федеральной базой сертификатов (ФБС) о результатах единого государственного экзамена. После окончания приемной кампании необходимая информация о зачисленных абитуриентах переносится в модуль «Деканат», что в значительной степени избавляет подразделения от повторного заполнения данных в личных и части учебных карточек студентов.

Можно порекомендовать вузам, разрабатывающим собственные программные продукты, создавать модуль «Абитуриент» с использованием подходов, аналогичных или полностью заимствованных в «Деканате», особенно это касается интерфейса программ. Указанный довод имеет под собой ряд оснований организационного характера. Так, сотрудники деканатов обычно работают на постоянной основе, тогда как состав приемной комиссии из года в год может претерпевать существенные изменения. Кроме того, большинство ее членов работают не круглогодично, а лишь 2–3 летних месяца.

В то же время среди ответственных за факультеты в приемной комиссии часто работают сотрудники деканатов (заместители деканов, методисты, специалисты и т. п.). Многим из них в таком случае не придется тратить существенное время на освоение базовых принципов работы с модулем «Абитуриент», и обучение персонала сразу можно будет свести к индивидуальной работе над особенностями программы.

Задачей модуля «Тестовый контроль» является автоматизация процесса проверки знаний студентов. Подсистема должна позволять создавать тесты различных типов, проводить контроль по заданным параметрам, получать разнообразные статистические отчеты. Следует заметить, что при разработке данного модуля необходимо учитывать немало педагогических аспектов, которые не являются предметом настоящего исследования.

К числу организационно-технологических аспектов мы относим процедуры, связанные импортом (синхронизацией) списков групп и студентов, имеющих в модуле «Деканат», экспортом полученных студентами результатов, что может существенно повысить эффективность рабочих процессов, особенно при наличии на факультете (отдельных направлениях) рейтинговой системы оценки.

В вузе культуры и искусств модуль «Тестовый контроль» обязательно должен подразумевать возможность включения в поля, отведенные для вопроса и вариантов ответа, разнообразные графические, аудио- и видеоматериалы. Это позволит осуществлять проверку знаний у студентов, обучающихся по творческим направлениям (специальностям). Как следствие, это расширит и возможности программы в целом.

В организации учебного процесса важным звеном является оптимизация *расписания* учебных занятий, при которой также необходимо учитывать эффективное использование аудиторного фонда, имеющегося в распоряжении вуза. Анализ ряда популяр-

ных на данный момент программ позволяет говорить об относительных недостатках, которые проявляются при реализации алгоритмов, заложенных в продуктах. В основном, они связаны с расстановкой приоритетов между различными группами участников образовательного процесса. Так, при практической реализации редактора расписания часто оказывается, что должны учитываться интересы либо студентов, у которых не должно быть значительного числа «окон», либо преподавателей (расписание каждого педагога без существенных перерывов). Отсутствие компромиссных вариантов может вполне подходить общеобразовательным школам, где приоритет полностью отдается учащимся, а подавляющее большинство учителей часто находится в учебном заведении и не во время занятий.

В вузе культуры и искусств данная проблема усугубляется наличием, наряду с групповыми и подгрупповыми занятиями, мелкогрупповых (4–8 чел.) и индивидуальных. Также существенное влияние на формирование расписания оказывает большое разнообразие количественного состава групп, обучающихся на различных направлениях (профилях) – от 4–5 до 25–30 человек в группе. Таким образом, проблема эффективности использования аудиторного фонда еще более возрастает.

Данная задача, на наш взгляд, может быть решена некоторым обособлением в редакторе расписания подмодуля *«Диспетчер аудиторий»*. С помощью процедур этого программного средства следует вводить и редактировать данные по всем аудиториям вуза, задействованным в текущем учебном году, искать необходимое учебное помещение по заданным критериям: количеству посадочных мест, наличию технических средств, специфике аудитории и т. д. Использование единого диспетчера в качестве первого этапа составления расписания позволит

практически полностью избежать накладок. При этом оперативности принятия решений о выделении аудитории той или иной группе можно достичь за счет разграничения прав между основными пользователями программы – деканатами факультетов и учебным управлением, которому можно передать функции по распределению общеузовского аудиторного фонда. Для каждого вуза это могут быть различные аудитории, как обычные, так и специализированные: «поточные» аудитории, концертные залы, компьютерные классы; аудитории, имеющие сцену, оснащенные проектором (плазменной панелью) или фортепиано и т. п. Основной принцип «переноса» в общеузовский фонд – высокая степень их использования несколькими факультетами (кафедрами) образовательного учреждения.

Качественно созданный модуль *«Дунлам»* в высшем учебном заведении, на наш взгляд, должен удовлетворять следующим требованиям, связанным с обеспечением:

- максимальной эффективности автоматизации ввода данных, которая может ярко проявиться при заполнении большого количества однотипных полей;

- высокой точности при распечатке дипломов (приложений к ним, а также дипломов о неполном высшем образовании и академических справок) на бланках государственного образца;

- возможности импорта данных из модуля «Деканат» и экспорта итоговых сведений о дипломе выпускника в соответствующую программу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки;

- архивирования сведений обо всех выданных дипломах с возможностью оперативного поиска по заданным полям (например, фамилии выпускника, серии и номеру диплома и т. п.).

Последнюю процедуру мы рекомендуем реализовать в виде относительно обособленного подмодуля, поскольку функции по

заполнению и распечатке дипломов (приложений) текущего выпуска студентов обычно выполняют деканаты факультетов, а поиск данных о ранее выданном дипломе по запросам извне и подготовку соответствующего официального ответа – кадровая служба вуза.

Одним из наиболее сложных по части реализации подсистем АСУП ВПО, по нашему мнению, является модуль *«Кафедра»*. Это во многом связано с тем, что данное подразделение является центральным звеном в образовательной системе российских вузов. В своей организационной работе кафедра активно взаимодействует с деканатами факультетов и учебным управлением; подразделениями, курирующими научное, творческое и воспитательное направления; издательством, отделом кадров и др.

Именно поэтому данный модуль должен, на наш взгляд, быть не столь автономным (по сравнению с остальными), а в большей степени носить интегративный характер, связанный с импортом информации из других модулей АСУП, комплексной обработкой и анализом, направленным на повышение эффективности организационной работы кафедры.

Так, например, из модуля «Учебная часть» могут быть импортированы данные о нагрузке кафедры, которые в дальнейшем распределяются между соответствующими преподавателями. Из модуля «Кадры» можно получить необходимую информацию о профессорско-преподавательском составе кафедры (образовании, стаже, заслугах и т. п.). Из модулей «Тестовый контроль» и «Деканат» – результаты промежуточного и итогового контроля знаний, осуществляемых каждым преподавателем и кафедрой в целом и т. д.

С помощью самого модуля «Кафедра» можно вносить сведения о результатах работы педагогов по различным направлениям деятельности:

- учебной (исполнение нагрузки);

- учебно-методической (издание пособий, методических рекомендаций и комплексов, рабочих программ дисциплин и т. п.);

- научно-исследовательской (защиты диссертаций, издание монографий, публикация статей и т. п.);

- концертно-творческой (результаты участия в конкурсах, фестивалях, выставках, активность деятельности в вузе и т. п.).

Подводя некоторый итог материалам, описанным в данном пункте, считаем необходимым обратить особое внимание на этапы, которые требуется проходить учреждению, создающему собственные модули (подсистемы) АСУП ВПО.

1. *Определение последовательности разработки* модулей с учетом приоритетности участков, готовности отдельных подразделений, специфики образовательного процесса учебного заведения и т. п. Основываясь на опыте, полученном Челябинской государственной академией культуры и искусств за период с 2003 по 2012 год, можно порекомендовать следующий порядок:

- «Учебная часть»;

- «Деканат», «Тестовый контроль», «Диспетчер аудиторий» (подмодуль);

- «Абитуриент», «Расписание», «Диплом» (без функции архивирования);

- «Кафедра», «Архив дипломов» (подмодуль).

2. *Проектирование и разработка* отдельных модулей системы с учетом возможных взаимосвязей. Особую важность на данном этапе приобретает знание расходов, которые будут затрачиваться на специалистов-разработчиков, а также способов оптимизации таких затрат. По нашему мнению, ключевую роль при решении последней проблемы в высшем учебном заведении играет не столько планомерное повышение заработной платы программистов (хотя соблюдение определенного уровня также является важным), сколько наличие в учреждении образовательной программы, прямо относящейся к информатике.

В вузе культуры и искусств объективно возможным представляется реализация таких, например, направлений (специальностей) как «Прикладная информатика», «Бизнес-информатика», «Информационные системы и технологии». Ниже описаны приблизительные количественные параметры, необходимые и достаточные для создания модулей в описанной выше последовательности:

- а) 1 человек в течение 1–2 лет;
- б) 2–3 человека в течение следующих 3–4 лет;
- в) 3 человека, объединенные в лабораторию разработки (3–4 года);
- г) последующие годы не менее трех человек в лаборатории с использованием внутренних ресурсов учебного заведения.

Десятилетний опыт создания собственных программ в Челябинской государственной академии культуры и искусств позволяет говорить о существенном влиянии внутреннего резерва на описанный процесс. Так, значительный прогресс был достигнут в первые годы за счет привлечения специалистов извне (в основном, студентов старших курсов технических и педагогических вузов), а через 4–5 лет (после смены сотрудников) фактически можно констатировать полную стагнацию новых разработок. Однако к этому времени академии удалось не только лицензировать специальность «Прикладная информатика», но и осуществить первые наборы как на очную, так и на заочную формы обучения. Наличие студентов-заочников, имеющих среднее профессиональное образование по профилю, практически сразу расширило возможность выбора персонала. А по мере продвижения студентов от курса к курсу, прохождения ими производственных практик (в том числе в вычислительном центре вуза), выполнения курсовых и выпускной квалификационной работы был создан необходимый резерв и обеспечена реальная конкурсная основа на случай появления вакансий в лаборатории разработки.

Необходимо отметить, что при таком подходе важным является тесное сотрудничество между основной информационно-технической службой вуза и кафедрой, непосредственно отвечающей за подготовку студентов-информатиков. Так, например, можно рекомендовать руководителям всей службы и (или) отдела разработки осуществлять на условиях совместительства педагогическую деятельность на кафедре, принимая непосредственное участие в выработке общей стратегии развития направления (специальности), которая бы учитывала эффективное использование внутреннего потенциала информатизации вуза.

3. *Апробирование и внедрение созданных программных продуктов.* Эти процессы могут занимать значительный период времени и поэтому должны осуществляться параллельно с разработкой новых продуктов.

4. *Подготовка и издание методических рекомендаций по работе с модулями.* Речь идет не о создании традиционной помощи по работе с тем или иным объектом, что должно являться обязательным при разработке качественных продуктов. Дополнительный методический материал должен, на наш взгляд, обучать сотрудников подразделений не только тому, где и что заполнять, а как правильно это делать. Особенно, если это напрямую связано с нормативными документами, регулирующими государством, в том числе формами документов государственного образца. Можно посоветовать издание таких рекомендаций к модулям «Диплом», «Учебная часть», «Деканат» и «Абитуриент».

5. *Обучение соответствующих сотрудников вуза работе с отдельными модулями,* проведение курсов повышения квалификации при развитии системы в целом.

6. *Анализ использования программных продуктов, их поддержка и совершенствование,* которые могут носить относительно бессрочный характер.

Литература

1. Автоматизированная система управления предприятием [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (12.07.2012).
2. Буцык С. В. Организационно-методические предпосылки использования информационно-коммуникационных технологий в обучении студентов на факультетах искусств // Вестник Кемеров. гос. уни-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 19–2. – С. 172–178.
3. Буцык С. В. Организационные аспекты информатизации вузов культуры и искусств: монография / С. В. Буцык; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – 117 с.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ № 2895 от 28 декабря 2011 года «Об утверждении порядка приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/27/> (29.08.2012).
5. Система управления обучением [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (12.07.2012).

Literatura

1. Avtomatizirovannaja sistema upravlenija predprijatijem [Jelektronnyj resurs] // Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija. – Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (12.07.2012).
2. Bucyk S. V. Organizacionno-metodicheskie predposylki ispol'zovanija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v obuchenii studentov na fakul'tetah iskusstv // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 19–2. – S. 172–178.
3. Bucyk S. V. Organizacionnye aspekty informatizacii vuzov kul'tury i iskusstv: monografija / S. V. Bucyk; Cheljab.gos.akad. kul'tury i iskusstv. – Cheljabinsk, 2012. – 117 s.
4. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF № 2895 ot 28 dekabnja 2011 goda «Ob utverzhdenii porjadka priema grazhdan v obrazovatel'nye uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/01/27/> (29.08.2012).
5. Sistema upravlenija obucheniem [Jelektronnyj resurs] // Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija. – Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (12.07.2012).

УДК 002:004:378

*М. С. Галявиева***ИНФОРМЕТРИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Проведен анализ становления и развития информетрии как учебной дисциплины. Определены предпосылки, установлены этапы и выявлены тенденции этого процесса. Рассмотрены проблемы формирования содержания учебного курса, организации процесса обучения и разработки учебно-методического обеспечения.

Ключевые слова: информетрия, библиометрия, наукометрия, библиотечно-информационное образование, научная дисциплина, учебная дисциплина, предпосылки, этапы, тенденции развития.

M. S. Galyavieva

INFORMETRICS AS AN ACADEMIC DISCIPLINE: FORMATION AND DEVELOPMENT

The formation and development analysis of informetrics as an academic discipline is carried out. The prerequisites of its process were defined, its stages and trends were established and were revealed. The problems of formation of the course content, the organization of training process and development of educational and methodical providing were considered.

Keywords: informetrics, bibliometrics, scientometrics, education for library and information science, scientific discipline, academic discipline, prerequisites, stages, trends.

Сегодня информетрия усиливает свои позиции и представляет собой перспективное междисциплинарное научное направление с активно функционирующим Международным научным обществом по наукометрии и информетрии (**International Society for Scientometrics and Informetrics, ISSI**) и регулярно проводимыми Международными конференциями (**International Conference on Scientometrics and Informetrics**, см.: <http://www.issi-society.info/>). В 2007 году в издательстве «Elsevier» начал выходить первый в мире журнал, содержащий слово «информетрия» в своем названии, – Международный журнал «Journal of Informetrics» (см.: <http://www.journals.elsevier.com/journal-of-informetrics/>).

Согласно авторитетному мнению одного из теоретиков информетрии, главного редактора журнала «Journal of Informetrics» L. Egghe, под «информетрией» следует понимать «широкий термин, включающий все метрические исследования, связанные с информатикой, в том числе библиометрию (библиографии, библиотеки ...), наукометрию (научная политика, анализ цитирования, оценка исследований ...), вебометрию (метрики сети Интернет или других социальных сетей, таких, как сети цитирования или сети сотрудничества) ...» [17].

Известно, что всякая наука, в том числе информетрия, должна достичь определенного уровня развития, чтобы стало возможным различение её научного и педагогического аспектов. Несмотря на институционализацию

информетрии как научной дисциплины, значительный рост количества исследований и публикаций в данной области (см., напр., [13]), научно-педагогические проблемы обучения информетрии затрагиваются и обсуждаются лишь в отдельных статьях и выступлениях (см., напр., [11, 15, 21, 24, 28–34]).

В настоящее время существует объективная потребность в обучении информетрии информационно-библиотечных специалистов, а также, в ближайшей перспективе, и в профессиональной подготовке специалистов по информетрии. Вместе с тем, известно, что большинство ученых, работающих в данной области, является «informetricians» только во вторую очередь и имеет базовое профессиональное образование в области математики, физики, химии, библиотечного дела и др. [18]. В российских вузах пока не уделяется должного внимания вопросам обучения информетрии будущих специалистов информационно-библиотечной сферы.

Цель данной статьи – проанализировать и систематизировать зарубежный и отечественный опыт становления и развития информетрии как учебной дисциплины.

Этапы становления и развития информетрии как учебной дисциплины

Проведенное нами исследование (анализ публикаций по проблемам обучения информетрии, учебных программ, учебных пособий, сайтов вузов и научных учреждений) позволило условно выделить несколько этапов в процессе становления и развития информетрии

трии как учебной дисциплины, неразрывно связанных с процессом становления и развития информетрии как научной дисциплины. Информетрия как учебная дисциплина появилась около тридцати лет назад.

**1980–1990 годы – начальный этап
или этап зарождения информетрии
как учебной дисциплины**

Предпосылки. Эмпирические законы А. Лотки (1926), С. Бредфорда (1934), Дж. Циффа (1935). Появление терминов «библиометрия» (1969), «наукометрия» (1969), «информетрия» (1979), создание и развитие указателя научного цитирования SCI (с 1963), разработка методов исследования (библиографического сочетания, М. Kessler (1963); социцитирования, И. В. Маршакова-Шайкевич и Н. Small (1973) и т. д. Основополагающие труды D. de Sol-la Price, E. Garfield, R. K. Merton, B. B. Халлимова. В 1978 году вышел первый номер журнала «*Scientometrics*».

В 1980–1990-е годы впервые поднимается вопрос о необходимости обучения информетрии информационно-библиотечных специалистов. Подчеркнем, что в конце 1960-х годов начинается история преподавания курсов «Математика» и «Информатика» на библиотечных факультетах [5, 10].

Одной из самых ранних попыток обращения к рассматриваемой проблеме является статья А. М. Schrader (School of Library and Information Science, Indiana University, Bloomington, USA) [30], опубликованная в 1981 году в специальном выпуске журнала «*Library Trends*», посвященном библиометрии. Единственной предыдущей статьей, посвященной обсуждению указанной проблемы, А. М. Schrader называет работу [11], однако указывает, что в ней не приводится программа курса. В предисловии выпуска редактор W. G. Potter [27] отмечает, что большинство библиотекарей воспринимает библиометрию слишком трудной и недостижимой. Поэтому одно из возможных

решений указанной проблемы – включить библиометрию в учебные планы подготовки информационно-библиотечных специалистов.

Анализируя состояние обучения библиометрии в американских библиотечных школах, А. М. Schrader подчеркивает: «только несколько школ предлагают курс библиометрии, и почти всегда на специальной основе; или, в отдельных случаях, некоторые отдельные компоненты включены в традиционные курсы. Справочник 1980 г. Ассоциации американских библиотечных школ (Association of American Library Schools) не перечисляет библиометрию в классификации направлений обучения. Это – важный признак отношения научного сообщества к этой дисциплине». Среди причин, сдерживающих распространение библиометрии как учебной дисциплины, он называет: отсутствие учебных планов, непредставленность библиометрических методов в учебниках и профессиональной литературе, а также распространенные в библиотечной сфере теоретический подход к решению проблем и элементарный описательный подход к определению количества [30].

По мнению автора, библиометрические знания должны быть интегрированы в существующие учебные курсы, и в тоже время необходимо предложить специализированные программы по теории и методологии научных исследований для магистров и соискателей степени доктора философии. Основное внимание в курсе должно уделяться теоретическим аспектам библиометрии в пределах структуры совместных традиций исследований, таких, как эпистемология, социология знания, теория научной коммуникации, история и философия науки. Приложение к этой статье содержит список литературы для самостоятельного чтения и примерную программу курса «Библиометрия» для магистров библиотечной и информационной науки (Master of Library and Information Science,

MLIS), которая включает следующие разделы: краткий обзор библиометрии как области исследования; теоретические основания и проблемы; законы и модели библиометрии; методы исследования; приложения для профессиональной практики [30].

А. М. Schrader замечает, что число исследователей и преподавателей, занимающихся библиометрическими исследованиями, возрастает, следовательно, научное сообщество, без сомнения, предъявит права на эту область в ближайшем будущем. Так и случилось.

Интересно, что через тридцать лет, в рамках работы годового собрания ASIS&T (American Society for Information Science and Technology; New Orleans, Louisiana, USA, October 9 – 12, 2011) была организована публичная дискуссия на тему «Библиометрия и библиотечно-информационное образование: как они совмещаются?» [34]. Участниками выступили **известные учёные в области информетрии**, представляющие университеты различных стран мира: Н. White (College of Information, Drexel University, USA), D. Wolfram (School of Information Studies, University of Wisconsin-Milwaukee, USA), J. Beheshti (School of Information Studies, McGill University, Canada), J. Bar-Ilan (Department of Information Science, Bar-Ilan University, Israel) и J. Levitt (Department of Information Science, Loughborough University, UK).

По мнению организатора дискуссии D. Zhao (School of Library and Information Studies, University of Alberta, Canada), складывается парадоксальная ситуация: библиометрия достаточно сильна в области информационно-библиотечных исследований, однако очень ограниченно представлена в курсах, предлагаемых для будущих библиотечно-информационных специалистов в Северной Америке. Он приводит следующие сведения. В результате поиска по названию и описанию среди 3686 курсов в 55 программах подготовки магистров, аккредитованных Американской ассоциа-

цией библиотек (**American Library Association, ALA**) в США и Канаде, было установлено, что только 13 курсов содержат слова «библиометрия, информетрия, вебометрия» в их описании (это составляет меньше 0,4 %). Библиометрию чаще всего преподают как небольшую часть курса по методам научных исследований, а базы данных научного цитирования рассматривают в числе многих других библиографических баз данных в курсе информационного поиска. В результате страдают обе стороны: и научные исследования, и образование, так как это сообщающиеся и взаимодополняющие области [34].

В Китае Школа библиотечных и информационных наук Уханьского университета (**Library and Information Science School, Wuhan University, China**), начиная с 1983 года, предлагает курс по библиометрии для студентов бакалавриата. С этого времени данная дисциплина формально включена в учебные планы в университетах страны. В 1984 году был опубликован первый учебник по библиометрии, а в 1986 – разработан курс для аспирантов [25].

А. М. Елизаровым и Ю. Е. Хохловым в 1987 году издано учебно-методическое пособие [3]. В раздел «Моделирование библиотечных процессов» включен параграф «Библиометрические законы».

Г. Ф. Гордукаловой в 1990 году подготовлено учебное пособие [2], в котором представлены подробная история использования библиометрических показателей в России задолго до введения термина «библиометрия», а также закономерности развития и функционирования документального потока.

Таким образом, на первом этапе происходят процессы накопления и систематизации учебного материала; формирования содержания курса; определения стратегии и тактики обучения; издания первых учебных программ и учебных пособий. В названии курса традиционно используется термин «библиометрия».

1990–2000 годы – этап формирования информетрии как самостоятельной учебной дисциплины

Предпосылки. Последнее десятилетие XX века характеризуется бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, широким распространением электронных форм представления информации и Интернета. В 1993 году организовано Международное общество по наукометрии и информетрии. С 1995 года постоянное название получила Международная конференция по наукометрии и информетрии. Дальнейшее развитие терминологии (термин «вебометрия», 1997). Создание сетевой версии SCI (с 1990).

В 1990 году издательством «Elsevier» было выпущено, пожалуй, одно из самых известных и цитируемых учебных пособий по информетрии «Введение в информетрию. Количественные методы в библиотеке, документации и информатике» [18]. Его авторы – лауреаты премии D. Price, бельгийские ученые L. Egghe и R. Rousseau. В содержании учебника включены следующие разделы: теория вероятностей и математическая статистика, исследование операций и управление библиотекой, а также анализ цитирования (указатели цитирования, сети цитирования, метод библиографического сочетания, метод социтирования и т. д.) и информетрические модели (теория информационных процессов производства, информетрические законы и т. д.).

Отметим, что в настоящее время L. Egghe, директор библиотеки университета Хассельта (Hasselt University, Belgium), читает курс «Количественные методы в информационной области» (Quantitative Methods in the Information Area). В аннотации программы (см.: <http://www.uhasselt.be/UH/bibliotheek/wordt-bibliotheek-startpagina-Projecten-en-Activiteiten.html>) указано, что общая цель курса состоит в изучении студентами различных статистических и ма-

тематических методов, которые могут быть применены в работе библиотек и других информационных центров. Программа курса полностью соответствует разделам указанного учебного пособия.

Обратимся к примерам из отечественного опыта. Рассмотрим рабочую программу курса «Библиометрия», предложенную В. М. Мотылевым в 1996 году для студентов Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств [7]. Основная задача изучения курса состоит, по мнению автора, в «получении библиотекарями и библиографами высшей квалификации необходимых знаний по использованию количественного подхода к изучению такого социального явления, как общественное пользование литературой». В. М. Мотылев подчеркивает, что термин «библиометрия» в названии курса он использует в смысле, предложенном Ш. Р. Ранганатаном, а именно, «все направления использования статистических методов в библиотечном деле».

В результате изучения курса студенты должны:

- овладеть основными положениями статистического анализа;
- приобрести навыки применения количественных методов к решению практических библиотечных задач;
- научиться формулировать прикладные задачи для научных исследований, требующих количественного анализа данных.

Содержание курса предусматривает изучение методов математической статистики, статистического прогнозирования динамических рядов данных, корреляционного анализа, индексного метода, выборочного метода. Собственно библиометрия представлена только в одной теме «Основные направления библиометрического анализа в управлении библиотечной деятельностью и исследования закономерности функционирования документального потока и общественного пользования литературой».

В. М. Мотылевым были подготовлены и изданы сборники заданий для аудиторной и самостоятельной работы под наименованиями «Библиометрия» (1998) [6] и позднее – «Информетрия» (2003) [8]. Указано, что сборники включают задания соответствующих разделов курса «Математика».

В 1992 году в Центре социально-гуманитарного образования МГУ была создана экспериментальная кафедра социологии, экономики и организации науки. Сотрудниками кафедры было разработано несколько новых спецкурсов, которые в 1992/1993 учебном году были предложены студентам естественных и гуманитарных факультетов МГУ, в том числе «Введение в библиометрию», «Карты и атласы науки Института научной информации США» (преподаватель – ученый с мировым именем И. В. Маршакова-Шайкевич).

В аннотации программы курса «Введение в библиометрию» (см.: http://ecsocman.hse.ru/data/583/936/1216/002_LEBEDEV.pdf) указано, что основное внимание уделяется методам библиометрического анализа и исследовательской техники, жанрам и видам информационных материалов, на которых проводятся библиометрические исследования в мире; а также семантической интерпретации результатов библиометрических исследований. Курс должен заложить основы библиометрического анализа как необходимой компоненты в слежении за научно-техническим прогрессом в любой отрасли знания, а также выработать у студентов критическое отношение к выбору информационных материалов, которые являются полигоном в таких исследованиях. Курс рассчитан на два семестра, включает несколько практических занятий, зачет и экзамен.

Помимо определения содержания курса важны организация процесса обучения, а также определение форм и средств обучения. Обсуждению этих проблем посвящены исследования S. von Ungern-Sternberg (Department of Library and Information Science,

Abo Akademi University, Finland) [32, 33]. Предлагается разделить программу курса на две части, которые могут быть реализованы параллельно:

1. Семинары для изучения методов исследования и обсуждения результатов исследований.

2. Эмпирическая работа в рамках проекта, который может быть посвящен, например, созданию коллекции документов в междисциплинарной области знания. Эта часть курса направлена на изучение сетевого поиска в базах данных цитирования SCI и освоение библиометрических методов (метод социотирования, метод библиографического сочетания, метод совместной встречаемости слов, кластерный анализ и методы картографии областей исследования). При выполнении практической части используется специальное программное обеспечение. Курс может быть организован в сотрудничестве с университетской библиотекой [32, 33].

В Китае в 1992 году библиометрия получает официальный предметный статус, будучи перечисленной в национальной классификации дисциплин [25].

Таким образом, на втором этапе продолжают накапливание и систематизацию учебного материала, особое внимание уделяется формированию содержания курса и выбору форм и средств обучения. Прослеживается сильная связь с математическими дисциплинами. Курсы по информетрии появляются в программах подготовки не только информационно-библиотечных специальностей. Разрабатывается учебно-методическое обеспечение дисциплины, издано первое учебное пособие по информетрии.

С 2000 года по настоящее время – современный этап, этап развития информетрического образования

Предпосылки. Основные тенденции в развитии информетрии как научной дисциплины в начале XXI столетия заключаются в формировании новых областей исследова-

ния (вебометрия); разработке современных методов картографии и визуализации научных областей; создании новых баз данных цитирования (*Scopus, Google Scholar*); введении новых показателей (*h-индекс*) и др. [13].

Активное применение библиометрии и наукометрии в научной политике и управлении финансированием науки; развитие национальных систем оценки научных исследований (например, в Великобритании, Австралии и др.), основанных на библиометрических показателях. Использование библиометрических и наукометрических индикаторов при составлении международных и национальных рейтингов вузов.

Создание в библиотеках отделов библиометрии [22] и появление должности «библиометрический аналитик» (см.: http://ledig-anstallning.adm.gu.se/detail.php?lt_id=6454).

За последнее десятилетие специализированные учебные курсы по информетрии (библиометрии, наукометрии) появились в учебных планах подготовки магистров и (или) докторов наук во многих университетах мира. Одной из тенденций современного периода является рассмотрение информетрии как междисциплинарной области исследований, которая интересна и притягивает исследователей и студентов из различных областей знания, таких, как, например, социология науки, история и философия науки, библиотечные и информационные науки, управление знаниями, оценка исследований и научная политика, региональная экономика и др. С развитием представлений об информетрии как научной дисциплине изменялись и представления о ней как учебной дисциплине, при этом объем и содержание курса значительно расширились. Названия предлагаемых курсов разнообразны, например, нам известны такие варианты, как «Библиометрия», «Библиометрия и информетрия», «Информетрия», «Библиотечная экономика и библиометрия», «Научные публикации, информационный поиск и библиометрия», «Со-

циальный Web и библиометрия». Как правило, это курсы по выбору (elective course), ориентированные на студентов различных направлений подготовки. Остановимся подробнее на некоторых примерах.

Один из ведущих университетов мира, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (University of California, UCLA, Los Angeles, USA), предлагает курс «Научная коммуникация и библиометрия» (Scholarly communication and bibliometrics, см.: <http://polaris.gseis.ucla.edu/jfurner/classes/is208syl.pdf>). Курс предназначен для соискателей степени магистра библиотечно-информационных наук (в соответствии с требованиями по методологии исследований) или степени доктора философии (изучение методов исследований). Курс позиционируется как введение в методологию и методы библиометрических исследований. Преподаватель – J. Furner, один из авторов обзора [14].

Цель курса обозначена как подготовка студентов к профессиональной деятельности в области организации и оценки исследований: научной производительности; информационно-поисковых систем и сервисов библиотеки; описательных и прогнозных исследований структуры научной дисциплины.

Задачи курса:

- развитие теоретических знаний в области библиометрических законов, принципов и моделей;

- формирование практических навыков использования информационных ресурсов и сервисов (Dialog, Web of Science, Scopus, Google Scholar) для сбора данных, а также применения статистических методов для их классификации, подсчета, описания и сравнения;

- знакомство с современным состоянием использования анализа цитирования для информационного поиска и визуализации структуры научной дисциплины;

- изучение вебометрии как применение традиционных библиометрических методов в исследованиях структуры Веба.

Содержание курса включает следующие темы: основные понятия библиометрии; библиометрические законы и распределения; анализ продуктивности и цитирования для оценки исследований; оценка авторов; оценка журналов; методологические проблемы анализа цитирования; библиометрические процессы и их интерпретация; сотрудничество и соавторство; картография дисциплин; библиометрия для информационного поиска; библиометрия для искусства и гуманитарных наук; вебометрия.

Студенты должны провести исследование библиометрического профиля двух авторов и двух журналов в выбранной тематической области; подготовить итоговый отчет о проведенном исследовании с оценкой использованных методов (для магистров) или составить обзор новых приложений библиометрических методов (для докторантов). Для изучения курса требуются знания математической статистики и элементарной математики.

В качестве следующего примера (из Европы) рассмотрим курс «Библиометрия как область исследования» (Bibliometrics as a Research Field, см.: <http://onderwijsaanbod.kuleuven.be/2011/syllabi/e/D0N24AE.htm>), предназначенный для магистров естественных наук в Католическом университете г. Лёвен (Katholieke Universiteit, Leuven, Belgium). Преподаватель – W. Glänzel, лауреат премии D. Price, один из известных ученых в области библиометрии.

Цель курса состоит в рассмотрении научных и исторических предпосылок возникновения библиометрии как междисциплинарной области исследования и овладении продвинутыми современными библиометрическими методами. В курсе предпринята попытка системного описания структуры исследовательской области на основе использования междисциплинарного подхода.

Содержание курса охватывает следующие темы: история наукометрии/библиометрии и их методология; математические модели в наукометрии; методы наукометрии в информатике; оценочная библиометрия: теория и применение библиометрических индикаторов; цитирование и анализ сети; картография структуры науки; применение библиометрии в электронной среде и Вебе; введение в библиометрическую технологию обработки информации; неправильное использование библиометрии.

В результате студенты должны получить теоретические знания основ библиометрии и провести самостоятельно библиометрическое исследование. Они должны справиться со стандартными задачами библиометрической обработки и наукометрического анализа данных, построения статистических распределений и вычисления индикаторов, а также подготовить письменный отчет, который позволит им продемонстрировать свои знания от теории до практического применения. Подчеркивается, что студентам необходимы знания по математике (теории вероятностей и математической статистике) и прикладной статистике.

Далее назовем курс «Измерение науки» (**Graduate course on Measuring Science**), организуемый известным не только в Европе, но и мире исследовательским центром CWTS (Centre for Science and Technology Studies, Leiden University, Leiden, Netherlands). Курс представляет новые разработки в области количественных исследований науки и техники, основное внимание уделяется библиометрическим методам. Предусмотрены учебные модули по научной картографии, анализу сети, ранжированию университетов и т. д. Программа разработана как общая, междисциплинарная часть подготовки магистра естественных наук в Лейденском университете, а также предназначена для соискателей степени доктора философии, изучающих количественные аспекты современной науки и

технологии. Также приглашаются специалисты, чья профессиональная деятельность связана с научной политикой, руководством и оценкой научных исследований; сотрудники научных библиотек, центров сбора и хранения документации; издатели (см.: <http://socialsciences.leiden.edu/cwts/>).

Среди образовательных программ, предназначенных для соискателей степени доктора философии, назовем Скандинавский курс по информетрии (Nordic PhD course on Informetrics). Курс адресован, прежде всего, докторантам, интересующимся методами информетрии, в пределах сети NORSLIS (Nordic Research School in Library and Information Science). В аннотации программы указывается [26], что в курсе представлены различные подходы к информетрии как научному направлению, в первую очередь, с точки зрения приложений к оценке научных исследований и картографии областей исследования. Кроме этого, особое внимание уделено взаимосвязи информетрических исследований и теории социальной и интеллектуальной организации исследований. Содержание курса включает следующие темы: теоретические основы информетрии, модели и индикаторы; основные проблемы количественной оценки научных исследований; научная картография; вебометрия; информетрия и поиск информации; информетрия и исследования науки; статистическое моделирование и тестирование моделей; анализ сети; инструменты исследований. Претенденты должны предварительно представить резюме объемом около 2500 слов по теме докторского исследования и изучить рекомендуемую литературу.

Одной из современных тенденций является появление специализированной программы по подготовке докторов философии в области библиометрии и оценки исследований (PhD position in Bibliometrics and Research Evaluation, см.: <http://listar.hi.is/pipermail/norslis/2012-January/000246.html>).

Помимо университетов и колледжей, обучение по информетрии можно пройти,

участвуя в работе различных школ, семинаров, тренингов и т. д. В качестве примеров назовем такие проекты, как «Скандинавский семинар по библиометрии и исследовательской политике» (Nordic Workshop on Bibliometrics and Research Policy; ежегодно, начиная с 1996 года; см.: <http://blogs.helsinki.fi/nbw-2012>), «Европейская летняя школа по наукометрии» (European Summer School for Scientometrics, ESSS; ежегодно, начиная с 2010 года; см.: <http://www.scientometrics-school.eu>), онлайн информационно-образовательный проект MyRI (Measuring Your Research Impact; см.: <http://www.ndlr.ie/myri/>) и др.

Следующее направление – обучающие тренинги и семинары по информетрии, организуемые для библиотекарей научных и вузовских библиотек, аспирантов, научных сотрудников, преподавателей и руководителей научно-исследовательских учреждений и вузов (см., напр., [16, 19]). Это направление развивается и в России, в частности, назовем семинары, организуемые Сибирским региональным библиотечным центром непрерывного образования при ГПНТБ СО РАН (см.: http://www.spsl.nsc.ru/win/p_index.html), Консалтинговым агентством по научным электронным информационным (ресурсам (КАНЭИР) (см.: <http://www.educationlib.ru/>) и др.

Отметим, что, в связи с возрастающей потребностью в информетрической подготовке, библиотекари не только сами изучают методы информетрии, но и обучают азам информетрии пользователей. Например, библиотека одного из мировых лидеров в области электроники, университета Саутхэмптона (University of Southampton, Great Britain) предлагает для аспирантов (postgraduate students) всех специальностей курс «Библиометрия» (см.: <http://www.southampton.ac.uk/gradschools/graddev/Bibliometrics.html>).

В настоящее время продолжается формирование учебно-методического обеспечения дисциплины, хотя учебников по

информетрии по-прежнему не так много. В последние годы изданы конспект лекций W. Glänzel (2003) [20], учебные пособия R. Ball и D. Tunger (2005) [12], F. Havemann (2009) [23]. Два последних издания подготовлены на немецком языке. В 2012 году выпущена книга С. В. Бредихина, А. Ю. Кузнецова [1], некоторые главы которой, как указывают авторы, могут быть использованы в учебных целях. Кроме этого, изданы методические рекомендации по определению индекса цитируемости [4, 9]. Библиотека крупнейшего в Европе медицинского вуза, Каролинского института (Karolinska Institute, Sweden), подготовила практическое руководство по библиометрии («Bibliometric handbook»), которое доступно пользователям на сайте библиотеки (см.: <https://bibliometrics.ki.se/>).

Таким образом, для современного этапа характерно широкое распространение образовательных программ в области информетрии, особенно в европейских странах. Информетрия как учебная дисциплина в силу междисциплинарного характера сегодня представляет интерес не только для информационных и библиотечных специалистов, но и для специалистов-исследователей из других областей знания. Подготовка в области информетрии характеризуется вариативностью образовательных форм и раз-

нообразием содержания образовательных программ. Обучение организовано на различных уровнях системы профессионального образования, в системе дополнительного образования и самообразования. В последние годы появилась возможность использования на занятиях ресурсов баз данных цитирования WoS, Scopus, Google Scholar через Интернет и применения специального программного обеспечения (HistCite, Bibexcel, Publish or Perish, VOSviewer и др.).

В заключение подчеркнем, что информетрия как учебная дисциплина за тридцать с небольшим лет истории своего становления и развития прошла путь от фрагментарного представления в различных учебных курсах до самостоятельного направления подготовки специалистов. На наш взгляд, в настоящее время происходит процесс формирования *информетрического образования*, которое характеризуется организацией обучения информетрии на различных уровнях системы непрерывного профессионального образования со своими целями, задачами, содержанием, формами, методами и средствами обучения. Вместе с тем пока нельзя говорить о наличии внутрисистемных связей, обеспечивающих возможность реализации принципов непрерывности, преемственности, целостности и развития обучения на различных уровнях.

Литература

1. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю. Методы библиометрии и рынок электронной научной периодики. – Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН, НЭИКОН, 2012. – 256 с.
2. Гордукалова Г. Ф. Документальный поток социальной тематики как объект библиографической деятельности: учебное пособие / ЛГИК им. Н. К. Крупской. – Л., 1990. – 108 с.
3. Елизаров А. М., Хохлов Ю. Е. Математические методы в библиотечной работе: учебно-методическое пособие. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1987. – 270 с.
4. Индекс цитирования для оценки результативности научной работы [Электронный ресурс]: методические рекомендации / сост.: М. Е. Стаценко, Г. Л. Снигур, О. Ю. Демидова, В. Н. Пароваева. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2011. – 30 с. – Режим доступа: http://www.volgmed.ru/uploads/files/2011-1/2605-indeks_citirovaniya.pdf
5. Ключенко Т. И. Математизация библиотечного образования. – Казань: Медицина, 2001. – 196 с.
6. Мотылев В. М. Библиометрия: сборник заданий для аудиторной и самостоятельной работы / Санкт-Петербургская гос. академия культуры. – СПб., 1998. – 30 с.

7. Мотылев В. М. Библиометрия: учебные рабочие программы по специальным дисциплинам // Современное библиотечно-информационное образование: учебные тетради. – Санкт-Петербург: Академия культуры, 1996. – Вып. 1. – С. 107–112.
8. Мотылев В. М. Информетрия: сборник заданий для аудиторной и самостоятельной работы / Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2003. – 32 с.
9. Свирюкова В. Г., Ремизова Т. В. Определение индекса цитируемости: методические рекомендации / отв. ред. Б. С. Елепов; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. – 78 с.
10. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 10. Информатика на библиотечных факультетах // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 3. – С. 5–11.
11. Айереку W. O. Bibliometrics in Information Science Curricula//The Information Scientist. – 1975. – № 9. – P. 29–34.
12. Ball R., Tunger D. Bibliometrische Analysen – Daten, Fakten und Methoden. Grundwissen Bibliometrie für Wissenschaftler, Wissenschaftsmanager, Forschungseinrichtungen und Hochschulen. – Schriften des Forschungszentrums Jülich GmbH, Reihe Bibliothek/Library, 2005. – Vol. 12. – 81 s.
13. Bar-Ilan J. Informetrics at the beginning of the 21st century – A review // Journal of Informetrics. – 2008. – Vol. 2. – Iss. 1. – P. 1–52.
14. Borgman C. L., Furner J. Scholarly Communication and Bibliometrics // Annual Review of Information Science and Technology. – 2002. – Vol. 36. – P. 3–72.
15. Davis M., Wilson C. S., Horn A. Informing Decision-Making in Libraries: Informetric Research as Input to LIS Education and Practice // Australian Academic & Research Libraries. – 2005. – Vol. 46. – № 4. – P. 197–213.
16. Delasalle J. Research evaluation: bibliometrics and the librarian [Electronic resource] // SCONUL Focus. – 2011. – № 53. – P. 15–19. – URL: <http://www.sconul.ac.uk/publications/newsletter/53/5.pdf>
17. Egghe L. Expansion of the field of informetrics: Origins and consequences // Information Processing & Management. – 2005. – Vol. 41. – Iss. 6. – P. 1311–1316.
18. Egghe L., Rousseau R. Introduction to Informetrics: Quantitative Methods in Library, Documentation and Information Science. – Amsterdam e. a.: Elsevier Science Publishers. – 1990. – 450 p.
19. Gadd E. Citations count: the provision of bibliometrics training by university libraries [Electronic resource] // SCONUL Focus. – 2011. – № 52. – P. 11–13. – URL: <http://www.sconul.ac.uk/publications/newsletter/52/5.pdf>
20. Glänzel W. Bibliometrics as a research field. A course on theory and application of bibliometric indicators. Course Handouts. – 2003. [Electronic resource]. – URL: http://nndl.niscair.res.in/bitstream/123456789/968/1/Bib_Module
21. Gopinath M. A., Meera B. M. Informetrics and its use in library management as an area of specialization//Library Science with a Slant to Documentation and Information Studies. – 1991. – Vol. 28. – № 3. – P. 109–113.
22. Gumpenberger C., Wieland M., Gorraiz J. Bibliometric practices and activities at the University of Vienna // Library Management. – 2012. – Vol. 33. – Iss. 3. – P. 174–183.
23. Havemann F. Einführung in die Bibliometrie. – Berlin: Gesellschaft für Wissenschaftsforschung, 2009. – 64 s.
24. Jiménez-Contreras E., Pulgarín-Guerrero A. Bibliometrics-Informetrics and other quantitative subjects in Library and Information Science curricula in Spain // Education for Information. – 1998. – Vol. 16 (4). – P. 341–355.
25. Lu N. Bibliometric research in China – its history, achievements, and the new challenges with which it will be confronted in the future // Conference Proceedings. Bibliometric Analysis in Science

- and Research. Applications, Benefits and Limitations. 2nd Conference of the Central Library, Jülich, Germany, 5–7 November, 2003. – Schriften des Forschungszentrums Jülich GmbH, Reihe Bibliothek/Library, 2003. – Vol. 11. – P. 175–195.
26. PhD Course in Informetrics and Related Quantitative Research Methods [Electronic resource] // ISSI e-Newsletter. – 2010. – Vol. 6. – № 1. – P. 7–8. – URL: <http://www.issi-society.info/newsletter.html>
 27. Potter W. G. Introduction // *Library Trends*. – 1981. – Vol. 30. – № 1. – P. 5–7.
 28. Rios D. R. The bibliometrics: penetration level in the university teaching of library science and its application in the librarian field in the countries of Mercosur [Electronic resource] // *Proceedings of the 66th IFLA Council and General Conference, Jerusalem, Israel, 13–18 August, 2000*. – URL: <http://archive.ifla.org/IV/ifla66/papers/162-127e.htm>
 29. Sanz-Casado E., Suarez-Balseiro C., García-Zorita C., Martín-Moreno C., Lascurain-Sánchez M. Metric studies of information: An Approach towards a Practical Teaching Method // *Education for Information*. – 2002. – Vol. 20 (2). – P. 133–144.
 30. Schrader A. M. Teaching bibliometrics // *Library Trends*. – 1981. – Vol. 30. – № 1. – P. 151–172.
 31. Sitarska A. Scientometrics and bibliometrics in the Warsaw University curriculum of library and information science: Place and field structure // *Scientometrics*. – 1987. – Vol. 12. – Iss. 3–4. – P. 241–257.
 32. Von Ungern-Sternberg S. Applications in teaching bibliometrics [Electronic resource] // *Proceedings of the 61th IFLA Council and General Conference, Istanbul, Turkey, 20–25 August, 1995*. – URL: <http://www.ifla.org/IV/ifla61/61-ungs.htm>
 33. Von Ungern-Sternberg S. Teaching bibliometrics // *Journal of Education for Library and Information Science*. – 1998. – Vol. 39. – № 1. – P. 76–80.
 34. Zhao D. Bibliometrics and LIS education: How do they fit together? [Electronic resource] // *Proceedings of the American Society for Information Science and Technology*. – 2011. – Vol. 48 (1). – P. 1–4. – URL: http://www.asis.org/assist2011/proceedings/submissions/190_FINAL_SUBMISSION.doc

Literatura

1. Bredihin S. V., Kuznecov A. Ju. *Metody bibliometrii i rynek jelektronnoj nauchnoj periodiki*. – Novosibirsk: IVMiMG SO RAN, NJeIKON, 2012. – 256 s.
2. Gordukalova G. F. *Dokumental'nyj potok social'noj tematiki kak ob#ekt bibliograficheskoy dejatel'nosti: uchebnoe posobie / LGIK im. N. K. Krupskoj*. – L., 1990. – 108 s.
3. Elizarov A. M., Hohlov Ju. E. *Matematicheskie metody v bibliotechnoj rabote: uchebno-metodicheskoe posobie*. – Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 1987. – 270 s.
4. *Indeks citirovaniya dlja ocenki rezul'tativnosti nauchnoj raboty [Jelektronnyj resurs]: metodicheskie rekomendacii / sost.: M. E. Stacenko, G. L. Snigur, O. Ju. Demidova, V. N. Parovaeva*. – Volgograd: Izd-vo VolGMU, 2011. – 30 s. – Rezhim dostupa: http://www.volgmed.ru/uploads/files/2011-1/2605-indeks_citirovaniya.pdf
5. Kljuchenko T. I. *Matematizacija bibliotechnogo obrazovanija*. – Kazan': Medicina, 2001. – 196 s.
6. Motylev V. M. *Bibliometrija: sbornik zadaniy dlja auditornoj i samostojatel'noj raboty / Sankt-Peterburgskaja gos. akademija kul'tury*. – SPb., 1998. – 30 s.
7. Motylev V. M. *Bibliometrija: uchebnye rabochie programmy po special'nym disciplinam // Sovremennoe bibliotechno-informacionnoe obrazovanie: uchebnye tetradi*. – Sankt-Peterburg: Akademija kul'tury, 1996. – Vyp. 1. – S. 107–112.
8. Motylev V. M. *Informetrija: sbornik zadaniy dlja auditornoj i samostojatel'noj raboty / Sankt-Peterburgskij gos. un-t kul'tury i iskusstv*. – SPb., 2003. – 32 s.
9. Svirjukova V. G., Remizova T. V. *Opreделение indeksa citiruемости: metodicheskie rekomendacii / otv. red. B. S. Elepov; Gos. publich. nauch. -tehn. b-ka Sib. otd-nija Ros. akad. nauk*. – Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2008. – 78 s.

10. Sokolov A. V. Informaticheskie opusy. Opus 10. Informatika na bibliotechnykh fakul'tetah // Nauch. i tehn. b-ki. – 2012. – № 3. – S. 5–11.
11. Aiyepetu W. O. Bibliometrics in Information Science Curricula//The Information Scientist. – 1975. – № 9. – P. 29–34.
12. Ball R., Tunger D. Bibliometrische Analysen – Daten, Fakten und Methoden. Grundwissen Bibliometrie für Wissenschaftler, Wissenschaftsmanager, Forschungseinrichtungen und Hochschulen. – Schriften des Forschungszentrums Jülich GmbH, Reihe Bibliothek/Library, 2005. – Vol. 12. – 81 s.
13. Bar-Ilan J. Informetrics at the beginning of the 21st century – A review // Journal of Informetrics. – 2008. – Vol. 2. – Iss. 1. – P. 1–52.
14. Borgman C. L., Furner J. Scholarly Communication and Bibliometrics // Annual Review of Information Science and Technology. – 2002. – Vol. 36. – P. 3–72.
15. Davis M., Wilson C. S., Horn A. Informing Decision-Making in Libraries: Informetric Research as Input to LIS Education and Practice//Australian Academic & Research Libraries. – 2005. – Vol. 46. – № 4. – P. 197–213.
16. Delasalle J. Research evaluation: bibliometrics and the librarian [Electronic resource] // SCONUL Focus. – 2011. – № 53. – P. 15–19. – URL: <http://www.sconul.ac.uk/publications/newsletter/53/5.pdf>
17. Egghe L. Expansion of the field of informetrics: Origins and consequences // Information Processing & Management. – 2005. – Vol. 41. – Iss. 6. – P. 1311–1316.
18. Egghe L., Rousseau R. Introduction to Informetrics: Quantitative Methods in Library, Documentation and Information Science. – Amsterdam e. a.: Elsevier Science Publishers. – 1990. – 450 p.
19. Gadd E. Citations count: the provision of bibliometrics training by university libraries [Electronic resource] // SCONUL Focus. – 2011. – № 52. – P. 11–13. – URL: <http://www.sconul.ac.uk/publications/newsletter/52/5.pdf>
20. Glänzel W. Bibliometrics as a research field. A course on theory and application of bibliometric indicators. Course Handouts. – 2003. [Electronic resource]. – URL: http://http://nsdl.niscair.res.in/bitstream/123456789/968/1/Bib_Module
21. Gopinath M. A., Meera B. M. Informetrics and its use in library management as an area of specialization// Library Science with a Slant to Documentation and Information Studies. – 1991. – Vol. 28. – № 3. – P. 109–113.
22. Gumpenberger C., Wieland M., Gorraiz J. Bibliometric practices and activities at the University of Vienna // Library Management. – 2012. – Vol. 33. – Iss. 3. – P. 174–183.
23. Havemann F. Einführung in die Bibliometrie. – Berlin: Gesellschaft für Wissenschaftsforschung, 2009. – 64 s.
24. Jiménez-Contreras E., Pulgarín-Guerrero A. Bibliometrics-Informetrics and other quantitative subjects in Library and Information Science curricula in Spain // Education for Information. – 1998. – Vol. 16 (4). – P. 341–355.
25. Lu N. Bibliometric research in China – its history, achievements, and the new challenges with which it will be confronted in the future // Conference Proceedings. Bibliometric Analysis in Science and Research. Applications, Benefits and Limitations. 2nd Conference of the Central Library, Jülich, Germany, 5–7 November, 2003. – Schriften des Forschungszentrums Jülich GmbH, Reihe Bibliothek/Library, 2003. – Vol. 11. – P. 175–195.
26. PhD Course in Informetrics and Related Quantitative Research Methods [Electronic resource] // ISSI e-Newsletter. – 2010. – Vol. 6. – № 1. – P. 7–8. – URL: <http://www.issi-society.info/newsletter.html>
27. Potter W. G. Introduction // Library Trends. – 1981. – Vol. 30. – № 1. – P. 5–7.
28. Ríos D. R. The bibliometrics: penetration level in the university teaching of library science and its application in the librarian field in the countries of Mercosur [Electronic resource] // Proceedings

- of the 66th IFLA Council and General Conference, Jerusalem, Israel, 13–18 August, 2000. – URL: <http://archive.ifla.org/IV/ifla66/papers/162-127e.htm>
29. Sanz-Casado E., Suarez-Balseiro C., García-Zorita C., Martín-Moreno C., Lascurain-Sánchez M. Metric studies of information: An Approach towards a Practical Teaching Method // *Education for Information*. – 2002. – Vol. 20 (2). – P. 133–144.
30. Schrader A. M. Teaching bibliometrics // *Library Trends*. – 1981. – Vol. 30. – № 1. – P. 151–172.
31. Sitarska A. Scientometrics and bibliometrics in the Warsaw University curriculum of library and information science: Place and field structure // *Scientometrics*. – 1987. – Vol. 12. – Iss. 3–4. – P. 241–257.
32. Von Ungern-Sternberg S. Applications in teaching bibliometrics [Electronic resource] // *Proceedings of the 61th IFLA Council and General Conference, Istanbul, Turkey, 20–25 August, 1995*. – URL: <http://www.ifla.org/IV/ifla61/61-ungs.htm>
33. Von Ungern-Sternberg S. Teaching bibliometrics // *Journal of Education for Library and Information Science*. – 1998. – Vol. 39. – № 1. – P. 76–80.
34. Zhao D. Bibliometrics and LIS education: How do they fit together? [Electronic resource] // *Proceedings of the American Society for Information Science and Technology*. – 2011. – Vol. 48 (1). – P. 1–4. – URL: http://www.asis.org/asist2011/proceedings/submissions/190_FINAL_SUBMISSION.doc

ЮБИЛЕЙ

*40-летие кафедры технологии автоматизированной обработки информации
Кемеровского государственного университета культуры и искусств
и 95-летие со дня рождения основателя кафедры С. А. Сбитнева*

УДК 001.8 + [023.5:378]

И. Л. Скипор

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Описывается опыт использования технологического подхода при организации и проведении научных исследований, разработке образовательных программ подготовки кадров для библиотечно-информационных учреждений на различных этапах развития кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Показана роль основателя кафедры – профессора С. А. Сбитнева в разработке концепции технологизации библиотечно-информационного производства. Приводятся результаты контент-анализа названий научных публикаций преподавателей кафедры ТАОИ за период с 1972 по 2012 год с позиций технологического подхода. Описан опыт использования технологического подхода при моделировании образовательных программ подготовки кадров библиотечно-информационной сферы.

Ключевые слова: технологический подход, Кемеровская научная библиотечная школа, организация научных исследований, библиотечно-информационное производство, образовательные программы, кадры библиотечно-информационных учреждений.

I. L. Skipor

**TECHNOLOGICAL APPROACH AS A METHODOLOGICAL
FRAMEWORK FOR RESEARCH AND SIMULATION OF EDUCATIONAL
TRAINING PROGRAMMES FOR LIBRARY
AND INFORMATION ENVIRONMENT SPECIALISTS**

The experience of the use of the technological approach for the organization and conduct of scientific research, development of educational training programs for library and information institutions at the Chair of technology of automated information processing in Kemerovo State University of Culture and Arts. Professor S. A. Sbitnev, founder of the Chair, started the use of technology in developing the concept of library and information production. The essence of the technological approach and benefits of its use in the consideration of library and information production are shown. The results of content analysis of publication titles made by the teachers of the Chair for the period from 1972 to 2012, are described from the standpoint of technological approach. The article provides statistics characterizing the dynamics of word-form «technology» in the titles of publications of teachers of the Chair. It gives a qualitative and quantitative analysis of scientific papers on the research and development of various components of library and information technology. The evolution of training for graduates of library and information field is demonstrated and the experience of the use of the technological approach for modeling the educational training programs of library and information field as well. It shows the composition of disciplines aimed at developing technological knowledge among students studying in the field and the field of study of library and information profile. It considers the organization of the course and graduation of design students with the technology approach. The advantages of the use of the technological approach in addressing research and educational issues in today's rapidly changing world are demonstrated.

Keywords: technological approach, Kemerovo scientific library school, organization of research, library and information production, educational programs, staff library and information institutions.

К 40-летию кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного университета культуры и искусств и 95-летию со дня рождения основателя кафедры – профессора Стаса Андреевича Сбитнева

Роль С. А. Сбитнева в разработке концепции технологизации библиотечно-информационного производства

В 2012 году кафедра технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) отметила 40-летие своей деятельности. 18 марта 2013 года исполняется 95 лет со дня рождения **Стаса Андреевича Сбитнева** (18.03.1918–26.08.2002) – выдающегося педагога, ученого и специалиста в области библиотечно-информационной дея-

тельности, основателя факультета информационных технологий и кафедры технологии автоматизированной обработки информации КемГУКИ, заслуженного работника культуры РСФСР. Близость этих юбилейных событий во многом символична, поскольку важнейшие события в истории кафедры ТАОИ, достижения в учебно-методической, научно-исследовательской деятельности неизменно ассоциируются с ее основателем – профессором С. А. Сбитневым и его учениками. Для Стаса Андреевича кафедра ТАОИ была его любимым детищем, плацдармом для реа-

лизации новаторских идей в сфере автоматизации библиотек, подготовки библиотечно-информационных кадров.

С. А. Сбитнев приступил к работе в Кемеровском государственном институте культуры в 1969 году в должности заведующего кафедрой общего библиотековедения. В 1972 году им была создана кафедра научно-технической информации (НТИ), которая в 1987 году была преобразована в кафедру автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники (АБС и ВТ), а в 1994 – в кафедру технологии автоматизированной обработки информации. Каждая смена наименования кафедры обусловлена изменением профиля подготовки специалистов: библиотекарь-библиограф, технолог автоматизированных библиотечных систем; информатик-технолог автоматизированной обработки информации. Инициатором, вдохновителем и организатором этой масштабной работы был С. А. Сбитнев [12, с. 23].

С. А. Сбитневым впервые внедрено дипломирование в институтах культуры как качественно новый уровень завершающего этапа обучения, обеспечивающий подготовку творческих, конкурентоспособных кадров. Под руководством С. А. Сбитнева студенты защитили около двухсот дипломных работ и проектов, являвшихся ответами на конкретные социальные заказы. Десятки студентов, выполнивших свои дипломные работы под руководством С. А. Сбитнева, получили рекомендации для поступления в аспирантуру; темы их дипломных работ явились хорошим основанием для развития диссертационных исследований, защиты кандидатских и докторских диссертаций. Среди учеников С. А. Сбитнева – три доктора наук (Г. Ф. Гордукалова, Н. И. Гендина, И. С. Пилко), свыше 30 кандидатов наук (Н. И. Колкова, Ю. Б. Ли, В. И. Грачев, Г. А. Стародубова, А. Г. Гук, Э. В. Кузьмина, О. И. Алдохина, И. Л. Скипор

и др.). Большинство преподавателей на выпускающих кафедрах института информационных и библиотечных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств – его воспитанники [6, с. 11].

С. А. Сбитнев являл собой образец истинного *Учителя*, наставника, подлинного организатора и лидера профессиональной научной школы. Уже десять лет нет с нами Стаса Андреевича, но заложенные им традиции, созданная научная школа живы и успешно развиваются. Среди направлений научных исследований и разработок, провозглашенных С. А. Сбитневым и реализуемых сегодня его учениками и соратниками, назовем следующие:

- создание и интеграция информационных ресурсов, в том числе электронных информационных ресурсов (ЭИР);
- рассмотрение библиотеки, информационного учреждения как технологической системы;
- развитие теории лингвистического обеспечения как основы повышения качества информационных ресурсов;
- использование формализованных методов информационного анализа и синтеза при подготовке информационных продуктов и услуг;
- разработка концепции формирования информационной культуры личности как важнейшего фактора успешного вхождения в информационное общество и общество знаний;
- совершенствование системы подготовки библиотечных и информационных кадров, ориентированных на работу в условиях автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей [6, с. 12–13].

Результаты деятельности преподавателей кафедры ТАОИ по данным научным направлениям нашли отражение более чем в 660 научных публикациях, многочисленных

докладах на региональных, всероссийских и международных конференциях и семинарах. Каждое из научных направлений уникально и заслуживает отдельного рассмотрения, однако в особой мере следует выделить научное направление, связанное с рассмотрением библиотеки, информационного учреждения как технологической системы.

Именно использование технологического подхода при рассмотрении различных аспектов деятельности библиотечно-информационных учреждений является отличительной чертой Кемеровской библиотечной школы, сформированной под руководством Стаса Андреевича Сбитнева. Разработанная С. А. Сбитневым технологическая концепция нашла свое отражение не только в исследовательской и образовательной деятельности КемГУКИ, но и в названии основанных им кафедры технологии автоматизированной обработки информации и факультета информационных технологий (ныне – института информационных и библиотечных технологий). Использование термина «технология» в их названиях подчеркивает выбранное кафедрой и факультетом приоритетное направление развития – технологическую подготовку выпускников, призванную удовлетворить потребности современного общества в специалистах по разработке и внедрению современных информационных и библиотечных технологий.

Технологический подход выступает в качестве методологической базы практически всех проводимых кафедрой ТАОИ научных исследований и осуществляемых проектных разработок. В 1970–1980-е годы рассмотрение библиотеки как производства, имеющего свою технологию, было во многом революционной интегрирующей идеей, за которую представителей Кемеровской библиотечной школы зачастую критиковали. Однако время

подтвердило жизнеспособность этих идей, и сегодня идея технологизации социальной сферы находит отражение в многочисленных публикациях, представленных в современном документальном потоке.

Объективные предпосылки и преимущества использования технологического подхода в теории и практике библиотечно-информационной деятельности

Изначально понятие «технология» связывалось только с материальным производством, прежде всего, с промышленностью. Кардинальное изменение роли технологии в современном мире связано с ее глобальной социальной экспансией. Образование, здравоохранение, культура и искусство, социальное обеспечение и социальная защита граждан и т. д., традиционно рассматриваемые в совокупности как непромышленная (социальная) сфера, долгое время не ассоциировались с технологией. Сегодня все эти направления человеческой деятельности принято относить к сфере нематериального производства и рассматривать с позиций технологического подхода. Распространение технологического подхода на различные направления социальной сферы привело к значительному расширению видового состава технологий в современном обществе, в частности, к выделению, наряду с промышленной, социальной технологии, а также целого ряда ее разновидностей (педагогической, медицинской, социокультурной и т. п.). Особое место среди технологий занимает информационная технология, оказывающая существенное влияние на развитие любой другой технологии и нередко приводящая к ее кардинальным изменениям [4, с. 19].

Как известно, технологии присущи такие специфические черты, как: наличие цели (целенаправленность) деятельности; наличие предварительного знания о содержании деятельности; возможность декомпозиции

деятельности (разделения на отдельные составляющие); возможность координации действий; однозначное выполнение требований и предписаний; строгая воспроизводимость результатов; наличие чётких требований к конечному продукту; наличие норм и нормативов, позволяющих оценить деятельность; возможность контроля конечных продуктов в соответствии с установленными требованиями; потребность в наличии специально подготовленных кадров [6, с. 55].

Достоинством технологического подхода является то, что он может сделать любую деятельность «прозрачной». Распространение технологического подхода на конкретную человеческую деятельность способствует переходу осознания сущности этой деятельности из разряда имплицитного (нечётко выраженного, подразумеваемого) в эксплицитное (ясное, чёткое, понятное), позволяющее открыто говорить о сущности происходящего [4, с. 19].

В отечественном библиотековедении разработка понятийного аппарата, характеризующего библиотечную технологию, анализ развития библиотечной технологии, методология технологического подхода к рассмотрению библиотечной деятельности отражены в работах Л. З. Амлинского, Е. Г. Астапович, Н. И. Гендиной, И. С. Пилко, С. А. Сбитнева, Ю. Н. Столярова, И. М. Фрумина.

Распространение во второй половине XX века технологического подхода в теории и практике библиотечного дела было обусловлено рядом факторов, среди которых: потребность в научной теории, обладающей не только описательной, но и прогностической функцией; критическое осмысление сложившихся в библиотечном деле стереотипов, осознание библиотек как технологических систем, обеспечивающих производство библиотечных продуктов и услуг; острая потребность библиотек в автоматизации биб-

лиотечно-библиографических процессов [2, с. 67]. Именно внедрение в деятельность библиотек средств автоматизации потребовало переосмысления подходов к рассмотрению реализуемых в них процессов, отказа от описательности, эмпиризма, применения исторически сложившихся форм и методов работы. Возникла объективная необходимость использования новых методов организации научных исследований, обеспечивающих получение технологического знания, позволяющего всесторонне оценить библиотеку с позиций количественных и качественных характеристик ее состава, структуры, взаимосвязей и взаимовлияния ее компонентов; выявить сущность и механизмы преобразования информации при производстве библиотечных продуктов и услуг.

В структуре технологического знания преобладают сведения прикладного характера. Они служат связующим звеном между научными идеями и их практическим воплощением. Технологическое знание носит не объяснительный, а алгоритмический характер: определяет порядок, способы и средства решения конкретной задачи, достижения желаемого результата. Его регламентирующий, нормативный характер находит выражение в форме предписаний и проектов [7, с. 15]. Такие преимущества технологического подхода определили закономерность его широкого применения при организации и проведении в 1970–1980-е годы кафедрой НТИ под руководством С. А. Сбитнева комплекса научных исследований библиотеки как объекта автоматизации, результаты которых в обобщенном виде отражены в работе [9]. Успешное решение задач автоматизации библиотечного производства невозможно было без подготовки библиотечных кадров, обладающих технологическими знаниями. Такой социальный заказ стимулировал в 1980 году переход кафедры НТИ

к подготовке технологов автоматизированных библиотечных систем. При этом следует заметить, что разработка концепции подготовки специалистов нового типа базировалась на использовании технологического подхода. Это проявилось и в названии квалификации, и в определении набора и содержания учебных дисциплин, предусмотренных учебным планом, и в тематике выполняемых студентами курсовых и дипломных работ.

В последующем эти традиции были продолжены преемницей С. А. Сбитнева – ведущим кафедрой ТАОИ, кандидатом педагогических наук, профессором, заслуженным работником культуры РФ Н. И. Колковой в рамках реализуемых кафедрой проектов информатизации учреждений библиотечно-информационной сферы. Главным образом, это нашло отражение в разработке теории, методики исследования и проектирования различных видов электронных информационных ресурсов, а также в разработке образовательных программ по специальностям «Прикладная информатика» и «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация «Технолог автоматизированных информационных ресурсов»).

Использование технологического подхода при организации научных исследований кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного университета культуры и искусств

С целью выявления направлений использования технологического подхода и определения его роли при организации научных исследований кафедры ТАОИ был проведен контент-анализ названий научных публикаций преподавателей кафедры за период с 1972 по 2012 год. В качестве единиц анализа выступили:

- термины, содержащие корень «технолог» («технология», «технологический» и т. п.);

- понятия, отражающие компоненты технологии (цель, объекты, субъекты, процессы, методы, средства, результаты, среда реализации).

Об активном использовании термина «технология» при отражении научных результатов преподавателями кафедры ТАОИ свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Использование корня «технолог» в названиях публикаций преподавателей кафедры ТАОИ

Единицы анализа	Количество публикаций по годам						
	1983–1987	1988–1992	1993–1997	1998–2002	2003–2007	2008–2012	Всего
Технология	1	4	7	10	15	9	46
Технолог	8	1		1	3	4	17
Технологический подход			2		1		3
Технологическое образование				1			1
Технологическая концепция						1	1
Итого	9	5	9	12	19	14	68

Первая публикация, в названии которой встречается слово «технолог», была посвящена проблемам подготовки кадров нового типа. Это опубликованная в 1983 году статья С. А. Сбитнева и Н. И. Гендиной «Особенности подготовки *технолога* автоматизированных библиотечных систем» [8]. В дальнейшем вопросы подготовки технологов (технологов автоматизированных библиотечных систем, информатиков-технологов автоматизированной обработки информации,

технологов автоматизированных информационных ресурсов, технологов автоматизированных библиотечно-информационных систем), моделирования их профессиональной деятельности являются неизменным объектом рассмотрения в публикациях преподавателей кафедры ТАОИ.

Динамика использования термина «технология», по сути, отражает эволюцию библиотечно-информационных и образовательных учреждений с позиций их информатизации. Первоначально научные работы преподавателей кафедры ТАОИ были посвящены вопросам библиотечной технологии (в частности, автоматизации библиотечных технологических процессов, разработке информационного, лингвистического, программного, технологического обеспечения). С середины 1990-х годов в них рассматриваются информационные технологии с точки зрения возможностей их применения в учебном процессе, а также при решении задач диверсификации информационных продуктов и услуг, предоставляемых библиотечно-информационными учреждениями. В публикациях 2000-х годов отражаются результаты разработки преподавателями кафедры ТАОИ интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов, а также оцениваются возможности ее использования в образовательном процессе и при реализации проектной деятельности библиотечно-информационных учреждений.

Приведенные выше в таблице 1 данные отражают только те научные публикации преподавателей кафедры ТАОИ, в названии которых термин «технология» используется в явном виде. Однако анализ их проблематики позволяет утверждать, что практически с первой публикации (1972) вопросы библиотечно-информационного производства и подготовки кадров рассматриваются именно с позиций технологического подхо-

да. В чем же это проявляется? Как известно, технологический подход представляет собой способ изучения, исследования и представления какого-либо вида деятельности как технологической системы. Это означает выделение в той или иной деятельности конкретной цели, исходного и конечного продуктов, методов, средств, технологических процессов, которые обеспечивают достижение поставленной цели.

Результаты анализа потока публикаций преподавателей кафедры ТАОИ с позиций рассмотрения в них различных компонентов технологии отражены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение научных публикаций преподавателей кафедры ТАОИ КемГУКИ с позиций компонентной структуры технологии

Компоненты технологии	Состав компонентов технологии	Количество публикаций
Цель	Эффективное производство информационной продукции и рациональное использование информационных ресурсов в процессе удовлетворения информационных потребностей и запросов	24
Объекты (исходный продукт)	Информация, запросы пользователей	11
Субъекты	Кадры библиотечно-информационных учреждений	150
Процессы	Библиотечные технологические процессы, информационные процессы	51
Методы	Регламентированные требования (предписания, нормы, рекомендации)	10
	Методы обработки данных	5
	Методы свертывания информации	47

Окончание таблицы 2

Компоненты технологии	Состав компонентов технологии	Количество публикаций
Средства	Обеспечивающие средства:	
	• средства лингвистического обеспечения	60
	• средства информационного обеспечения	24
	• средства технологического обеспечения	4
	• средства программного обеспечения	11
	• средства технического обеспечения	3
Результаты (конечный продукт)	Информационные ресурсы, информационные продукты и услуги	87
Среда реализации	Информационно-поисковые системы, автоматизированные рабочие места, автоматизированные библиотечные системы и сети, информационные системы и сети	71

Анализ данных, представленных в таблице 2, свидетельствует о стабильном интересе преподавателей кафедры ТАОИ к исследованию и разработке всех компонентов технологии. При этом следует заметить, что каждая публикация отражает результаты не индивидуальных научных интересов автора, а является вкладом в разработку проблем, решаемых в рамках комплексных научных исследований кафедры. Актуальность и социальная значимость таких исследований всегда рассматривалась и рассматривается с позиций как теории и практики библиотечно-информационной деятельности, так и подготовки кадров.

Проблемы оптимизации деятельности библиотек и информационных учреждений,

эффективности эксплуатации информационных ресурсов, повышения качества информационных продуктов и услуг всегда были и остаются в центре внимания преподавателей кафедры. В 1970–1980-е годы подходы к решению данных проблем рассматривались через призму механизации и автоматизации реализуемых в библиотеке технологических процессов. Существенную долю работ по данному направлению составляют публикации профессора С. А. Сбитнева. Они охватывают широкий спектр вопросов, связанных с исследованием параметров функционирования документальных фондов, изучением информационных потребностей пользователей, совершенствованием информационного и справочно-библиографического обслуживания специалистов, внедрением информационно-поисковой системы «Квантор», обеспечением взаимодействия библиотек и служб научно-технической информации и др.

Значительное место в работах данного периода занимают публикации по вопросам межведомственного взаимодействия. По данной проблеме преподавателями кафедры были защищены две кандидатские диссертации, в том числе: диссертация В. Т. Сбитнева по теме «Взаимодействие НТБ и пути его оптимизации при организации основных форм обслуживания специалистов народного хозяйства» (защищена в диссертационном совете Ленинградского государственного института культуры в 1982 году) и диссертация Н. И. Колковой по теме «Координация взаимодействия научно-технических библиотек и органов информации региона» (защищена в диссертационном совете Московского государственного института культуры в 1983 году).

В дальнейшем развитие идей интеграции информационных ресурсов библиотечно-информационных учреждений с целью повышения эффективности обслуживания поль-

зователей нашло отражение в концепциях создания региональной автоматизированной библиотечной системы (конец 1980 – начало 1990-х годов) и муниципальной автоматизированной информационно-библиотечной системы (1990-е годы).

Стрежневой проблемой, на решение которой были направлены научные исследования кафедры ТАОИ в 1980–1990-е годы, является автоматизация библиотек. Следует отметить, что проводимые НИР носили системный характер. Так, результаты общесистемных исследований библиотек как объектов автоматизации представлены в отчетах о НИР, выполненных под руководством С. А. Сбитнева, а также в совместных публикациях С. А. Сбитнева и Н. И. Колковой. Разработке программы предпроектного обследования библиотеки как объекта автоматизации посвящены работы С. А. Сбитнева. Экономическая оценка применения технических средств в библиотечных системах, технико-экономическое обоснование комплексной механизации и автоматизации библиотек приводятся в работах В. П. Лушниковой и В. Т. Сбитнева. Вопросы создания нормативно-технической документации для проектирования АБС рассматриваются в статьях В. П. Лушниковой.

Реализация библиотечных и информационных процессов невозможна без адекватных методов и средств. В качестве важнейших обеспечивающих средств, рассматриваемых в публикациях кафедры ТАОИ, выступают средства информационного, лингвистического, технологического, программного и технического обеспечения.

Значительную долю публикаций, посвященных проблемам разработки информационного и технологического обеспечения АБС, занимают работы Н. И. Колковой. В них рассматриваются подходы к проектированию данных подсистем, технологии формирования внутренних баз данных библиотеки, во-

просы информационной и технологической совместимости АБС. Проблемы создания комплекса программных средств для автоматизации библиотечных процессов, разработки требований к формированию программного обеспечения АБС характеризуются в публикациях Г. Ф. Леонидовой. Подходы к решению задач выбора технических средств автоматизированной обработки информации отражены в работах В. А. Нагорного.

Осознавая важность разработки всех обеспечивающих средств при решении задач автоматизации библиотечно-информационной технологии, С. А. Сбитнев в особой мере выделял проблемы ее лингвистического обеспечения. Он отчетливо понимал, что никакие средства автоматизации не способны решить задачу качественного поиска информации без наличия развитых лингвистических средств и решения сложнейших задач семантического анализа документов. Именно поэтому на протяжении всех лет деятельности кафедры ТАОИ лингвистическое обеспечение библиотечно-информационной технологии было и остается как в центре исследовательской проблематики, так и профессиональной подготовки будущих библиотечных и информационных специалистов [6, с. 40].

На первых этапах развития кафедры (1970–1980-е годы) вопросы лингвистического обеспечения рассматривались в контексте оценки и повышения качества систематизации документов на базе Универсальной десятичной классификации (УДК). Результаты данных исследований нашли отражение в кандидатской диссертации Ю. Б. Ли по теме «Совершенствование качества систематизации научно-технической литературы по УДК», которая была защищена им в 1984 году в диссертационном совете Московского государственного института культуры.

Развитие и оформление данного научно-го направления связано с именем доктора пе-

дагогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Н. И. Гендиной, которая является признанным в России специалистом в сфере лингвистического обеспечения. Ею в 1994 году в Санкт-Петербургской государственной академии культуры и искусств была защищена докторская диссертация «Лингвистическое обеспечение библиотечной технологии». Дальнейшее развитие концепция лингвистического обеспечения библиотечной технологии получила в кандидатской диссертации И. Л. Скипор «Лингвистическое обеспечение функционирования муниципальной автоматизированной библиотечной сети» (защищена в диссертационном совете ГПНТБ СО РАН, г. Новосибирск, 2000).

В настоящее время интенсивное внедрение в практику работы библиотек информационно-коммуникационных технологий, корпоративное взаимодействие библиотечно-информационных учреждений, создание новых видов электронных информационных ресурсов предьявляет к лингвистическому обеспечению все более высокие требования. В этой связи значимость средств лингвистического обеспечения приобрела еще большую актуальность. Публикации последнего десятилетия посвящены вопросам исследования лингвистического обеспечения корпоративных библиотечно-информационных систем и сетей, использования лингвистических средств при проектировании контента web-сайтов.

Еще одним уникальным научным направлением, которое реализуется на кафедре ТАОИ на протяжении всего периода ее деятельности, является разработка и использование formalized методов информационного анализа и синтеза при подготовке информационных продуктов и услуг. Научным руководителем данного направления также является Н. И. Гендина. В 1979 году в Ленинградском государственном институте культуры ею была защищена кандидатская

диссертация по теме «Formalized реферирование как разновидность библиографического анализа». В последующем развитие идей использования formalized методов свертывания информации нашло отражение в кандидатских диссертациях К. В. Перевозчиковой «Formalized дифференцированное свертывание (аннотирование и реферирование) научно-технических документов» (защищена в диссертационном совете Ленинградского государственного института культуры в 1989 году) и О. И. Алдохиной «Formalization свертывания краеведческих документов публицистического характера» (защищена в диссертационном совете ГПНТБ СО РАН, г. Новосибирск, 2000).

В 2000-е годы рассмотрение вопросов formalized анализа документов связано с активным созданием и использованием в деятельности библиотечно-информационных учреждений электронных информационных ресурсов. В этой связи в публикациях Н. И. Гендиной характеризуются возможности применения formalized методов при подготовке текстов для web-сайтов. В настоящее время в рамках диссертационного исследования Э. Н. Огневой разрабатывается методика formalized составления реферативных аннотаций на электронные учебные издания.

Вопросы формирования и эффективного использования информационных ресурсов закономерно выступали в качестве важнейшего объекта научных исследований кафедры на всех этапах ее развития, поскольку без информационных ресурсов невозможны ни удовлетворение информационных запросов пользователей, ни подготовка информационных продуктов и услуг. Для публикаций преподавателей кафедры ТАОИ 1970–1980-х годов характерно изучение структуры документальных потоков по отдельным отраслям знания, рассмотрение параметров

функционирования документальных фондов и вопросов повышения эффективности их использования. Данным проблемам посвящены работы С. А. Сбитнева, В. П. Лушников, В. С. Арнаутова. В публикациях 1990-х годов отражены результаты работы исследовательского коллектива кафедры под руководством С. А. Сбитнева по проблемам управления комплектованием документальных фондов в автоматизированной библиотечной системе, в частности, автоматизации разработки тематико-типологического плана комплектования библиотечных фондов областных (краевых, республиканских) универсальных научных библиотек и ЦБС Министерства культуры.

Проблемам управления формированием фондов библиотек были также посвящены две диссертации преподавателей кафедры ТАОИ, защищенные в диссертационном совете Санкт-Петербургского (ранее – Ленинградского) государственного института культуры. Это кандидатская диссертация О. А. Павловой «Статистическое прогнозирование в управлении формированием библиотечных фондов» (1983) и кандидатская диссертация Э. В. Кузьминой «Возможности использования количественных и формализованных методов при текущем комплектовании фондов областных научных библиотек» (1992).

Расширение состава информационных ресурсов библиотечно-информационных учреждений за счет включения электронных информационных ресурсов, потребность в разработке подходов к оценке их качества, технологий создания явились определяющим фактором развития в 2000-е годы нового научного направления кафедры. Первоначально исследование и разработка технологий создания отдельных видов ЭИР были подчинены образовательным задачам. Так, первые публикации Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой, И. Л. Скипор по данному направлению были

посвящены разработке электронных учебных документов, в том числе методологическим вопросам разработки контента электронных учебных документов, технологии создания учебного гипертекстового терминологического словаря-справочника. В последующем расширение исследовательских работ по данному направлению было связано с разработкой Н. И. Колковой и Э. Н. Огневой системы оценки качества электронных учебных изданий как фактора оптимизации формирования документальных фондов библиотек вуза.

Значительная доля публикаций преподавателей кафедры ТАОИ последнего десятилетия посвящена исследованию и разработке интернет-ресурсов. В них отражаются результаты анализа сайтов различных учреждений (библиотек, музеев, вузов, органов власти и другие), образовательных интернет-порталов; рассматриваются вопросы проектирования контента сайтов, создания информационного образа объекта сайтостроения как основы разработки контента сайта; характеризуются подходы к формированию научно-обоснованной системы оценки качества контента сайтов и другие аспекты. Плодотворность развития данного направления во многом определяется тем, что многие преподаватели кафедры совмещают свою педагогическую деятельность с научно-исследовательской работой в лаборатории информационных ресурсов и технологий (зав. лабораторией – канд. пед. наук, профессор Н. И. Колкова) НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств (директор – доктор пед. наук, профессор Н. И. Гендина).

Развитие исследований и проектных работ электронных информационных ресурсов связано с расширением их видового состава, а также стремлением обобщить накопленный кафедрой опыт создания различных видов ЭИР. Так, в 2008 году к 90-летию

со дня рождения С. А. Сбитнева коллективом преподавателей и студентов кафедры был создан электронный архив профессора С. А. Сбитнева (режим доступа: www.taoi.kemguki.ru). В дальнейшем опыт создания электронного архива, а также результаты НИР по разработке типовой структуры электронных архивных коллекций нашли отражение в публикациях И. Л. Скипор.

Диверсификация состава генерируемых современными библиотечно-информационными учреждениями ЭИР стимулировала развитие научных исследований кафедры, направленных на разработку технологии, системно ориентированной на создание любого вида ЭИР и способной гибко перестраиваться на разработку конкретных видов ЭИР с учетом специфики предметной области. Результатом таких исследований стала разработанная на кафедре ТАОИ интегрированная технология создания электронных информационных ресурсов [4]. Ее создание позволило унифицировать процесс формирования различных видов ЭИР и выделить в нем общие и специфические черты. Такой подход позволяет оптимизировать и повысить эффективность деятельности разработчиков ЭИР за счет формирования базовых технологических знаний, позволяющих аргументированно принимать целенаправленные, технологичные решения по созданию любых видов ЭИР, ориентированных на различные предметные области. При этом наличие у разработчиков ЭИР базовых технологических знаний по созданию электронных информационных ресурсов может служить надежным фундаментом не только в контексте сегодняшнего ассортимента ЭИР, но и расширения его видового разнообразия в будущем.

Особо важное значение разработка интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов имеет с позиций подготовки будущих кадров биб-

лиотечно-информационных учреждений – сегодняшних студентов, обучающихся по специальностям и направлениям подготовки, ориентированным на решение задач не только эксплуатации, но и создания электронных информационных ресурсов различных видов.

Эволюция подготовки дипломированных специалистов для библиотечно-информационной сферы

В течение всего периода своей деятельности кафедра ТАОИ целенаправленно реализует принцип неразрывной связи учебной и научно-исследовательской работы, заложенный при ее создании основателем кафедры – профессором С. А. Сбитневым. Результаты научно-исследовательской работы преподавателей кафедры всегда активно внедрялись и внедряются в учебный процесс. Это проявляется в разработке новых спецкурсов, обогащении содержания учебных программ дисциплин, диверсификации тематики курсовых и дипломных работ и проектов, внедрении новых методик, инновационных технологий обучения и др. Успешному решению проблем внедрения результатов НИР в учебную деятельность в наибольшей степени способствует использование технологического подхода, который является методологической базой при разработке реализуемых кафедрой ТАОИ образовательных программ. В частности, это проявляется в выборе квалификаций, по которым осуществляется подготовка библиотечно-информационных кадров; в определении состава и содержания учебных дисциплин в структуре учебных планов; организации курсового и дипломного проектирования.

На протяжении всей своей 40-летней деятельности кафедра ТАОИ является выпускающей. Подготовка специалистов с квалификацией «технолог» осуществляется на базе кафедры ТАОИ на протяжении уже более трех десятилетий (см. табл. 3).

Таблица 3

Этапы подготовки кафедрой ТАОИ дипломированных специалистов для библиотечно-информационной сферы

Год начала подготовки	Специальность/направление подготовки	Квалификация
1972	Специальность «Библиотекведение и библиография»	Библиотекарь-библиограф технических библиотек
1980	Специальность «Библиотекведение и библиография»	Технолог автоматизированных библиотечных систем
1994	Специальность «Информационные системы»	Информатик-технолог автоматизированной обработки информации
2000	Специальность «Прикладная информатика (в социально-культурной сфере)»	Информатик-технолог автоматизированной обработки информации
2004	Специальность «Прикладная информатика (в информационной сфере)»	Информатик-аналитик
2006	Специальность «Библиотечно-информационная деятельность»	Технолог автоматизированных информационных ресурсов
2011	Направление подготовки «Библиотечно-информационная деятельность»	Бакалавр, профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»
2011	Направление подготовки «Прикладная информатика»	Бакалавр, профиль подготовки «Информационная сфера»

Определяющим фактором эволюции подготовки кадров всегда были и остаются потребности библиотечно-информационной практики. Изучение таких потребностей регулярно осуществляется кафедрой в ходе многочисленных научно-исследовательских работ, подготовки и проведения по заказу библиотек обучающих семинаров.

Так, основанием для введения в 1980 году в рамках специальности «Библиотекведение и библиография» новой квалификации «технолог автоматизированных библиотечных систем» послужили результаты научных исследований библиотек различных типов как объектов автоматизации, проведенных под руководством профессора С. А. Сбитнева коллективом кафедры научно-технической информации. Результаты этих исследований убедительно продемонстрировали потребность в усилении в составе подготовки библиотекарей технологического компонента, нацеленного на надежное освоение библиотечного производства, в частности, в условиях его автоматизации, и формирование необходимых технологических знаний [12, с. 273].

Переход в 1994 году к подготовке технологов автоматизированной обработки информации в рамках специальности «Информационные системы» был обусловлен потребностями разработки и реализации стратегии профессиональной подготовки библиотекарей-библиографов высшей квалификации, нацеленной на формирование кадрового потенциала автоматизированных библиотек в условиях информатизации общества, в которой существенное место должна была занять ориентация на расширение объема учебных дисциплин программно-технического цикла [12, с. 275].

Принципиально новые требования к библиотечным и информационным кадрам XXI века, обусловленные существенными достижениями в области информатизации

учреждений библиотечно-информационной сферы, с особой актуальностью выдвигают задачу переосмысления их профессиональной подготовки в современной высшей школе. С 2000 года кафедра ТАОИ приступила к подготовке специалистов по специальности 080801 (351400) «Прикладная информатика (по областям)». При этом в качестве области применения были выбраны профильные для вуза культуры и искусств сферы деятельности – социально-культурная и информационная сферы. В соответствии с установленным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ГОС ВПО) специальности 080801 (351400) «Прикладная информатика (по областям)», квалификационными требованиями будущие информатики должны быть подготовлены не только как квалифицированные пользователи автоматизированных информационных систем (АИС), но и их исследователи и разработчики, способные квалифицированно выявлять проблемы, ставить задачи, определять способы их решения, обоснованно выбирать из них наиболее рациональные и обеспечивать их претворение в жизнь в различных видах профессиональной деятельности – организационно-управленческой, проектно-технологической, маркетинговой, экспериментально-исследовательской, консалтинговой, аналитической, эксплуатационной.

В 2003 году был утвержден ГОС ВПО специальности 052700 (071201) «Библиотечно-информационная деятельность», закрепивший с государственных позиций осуществление подготовки специалистов с квалификацией «Технолог автоматизированных информационных ресурсов» («Технолог АИР»). Кафедра ТАОИ КемГУКИ принимала активное участие в разработке данного стандарта, а также комплекса примерных программ дисциплин [1]. ГОС ВПО специальности «Библиотечно-информационная

деятельность» определил содержание подготовки технологов АИР не только как квалифицированных пользователей АБИС, но и их исследователей и разработчиков, способных квалифицированно выявлять проблемы, ставить задачи, обоснованно выбирать наиболее рациональные способы их решения, обеспечивать практическую реализацию полученных результатов в различных видах профессиональной деятельности – производственно-практической, управленческой, методической, экспертно-консультационной, научно-исследовательской. В 2006 году кафедрой был осуществлен первый набор студентов, а в 2011 – сделан первый выпуск по данной квалификации.

В 2011 году в соответствии с переходом к многоступенчатой подготовке выпускников высшей библиотечной школы на базе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) 3-го поколения кафедра ТАОИ приступила к подготовке бакалавров по направлениям подготовки 230700 «Прикладная информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера») и 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»). Анализ ФГОС ВПО по данным направлениям подготовки показывает, что выпускники бакалавриата должны быть не только подготовлены к более широкому кругу видов профессиональной деятельности (в том числе производственно-технологической, организационно-управленческой, проектной, научно-исследовательской, информационно-аналитической), но и обладать высоким уровнем профессиональных компетенций, восприимчивостью к инновациям, способностью к самообразованию. Наиболее эффективным инструментом реализации таких требований, с нашей точки зрения, является

технологический подход, который может и должен применяться как при моделировании образовательных программ подготовки кадров, так и организации учебной, научно-исследовательской деятельности студентов.

Использование технологического подхода при моделировании образовательных программ подготовки кадров библиотечно-информационной сферы

Структура реализуемых кафедрой ТАОИ образовательных программ подготовки кадров всегда определялась социальным заказом учреждений библиотечно-информационной сферы на определенном этапе их развития.

На современном этапе моделирование образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВПО 3-го поколения потребовало, в первую очередь, определить состав формируемых компетенций, обусловленных профилем подготовки в рамках реализуемых кафедрой направлений подготовки. Так, для направления подготовки 230700 «Прикладная информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера») в качестве профильных выступают компетенции, определяющие способность выпускника ставить и профессионально решать задачи информатизации учреждений информационной сферы; выполнять различные виды работ на всех этапах жизненного цикла информационных систем; предоставлять современные информационные и IT-сервисы; проектировать электронные информационные ресурсы (**web-ресурсы, гипертекстовые электронные хранилища информации**). Для выпускников направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем») профильными являются компетенции, обеспечивающие их способность выбирать и использовать автоматизированные библиотечно-информационные

технологии в деятельности конкретного библиотечно-информационного учреждения; готовность к решению задач создания, эксплуатации и модернизации АБИС, а также электронных информационных ресурсов как важнейших компонентов машинной информационной базы АБИС.

Реализация приведенных выше требований к профессиональной компетентности современных выпускников вузов возможна при условии формирования у них надежных технологических знаний и умений, а также способности гибко адаптироваться к изменяющимся потребностям учреждений библиотечно-информационной сферы. Приобретение таких знаний и умений обеспечивается использованием технологического подхода. Использование его позволяет каждому студенту, независимо от специфических особенностей решаемых задач, осмысленно определить стратегию их выполнения, ориентированную на получение конкретных результатов; рационально выстроить всю последовательность работ по решению поставленных задач, подобрать соответствующие методы и средства их практической реализации, представить полученные результаты в рациональной форме.

Именно потребность в формировании у современного выпускника технологических знаний и умений явилась определяющей при разработке на основе ФГОС ВПО основных образовательных программ по направлениям подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем») и 230700 «Прикладная информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера»). И вновь технологический подход позволил определить состав учебных дисциплин, обеспечивающих формирование профильных компетенций по данным направлениям подготовки. Результаты этой работы отражены в таблице 4.

Таблица 4

Реализация технологического подхода при разработке основных образовательных программ по направлениям подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем») и 230700 «Прикладная информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера»)

Компоненты технологии	Состав учебных дисциплин	
	Направление подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»)	Направление подготовки 230700 «Прикладная информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера»)
Цель	Проектирование АБИС; проектирование интернет-ресурсов; технологии создания электронных информационных ресурсов	Проектирование информационных систем; проектирование интернет-ресурсов; технологии создания электронных информационных ресурсов
Объекты	Информационные технологии; автоматизированные библиотечно-информационные технологии	Информационные системы и технологии
Субъекты	Информационная культура личности	Информационная культура личности
Процессы	Информационные технологии; автоматизированные библиотечно-информационные технологии; библиотечно-информационное обслуживание	Информационные системы и технологии
Методы	Аналитико-синтетическая переработка информации; стандартизация и сертификация информационно-коммуникационных технологий; методы анализа предметных областей; математические методы исследования	Информационный анализ и синтез; организация НИР; методы анализа предметных областей; моделирование информационных ресурсов; стандартизация и сертификация информационно-коммуникационных технологий; технологии подготовки web-текстов; теория информации и кодирования
Средства	Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий; лингвистическое обеспечение АБИС; информационное обеспечение АБИС; технологическое обеспечение АБИС; программно-техническое обеспечение АБИС; прикладные программные средства; web-технологии; мультимедийные технологии; программно-техническое обеспечение АБИС; защита информации в АБИС	Обеспечивающие подсистемы АИС (Ч. 1 Лингвистическое обеспечение АИС; Ч. 2 Технологическое обеспечение АИС) базы данных; системы документации АИС; операционные системы; электронный офис; программная инженерия; высокоуровневые методы информатики и программирования; современные средства разработки информационных систем; компьютерная графика; вычислительные системы, сети и телекоммуникации; web-программирование и web-проектирование; информационная безопасность

Окончание таблицы 4

Компоненты технологии	Состав учебных дисциплин	
	Направление подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»)	Направление подготовки 230700 «Прикладная информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера»)
Результаты	Информационные продукты и услуги АБИС; информационные ресурсы общества; мировые информационные ресурсы; управление информационными ресурсами	Информационные ресурсы общества; мировые информационные ресурсы и сети; управление информационными ресурсами; мониторинг информационных продуктов и услуг
Условия (среда реализации)	Информационные сети и системы; корпоративные библиотечно-информационные системы; интеллектуальные системы; информационно-аналитические системы	Информационные системы и технологии; АИС в информационной сфере; экспертные системы; интеллектуальные системы; мультимедиа-системы и гипертекстовые технологии; специализированные информационные системы и сети; корпоративные информационные системы; информационно-аналитические системы

Изучение такого широкого спектра дисциплин позволяет сформировать готовность студентов к выполнению курсовых работ и проектов, а также выпускной квалификационной работы (ВКР). Именно результаты выполнения выпускной квалификационной работы дают возможность оценить готовность выпускника вуза к решению реальных профессиональных задач библиотечно-информационного производства. Особенностью выполняемых на кафедре ТАОИ выпускных квалификационных работ является то, что выпускник не только разрабатывает проект информационной системы или электронного информационного ресурса, но и физически реализует его, а также осуществляет передачу созданного программного продукта в опытную эксплуатацию в конкретное учреждение.

Объектами проектирования выпускников направления подготовки 230700 «Прикладная

информатика» (профиль подготовки «Информационная сфера») являются автоматизированные информационные системы, автоматизированные рабочие места специалистов, интернет-ресурсы (сайты и порталы) учреждений информационной сферы, электронные образовательные ресурсы. В качестве объектов проектирования по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем») рассматриваются наиболее востребованные современными библиотечно-информационными учреждениями электронные информационные ресурсы, в том числе базы данных, электронные библиотеки, электронные коллекции, электронные путеводители и виртуальные экскурсии (по библиотеке, по информационным ресурсам), электронные библиографические указатели, электронные библиографические слова-

ри, виртуальные выставки, сайты библиотек. Такой выбор объектов проектирования обеспечивает учет реальных потребностей учреждений библиотечно-информационной сферы, а также возможность продемонстрировать в ходе выполнения и защиты выпускных квалификационных работ сформированные профессиональные компетенции, определяемые профилем подготовки выпускников.

И вновь определяющее значение в достижении высоких результатов курсового и дипломного проектирования имеет использование технологического подхода.

Во-первых, это проявляется в рассмотрении организации работы студентов по выполнению курсовых работ, проектов и выпускных квалификационных работ именно с позиций технологии. Для этого на кафедре ТАОИ разработаны и внедрены в учебный процесс спецкурсы «Технологии курсового проектирования», «Технологии дипломного проектирования»; подготовлено учебное пособие «Прикладная информатика: технологии курсового и дипломного проектирования» [5].

Во-вторых, порядок и результаты самостоятельной работы студентов при выполнении курсовых и дипломных работ и проектов регламентируются внутривузовскими стандартами. Именно на кафедре ТАОИ впервые в 1988 году под руководством С. А. Сбитнева была разработана «Система учебно-методической документации» [11], в составе которой были представлены и стандарты на курсовые, дипломные работы. В 1998 году заведующим кафедрой ТАОИ Н. И. Колковой и профессором Н. И. Гендиной эти стандарты были переработаны [3], а в 2012 году ими была подготовлена новая версия стандартов на выпускные квалификационные работы с учетом требований ФГОС ВПО 3-го поколения.

В-третьих, для обеспечения продуктивности работы студентов при решении исследовательских и проектных задач преподавателями кафедры ТАОИ разработан комплекс методик. В их числе: методика формализованного составления обзоров; методика исследования сайтов; методика создания информационного образа объекта сайтостроения; методика предпроектного обследования предметной области; методики разработки технического задания на различные виды информационных продуктов; методика разработки контента сайта; методика разработки гипертекстового терминологического словаря-справочника; методики создания документографических и фактографических баз данных и др. Данные методики имеют ярко выраженный алгоритмический характер и определяют четкий порядок решения конкретных задач, нацеленных на получение определенного результата, что способствует формированию у студентов надежных технологических знаний и умений в сфере научных исследований и проектных разработок.

В-четвертых, на кафедре разработана интегрированная технология создания электронных информационных ресурсов, которая является методологической базой разработки различных видов ЭИР в рамках курсовых и дипломных проектов студентов. Изучение данной технологии предусмотрено в рамках авторских учебных курсов «Проектирование интернет-ресурсов» (автор курса – профессор Н. И. Колкова) и «Технологии создания электронных информационных ресурсов» (автор курса – доцент И. Л. Скипор), которые отражают результаты научно-исследовательских и проектных работ преподавателей кафедры ТАОИ, нашедших применение в учреждениях культуры и образования.

Таким образом, разработанная профессором С. А. Сбитневым технологическая концепция обеспечивает кафедре ТАОИ

возможность комплексно решать научно-исследовательские и образовательные задачи на всех этапах её развития. В современном динамично изменяющемся мире технологическая концепция является тем надеж-

ным компасом, который позволяет выбирать оптимальные стратегии реализации новых требований, предъявляемых профессиональным сообществом к вузам, готовящим кадры для библиотечно-информационной сферы.

Литература

1. Библиотечно-информационная деятельность. Специальность 052700: Государственный образовательный стандарт, примерные программы, учебные планы: сб. нормативных документов и учебно-методического обеспечения / под общ. ред. О. П. Мезенцевой. – М.: Фаир-Пресс, 2005. – 992 с.
2. Гендина Н. И. Технологический подход и библиотека: опыт категориального анализа понятий // Культура и общество: возникновение новой парадигмы: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. – Кемерово: КГИК 1995. – Ч. 2. – С. 67–70.
3. Гендина Н. И., Колкова Н. И. Нормативно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе: стандарты высшего учебного заведения [рек. Мин-вом культуры РФ для вузов искусств и культуры]. – Кемерово, 1998. – 170 с.
4. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Моделирование интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов: соотношение общего и специфического // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2008. – № 4. – С. 15–31.
5. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Прикладная информатика: технологии курсового и дипломного проектирования: учеб. пособие. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 434 с.
6. Наследие С. А. Сбитнева: ученого, педагога, новатора: сб. материалов науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения С. А. Сбитнева, г. Кемерово, Новокузнецк, 14–19 марта 2008 года / КемГУКИ. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – 237 с.
7. Пилко И. С. Библиотечная технология. Общий курс: учеб. пособие. – Кемерово: КемГАКИ, 2000. – 178 с.
8. Сбитнев С. А., Гендина Н. И. Особенности подготовки технолога автоматизированных библиотечных систем // Общее и специфическое в критериях и методах оценки библиотечных систем: сб. науч. тр. / ГПБ. – Л., 1983. – Вып. 4. – С. 50–55.
9. Сбитнев С. А., Колкова Н. И. Библиотека-объект автоматизации / КГИК. – Кемерово, 1985. – 154 с.
10. Скипор И. Л. Интеграция электронных образовательных ресурсов вуза: разработка унифицированной структуры контента сайта «Электронная образовательная среда КемГУКИ» // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 20. – С. 122–130.
11. Система учебно-методической документации: стандарты / С. А. Сбитнев, Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, В. Т. Сбитнев, Ю. Б. Ли, В. С. Арнаутков, В. П. Лушников, Г. Ф. Леонидова; КГИК. – Кемерово: КГИК, 1988. – 60 с.
12. Стас Андреевич Сбитнев: Жизнь, отданная людям. Хроника. Воспоминания. Исследования. – Кемерово: Кемеровская гос. академия культуры и искусств, 2003. – 344 с.

Literatura

1. Bibliotechno-informacionnaja dejatel'nost'. Special'nost' 052700: Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart, primernye programmy, uchebnye plany: sb. normativnyh dokumentov i uchebno-metodicheskogo obespechenija / pod obshh.red. O. P. Mezencevoj. – M.: Fair-Press, 2005. – 992 s.

2. Gendina N. I. Tehnologicheskij podhod i biblioteka: opyt kategorial'nogo analiza ponjatij // Kul'tura i obshhestvo: vznikovenie novoj paradigmy: tez. dokl. i soobshh. Vseros. nauch. konf. – Kemerovo: KGIK, 1995. – Ch. 2. – S. 67–70.
3. Gendina N. I., Kolkova N. I. Normativno-metodicheskoe obespechenie uchebnogo processa v vuze: standarty vysshego uchebnogo zavedeniya [rek. Min-vom kul'tury RF dlja vuzov iskusstv i kul'tury]. – Kemerovo, 1998. – 170 s.
4. Kolkova N. I., Skipor I. L. Modelirovanie integrirovannoj tehnologii sozdaniya jelektronnyh informacionnyh resursov: sootnoshenie obshhego i specificheskogo // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2008. – № 4. – S. 15–31.
5. Kolkova N. I., Skipor I. L. Prikladnaja informatika: tehnologii kursovogo i diplomnogo proektirovanija: ucheb. posobie. – Kemerovo: – KemGUKI, 2007. – 434 s.
6. Nasledie S. A. Sbitneva: uchenogo, pedagoga, novatora: sb. materialov nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 90-letiju so dnja rozhdenija S. A. Sbitneva, gg. Kemerovo, Novokuzneck, 14–19 marta 2008 goda / KemGUKI. – Kemerovo: KemGUKI, 2008. – 237 s.
7. Pilko I. S. Biblioteknaja tehnologija. Obshhij kurs: ucheb. posobie. – Kemerovo: KemGAKI, 2000. – 178 s.
8. Sbitnev S. A., Gendina N. I. Osobennosti podgotovki tehnologa avtomatizirovannyh biblioteknyh system // Obshhee i specificheskoe v kriterijah i metodah ocenki biblioteknyh sistem: sb. nauch. tr. / GPB. – L., 1983. – Vup 4. – S. 50–55.
9. Sbitnev S. A., Kolkova N. I. Biblioteka-ob#ekt avtomatizacii / KGIK. – Kemerovo: KGIK, 1985. – 154 s.
10. Skipor I. L. Integracija jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov vuza: razrabotka unificirovannoj struktury kontenta sajta «Jelektronnaja obrazovatel'naja sreda KemGUKI» // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 20. – S. 122–130.
11. Sistema uchebno-metodicheskoy dokumentacii: standarty / S. A. Sbitnev, N. I. Gendina, N. I. Kolkova, V. T. Sbitnev, Ju. B. Li, V. S. Arnautov, V. P. Lushnikov, G. F. Leonidova; KGIK. – Kemerovo: KGIK, 1988. – 60 s.
12. Stas Andreevich Sbitnev: Zhizn', otdannaja ljudjam. Hronika. Vospominanija. Issledovanija. – Kemerovo: Kemerovskaja gos. akademija kul'tury i iskusstv, 2003. – 344 s.

УДК 378.22

И. С. Пилко

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ТРАДИЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ШКОЛЫ

Описаны заложенные основателем Кемеровской библиотечной школы С. А. Сбитневым традиции организации учебного процесса, востребованные в процессе внедрения в КемГУКИ компетентностной модели подготовки кадров в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, компетентностная модель, ФГОС ВПО, практико-ориентированный характер обучения, учебно-методическое обеспечение образовательных программ, информатизация учебного процесса.

I. S. Pilko

MODERN EDUCATIONAL REFORM AND KEMEROVO LIBRARY SCHOOL'S TRADITIONS

The purpose of article written by the Vice Rector for educational work of Kemerovo State University of Culture and Arts is to cover the inherent traditions of the educational process's organization, which were laid by founder of Kemerovo Library School S. A. Sbitnev (in the period of 1969–2002). They are differentiated by the level of training of highly qualified specialists, practice-oriented teaching profession with stable ties between universities and employers, standardization training and methodological support, introduction of modern education, information and communication technologies in the educational process, automation of university management. Such experience allowed the creative university to make the transition to the competent model of educational activities, to provide training of bachelors and masters, to form KemGUKI's electronic learning environment, to provide reliable training of methodology and software technical support and ongoing educational programs during reforms in Russian higher education, and introduction of federal state educational standards of higher education. The described method of practical development of competence-based approach can be useful for institutions of higher education of humanitarian and artistic profiles.

Keywords: professional education, competence model, Federal State Educational Standards of Higher Professional Education, practice-oriented character of education, educational and methodical support of educational programs, informatisation of educational process.

Восточная мудрость гласит: «Не дай вам Бог родиться в эпоху перемен». Российская высшая школа в состоянии перманентного реформирования пребывает уже два десятилетия. И возникает естественное желание хоть временной (на пару лет) стабильности. Существовала же как альтернатива временам застоя концепция «устойчивого развития». Хотя, быть может, все дело в сути (качестве) перемен?

Те, кого «ставил на крыло» Стас Андреевич Сбитнев, один из основателей Кемеровского государственного института культуры, проработавший в вузе более 30 лет (1969–2002), с упоением вспоминают о «переменах», неутомимым инициатором которых выступал их *Учитель*. Они тоже носили перманентный характер. Но от бесчисленных, «как осенних листьев», идей и новаций профессора Сбитнева загорались глаза и вырастали крылья. Эту картину всеобщей одухотворенности мог наблюдать каждый, кто засиживался перед дверьми его кабинета в ожидании своей очереди на прием.

Удивительно, что многие из *конструктивных новаций*, которые мы сегодня именуем «Болонским процессом», «образовательными стандартами третьего поколения», были гениально предугаданы основателем Кемеровской библиотечной школы. Случилось это за много лет до того, когда нам их представили как «новую образовательную парадигму».

Откуда сибирский реформатор библиотечного дела и образования черпал свои пророчества и предвидения, нам не известно. Получить некоторое представление о практике профессионального обучения за рубежом он мог лишь из переводных источников или из разговоров со своей супругой Александрой Яковлевной, преподавателем английского языка. Зарубежные поездки до конца 1990-х не были массовым явлением, поэтому за границей он побывал лишь однажды – воином-победителем Великой Отечественной. Тем удивительней, что идеи уровневого обучения (ассистент библиотекаря – библиотекарь – ученый библиотекарь),

практико-ориентированной направленности профессиональной подготовки, устойчивого взаимодействия вуза с базами практики и трудоустройства, внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс и управление вузом, унификации требований к учебно-методическому обеспечению образовательной деятельности я впервые постигала в школе С. А. Сбитнева. Некоторые из них довелось доводить до уровня учебно-педагогической реальности под руководством инициатора. Запомнилось главное: под любую новацию всегда существовал детально проработанный *механизм ее реализации*.

Как пригодился мне этот опыт в пятнадцатилетний период заведования кафедрой технологии документальных коммуникаций и, особенно, когда в 2010 году неожиданно для себя самой я приняла предложение ректора КемГУКИ Екатерины Леонидовны Кудриной стать проректором по учебной работе. Работодатель честно предупредила, что с легкой руки Стаса Андреевича эта должность именуется «расстрельной», и четко поставила ближайшую задачу: перевести вуз на Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Это означало: освоить и адаптировать к условиям творческого вуза компетентностную модель профессионального образования; организовать многоуровневую подготовку выпускников, открыв, наряду со специалитетом, бакалавриат и магистратуру; разработать новые образовательные программы в соответствии со стандартами третьего поколения, многие из которых еще не были утверждены и существовали в форме вариативных проектов. Если учесть, что на «все про все» отводился один учебный год (другие вузы штурмовали эту вершину как минимум три года, прошли несколько стадий обучения персонала и пси-

хологической адаптации к новым требованиям), и речь шла не о родной «библиотечно-информационной деятельности», а о тридцати направлениях подготовки по всему спектру реализуемых в вузе образовательных программ, то перспективы «расстрельности» обрели вполне реальные контуры.

Спасательной шлюпкой в море негативных предчувствий служило то, что в течение семи предшествующих описываемым событиям лет я возглавляла Лабораторию инновационных образовательных технологий и с Болонским процессом, проблемами его внедрения в России была знакома как исследователь. Именно как исследователь и практик с солидным педагогическим стажем и опытом заведования кафедрой видела большую разницу между базовыми принципами в Болонской декларации (всеобщая мобильность студентов и преподавателей, многоуровневая профессиональная подготовка, единая система образовательных кредитов, взаимное признание квалификаций, обеспечение качества образования) и возможностями их реализации в российских условиях. И теперь как администратору мне предстояло изыскать эти «возможности» в рамках небольшого по масштабам и не самого богатого отраслевого вуза.

Велик был соблазн поучиться у российских методологов реформы образования, благо, что в приглашениях на курсы, семинары, школы соответствующей проблематики и различного уровня дефицита не было. Однако даже беглое знакомство с программами обучения отбивало охоту тратить собственное время и вузовские средства на изучение теории Болонского процесса и принципиальных отличий европейского и российского форматов высшего образования. Подобными публикациями пестрила профессиональная печать, а для библиотекаря-библиографа по базовому образованию рабо-

та с текстами – профессиообразующий навык. Обследовав Интернет, пообщавшись с коллегами из учебных управлений родственных вузов, контактно обучавшихся технологии перехода на ФГОС ВПО, я получила доступ к руководящим документам, методическим рекомендациям, комментариям и консультациям. На их освоение ушли два летних месяца, включая отпускное время, что позволило к сентябрю 2010 года быть «в материале».

В ходе проделанной аналитической работы выкристаллизовались первые рычаги будущего «механизма» перевода КемГУКИ «на уровневую систему высшего профессионального образования и ФГОС ВПО»: это разработка комплексной программы действий, регламента предстоящих работ и проведение методического всеобуча для организаторов учебного процесса по разработке основных образовательных программ в соответствии с требованиями новых стандартов (такие формы методической работы практиковал С. А. Сбитнев, когда стояла задача массового овладения какой-либо методикой или новацией). При конструктивной помощи заведующей методическим отделом учебно-методического управления университета Е. В. Деменковой, обеспечившей оперативное информационное сопровождение процесса, были сформированы и утверждены ученым советом «Комплексный план мероприятий перехода КемГУКИ на уровневую систему высшего профессионального образования и Федеральные государственные образовательные стандарты ВПО на 2010–2011 учебный год» и «Регламент организации работ в КемГУКИ по формированию основных образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВПО». В октябре 2010 года мы приступили к проведению учебно-практического семинара «Технология проектирования компетентно ориентированных основных обра-

зовательных программ», в работе которого приняли участие более 60 заведующих кафедрами и преподавателей вуза. Вели занятия автор настоящей статьи, начальник Учебно-методического управления Е. Ф. Сергеева, заведующая кафедрой педагогики и психологии Н. Н. Григоренко, начальник Управления информатизации В. Н. Борздун. В течение трех месяцев мы постигали суть компетентностно ориентированного подхода к формированию основных образовательных программ и роль современных образовательных технологий в их реализации, специфику компетентностной модели выпускника высшей школы, методику разработки учебных планов, рабочих учебных программ, программ практик, итоговой государственной аттестации, контрольно-измерительных материалов. Реальным результатом обучения послужили основные образовательные программы, представленные выпускающими кафедрами для экспертизы и утверждения. В ходе этой работы сформировался методический актив, на плечи которого легла основная работа по методическому сопровождению перехода вуза на новые образовательные стандарты.

Практико-ориентированный характер вузовского обучения – это конек школы Сбитнева. Стас Андреевич не терпел «корзинных» заданий для практических занятий и учебных исследований. Методика информационного поиска, составительской библиографической деятельности отрабатывалась на реальных запросах пользователей, методика аналитико-синтетической переработки информации – на отраслевых информационных массивах. Компьютерная подготовка осуществлялась на базе пакетов прикладных программ библиотечного назначения. Часто занятия проводились в стенах библиотек. Говоря современным языком, С. А. Сбитнев был подвижником *интерактивных образовательных технологий*, когда субъект познающий и

субъект обучающий одинаково активны, работают в непрерывном диалоге, «корректируя» действия друг друга; *ситуационных заданий и кейс-стади*, которые формируют у студента «способность качественных и продуктивных действий в конкретных *ситуациях, включая проблемные*» (суть компетенции), *проектного обучения*, когда обучаемый не получает в готовом виде очередную порцию знаний, а добывает их сам, решая познавательную задачу в условиях дефицита актуальной информации и четко заданного алгоритма действий. «Знания не дают, знания получают», – эта ставшая крылатой фраза принадлежит другому замечательному человеку из того времени – Вере Михайловне Лашевской, выдающемуся библиографу, краеведу, сотруднику Кемеровской областной научной библиотеки, подвижнику и соратнику Стаса Андреевича по практической и образовательной деятельности.

С. А. Сбитневым заложена традиция выполнения курсовых и дипломных работ по заявкам библиотек, органов и служб информации, музеев, архивов, других учреждений социально-культурной сферы. Он практиковал публичные, открытые для всех желающих защиты результатов студенческих научных исследований. Коллективные научные проекты Стаса Андреевича и формулируемые им темы диссертационных исследований всегда носили прикладной характер. Квалифицированные практикующие специалисты преподавали студентам актуальные спецкурсы, выступали рецензентами дипломных работ, экспертами по широкому кругу научных и образовательных задач. И эта традиция сохраняется до сих пор в институте информационных и библиотечных технологий, других учебных подразделениях. Поэтому требование ФГОС ВПО привлекать работодателей к проведению учебных занятий, экспертизе образовательных программ,

участию в государственной аттестации выпускников не является для профессорско-преподавательского корпуса Университета неожиданным решением. Более того, вуз, обратившись к работодателям, готов инициировать общественно-профессиональную сертификацию своих выпускников и экспертизу реализуемых образовательных программ.

Много внимания и времени С. А. Сбитнев уделял *учебно-методическому обеспечению образовательной деятельности*. Он был инициатором проведения в нашем вузе ежегодных научно-методических и научно-практических конференций, посвященных педагогике высшей школы и методике преподавания учебных дисциплин. В них участвовали начинающие и опытные преподаватели, держа строгий экзамен перед коллегами, оттачивая свое педагогическое мастерство. Материализованным продуктом подобных мероприятий служили методические рекомендации, сборники тезисов и докладов. До сих пор на моей книжной полке выстроились дорогие сердцу «издания» в мягком переплете, на желтой шершавой бумаге, размноженные на ротапринте учебной лаборатории кафедры автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники, которую в ту пору возглавлял Стас Андреевич. Для тех, кто «вне информации», уточню, что сбор материала, его редактирование и верстка осуществлялись на общественных началах, на энтузиазме инициатора и его последователей. В то время вуз не имел собственного редакционно-издательского подразделения. А откуда Стас Андреевич изыскивал средства на реализацию своих «издательских проектов», можно лишь предполагать и поражаться кипучей энергии и организаторскому таланту этого уникального человека. Став учебным проректором, я постаралась возродить традицию проведения методических конференций. И наши ежегодные научно-методические

форумы из внутривузовских («Внедрение ФГОС ВПО: баланс традиций и новаций», 2011) превращаются в конференции с международным участием («Образовательные стандарты третьего поколения: механизмы реализации, модели внедрения в гуманитарное и художественное образование», 2012). Научно-методическая конференция 2013 года посвящена обсуждению проблемы «Учебно-методическое обеспечение ФГОС ВПО: от традиционного формата к электронному».

Именно С. А. Сбитневу принадлежит идея *унификации требований к учебным исследовательским работам студентов и учебно-методической документации обеспечения*. Он был разработчиком первых регламентов для этого направления учебно-педагогической деятельности. Затем усилиями Н. И. Гендиной и Н. И. Колковой был реализован проект по формированию комплекса стандартов высшего учебного заведения, воплощенный в известном сборнике «Нормативное обеспечение учебного процесса в вузе» [1]. Кардинальные изменения требований к результатам образовательной деятельности, заложенные в ФГОС ВПО, потребовали разработки новых регламентов учебно-методического обеспечения. Н. И. Гендина и Н. И. Колкова подготовили новую редакцию стандартов на выпускные квалификационные работы: дипломный проект/дипломную работу для специалитета, бакалаврскую выпускную квалификационную работу и магистерскую диссертацию [2].

Известно, что С. А. Сбитнев был фанатом *информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их активного внедрения в образовательную деятельность и управление вузом*. По его инициативе и при его активном участии приобретались первые компьютеры, проводилось обучение преподавателей и сотрудников основам

компьютерной грамотности, разрабатывалось программное обеспечение для автоматизированной системы управления вузом (АСУ «ВУЗ»).

Ученики Стаса Андреевича являются «наследниками по прямой» своего наставника в плане активного использования и продвижения ИКТ в различные сферы деятельности. Сегодня в нашем вузе нет ни одного некомпьютеризированного структурного подразделения. В 2010 году принята Концепция информатизации КемГУКИ на период до 2020 года, которая предусматривает информатизацию учебной, учебно-методической, научной, художественно-творческой, воспитательной, социальной просветительской, управленческой деятельности; непрерывного образования и профориентационной работы, деятельности научной библиотеки и процесса документационного обеспечения.

Традицию «массового» обучения компьютерным технологиям продолжили современные информатизаторы. Так, В. Н. Борзун, начальник Управления информатизации КемГУКИ, инициировал проведение семинаров, группового и индивидуального консультирования по вопросам использования ИКТ в образовательной деятельности. И результаты предпринятых усилий не заставили себя ждать. Так, освоив в числе 52 преподавателей Университета курс «Мультимедийные средства обучения: методика использования и внедрения в учебный процесс в свете перехода на новые образовательные стандарты», я впервые за долгую педагогическую практику почувствовала реальный эффект от подобного повышения квалификации. Приобретенные знания и умения позволили мне ввести в бакалаврский курс «Информационные технологии» учебный проект по ключевой теме «Информационные процессы» и получить удовлетворение от экс-

перимента; освоить программный продукт Microsoft Learning Content Development System (LCDS), позволяющий разрабатывать интерактивный учебный контент, организованный по модульному принципу; использовать в учебном процессе программную среду дистанционного обучения MOODLE, обеспечивающую создание и хранение всех видов учебных материалов в электронной форме, совместную (с преподавателем) и автономную работу над выполнением практических заданий, лабораторных, контрольных работ, проведение электронного тестирования, групповые и индивидуальные консультации, мониторинг процесса обучения, доступ к электронной библиотеке КемГУКИ и образовательным ресурсам Интернета и другие возможности.

Все преподаватели, прошедшие групповое обучение или получившие индивидуальные консультации у программиста Управления информатизации В. Н. Дворовенко, имеют возможность формировать и размещать в Электронной образовательной среде (ЭОС) КемГУКИ (moodle.kemguki.ru) мультимедийный учебный контент любого назначения, все виды учебной документации. Усилиями ученицы С. А. Сбитнева заведующей кафедрой технологии автоматизированной обработки информации И. Л. Скипор разработан детальный классификатор учебных ресурсов, включающий: организационные, учебно-программные, учебно-теоретические, учебно-практические, учебно-методические, учебно-справочные, учебно-библиографические, учебно-наглядные, учебно-справочные, комплексные материалы, средства диагностики и контроля знаний. За полтора года в ЭОС КемГУКИ размещены более 1050 опубликованных, а также неопубликованных и непубликуемых (прошедших обсуждение на кафедрах и утверждение

учебно-методическим советом) учебно-методических материалов. Создав представительный учебный ресурс, вуз приступил к освоению MOODLE как образовательной технологии.

Приобретает вполне реальные очертания и мечта Стаса Андреевича об *автоматизированной системе управления учебным процессом*. Протестировав различные варианты программного обеспечения, специалисты Управления информатизации остановили свой выбор на системе «Галактика», которая обеспечивает возможность формировать учебные планы, выполнять расчет учебной нагрузки, планировать штат преподавателей кафедр, формировать учебное расписание, вести приемную кампанию, осуществлять учет контингента обучающихся, успеваемости студентов, составлять статистические сводки и т. п. функции. В 2012 году приобретены первые модули системы и осуществлен эксперимент по внедрению модуля «Приемная комиссия». Впереди большая и сложная работа по внедрению АСУ во все учебные подразделения вуза, но это целенаправленная работа на прогнозируемый результат.

Отмечая очередной юбилей Стаса Андреевича Сбитнева, принимая участие в третьем сборнике, посвященном его памяти, не устаешь удивляться масштабу личности и профессионализма этого человека. Как свет далекой, но яркой звезды долгие годы идет до Земли, так и идеи этого гениального провидца продолжают согревать и «оплодотворять» (любимое слово нашего наставника) продолжателей его дела. А задачей тех, кому выпала честь зваться его учениками, испытать на себе магию его личности, остается не расплескать этот свет и передать доставшееся им уникальное наследство новым поколениям пытливых и талантливых молодых людей.

Литература

1. Гендина Н. И. Нормативно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе: стандарты высшего учебного заведения / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова. – Кемерово: КемГУКИ, 2002. – 170 с.
2. Выпускные квалификационные работы: стандарты ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова; Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – 107 с.
3. Пилко И. С. Традиции и новации в образовательной практике КемГУКИ // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2011. – № 14. – С. 131–134.
4. Пилко И. С. О приоритетах компетентного подхода к высшему профессиональному образованию // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2011. – № 15. – С. 110–116.

Literatura

1. Gendina N. I. Normativno-metodicheskoe obespechenie uchebnogo protsessa v vuze: standarty visshego uchebnogo zavedeniya / N. I. Gendina, N. I. Kolkova. – Kemerovo: KemGUKI, 2002. – 170 s.
2. Vypusknnye kvalifikatshionnye raboty: standarty FGBOU VPO «Kemerovskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv» / N. I. Gendina, N. I. Kolkova; Kemerovskij gos. un-t kul'tury i iskusstv. – Kemerovo: KemGUKI, 2012. – 107 s.
3. Pilko I. S. Tradicii i novacii v obrazovatel'noj praktike KemGUKI // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2011. – № 14. – S. 131–134.
4. Pilko I. S. O prioritetah kompetentnostnogo podhoda k vysshemu professional'nomu obrazovaniju // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2011. – № 15. – S. 110–116.

УДК 378:006.036

Н. И. Гендина, Н. И. Колкова

СИСТЕМА СТАНДАРТОВ КЕМГУКИ НА ВЫПУСКНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ РАБОТЫ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ СПЕЦИАЛИТЕТА, БАКАЛАВРИАТА, МАГИСТРАТУРЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

Приводятся результаты исследования, лежащего в основе разработки новой системы стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы. Характеризуются внутривузовские стандарты, регламентирующие подготовку дипломных работ и проектов, бакалаврских работ, магистерских диссертаций.

Ключевые слова: Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, выпускные квалификационные работы, внутривузовские стандарты, дипломные работы, дипломные проекты, бакалаврские работы, магистерские диссертации.

N. I. Gendina, N. I. Kolkova

SYSTEM OF STANDARDS IN KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS FOR QUALIFYING THESIS ON EDUCATIONAL PROGRAMS FOR SPECIALISTS, BACHELOR'S DEGREE, MASTER'S DEGREE: RESEARCH AND DEVELOPMENT RESULTS

The article characterizes the essence of the issue defining the development of the system of educational standards of Kemerovo State University of Culture and Arts for final qualification works (thesis) in the conditions of multilevel education system.

The major traditions of standardization in Kemerovo State University of Culture and Arts are examined. results of the research concerning the new educational standards in Kemerovo State University of Culture and Arts for qualifying thesis are presented through analysis of the content for the third level educational standards (Bachelor's degree, Specialist, Master's degree). The interaction between the activities and the requirements for final qualification works (thesis) of the postgraduates (Bachelor's degree, Specialist, Master's degree) in the University of culture and arts is defined: text, text in the combination with experienced example, text in the combination with art, creative and performing activities.

The main educational standards for universities which define the requirements for thesis and projects, baccalaureate works, master dissertations are characterized. Requirements for final qualification works (thesis) in the frame of «High educational institution – Department» are differentiated. Conditions of successful implementation of the educational standards for high institution are defined. Approaches to quality control of final qualification works (thesis) are offered.

Keywords: Federal state educational standards for higher education, qualifying thesis, baccalaureate works, master dissertations.

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения как причина разработки системы стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы. Суть проблемной ситуации: ФГОС ВПО третьего поколения нормативно закрепили переход отечественной высшей школы на многоуровневую систему подготовки кадров. В соответствии с этими стандартами обязательной частью итоговых аттестационных испытаний студента является выпускная квалификационная работа (ВКР), подтверждающая соответствие профессиональной подготовки студента требованиям Государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки (специальности). Выпускные квалификационные работы выполняются:

- для степени (квалификации) «бакалавр» – в форме бакалаврской работы;

- для квалификации «дипломированный специалист» – в форме дипломной работы (дипломного проекта);
- для степени (квалификации) «магистр» – в форме магистерской диссертации.

В соответствии с тем, что в ФГОС ВПО третьего поколения права на определение требований к содержанию, объему и структуре ВКР закреплены за высшими учебными заведениями, перед КемГУКИ, как и перед всеми вузами, встала задача – определить нормативные требования к выпускным квалификационным работам в условиях многоуровневой системы подготовки кадров. Сложность такой задачи обусловлена, во-первых, принципиальной новизной ситуации – в КемГУКИ, как и в других вузах, сегодня отсутствует опыт подготовки бакалавров и магистров, следовательно, необходимо сформулировать требования к выпускным квалификационным работам, которые никогда ранее в вузах не выполнялись. Во-вторых,

применительно к творческим вузам фактор новизны ВКР осложняется их отраслевой спецификой, связанной с тем, что в Университете культуры и искусств выпускные квалификационные работы целого ряда направлений подготовки (например, 071200 «Хореографическое искусство», 073100 «Музыкально-инструментальное искусство», 071400 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» и др.) характеризуются наличием не только научно-исследовательской, но и творческо-исполнительской составляющей. В качестве способа, позволяющего решить эту задачу, в КемГУКИ был избран путь разработки системы стандартов на ВКР.

Традиции стандартизации в КемГУКИ.

Выбор именно такого способа обусловлен наличием в нашем вузе многолетних традиций стандартизации учебно-методического обеспечения. Так, еще в 1988 году по инициативе и под руководством профессора С. А. Сбитнева на библиотечном факультете Кемеровского государственного института искусств и культуры была разработана первая версия стандартов предприятия (СТП) на систему учебно-методической документации. В сборник внутривузовских стандартов вошли документы, регламентирующие подготовку учебных программ, методических рекомендаций по изучению курсов, описание лабораторных (практических) работ, программ производственной практики, структуру и правила оформления курсовой, дипломной работы, а также домашних заданий [2]. В 1989 году этот сборник был удостоен 3-й премии Всероссийского конкурса на лучшую НИР по актуальным проблемам библиотечного дела, проводимого Министерством культуры России и Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Десятилетний опыт внедрения в практику работы института стандартов предприятия на учебно-методическую доку-

ментацию подтвердил плодотворность внутривузовской стандартизации и обусловил необходимость ее обновления. В 1998 году на факультете информационных технологий Кемеровского государственного института искусств и культуры был подготовлен новый вариант стандартов предприятия, получивший название «Система вузовской учебной документации. Стандарты высшего учебного заведения» [3]. Разработчиками этой версии стандартов явились Н. И. Гендина – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе; Н. И. Колкова – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой технологии автоматизированной обработки информации и вычислительной техники, декан факультета информационных технологий. Разработанные ими стандарты высшего учебного заведения «Система вузовской учебной документации» прошли экспертизу в экспертно-консультативном совете по научным исследованиям в области культуры и искусства Министерства культуры Российской Федерации, были рекомендованы для системы вузов искусств и культуры и переизданы в 2002 году [4]. Они получили положительную оценку и нашли достаточно полное отражение в работе ведущих отечественных специалистов в области теории и технологии создания учебных текстов, профессоров А. А. Гречихина и Ю. Г. Дрекса [11, с. 132–133, 139–150].

Таким образом, прототипом для разработки системы стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы явилась «Система вузовской учебной документации. Стандарты высшего учебного заведения», в частности, СТП 1. 105-98 Дипломные работы (проекты). Требования к выполнению и представлению [4, с. 63–81].

Однако со времени внедрения в 1998 году в КемГУКИ «Системы вузовской учебной документации. Стандарты высшего учебного

заведения» в системе высшего профессионального образования произошли кардинальные изменения, связанные, прежде всего, с переходом к системе многоуровневой подготовки кадров и реализацией компетентностной модели подготовки выпускников. Кроме того, существенные изменения коснулись и сферы отечественной стандартизации. Поэтому разработка системы стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные в 2011/2012 учебном году потребовала проведения специального исследования.

Характеристика НИР, лежащей в основе разработки новой системы стандартов КемГУКИ как многопрофильного учебного заведения. Предмет исследования – требования к структуре, содержанию, объему, представлению и защите выпускной квалификационной работы в условиях бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Методологической базой исследования явились принципы системного и деятельностного подходов. В ходе исследования был использован комплекс методов: информационный анализ и синтез, сравнение, систематизация, моделирование, опросные методы (анкетирование, интервьюирование), эксперимент, экспертиза.

Цель исследования – разработка концепции выпускной квалификационной работы в условиях многоуровневой системы подготовки кадров в современной высшей школе: специалитет, бакалавриат, магистратура. Достижение этой цели предусматривало решение следующих задач:

- анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей подготовку ВКР в высшей школе РФ;
- анализ содержания ФГОС ВПО третьего поколения, регламентирующих многоуровневую подготовку кадров в КемГУКИ (бакалавриат, специалитет, магистратура);
- определение форм ВКР по уровням обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура)

тура) в соответствии со спецификой подготовки кадров в Университете культуры и искусств;

- изучение изменений в сфере отечественной стандартизации, произошедших в период с момента введения в КемГУКИ в 1998 году «Системы вузовской учебной документации. Стандарты высшего учебного заведения»;
- разработка структуры и содержания стандартов на ВКР КемГУКИ (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Ниже приведена краткая характеристика того, как решалась каждая из этих задач, какие результаты при этом были получены.

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей подготовку ВКР в высшей школе РФ. Анализу подлежали следующие нормативно-правовые документы в сфере образования:

- Федеральный закон «Об образовании»;
- Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;
- решение коллегии Минобрнауки РФ «О разработке нового поколения государственных образовательных стандартов и поэтапном переходе на уровневое высшее профессиональное образование с учетом требований рынка труда и международных тенденций развития высшего образования» от 31.01.07;
- Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.04.2001 № 264 (в редакции Постановления Правительства РФ от 17.09.01 № 676, от 03.10.02 № 731, от 27.12.02 № 919, от 31.03.03 № 175);
- методические рекомендации по определению структуры и содержания государственных аттестационных испытаний по направлению подготовки (специально-

сти высшего профессионального образования / Письмо Министерства образования РФ от 18.05.2002 № 14-55-359 ин/15. Бюллетень Минобразования России № 7, 2002).

Результаты анализа послужили основой для построения системы стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы, соответствующей нормативно-правовым документам, регламентирующим деятельность высшей школы РФ на современном этапе.

Анализ содержания ФГОС ВПО третьего поколения, определяющих многопрофильную и многоуровневую подготовку кадров в КемГУКИ (бакалавриат, специалитет, магистратура). Многопрофильность отражается в составе институтов и кафедр, входящих в состав КемГУКИ, а также количестве направлений и профилей подготовки, специальностей и специализаций. В составе КемГУКИ функционируют семь институтов (институт музыки, институт социально-культурных технологий, институт театра, социально-гуманитарный институт, институт визуальных искусств, институт хореографии, институт информационных и библиотечных технологий); тридцать кафедр, среди которых девять общеобразовательных и двадцать одна выпускающая кафедра. КемГУКИ реализует подготовку кадров в рамках бакалавриата, специалитета и магистратуры. Обучение студентов в вузе ведется по 21 направлению подготовки бакалавров, 4 направлениям магистратуры, 17 специальностям.

Для выявления нормативных требований к ВКР нами были проанализированы государственные образовательные стандарты (ФГОС) ВПО всех специальностей и направлений подготовки, реализованных в КемГУКИ, в том числе – специалитете, бакалавриате, магистратуре. Итогом анализа явился вывод о том, что государственные

образовательные стандарты (ФГОС) ВПО как второго, так и третьего поколений, представляя вузам право самостоятельно определять требования к содержанию, объему и структуре выпускных квалификационных работ в условиях бакалавриата, специалитета, магистратуры, не содержат конкретных рекомендаций по их определению. Отсутствуют они и в других нормативно-методических документах в системе высшего профессионального образования РФ.

Определение форм ВКР по уровням (бакалавриат, специалитет, магистратура) обучения в соответствии со спецификой подготовки кадров в университете культуры и искусств. В творческих вузах вопрос о форме ВКР всегда носил дискуссионный характер. В ходе полемики высказывались различные, порой диаметрально противоположные, точки зрения: ВКР должна носить исключительно творческо-исполнительский характер и вообще не предполагает подготовку текстов; ВКР может воплощаться в форме текста, но она должна носить реферативный характер, поскольку главным является подготовка выпускника в сфере творческо-исполнительской деятельности. В то же время, для таких специальностей, как дизайн, информатика, библиотечно-информационная деятельность, отстаивалось мнение о необходимости выполнения дипломного проекта, со всеми атрибутами данной формы самостоятельной работы студентов. Еще одна точка зрения базировалась на убежденности в необходимости выполнения выпускниками Университета культуры и искусств дипломной работы. Это многообразие точек зрения обусловлено широким диапазоном подготовки кадров в творческих вузах (от вокалиста до информатика), существующими традициями, а также отсутствием четких требований к форме ВКР в ГОС ВПО и ФГОС ВПО.

В ходе исследования предстояло дать ответ на ряд сложных вопросов: чем отличается

бакалаврская работа от дипломной, дипломная работа от магистерской диссертации? В какой форме должна быть представлена ВКР выпускника творческого вуза: в форме текста, творческо-исполнительской работы? Или должно быть обеспечено сочетание различных компонентов, либо предложено нечто иное?

В качестве основы, позволяющей принять объективные решения относительно формы ВКР в зависимости от направления (профиля) подготовки, нами был избран деятельностный подход. Его суть заключалась в том, что во всех анализируемых ФГОС нами были вычленены, сгруппированы и проанализированы виды деятельности, к которым должен быть подготовлен выпускник соответствующей специальности (направления подготовки). При этом анализ видов деятельности велся применительно к каждому уровню подготовки: бакалавриат, специалитет, магистратура (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение видов деятельности выпускников специалитета, бакалавриата, магистратуры в разрезе реализованных в КемГУКИ основных образовательных программ

Вид деятельности	Специалитет	Бакалавриат	Магистратура
1. Аналитическая	+	+	+
2. Аудиторская	+	-	-
3. Балетмейстерская	+	+	-
4. Балетмейстерско-постановочная	-	-	+
5. Воспитательная	+	-	-
6. Диагностическая	+	-	-
7. Инновационная	+	-	+
8. Информационно-аналитическая	+	+	-
9. Информационно-коммуникативная	-	-	+

Продолжение таблицы 1

Вид деятельности	Специалитет	Бакалавриат	Магистратура
10. Информационно-технологическая	-	+	-
11. Конкретно-исследовательская	+	-	-
12. Консалтинговая	+	-	-
13. Консультационная	+	-	-
14. Контрольно-ревизионная	+	-	-
15. Коррекционно-развивающая	+	-	-
16. Культурно-образовательная	-	-	+
17. Культурно-просветительская (просветительная)	+	+	+
18. Маркетинговая	+	-	-
19. Менеджерская	-	-	+
20. Методическая	+	+	-
21. Музыкально-исполнительская	-	+	+
22. Музыкально-просветительская	-	+	+
23. Научно-исследовательская	+	+	+
24. Научно-методическая	+	+	+
25. Научно-педагогическая	-	-	+
26. Нормативно-методическая	+	-	-
27. Образовательная	+	+	-
28. Образовательно-воспитательная	+	-	-
29. Организационная	+	-	-
30. Организационно-управленческая	+	+	+
31. Педагогическая	+	+	+
32. Планово-финансовая	+	-	-
33. Преподавательская	+	+	-

Продолжение таблицы 1

Окончание таблицы 1

Вид деятельности	Специалитет	Бакалавриат	Магистратура
34. Проектная	+	+	+
35. Проектно-аналитическая	+	+	+
36. Проектно-исследовательская	+	-	-
37. Проектно-технологическая	+	-	+
38. Производственно-практическая	+	-	-
39. Производственно-технологическая	-	+	+
40. Производственно-управленческая	+	-	-
41. Профессиональная	+	-	-
42. Психолого-педагогическая	-	+	+
43. Психолого-педагогическое сопровождение	-	+	-
44. Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования	-	-	+
45. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ в специальном и инклюзивном образовании	-	-	+
46. Режиссерско-постановочная	-	+	+
47. Репетиторская	+	+	-
48. Сервисная	+	+	+
49. Социально-педагогическая	+	+	-
50. Социализирующая	+	-	-
51. Танцевально-терапевтическая	-	-	+

Вид деятельности	Специалитет	Бакалавриат	Магистратура
52. Творческая	+	-	-
53. Творческо-исполнительская	+	+	-
54. Творческо-производственная	-	+	+
55. Управленческая	+	-	-
56. Учебно-воспитательная	+	-	-
57. Учебно-педагогическая	+	-	-
58. Учетно-аналитическая	+	-	-
59. Художественная	-	+	-
60. Художественно-воспитательная	+	-	-
61. Художественно-критическая	-	-	+
62. Художественно-педагогическая	+	-	-
63. Художественно-постановочная	+	+	-
64. Художественно-просветительская	-	+	-
65. Художественно-творческая	+	+	+
66. Художественное руководство деятельностью учреждений культуры	-	+	-
67. Художественное руководство творческим коллективом	-	+	-
68. Экономическая	+	-	-
69. Экспериментально-исследовательская	+	-	-
70. Экспертная	-	+	+
71. Экспертно-консультационная	+	-	+
72. Эксплуатационная	+	-	-
Всего	50	32	29

Выявленный состав видов деятельности выпускников университета культуры и искусств, заданный ГОС ВПО и ФГОС ВПО, позволяет утверждать, что любая специальность или любое направление (профиль) подготовки характеризуется многообразием видов деятельности, к которым должен быть подготовлен выпускник. Среди них как специфические (творческие) виды деятельности, характерные для творческого вуза; так и общие, характеризующие выпускника любого вуза и предполагающие письменное (текстовое) подтверждение уровня своей профессиональной подготовленности. Так, например, выпуск бакалавров по направлению подготовки 073100 «Музыкально-инструментальное искусство» предусматривает их готовность к следующим видам профессиональной деятельности:

- музыкально-исполнительская;
- педагогическая;
- художественное руководство творческим коллективом;
- организационно-управленческая;
- музыкально-просветительская.

Как видно из этого примера, бакалавр должен быть подготовлен не только к музыкально-исполнительской, то есть сугубо художественно-творческой деятельности, но и к организационно-управленческой, педагогической, просветительской деятельности, реализация которой невозможна вне способности устно и письменно критически анализировать и обобщать информацию, вести дискуссию, аргументировать и отстаивать свои профессиональные позиции.

Многообразие видов деятельности выпускников университета как творческого вуза заставило задуматься над дифференциацией не только видов, но и форм ВКР, включая анализ составных частей ВКР. Как показал анализ ВКР, выполненных выпускниками КемГУКИ за последние 10 лет, их основными составными частями выступают: текст, опытный образец, творческо-исполнительская работа (ТИР).

Текст как часть выпускной квалификационной работы – это документ, содержащий результаты самостоятельного научного исследования или проектирования по определенной теме. Обязательным компонентом текста является аналитическая часть. Структура аналитической части ВКР является инвариантной для любого профиля подготовки выпускников бакалавриата и специалитета. В составе текста бакалаврской работы, содержащей проектную часть, должны быть представлены расчеты, подтверждающие экономическую эффективность или оценку (обоснование) социальной эффективности предлагаемого в бакалаврской работе опытного образца. В составе дипломного проекта текст также должен дополняться расчетной частью.

Опытный образец как часть выпускной квалификационной работы – это самостоятельно созданный выпускником продукт профессиональной деятельности, наличие которого подтверждается актом внедрения или актом о его публичном представлении. Опытный образец является авторским продуктом, представленным в виртуальной или материальной форме. Например, в качестве опытного образца, разработанного выпускником Университета культуры и искусств, могут выступать сайты, базы данных, электронные издания, электронные коллекции, виртуальные выставки, музейные экспозиции, электронные архивы, мультимедийные летописи, путеводители и т. п.; фотовыставки, фильмы, произведения декоративно-прикладного искусства, серии плакатов, дизайн-проекты (книги, рекламы, мебели, интерьера и т. п.) и др.

Творческо-исполнительская работа как часть выпускной квалификационной работы – это самостоятельно созданный выпускником продукт профессиональной деятельности (исполнительской, концертной и др.), связанный с осуществлением социально-культурных проектов. Например: исполнение

музыкального произведения, танца, сольной концертной программы; выступление в составе ансамбля, выступление в спектакле, руководство творческим коллективом, постановка праздника и др.

В результате определения основных составных частей ВКР (текст, опытный образец, творческо-исполнительская работа) стало возможным дифференцировать основные формы ВКР в творческом вузе. В зависимости от специальности или направления (профиля) подготовки ВКР может принимать одну из трех форм: либо текст, либо сочетание текста с опытным образцом, либо сочетание текста с творческо-исполнительской работой.

Виды и формы ВКР были соотнесены со степенью обучения, что позволило получить своего рода «матрицу», отражающую вариативность ВКР в творческом вузе в условиях многоступенчатого обучения (табл. 2).

Таблица 2

Виды и формы выпускных квалификационных работ в условиях многоуровневого обучения

Степень обучения	Виды выпускных квалификационных работ	Формы выпускных квалификационных работ
Специалитет	Дипломные работы	Текст Текст+опытный образец Текст+творческо-исполнительская работа
	Дипломные проекты	Текст+опытный образец
Бакалавриат	Бакалаврские работы	Текст Текст+опытный образец Текст+творческо-исполнительская работа
Магистратура	Магистерские диссертации	Текст

В результате анализа нормативной, научной и учебно-методической литературы нами были уточнены и сформулированы рабочие дефиниции понятий «дипломная работа», «дипломный проект», «бакалаврская работа», «магистерская диссертация», позволяющие вычлнить отличительные особенности каждой из этих видов ВКР и дифференцировать квалификационные требования к ним (табл. 3).

Таблица 3

Виды ВКР: сущность и квалификационные требования

Вид выпускной квалификационной работы	Сущность выпускной квалификационной работы	Квалификационные требования
Дипломная работа	Выпускная квалификационная работа, связанная с проведением самостоятельного научного исследования по определенной теме, которое может сопровождаться созданием продукта профессиональной деятельности в виде опытного образца, либо подготовкой творческо-исполнительской работы	Установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников специалитета, то есть студентов пятого курса обучения, требованиям ГОС ВПО к подготовке выпускников по соответствующей специальности
Дипломный проект	Выпускная квалификационная работа, связанная с проведением самостоятельного проектирования по определенной теме. Отличительным элементом текста дипломного проекта является наличие расчетов, подтверждающих эффективность предлагаемого в дипломном проекте опытного образца	Установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников специалитета, то есть студентов пятого курса обучения, требованиям ГОС ВПО к подготовке выпускников по соответствующей специальности

Окончание таблицы 3

Таблица 4

Вид выпускной квалификационной работы	Сущность выпускной квалификационной работы	Квалификационные требования
Бакалаврская работа	Выпускная квалификационная работа, связанная с проведением самостоятельного практико-ориентированного научного исследования или проектной разработки по определенной теме, которые могут сопровождаться либо созданием продукта профессиональной деятельности в виде опытного образца, либо подготовкой и представлением творческо-исполнительской работы	Установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников бакалавриата требованиям ФГОС ВПО по соответствующему направлению (профилю) подготовки
Магистерская диссертация	Самостоятельно выполненная и логически завершенная выпускная квалификационная работа, связанная с проведением самостоятельного научного исследования теоретического или прикладного характера, направленного на получение и применение новых знаний	Установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников магистратуры требованиям ФГОС ВПО по соответствующему направлению (профилю) подготовки

Проведенный анализ видов деятельности выпускника Университета культуры и искусств, заданный ГОС ВПО и ФГОС ВПО, введение наряду с понятием «вид ВКР» понятия «форма ВКР», позволили четко дифференцировать формы ВКР для бакалавриата (табл. 4) и специалитета (табл. 5) с учетом направления (профиля) подготовки или специальности.

Формы выпускной квалификационной работы (бакалаврской работы) выпускников бакалавриата КемГУКИ

Форма выпускной квалификационной работы выпускников бакалавриата в разрезе направлений подготовки		
Текст	Текст и опытный образец	Текст и творческо-исполнительская работа
033000.62 «Культурология»	071900.62 «Библиотечно-информационная» деятельность	071200.62 «Хореографическое искусство»
050100.62 «Педагогическое образование»	072300.62 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»	071400.62 «Режиссура театрализованных представлений и праздников»
050400.62 «Психолого-педагогическое образование»	072500.62 «Дизайн»	071500.62 «Народная художественная культура»
071800.62 «Социально-культурная деятельность»	072600.62 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»	071600.62 «Музыкальное искусство эстрады»
100100.62 «Сервис»	080200.62 «Менеджмент»	073100.62 «Музыкально-инструментальное искусство»
	230700.62 «Прикладная информатика»	073400.62 «Вокальное искусство»
	100400.62 «Туризм»	073500.62 «Дирижирование»
		073700.62 «Искусство народного пения»

Таблица 5

Формы выпускной квалификационной работы (дипломной работы или дипломного проекта) выпускников специалитета КемГУКИ

Форма выпускной квалификационной работы выпускников специалитета в разрезе специальностей		
Текст	Текст и опытный образец	Текст и творческо-исполнительская работа
031401.65 «Культурология»	070503.65 «Музейное дело и охрана памятников»	050601.65 «Музыкальное образование»
050711.65 «Социальная педагогика»	070601.65 «Дизайн»	070105.65 «Дирижирование (по видам исполнительских коллективов: дирижирование академическим хором)»
071400.65 «Социально-культурная деятельность»	070801.65 «Декоративно-прикладное искусство»	070201.65 «Актерское искусство»
080109.65 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»	071201.65 «Библиотечно-информационная деятельность»	070209.65 «Режиссура театрализованных представлений и праздников»
100103.65 «Социально-культурный сервис и туризм»	080507.65 «Менеджмент организации»	071301.65 «Народное художественное творчество»
	080801.65 «Прикладная информатика (в информационной сфере)»	

Таким образом, в исследовании были реализованы принципы деятельностного и системного подхода к дифференциации видов и форм ВКР применительно к специфике творческого вуза, осуществляющего подготовку кадров в условиях многоуровневой системы образования. Это позволило каждой выпускающей кафедре вуза получить четкое представление о том, какие виды и формы ВКР ей предстоит реализовать.

Для того, чтобы полученными в ходе исследования результатами можно было воспользоваться на практике, в учебном процессе, необходимо было воплотить их в виде некоторого рабочего инструмента. Как уже отмечалось выше, в качестве такого инструмента были избраны стандарты на ВКР. В свою очередь, разработка стандартов на ВКР потребовала анализа состояния отечественной стандартизации.

Изучение изменений в сфере отечественной стандартизации, произошедших в период с момента введения в КемГУКИ в 1998 году «Системы вузовской учебной документации. Стандарты высшего учебного заведения». Кардинальные изменения в сфере отечественной стандартизации связаны с отменой ФЗ «О стандартизации» от 10 июня 1993 года № 5154-1. На смену этому закону пришел ФЗ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ, введенный в действие с 1 июля 2003 года [12]. На основании этого закона были существенно обновлены нормативно-технические документы в сфере стандартизации в Российской Федерации [5–10]. В частности, был введен в действие ГОСТ Р 1.0-2004, в соответствии с которым с 2004 года понятие «Стандарты предприятия (СТП)» в России не действует. Взамен него с 2004 года введено в действие понятие «Стандарты научно-технических, инженерных, коммерческих и обществен-

ных организаций (СТО)» [5]. Следовательно, разработанные в конце 90-х годов XX века в КемГУКИ стандарты высшего учебного заведения как стандарты предприятия подлежат замене на стандарты организации или СТО. ГОСТ Р 1.12-2004 определяет их следующим образом: «Стандарт организации: стандарт, утвержденный и применяемый организацией для целей стандартизации, а также для совершенствования производства и обеспечения качества продукции, выполнения работ, оказания услуг, а также для распространения и использования полученных в различных областях знаний результатов исследований (испытаний), измерений и разработок. Примечание 1. В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Федерального закона “О техническом регулировании” к организациям, имеющим право утверждать стандарты соответствующего уровня, в частности, относятся коммерческие, общественные, научные организации, саморегулируемые организации, объединения юридических лиц» [5].

Таким образом, на основании анализа действующей в сфере стандартизации РФ нормативной базы было принято решение о разработке системы стандартов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» на выпускные квалификационные работы в следующем составе:

- СТО 1.1-2012. Система внутривузовской учебной документации. Выпускные квалификационные работы. Дипломные работы и проекты. Требования к выполнению и представлению;
- СТО 1.2-2012. Система внутривузовской учебной документации. Выпускные квалификационные работы. Бакалаврские работы. Требования к выполнению и представлению;

- СТО 1.3-2012. Система внутривузовской учебной документации. Выпускные квалификационные работы. Магистерские диссертации. Требования к выполнению и представлению.

Разработка структуры и содержания стандартов на ВКР КемГУКИ (бакалавриат, специалитет, магистратура). В соответствии с практикой стандартизации, в частности, с правилами построения локальных стандартов, нами была предложена единая структура СТО, предназначенных для различных уровней образования: бакалавриат, специалитет, магистратура. Основными разделами СТО являются:

- Область применения
- Нормативные ссылки
- Общие положения
- Порядок выполнения
- Структура текста
- Требования к представлению содержания текста
- Требования к оформлению текста
- Порядок защиты
- Приложения.

В таблице 6 приводится краткая характеристика каждого из этих разделов.

Таблица 6

Единство структуры СТО на выпускные квалификационные работы, выполняемые в условиях многоуровневого обучения

Наименование раздела СТО на выпускные квалиф. работы	Состав элементов раздела СТО на выпускные квалиф. работы
Область применения	Объект рассмотрения. Вид выпускных квалификационных работ. Масштаб использования. Состав требований. Состав пользователей

Продолжение таблицы 6

Продолжение таблицы 6

Наименование раздела СТО на выпускные квалиф. работы	Состав элементов раздела СТО на выпускные квалиф. работы
Нормативные ссылки	ГОСТ 7.1-2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления; ГОСТ 7.11-2004. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках; ГОСТ 7.12-93. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила; ГОСТ 7.32-2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления; ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация; ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения; СТП 1.002-98. Система вузовской учебной документации. Формы организации учебного процесса в вузе. Термины и определения; СТП 1.104-98. Система вузовской учебной документации. Курсовые работы (проекты). Требования к выполнению и представлению

Наименование раздела СТО на выпускные квалиф. работы	Состав элементов раздела СТО на выпускные квалиф. работы
Общие положения	Место выпускной квалификационной работы в составе итоговой государственной аттестации выпускника. Определение понятий вида и формы представления выпускной квалификационной работы. Цель и задачи выполнения выпускной квалификационной работы. Требования к способностям выпускника при выполнении выпускной квалификационной работы
Порядок выполнения	Общие требования. Выбор и утверждение темы. Состав задания. План-график с характеристикой видов работ на этапах выполнения выпускной квалификационной работы. Требования к нормоконтролю за соблюдением требований стандарта на выпускную квалификационную работу
Структура текста	Состав структурных элементов. Требования к обложке, титульному листу. Требования к заданию. Требования к реферату. Требования к оглавлению. Требования к введению, основной части, заключению. Требования к списку литературы. Требования к вспомогательным указателям. Требования к приложениям
Требования к представлению содержания текста	Требования к тексту. Требования к ссылкам на структурные элементы ВКР: таблицы, иллюстрации, формулы, уравнения, приложения. Требования к представлению таблиц, иллюстраций, формул, уравнений, приложений, сокращений и условных обозначений

Окончание таблицы 6

Наименование раздела СТО на выпускные квалиф. работы	Состав элементов раздела СТО на выпускные квалиф. работы
Требования к оформлению текста	Требования к выполнению текста. Требования к форматированию текста. Требования к распечатке текста. Требования к объему текста. Требования к нумерации страниц текста, глав, параграфов, пунктов и подпунктов. Требования к оформлению названий глав, параграфов, пунктов и подпунктов. Требования к оформлению структурных элементов ВКР: «реферат», «оглавление», «введение», «заключение», «список литературы», «приложение». Требования к расстоянию между заголовками и текстом
Порядок защиты	Состав этапов подготовки к защите. Требования к предварительной защите. Требования к отзыву научного руководителя. Требования к рецензии. Требования к акту внедрения (акту о представлении результатов ТИР). Условия допуска к защите. Состав этапов защиты. Требования к докладу и электронной презентации. Порядок обсуждения и принятия решения об оценке ВКР
Приложения	Задание. План-график. Обложка. Титульный лист. Оглавление. Примеры библиографического описания документов. Отзыв научного руководителя. Рецензия. Акт внедрения (акт о публичном представлении ТИР)

В целом разработанная система стандартов на ВКР преследует цель четкой организации работы как студентов, выполняющих ВКР, так и преподавателей, осуществляющих руководство этой работой. СТО позволяют дать четкий ответ на вопросы «Зачем?» («Кому?»), «Что?» и «Как?» (табл. 7).

Таблица 7

Основные виды информации, представленные в разделах стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы

Виды информации	Содержание информации	Разделы СТО
Ознакомительная	Зачем? Кому?	Область применения. Нормативные ссылки. Общие положения. Приложения
Организационная	Что?	Структура текста. Порядок выполнения. Порядок защиты. Приложения
Технологическая	Как?	Требования к представлению содержания текста. Требования к оформлению текста. Приложения

Разработанная система стандартов позволяет определять важнейшие количественные и качественные параметры ВКР для различных уровней образования (табл. 8).

**Важнейшие параметры выпускных квалификационных работ
в условиях многоуровневого обучения**

Характеристика ВКР	Специалитет	Бакалавриат	Магистратура
Название ВКР	Дипломная работа. Дипломный (проект)	Бакалаврская работа	Магистерская диссертация
Форма ВКР	Текст. Текст/опытный образец. Текст/творческо-исполнительская работа	Текст. Текст/опытный образец. Текст/творческо-исполнительская работа	Текст
Объем ВКР	50–70 страниц без учета приложений (кегель 14, междустрочный интервал 1,5)	30–50 страниц без учета приложений (кегель 14, междустрочный интервал 1,5)	70–90 страниц без учета приложений (кегель 14, междустрочный интервал 1,5)
Отличительные особенности содержания текста	Интегративный характер, направленность на комплексный подход к решению профессиональных теоретико-прикладных задач	Интегративный характер с доминирующей прикладной, практико-ориентированной направленностью результатов	Интегративный характер с доминирующей концептуальной, теоретико-методической направленностью результатов
Структурные элементы текста	Обложка, титульный лист, задание, реферат, оглавление, введение, основная часть, заключение, список литературы, приложения		
Виды приложений	Дифференцируются по профилю подготовки (литературный сценарий, афиша, монтажный лист, программа концерта, план сцены, эскизы костюмов, видео- и аудиоматериалы, отзыв в СМИ, методики, программы эксперимента, паспорт сайта, руководство пользователя и т. п.)		
Виды опытного образца	Дифференцируются по профилю подготовки (сайты, базы данных, электронные издания, электронные коллекции, виртуальные выставки, музейные экспозиции, архивы, мультимедийные летописи, фотовыставки, фильмы, произведения декоративно-прикладного искусства, серии плакатов, дизайн-проекты (книга, реклама, мебель, интерьер и т. п.) и др.		
Виды ТИР	Дифференцируются по профилю подготовки (исполнение музыкального произведения, танца, сольной концертной программы; выступление в составе ансамбля, выступление в спектакле, руководство творческим коллективом, постановка праздника и др.)		
Система оценки	Пятибалльная, основанная на рейтинговой оценке каждого компонента ВКР		
Тип стандарта	СТО		

Включение в состав предлагаемой системы стандартов такого элемента, как «Приложения», позволяет четко определять, что и как именно должно быть сделано, наглядно представлять многие «размытые» и неотчетливо трактуемые в профессиональной педагогической литературе понятия, обеспечивая, в конечном итоге, соблюдение единства требований к ВКР (табл. 9).

Таблица 9

Состав приложений к СТО на выпускные квалификационные работы, выполняемые в условиях многоуровневого обучения

Название приложения	Дипломные работы (проекты)	Бакалаврские работы	Магистерские диссертации
Форма ВКР	+	+	-
Задание	+	+	-
План-график	+	+	+
Обложка	+	+	+
Титульный лист	+	+	+
Оглавление	+	+	+
Примеры библиографического описания документов	+	+	+
Отзыв научного руководителя	+	+	+
Рецензия	+	+	+
Акт внедрения (акт о публичном представлении ТИР)	+	+	-

Отдельного комментария требует такое приложение в составе СТО, как примеры библиографического описания документов в списке литературы ВКР. Это приложение представляет собой специально разработанную совокупность примеров библиографических описаний документов, выполненных

в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Система стандартов по информации, библиотечно-му и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». В его состав вошли примеры библиографического описания документов в зависимости от количества авторов (библиографическое описание под одним, двумя, тремя авторами, под заглавием (когда четыре автора и более); периодичности (библиографическое описание продолжающихся, периодических, непериодических сборников); степени самостоятельности и вхождения в состав другого документа (библиографическое описание статьи из сборника, из журнала, газеты); вида документа (библиографическое описание диссертации, автореферата диссертации, стандартов, официальных документов – указов, законов, постановлений); носителя информации: библиографическое описание локальных (CD дисков, DVD дисков) и удаленных электронных ресурсов (базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы), составных частей электронного ресурса (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах).

Цель этого приложения – повышение качества списков литературы в ВКР, облегчение работы студентов по оформлению ВКР.

В силу новизны особого внимания заслуживает в разработанных стандартах отражение специфики магистерской диссертации как ВКР. Наряду с определением формальных признаков и требований к магистерской диссертации, СТО формулирует сущность цели, задач и требований к магистерским диссертациям, определяет требования к научной новизне магистерской диссертации (табл. 10).

**Отличительные особенности магистерской диссертации
в составе СТО на магистерскую диссертацию**

Наименование признака	Значение признака
Цель магистерской диссертации	Освоение правил научной деятельности, подготовка к дальнейшей, более квалифицированной практической и глубокой исследовательской работе и, в отличие от кандидатской диссертации, направленной на решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложение научно обоснованных технических, экономических или технологических разработок, обеспечивающих решение важных прикладных задач
Задачи подготовки магистерской диссертации	Систематизация и интеграция теоретических знаний, расширение и углубление практических умений по направлению (профилю) магистерской подготовки при проведении конкретного научного исследования
Результат магистерской диссертации	Присвоение не ученой, а академической степени, присуждаемой по окончании обучения по соответствующей ООП, которая ориентирована на подготовку магистранта (выпускника) научно-исследовательской, научно-педагогической или управленческой деятельности
Вид и специфические особенности НИР	Учебно-исследовательская работа, направленная на моделирование уже известных, типовых решений, предусмотренных ООП
Объем списка литературы	Магистерская диссертация базируется на использовании, как правило, 40–60 документов в отличие от кандидатской диссертации, предполагающей использование не менее 100–150 документов
Объем магистерской диссертации	В среднем 70–90 страниц (без учета приложений) в отличие от объема кандидатской диссертации – 150 страниц
Состав документов, прилагаемых к магистерской диссертации	Отзыв научного руководителя, внешняя рецензия
Признаки научной новизны	<ul style="list-style-type: none"> • Построение рабочих определений (дефиниций) или уточнение рассматриваемых в диссертации понятий; • установление каких-либо зависимостей между рассматриваемыми в диссертации процессами, явлениями и т. п.; • систематизация и классификация рассматриваемых в диссертации объектов; • разработка или усовершенствование уже известных технологий, методик, моделей и т. п.; • определение новых областей практического применения уже известных теоретических решений какой-либо проблемы; • самостоятельная интерпретация и истолкование научных публикаций, теоретических воззрений, явлений, процессов и т. п.

Окончание таблицы 10

Наименование признака	Значение признака
Общие требования к подготовке магистранта	<p>При выполнении магистерской диссертации работы магистрант должен продемонстрировать способности:</p> <ul style="list-style-type: none"> самостоятельно поставить исследовательскую задачу, оценить ее актуальность и социальную значимость; планировать проведение научного исследования; выдвинуть научную (рабочую) гипотезу; обосновать выбор методологии и комплекса современных методов решения исследовательской задачи; собрать и обработать информацию по теме магистерской диссертации; изучить и критически проанализировать полученные материалы; глубоко и всесторонне исследовать выявленную проблему; выработать и описать свой вариант решения рассматриваемой проблемы; обосновать отличительные особенности предлагаемого подхода к решению исследовательской задачи; систематизировать и обобщить полученные результаты научного исследования; сформулировать логически обоснованные выводы; разработать научно обоснованные рекомендации по внедрению полученных результатов в практику; научно аргументировать и защищать свою точку зрения, опираясь на компетенции, сформированные в ходе обучения
Специальные требования к выполнению магистерских диссертаций	Определяются соответствующими выпускающими кафедрами

С учетом сведений, представленных в таблице 10, становится возможным дать четкие ответы на вопросы, связанные с выбором параметров, позволяющих четко дифференцировать магистерские и кандидатские диссертации (табл. 11).

Таблица 11

Сравнительная характеристика магистерских и кандидатских диссертаций

Наименование требования	Кандидатская диссертация	Магистерская диссертация
Наличие научных публикаций у автора диссертации	обязательно	не является обязательным требованием

Окончание таблицы 11

Наименование требования	Кандидатская диссертация	Магистерская диссертация
Наличие автореферата диссертации	обязательно	не является обязательным требованием
Назначение официальных оппонентов	обязательно	не является обязательным требованием

Выводы и рекомендации

1. К числу важнейших факторов, обусловивших необходимость разработки новой системы внутривузовских стандартов

на выпускные квалификационные работы в КемГУКИ, относятся следующие:

- изменение системы высшего профессионального образования РФ – введение многоуровневой системы подготовки кадров в современной высшей школе: бакалавриат, специалитет, магистратура;
- ориентация на компетентностный подход к подготовке выпускников, нормативно закреплённый ФГОС ВПО 3-го поколения;
- анализ видов профессиональной деятельности выпускников, зафиксированных ГОС ВПО и ФГОС ВПО;
- учет особенностей ВКР в творческом вузе, обуславливающий вариативность их форм: текст, текст+опытный образец, текст+ТИР;
- наличие изменений в сфере отечественной стандартизации, в частности, замена стандартов предприятия (СТП) на стандарты организации (СТО).

2. Проведенное исследование позволило разработать систему стандартов ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» в следующем составе:

- СТО 1.1-2012. Система внутривузовской учебной документации. Выпускные квалификационные работы. Дипломные работы и проекты. Требования к выполнению и представлению.
- СТО 1.2-2012. Система внутривузовской учебной документации. Выпускные квалификационные работы. Бакалаврские работы. Требования к выполнению и представлению.
- СТО 1.3-2012. Система внутривузовской учебной документации. Выпускные квалификационные работы. Магистерские диссертации. Требования к выполнению и представлению.

3. Важнейшими отличительными чертами новой системы СТО КемГУКИ являются:

- определение трех основных форм представления ВКР: текст, текст в сочетании с опытным образцом, текст в сочетании с творческо-исполнительской работой;
- закрепление дифференцированного подхода к выбору формы ВКР в зависимости

от специальности или направления (профиля) подготовки;

- разграничение уровня требований к ВКР в системе «Вуз – выпускающая кафедра». Вуз на основе СТО регламентирует форму, структуру, объем ВКР; задает порядок выполнения и защиты ВКР; определяет единые требования к представлению и защите ВКР. Выпускающая кафедра на основе Положения об итоговой государственной аттестации выпускников определяет требования к содержанию глав и параграфов текста ВКР; задает требования к виду и содержанию опытного образца; задает требования к виду и содержанию ТИР. Кроме того, выпускающая кафедра обеспечивает нормоконтроль за соблюдением требований СТО к структуре, представлению содержания и оформлению текста ВКР;
- определение уровня ответственности за качество ВКР: ответственность за достоверность содержания аналитического обзора, корректное использование заимствованных материалов, соблюдение норм научного цитат-поведения в рамках ВКР несет студент и научный руководитель ВКР.

4. Внедрение системы СТО КемГУКИ предполагает их обязательное обсуждение на всех кафедрах, как выпускающих, так и невыпускающих, и утверждение ученым советом вуза. Кроме того, условием успешного внедрения стандартов является широкая разъяснительная работа и обучение преподавателей-руководителей ВКР навыкам работы с новыми стандартами.

5. Самостоятельным перспективным направлением стандартизации ВКР является разработка системы оценки их качества, включая:

- определение состава критериев и показателей оценки качества ВКР;
- выработку правил принятия решения по оценке уровня сформированности компетенций выпускника;
- оценку уровня сформированности компетенций выпускника.

Литература

1. Гендина Н. И. Проблема интеграции информационной и медиаграмотности: международный опыт и российские реалии // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 19–1. – С. 54–71.
2. Гендина Н. И. Система учебно-методической документации: стандарты предприятия (учреждения) / Н. И. Гендина, С. А. Сбитнев, Н. И. Колкова, В. Т. Сбитнев, Ю. Б. Ли, В. С. Арнаутов, В. П. Лушников, Г. Ф. Леонидова; Кемеровский гос. ин-т культуры. – Кемерово, 1988. – 60 с.
3. Гендина Н. И., Колкова Н. И. Нормативно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе: стандарты высшего учебного заведения [рекомендованы Мин-вом культуры РФ для вузов искусств и культуры]. – Кемерово, 1998. – 170 с.
4. Гендина Н. И., Колкова Н. И. Нормативно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе: стандарты высшего учебного заведения [рекомендованы Мин-вом культуры РФ для вузов искусств и культуры]. – 3-е изд., стер. – Кемерово, 2002. – 170 с.
5. ГОСТ Р 1.0-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения. Взамен ГОСТ Р 1.0-92; введ. 2004-12-30. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2005. – 12 с.
6. ГОСТ Р 1.12-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Термины и определения. Взамен ГОСТ Р 1.12-99; введ. 2005-07-01. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2005. – 10 с.
7. ГОСТ Р 1.4-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты организаций. Общие положения. Взамен ГОСТ Р 1.4-93; введ. 2005-07-01. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2005. – 8 с.
8. ГОСТ Р 1.5-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения. Взамен ГОСТ Р 1.7-2008 в части раздела 8 и приложений Ж, И, К (ИУС 6-2009); введ. 2005-07-01. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2005. – 35 с.
9. ГОСТ Р 1.6-2005. Стандартизация в Российской Федерации. Проекты стандартов. Организация проведения экспертизы; введ. 2006-07-01. – М.: Стандартинформ, 2006. – 16 с.
10. ГОСТ Р 1.8-2011. Стандартизация в Российской Федерации. Правила проведения в Российской Федерации работ по разработке, применению, обновлению и прекращению применения. Взамен ГОСТ Р 1.8-2004; введ. 2012-01-01. – М.: Стандартинформ, 2012. – 24 с.
11. Гречихин А. А., Древис Ю. Г. Вузовская учебная книга. Типология, стандартизация, компьютеризация: учебно-методическое пособие в помощь автору и редактору. – М.: Логос: Москов. гос. ун-т печати, 2000. – 255 с.
12. Российская Федерация. Законы. О техническом регулировании [Электронный ресурс]: федер. закон [принят Гос. думой 15 декабря 2002 года; одобрен Советом Федерации 18 декабря 2002 года]. – Режим доступа: <http://files.stroyinf.ru/Data1/10/10844/> (дата обращения 21.11.2012).

Literatura

1. Gendina N. I. Problema integracii informacionnoj i mediagramotnosti: mezhdunarodnyj opyt i rossijskie realii // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 19–1. – S. 54–71.
2. Gendina N. I. Sistema uchebno-metodicheskoy dokumentacii: standarty predpriyatija (uchrezhdenija) / S. A. Sbitnev, N. I. Kolkova, V. T. Sbitnev, Ju. B. Li, V. S. Arnautov, V. P. Lushnikov, G. F. Leonidova; Kemerovskij gos. in-t kul'tury. – Kemerovo, 1988. – 60 s.
3. Gendina N. I., Kolkova N. I. Normativno-metodicheskoe obespechenie uchebnogo processa v vuze: standarty vysshego uchebnogo zavedenija [rekomendovany Min-vom kul'tury RF dlja vuzov iskusstv i kul'tury]. – Kemerovo, 1998. – 170 s.

4. Gendina N. I., Kolkova N. I. Normativno-metodicheskoe obespechenie uchebnogo processa v vuze: standarty vysshego uchebnogo zavedeniya [rekomendovany Min-vom kul'tury RF dlja vuzov iskusstv i kul'tury]. – 3-e izd., ster. – Kemerovo, 2002. – 170 s.
5. GOST R 1.0-2004. Standartizacija v Rossijskoj Federacii. Osnovnye polozhenija. Vzamen GOST R 1.0-92; vved. 2004-12-30. – M.: IPK Izdatel'stvo standartov, 2005. – 12 s.
6. GOST R 1.12-2004. Standartizacija v Rossijskoj Federacii. Terminy i opredelenija. Vzamen GOST R 1.12-99; vved. 2005-07-01. – M.: IPK Izdatel'stvo standartov, 2005. – 10 s.
7. GOST R 1.4-2004. Standartizacija v Rossijskoj Federacii. Standarty organizacij. Obshhie polozhenija. Vzamen GOST R 1.4-93; vved. 2005-07-01. – M.: IPK Izdatel'stvo standartov, 2005. – 8 s.
8. GOST R 1.5-2004. Standartizacija v Rossijskoj Federacii. Standarty nacional'nye Rossijskoj Federacii. Pravila postroeniya, izlozheniya, oformleniya i oboznacheniya. Vzamen GOST R 1.7-2008 v chasti razdela 8 i prilozhenij Zh, I, K (IUS 6–2009); vved. 2005-07-01. – M.: IPK Izdatel'stvo standartov, 2005. – 35 s.
9. GOST R 1.6-2005. Standartizacija v Rossijskoj Federacii. Proekty standartov. Organizacija provedeniya jekspertizy; vved. 2006-07-01. – M.: Standartinform, 2006. – 16 s.
10. GOST R 1.8-2011. Standartizacija v Rossijskoj Federacii. Pravila provedeniya v Rossijskoj Federacii rabot po razrabotke, primeneniju, obnovleniju i prekrashheniju primeneniya. Vzamen GOST R 1.8-2004; vved. 2012-01-01. – M.: Standartinform, 2012. – 24 s.
11. Grechihin A. A., Drevs Ju. G. Vuzovskaja uchebnaja kniga. Tipologija, standartizacija, komp'juterizacija: uchebno-metodicheskoe posobie v pomoshh' avtoru i redaktoru. – M.: Logos: Moskovskij gos. universitet pečati, 2000. – 255 s.
12. Rossijskaja Federacija. Zakony. O tehničeskom regulirovanii [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon [prinjat Gos. Dumoj 15 dekabrya 2002 goda: odobren Sovetom Federacii 18 dekabrya 2002 godu]. – Rezhim dostupa: <http://files.stroyinf.ru/Data1/10/10844/> (data obrashhenija 21.11.2012).

УДК 02

А. Г. Гук, Е. В. Мартынова, Л. М. Туева

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (развитие идей С. А. Сбитнева о документных коммуникациях)

В статье ставится задача представить междисциплинарные концептуальные основы работы с текстами документов в библиотечно-информационной деятельности. Обосновывается место текста документа в информационном пространстве и в системе социальной документной коммуникации. Выводится определение понятия «текст», которое может быть использовано в дальнейшем в документоведческих исследованиях. Указываются качества текста документа, называются его системные свойства, раскрываются уровни реализации. Приводятся примеры внедрения в учебный процесс по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» дисциплин, обеспечивающих знания по основам текстологии.

Ключевые слова: текст, текст документа, информационное пространство, социальные документные коммуникации.

A. G. Guk, E. V. Martynova, L. M. Tueva

**TEXT OF A DOCUMENT AS A COMMUNICATIVE COMPONENT
OF LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITY
(development of S. A. Sbitnev's ideas on document communications)**

The quality of modern library and information services is connected with in-depth knowledge of characteristics of texts of documents. The concepts «text,» «text of document,» «document communications» are fundamental in high library school. There is still no generally accepted concept for «text.» The following list of text features is based on analysis of a number of concept definitions: semantic content, lexical cohesion, inner coherence, order, integrity, means of expression, informativity, completeness, fixity, reference, grammatical cohesion, authorship. The following conclusions have been drawn on the basis of analysis of the identified features: a) in most definitions under consideration, text is a complex multidimensional unity; b) text contains specific meaningful information (content); c) text components are interrelated. The following definition is suggested: «Text is a complex systematic (speech, language) formation bearing certain meaning and having the features of integrity, (lexical, logical, grammatical) cohesion and fixity.» Resource and communicative directions of text research are considered. Interrelationship of text and information space is identified. Conclusions are drawn on alteration of the information space density due to development of communication technologies and increase of information exchange speed. The authors identify the factors when texts affect information space due to public needs when texts possess or lack artistic, scientific or otherwise merits, when text content agrees or disagrees with perception of the world by social groups. The authors also highlight simplification of texts of electronic documents and movement of written speech to oral speech, formation of new semiotic systems and Internet lexis. The authors argue on the communicative essence of the document text in the system of social document communication. The authors note S. A. Sbitnev's merits as the founder of library education at the Kemerovo State University of Culture and Arts and his contribution to introduction of educational subjects which provide textology fundamentals.

Keywords: text, text of the document, information space, social document communications.

В системе «Библиотека» библиотечно-информационная деятельность представлена активным сотрудничеством библиотекаря между текстами документов и пользователями. Качество современных библиотечно-информационных услуг во многом связано, с одной стороны, с глубоким знанием библиотекарем особенностей текстов документов, а с другой стороны, с умением общаться с пользователем «душа в душу», как говорил Стас Андреевич Сбитнев. Ему же принадлежит инициатива открытия в начале 90-х годов прошлого века специализации по подготовке на библиотечном факультете в Кемеровском государственном университете культуры и искусств (КемГУКИ) технологов по форми-

рованию и эксплуатации информационных ресурсов, что потребовало новых подходов к разработке дисциплин документоведческого и коммуникативного циклов. Фундаментальными понятиями, определяющими подготовку специалистов в высшей библиотечной школе, стали следующие: «текст», «текст документа», «документная коммуникация».

Современные исследования документных и коммуникативных технологий многоаспектны. Прежде всего, это философские (Е. С. Коноплев, М. М. Кузнецов, Н. С. Розов, В. Н. Руднев), культурологические и лингвистические (И. Р. Гальперин, В. В. Гуревич, В. И. Карасик, В. А. Кухаренко, Г. Я. Сошаль-

ская), психологические (Р. Белл, Л. П. Добраев, Т. М. Дридзе, Л. Н. Федотова) проблемы комплексного подхода к формированию умений воспринимать, понимать и создавать информацию, представленную в виде текста. Именно текст как устный, так и письменный, организует межличностную, профессиональную, документную и другие социальные коммуникации. С этой точки зрения текст можно рассматривать как коммуникативную составляющую библиотечно-информационной деятельности.

Общепризнанного определения понятия «текст» до сих пор не существует. Разные авторы указывают на отдельные стороны этого объекта. Одни – на существование его создателя, реализующего в тексте некий замысел; другие – на основополагающую роль текста как средства коммуникации; третьи – на функциональную завершенность этого речевого произведения и т. д. [1; 2; 5; 9; 16; 17; 21].

В результате исследования множества определений понятия «текст», представленных в различных источниках, нами был составлен перечень признаков, которыми он обладает:

- смысловое содержание;
- внутренняя связанность;
- целостность;
- информативность;
- фиксированность;
- наличие грамматической связи;
- наличие лексической связи;
- упорядоченность;
- наличие выразительных средств;
- завершенность;
- адресованность;
- авторство.

Анализ выявленных признаков позволил сделать следующие выводы:

а) в большинстве рассмотренных определений текст представляется как сложное

многоплановое целое; б) текст включает в себе определенную информацию (содержание), наделенную смыслом; в) компоненты текста взаимосвязаны между собой.

Перечисленные признаки были использованы для определения рабочего понятия «текст».

Текст – сложное системное образование (речевое, языковое), наделенное определенным смыслом и обладающее свойствами целостности, связанности (лексической, логической, грамматической) и зафиксированности.

Это определение не является универсальным, но оно может быть исходным, так как отражает сложившееся современное представление о тексте и фиксирует комплексный и многоаспектный подход к его изучению.

Заметим, что такой подход к тексту концентрирует внимание на его смысловом содержании и позволяет видеть его не только как коммуникативное средство, но и как что-то более сложное, в частности как информационную составляющую документа и более широко – как явление культуры.

С позиций коммуникативного подхода текст интересен, прежде всего, во взаимосвязях с информационным пространством.

Текст в информационном пространстве

Методологическая основа изучения информационного пространства предусматривает два возможных направления в изучении текста – ресурсный и коммуникативный. Ресурсное направление в изучении текста заключается в том, чтобы выявить, как фиксируется информация, как сохраняется на носителях разного вида, как передается в пространстве. Такой подход к тексту основан на представлении об информационном пространстве, прежде всего, как о среде, позволяющей хранить информацию, гене-

рировать и передавать знания о мире, извлекать эти знания и передавать пользователям. Коммуникативное направление рассматривает информационное пространство как среду для передачи знаний, обмена сообщениями и как средство, позволяющее тексту осуществлять социокультурные функции, обеспечивать движение смыслов между коммуникантами и реципиентами [11, 14, 19, 20].

Информационное пространство – это материально-идеальная категория. Материальную основу его составляют информационные ресурсы и каналы коммуникаций. Материальное бытование информационного пространства можно представить как в глобальных, административно-территориальных, отраслевых, проблемных, национальных и этнокультурных границах, так и исторически сложившимися коммуникативными системами, языково-коммуникативным взаимопониманием, этнокультурной средой. Идеальная же сторона предстает в движении, генерации и передаче смыслов, значений, общественных настроений.

Информационное пространство имеет разную плотность. Повышение скорости информационного обмена за счет развития коммуникативных каналов и новых коммуникативных технологий создания текстов увеличивает плотность информационного пространства.

Информационное пространство социально обусловлено. Сложные сочетания знаний, духовных ценностей и социальных норм тиражируются в текстах документов. Каждый автор своим текстом как бы задает некоторую систему правил организации внешней среды. В зависимости от широты распространения его взглядов можно говорить о степени воздействия произведений на организацию информационного пространства. Вместе с тем, не каждый текст документа способен влиять

и видоизменять информационное пространство. Множество текстов проходят практически бесследно. Это происходит не только в силу отсутствия в нем художественных, научных и иных достоинств. Содержание текста не всегда совпадает с мироощущением социальных групп, не всегда находит отклик в данный исторический момент. Социальные потребности могут принять или не принять предлагаемый автором текст. С одной стороны, тексты могут оказывать влияние на сознание и поведение людей, а с другой – социальные отношения, социальные установки, образ жизни находят отражение в текстах.

Появление текстов связано с предметно-конкретной и когнитивной деятельностью людей.

Мотивируют создание текстов социальные потребности, которые определяются как рассогласование между наличным и нормальным состоянием общественного сознания [19, с. 385]. Следует отметить, что создание текста не является самоцелью в коммуникации. Замысел текста рождается как средство решения проблемы в той или иной предметно-конкретной ситуации.

Замысел возникает как мысленный образ будущего текста. Суть мыслительных операций заключается в переплетении мыслительных образов в сознании со свернутыми понятиями, лексическими единицами. Это так называемая **внутренняя речь**. Она непроизносима, неслышна для окружающих, свернута. Внутренняя речь замысла определяет смысловое содержание будущего текста, его цели, задачи, сферы функционирования [20, с. 228].

Далее замысел преобразуется во внешнюю мыслительно-речевую деятельность. В процессе этой деятельности замысел воплощается и реализуется. На этом этапе осуществляется выбор лексических средств,

грамматических конструкций и других средств языка. Нередко оказывается, что при переходе от внутренней речи автора к внешней, развернутой в сложных грамматических конструкциях, происходит несоответствие того, что хотел сказать создатель, тому, что сказал. Такое возникает в связи с тем, что мыслительные образы переводятся в систему языка; мысль при этом огрубляется, конкретизируется, убирается неопределенность, размытость. Таким образом, достигается необходимый уровень вербализации. В результате получается текст, построенный в соответствии с правилами грамматики и синтаксиса.

Тексты электронных документов в информационном пространстве Интернета стали предметом специального изучения совсем недавно [11]. Изучение развивается в двух направлениях. Во-первых, рассматривается проблема воздействия компьютеров, глобальной сети, искусственных языков на русский литературный язык. При этом отмечается усложнение компьютерных вариантов и упрощение традиционных текстов, подвергшихся воздействию глобальной сети. Во-вторых, отмечается конкуренция норм письменной и устной речи. Предпочтение имеет устная речь [1, 3, 19].

Интернет представляет собой множество областей общения, функционирующих автономно. Отсюда тексты Интернета по функционально-стилистическим признакам весьма разнородны. Причем функционируют как исконно сетевые тексты, так и заимствованные из традиционной документной коммуникации.

В интернет-общении производитель информации и ее потребитель равнозначны и равноправны в силу интерактивной природы самого сетевого общения.

Качественное разнообразие сетевых жанров тяготеет к разговорной диалогичной

речи. Так, монологические тексты отдельных пользователей являются реакцией на предыдущие сообщения и стимулом последующим, что делает эти тексты в высшей степени диалогичными.

Письменная речь в компьютерной коммуникации близка устной: будучи обычно спонтанной или частично подготовленной, она исправляется на ходу, содержит повторы, оговорки, поправки, уточнения, добавления, то есть характеризуется прерывистостью. Синтаксические конструкции стремятся к простоте и краткости.

Интернет-общение вызвало к жизни новые знаковые системы и интернет-лексику. Так, появились специальные пиктограммы (смайлики), выражающие разные чувства в виде улыбающихся или нахмурившихся масок. Такие знаки в сетевом речевом общении заменяют невербальные средства коммуникации.

Благодаря техническим возможностям в глобальной сети формируется гипертекст. Пользователь, воспринимая информацию, по многочисленным ссылкам имеет возможность нелинейного доступа к дополнительным сведениям.

Интернет имеет некоторые правила речевого этикета – сетикет, отличный от внесетевого. В текстах частных электронных писем нередко отсутствуют обращения, подписи.

В настоящее время тексты электронных документов, созданные в информационном пространстве глобальной сети, еще мало изучены.

Таким образом, информационное пространство – это в высшей степени обобщенная модель внешней среды, в которой функционирует текст.

Текст документа в системе социальной документной коммуникации

Социальные коммуникации – активно разрабатываемая область знания. Это специ-

фическая форма взаимодействия людей по передаче информации от человека к человеку, осуществляемая при помощи языка и других знаковых систем [20]. В другом определении – это движение смыслов в социальном времени и пространстве [19].

В документной коммуникации общение опосредовано текстом документа, зафиксированном на материальном носителе. Информация в документной коммуникации передается от коммуниканта к реципиенту через текст, смысл которого предстоит еще распределить (декодировать). Таким образом, в процессе социальной документной коммуникации явно присутствуют три основных элемента: тот, кто передает (создатель-коммуникант); передаваемый объект – средство передачи (документ); тот, кому передают (адресат-реципиент).

При этом текст документа так же, как и сам документ, является коммуникативным средством, поскольку представляет его неотъемлемую часть – информационную составляющую.

Во взаимосвязи создателя и адресата, автора и читателя, говорящего и слушающего существует текст. В этом проявляется его коммуникативная сущность [20].

Важнейшими коммуникативными качествами текста являются *персонализированность* и *адресованность*. В любом тексте в более или менее явном виде присутствует или подразумевается автор – создатель текста. Текст всегда рассчитан на восприятие. Именно в этом заключается его смысл, его назначение. Наличие адресата влияет на содержание и форму текста.

При создании текста его автор становится посредником между действительностью и создаваемым текстом. Отсюда могут вытекать достоинства и недостатки текстов. Они во многом зависят от способностей ав-

тора, его мировоззрения, разделяемых ценностей и идеалов. Талант автора проявляется и в том, как он отбирает материал, как очерчивает границы темы, какие выразительные средства использует. В результате может появиться как оригинальная информация, несущая новые данные об объекте, так и тривиальная, не содержащая принципиально новых знаний [13, 14].

Восприятие текста адресатом – важная коммуникативная проблема. В момент восприятия происходит отчуждение текста от авторской принадлежности. Роль индивидуального автора утрачивается, а знания обобществляются. Взаимодействие адресата с текстом можно рассматривать с двух сторон: информационно-содержательной и пространственно-временной. Информационно-содержательные координаты характеризуют лексические и семантические (смысловые) аспекты восприятия текста. Пространственно-временные – описывают где, когда, кем и при каких обстоятельствах воспринимался текст.

Смысловое содержание текста, воспринимаемое адресатом, часто не совпадает с тем, что заложено в него автором. Между замыслом текста, его воплощением и восприятием всегда есть дистанция. Преодоление этой дистанции обеспечивается опытом автора в ходе написания текстов, повышением уровня информационной культуры читателя, целями и мотивами чтения и другими факторами.

Различают несколько уровней восприятия текста, которые могут быть доступны или недоступны для понимания адресата [19, 20].

Первый уровень – *знаковый*. Знак – это метка, собственный смысл которой ничтожно мал по сравнению с тем смыслом, который может быть закреплен в их комбинации.

Второй – *лексический*. Знаки комбинируются в слово. Это осуществляется по определенным правилам – лексическим, словообразующим, грамматическим.

Третий – *семантический*, который отражает смысл, закрепленный за словами. Семантический уровень, в свою очередь, имеет несколько слоев:

- *фактуальный* («слой фактов») – поверхностный слой, отражающий конкретное описание событий, фактов, героев, то, что выражается словами;

- *подтекстовый* слой («слой языка»), способный нести скрытый смысл через многозначность слов, который не сочетается, но угадывается;

- *концептуальный* («слой идей») – более глубокий слой, который не выражается словами, но несет идею и домысливается читающим.

Следует заметить, что текст представляет собой систему – целостность, где все его элементы – смысловые единицы – находятся в некотором соотношении, гармонии. Каждая единица занимает свое место. Выделяют следующие системные свойства текста, которые проявляются в системе социальной документной коммуникации: целостность, обособленность, структурированность, внутренняя связанность, предназначенность для определенной цели и сферы общения [9; 10; 13; 15; 17].

В общем виде целевое назначение текста может быть когнитивным (сообщить знания адресату); побуждающим (стимулировать адресата выполнить определенные действия); эмоциональным (вызывать чувственные переживания) [20; 22].

Целевое назначение текста определяет его базовые функции в системе социальных документных коммуникаций.

Таким образом, все элементы текста документа атрибутируют в нем коммуни-

кативные черты и предназначенность для социальных коммуникаций. Особенно ярко его коммуникативная сущность проявляется во взаимосвязи «создатель – адресат».

Информационно-библиотечная деятельность всецело связана с текстом и документом, с процессом коммуникации и потребителями информации [4; 6; 7; 8; 12]. Существует органическая связь между текстом как единицей коммуникации и специалистом, работающим с ним. Работа с текстом требует определенной коммуникативной культуры и в то же время формирует и развивает ее.

Как область научного знания и практической деятельности документная коммуникативная культура в сфере информационно-библиотечной деятельности давно привлекала к себе внимание исследователей. Одни анализировали восприятие текстов и отношение читателей к ним (В. М. Беспалов, Л. И. Беляева, Л. Г. Жабицкая, Е. А. Корсунский, А. М. Левидов, О. И. Никифорова). Другие развивали различные подходы к изучению текстов с точки зрения его формализованного информационного анализа (Д. И. Блюменау, Н. И. Гендина, Г. Ф. Гордукалова, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор и др.).

Результатом этих разработок стало введение по инициативе С. А. Сбитнева в институте информационных технологий КемГУКИ учебных курсов «Методика реферирования», «Лингвистическое обеспечение библиотечной технологии», спецкурсов по методике информационного анализа. Все это поставило работу с документами на качественно новый уровень.

В настоящее время по кафедре технологии документальных коммуникаций КемГУКИ ведутся дисциплины «Документоведение», где одна часть посвящена основам текстологии, и «Аналитика текста». Они нацелены на обучение студентов навыкам распознавания текстов по их типам, сти-

лям, жанрам. Кроме того, они формируют умения создавать тексты. Это значит, что будущие специалисты традиционно составляют не только вторичные тексты (аннотации, рефераты, обзоры и др.), но и многочисленные первичные тексты, различные по адресному и функциональному назначению (заметки, рецензии, пресс-релизы и др.);

студенты готовятся квалифицированно участвовать в деловой переписке. Знания основ текстологии углубляют документную коммуникативную культуру будущих специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, повышают общий уровень их развития, формируют профессиональное отношение к культурному наследию.

Литература

1. Берестова Т. Ф. Документ: функции, определения, особенности функционирования в электронной среде // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 11. – С. 24–39.
2. Берестова Т. Ф. Законы формирования многоуровневой структуры информационного пространства и функции разных видов информации // Библиография. – 2009. – № 5. – С. 32–47.
3. Берестова Т. Ф. Функции разных видов информации как основа многоуровневой структуры информационного пространства // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2009. – № 8. – С. 3–12.
4. Блюменау Д. И. Информационный анализ / синтез для формирования вторичного потока документов: учеб.-практ. пособие. – СПб.: Профессия, 2002. – 240 с. – (Серия «Специалист»).
5. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
6. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Скипор И. Л. Информационный образ как основа разработки контента сайтов учреждений культуры [Электронный ресурс] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования, бизнеса: мат-лы Междунар. конф. «Крым-2006», г. Судак, Автономная республика Крым, Украина, 10–18 июня 2006 года. – М.: ГПНТБ России, 2006. – 1 CD-ROM. – Загл. с этикетки диска.
7. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Алдохина О. И. Использование формализованных методов при подготовке текста для web-сайтов учреждений культуры [Электронный ресурс] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования, бизнеса: мат. конф. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 1 CD-ROM. – Загл. с этикетки диска.
8. Гордукалова Г. Ф. Анализ информации: методы, технологии, организация: учеб.-практ. пособие. – СПб.: Профессия, 2009. – 512 с. – (Серия «Библиотека»).
9. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – 217 с.
10. Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоцио-психологии // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 84–95.
11. Лукина Н. П. Социокультурная роль документа в коммуникативном пространстве информационного общества // Документ как социокультурный феномен: сб. мат-лов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н. С. Ларькова. – Томск: Томский гос. ун-т, 2010. – С. 7–15.
12. Кушнерук С. П. Аксиоматика современной документной коммуникации: документный текст // Вестник Тамбовского гос. ун-та. – Тамбов: ТГУ, 2008. – Вып. 6 (62). – С. 84–90. – (Серия «Гуманитарные науки»).
13. Кушнерук С. П. Документная лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 255 с.

14. Кушнерук С. П. Документные тексты: лингвистическая манифестация коммуникативных качеств // Известия Волгоградского гос. ун-та.– Волгоград: ВГПУ, 2008. – № 5 (29). – С. 52–56. – (Серия «Лингвистика»).
15. Кушнерук С. П. Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 337 с.
16. Плешкевич Е. А. Проблемы эволюции теоретических положений в дисциплинах документального информационного цикла (обзор) // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2009. – № 7. – С. 1–11.
17. Роготнева Е. Н. Документная лингвистика: учеб. пособие / Национальный исследовательский Томский политехнический ун-т. – Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2011. – 784 с.
18. Розов Н. С. Методика контент-анализа и визуализации понимания философских текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/fief/rpha/gyllabi/method.htm>
19. Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации / Рос. национальная б-ка. – СПб., 2001. – 352 с.
20. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
21. Швецова-Водка Г. Н. Понятие и виды документальной коммуникации // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 5. – С. 23–31.
22. Швецова-Водка Г. Н. Система документальных коммуникаций // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 6. – С. 5–18.

Literatura

1. Berestova T. F. Dokument: funkcii, opredelenija, osobennosti funkcionirovanija v jelektronnoj srede // Nauchnye i tehnicheckie biblioteki. – 2011. – № 11. – S. 24–39.
2. Berestova T. F. Zakony formirovanija mnogourovnevoj struktury informacionnogo prostranstva i funkcii raznyh vidov informacii // Bibliografija. – 2009 – № 5. – S. 32–47.
3. Berestova T. F. Funkcii raznyh vidov informacii kak osnova mnogourovnevoj struktury informacionnogo prostranstva // NТИ. Ser. 1. Organizacija i metodika informacionnoj raboty. – 2009. – № 8. – S. 3–12.
4. Bljumenau D. I. Informacionnyj analiz / sintez dlja formirovanija vtorichnogo potoka dokumentov: ucheb.-praktich. posobie. – SPb.: Professija. – 2002. – 240 s.
5. Valgina N. S. Teorija teksta: ucheb. posobie. – M.: Logos, 2003. – 280 s.
6. Gendina N. I., Kolkova N. I., Skipor I. L. Informacionnyj obraz kak osnova razrabotki kontenta sajtov uchrezhdenij kul'tury [Elektronnyj resurs] // Biblioteki i informacionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovanija, biznesa: mat-ly Mezhdunar. konf. «Krym-2006», g. Sudak, Avtonomnaja respublika Krym, Ukraina, 10–18 ijnja 2006 goda. – M.: GPNTB Rossii, 2006. – 1 CD-ROM. – Zagl. s etiketki diska.
7. Gendina N. I., Kolkova N. I., Aldohina O. I. Ispol'zovanie formalizovannyh metodov pri podgotovke teksta dlja web-sajtov uchrezhdenij kul'tury [Elektronnyj resurs] // Biblioteki i informacionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovanija, biznesa: mat-ly. konf. – M.: GPNTB Rossii, 2007. – 1 CD-ROM. – Zagl. s etiketki diska.
8. Gordukalova G. F. Analiz informacii: metody, tehnologii, organizacija: ucheb.-praktich. posobie. – SPb.: Professija. 2009. – 512 s. – (Serija «Biblioteka»).
9. Dridze T. M. Tekstovaja dejatel'nost' v strukture social'noj kommunikacii. – M.: Nauka, 1984. – 217 s.
10. Dridze T. M. Social'naja kommunikacija kak tekstovaja dejatel'nost' v semiosocio-psihologii // Obvestvennye nauki i sovremennost'. – 1996. – № 3. – S. 84–95.

11. Lukina N. P. Sociokul'turnaja rol' dokumenta v kommunikativnom prostranstve informacionnogo obwestva // Dokument kak sociokul'turnyj fenomen: sb. mat-lov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / pod red. N. S. Lar'kova. – Tomsk: Tomskij gos. un-t, 2010. – S. 7–15.
12. Kushneruk S. P. Aksiomatika sovremennoj dokumentnoj kommunikacii: dokumentnyj tekst // Vestnik Tambovskogo gos. un-ta – Tambov: TGU, 2008. – Вып. 6 (62). – S. 84–90. – (Серия «Гуманитарные науки»).
13. Kushneruk S. P. Dokumentnaja lingvistika: ucheb. posobie. – М.: Flinta, Nauka, 2011. – 255 s.
14. Kushneruk S. P. Dokumentnye teksty: lingvisticheskaja manifestacija kommunikativnyh kachestv // Izvestija Volgogradskogo gos. un-ta. – Volgograd: VGPU, 2008. – №5 (29). – S. 52–56. – (Серия «Lingvistika»).
15. Kushneruk S. P. Sovremennyj dokumentnyj tekst: problemy formirovanija, razvitija i sostava. – Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2005. – 337 s.
16. Pleshkevich E. A. Problemy evolucii teoreticheskikh polozhenij v disciplinah dokumental'nogo informacionnogo cikla (obzor) // NTI. Ser. 1. Organizacija i metodika informacionnoj raboty. – 2009. – № 7. – S. 1–11.
17. Rogotneva E. N. Dokumentnaja lingvistika: ucheb. posobie / Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij un-t. – Tomsk: Izd-vo Tomsk. politeh. un-ta, 2011. – 784 s.
18. Rozov N. S. Metodika kontent-analiza i vizualizacii ponimaniya filosofskih tekstov [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.nsu.ru/fief/rpha/gyllabi/method.htm>.
19. Sokolov A. V. Metateorija social'noj kommunikacii / Ros. nacional'naja b-ka. – SPb., 2001. – 352 s.
20. Sokolov A. V. Obwaja teorija social'noj kommunikacii: ucheb. posobie. – SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 2002. – 461 s.
21. Shvecova-Vodka G. N. Ponjatie i vidy dokumental'noj kommunikacii // Nauchnyje i tehničeskie biblioteki, 2011. – № 5. – S. 23–31.
22. Shvecova-Vodka G. N. Sistema dokumental'nyh kommunikacij // Nauchnyje i tehničeskie biblioteki, 2011. – № 6. – S. 5–18.

УДК 004.42

Г. Ф. Леонидова

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ НА КАФЕДРЕ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

Рассматривается опыт применения программных средств, предназначенных для разработки компьютерных тестов, на кафедре технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Определяются преимущества и перспективы внедрения информационно-коммуникационных технологий для контроля знаний на основе элемента тестирования модульной объектно-ориентированной системы MOODLE.

Ключевые слова: компьютерное тестирование, программные средства разработки компьютерных тестов, типы тестовых заданий, предоставляемые разработчику тестов сервисы, настройки теста, анализ результатов тестирования, система MOODLE.

G. F. Leonidova

EXPERIENCE AND PROSPECTS OF USING THE COMPUTER TESTING AT THE CHAIR OF TECHNOLOGY OF AUTOMATED DATA PROCESSING

Article is devoted to consideration of the software intended for development of computer tests, used at the Chair of technology of automated data processing of the Kemerovo State University of Culture and Arts: WinTest (development of department), ADTester (development of the ADSoft company), PoZnaniye 2.0 (development of Znaniye scientific organization of Russia), easyQuizzy (development of NetCrate Software), MOODLE (freely extended software product). The comparative analysis of software of computer testing was carried out on: to structure of types of the test tasks realized in software products; to structure of the services provided to the developer of tests; to structure of settings of dough; by opportunities of the analysis of testing results. Results of the analysis showed that the MOODLE system considerably surpasses other considered programs in set of parameters. The revealed advantages of MOODLE system, its practical approbation, and also studying of statistical data on number of users of this system allowed to draw a conclusion that now is one of the most available and perspective test systems which can become integral and important component of the educational information environment of a higher educational institution.

Keywords: computer testing, software development tools, computer tests, types of tests, provided by the test developer services, configure the test, analysis of test results, the system MOODLE.

Современное общество предъявляет к системе высшего профессионального образования требование подготовки высоко квалифицированных выпускников, конкурентоспособных на рынках интеллектуального труда, обладающих навыками быстрой ориентации в информационном пространстве и критическим мышлением, способных решать профессиональные задачи и имеющих потенциал к непрерывному обучению. Одним из направлений подготовки таких выпускников является ориентация образовательного процесса не на усвоение систематизированных научных знаний, а на овладение совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций. Формирование компетенций у студентов высших учебных заведений тесно связано с целенаправленным использованием разнообразных форм и средств контроля знаний и умений.

Перспективным направлением контроля знаний и умений студентов является активная разработка систем диагностики компетенций. Одной из наиболее распространенных форм проверки знаний и умений обучающегося считается тестирование.

В данном направлении у кафедры ТАОИ имеется богатый накопленный опыт. Изначально профессорско-преподавательский состав кафедры широко использовал тестовые задания в традиционной (бумажной) форме. 90-е годы прошлого столетия характеризуются активным внедрением информационных технологий в учебный процесс. Руководство кафедрой в этот период осуществляет неутомимый новатор, талантливый организатор, энтузиаст и генератор идей автоматизации информационных процессов профессор С. А. Сбитнев. Педагогическая деятельность Стаса Андреевича постоянно сопровождается постоянным поиском эффективных путей улучшения учебного процесса, сама же кафедра, являясь своеобразным полигоном для научных, педагогических, методических экспериментов, все время находится в состоянии готовности к введению новшеств в организацию учебного процесса. В середине 1990-х годов на кафедре разрабатывается программа для формирования компьютерных тестов. Широкому внедрению в учебный процесс компьютерного тестирования студентов по ряду учебных дисциплин способствует,

во-первых, постоянно увеличивающийся и обновляющийся компьютерный парк, и, во-вторых, наличие ряда преимуществ компьютерного тестирования перед традиционными формами и методами контроля. Оно позволяет более рационально использовать учебное время, охватить больший объем содержания, быстро установить обратную связь со студентами и определить степень усвоения материала, сосредоточить внимание на пробелах в знаниях и умениях и внести в них коррективы. Поэтому традиционно основными достоинствами данной формы контроля знаний считаются:

- возможность охвата большего количества проверяемых с учетом их профессиональной подготовки и требований учебных программ по конкретным направлениям;
- экономия времени при проведении контроля большой группы обучающихся;
- интерес обучающихся к современным компьютерным технологиям и возможность оценить уровень своей подготовки;
- привитие обучающимся навыков самостоятельной работы;
- экономия учебного времени при контроле знаний и оценке результатов обученности;
- возможность оперативной коррекции тестовых заданий в зависимости от аудитории и уровня оценки знаний;
- возможность детальной проверки усвоения учащимися темы (раздела) курса;
- осуществление оперативной диагностики уровня усвоения учебного материала каждым студентом;
- исключение субъективизма преподавателя как в процессе контроля, так и в процессе оценки [2; 3].

Стремительное развитие технологий программирования обусловило необходимость разработки новой программы для формирования тестов. С 2003 года компьютерное тестирование преподавателями кафедры проводилось на базе тестовой оболочки

«WinTest» – авторской разработки Д. Юшмакова. В качестве преимуществ данного программного средства, по сравнению с предыдущим, можно назвать: современный графический интерфейс, предоставление большего набора сервисов (установка критерия оценки, задание уровня сложности вопроса, распределение баллов между ответами одного вопроса и др.) и настроек прохождения тестирования (случайный выбор вопросов и ответов и др.), а также возможность простейшего учета и анализа результатов тестирования (формирование отчета о результатах тестирования по заданным критериям – группе, Ф. И. О., оценкам, датам, затраченному времени и др.).

Наряду с автономно работающей тестовой оболочкой «WinTest» на кафедре технологии автоматизированной обработки информации используются тесты, включаемые в структуру электронных учебных пособий, разрабатываемых студентами в рамках дипломного проектирования. Программная реализация этих тестов также осуществлялась дипломниками, и ориентированы они были на самоконтроль усвоения материала в ходе изучения учебной дисциплины.

В отличие от предыдущего этапа, когда зачастую тиражируемые оболочки для создания тестов были недоступны, на современном рынке программных средств их представлено огромное количество. Отличительными особенностями названных программных средств в основном являются: интерфейс, набор возможных типов заданий, количество возможных тестовых вопросов, платное или бесплатное распространение и т. п. В качестве главных достоинств таких тестовых оболочек можно назвать «дружественность» интерфейса и простоту установки. Недостатком является «скудная» аналитичность результатов диагностики знаний и умений тестируемых. Наряду с другими используемыми на

кафедре тестовыми оболочками, наибольшее распространение на кафедре получили:

- свободно распространяемая бесплатная программа ADSoftTester (разработка компании ADSoft, URL-адрес: <http://www.adtester.org/>);
- платный комплекс программ ПоЗнание 2.0 (разработка ЦИНО общества «Знание» России, URL-адрес: <http://www.znanie.org/>);
- платно-бесплатная программа easyQuizzy (разработка NetCrate Software, URL-адрес: <http://easyquizzy.ru/>).

Следует заметить, что подавляющее большинство предлагаемых рынком тестовых оболочек могут использоваться только на локальных компьютерах, а в исключительных случаях – на компьютерах локальной сети, что значительно сужает сферу их применения.

Качественно новый уровень компьютерного тестирования предоставляет система управления обучением MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – свободно распространяемый на рынке информационных технологий программный продукт [5]. По мнению специалистов, система выделяется как простотой и удобством использо-

вания, так и своими возможностями. Кроме того, система не статична, вокруг MOODLE уже создано и в настоящий момент успешно развивается Международное сообщество профессиональных IT-специалистов и преподавателей, занимающихся внедрением электронных технологий в процесс обучения. Без всякого сомнения, данная среда имеет определенные преимущества перед ранее используемыми кафедрой тестовыми оболочками. Главным из них, на наш взгляд, является сетевая реализация, суть которой заключается в отсутствии необходимости установки тестирующей программы на компьютеры и в размещении результатов тестирования на сервере КемГУКИ.

Приведем результаты сравнительного анализа используемых на кафедре ТАОИ названных выше программных средств компьютерного тестирования обучаемых по:

- составу типов тестовых заданий, реализованных в программных продуктах;
- составу сервисов, предоставляемых разработчику тестов;
- составу настроек теста;
- по возможностям анализа результатов тестирования.

В таблице 1 представлены типы тестовых заданий, возможных для использования в ходе организации компьютерного тестирования.

Таблица 1

Состав типов тестовых заданий, реализованных в программных продуктах

Типы тестовых заданий	WinTest	ADTester	ПоЗнание 2.0	easyQuizzy	MOODLE
Одиночный выбор, в том числе верно/неверно	+	+	+	+	+
Множественный выбор	+	+	+	+	+
Последовательность действий	-	+	-	+	+
Ввод ответа с клавиатуры (короткий ответ)	-	+	-	+	+
Соответствие	-	+	-	+	-
Вложенные ответы	-	-	-	-	+
Вычисляемый ответ	-	-	-	-	+
Свободное изложение	-	-	-	+	+
Случайный вопрос на соответствие	-	-	-	-	+

Как видно из таблицы, система MOODLE по составу предоставляемых типов тестовых заданий превосходит все ранее используемые тестовые оболочки, предоставляя максимум возможностей разработчику тестов при формулировке тестовых заданий. В данном контексте особый интерес представляет «случайный вопрос на соответствие». Это вопрос, который генерирует система MOODLE из нескольких вопросов типа «короткий ответ». Если взять несколько однотипных вопросов с коротким ответом, перемешать отдельно вопросы и ответы, то получится вопрос на соответствие. Таким образом, достаточно задать количество исходных вопросов с коротким ответом и система сгенерирует из них один вопрос типа «случайный вопрос на соответствие» [4].

Не менее важное значение для компьютерных тестов имеет состав предоставляемых программой сервисов (табл. 2) и настроек теста (табл. 3).

Анализ состава сервисов показал, что некоторые из них предоставляются во всех (например, использование системы паролей) или в большинстве (форматирование текста, экспорт результатов тестирования в Microsoft Excel, восстановление поврежденных файлов) исследуемых тестовых оболочек, а такая важнейшая функция как создание иерархической структуры базы вопросов (категорий, подкатегорий) предоставляется только системой MOODLE. А именно данный сервис предоставляет разработчику тестов гибкий механизм построения различных тестов, используя единую базу вопросов. Кроме того, одним из значимых показателей тестовой программы-оболочки является место хранения результатов тестирования. Для этих целей наиболее рациональным представляется использование сервера учебного заведения, который в любой момент времени предоставит преподавателю полный набор необходимых сведений, освобождая его от рутинных

Таблица 2

Состав сервисов, предоставляемых разработчику тестов

Сервисные функции	WinTest	ADTester	ПоЗнание 2.0	easyQuizzy	MOODLE
Создание иерархической структуры базы вопросов (категорий, подкатегорий)	-	-	-	-	+
Восстановление поврежденных файлов, содержащих тестовые задания	-	+	+	-	+
Распечатка карточек с тестовыми заданиями	+	-	+	-	-
Использование системы паролей	+	+	+	+	+
Форматирование текста	-	+	+	-	+
Экспорт результатов тестирования в Microsoft Excel	-	+	+	-	+
Хранение результатов тестирования	На каждом компьютере, где установлена программа	На каждом компьютере, где установлена программа	На сервере локальной сети	На каждом компьютере, где установлена программа	На сервере

действий по сбору данных с каждого компьютера и создания единой базы результатов тестирования для их дальнейшей обработки.

«Система штрафов» отличает процедуру тестирования в системе MOODLE тем, что список вопросов теста можно выдавать

Таблица 3

Состав настроек теста

Настройки теста	WinTest	ADTester	ПоЗнание 2.0	easyQuizzy	MOODLE
Установка времени прохождения теста	+	+	+	+	+
Установка даты и времени начала и окончания прохождения теста	-	-	-	-	+
Возможность возврата к тестовому заданию	+	+	+	+	+
Принудительная задержка между попытками прохождения теста	-	-	-	-	+
Выбор количества вопросов для тестирования	-	-	+	+	+
Установка критерия оценки	+	+	+	+	+
Установка количества попыток прохождения теста	-	-	-	-	+
Выбор метода расчета оценки студента за тест	-	-	-	-	+
Группировка вопросов по темам	+	-	+	+	+
Задание уровня сложности	-	+	+	-	+
Распределение баллов между ответами одного вопроса	-	+	+	-	+
Предоставление подсказок	-	-	+	-	+
Перемешивание вопросов	+	+	+	+	+
Перемешивание ответов (множественный выбор)	-	+	+	+	+
Использование системы штрафов	-	-	-	-	+

При формировании теста существенным параметром тестовой оболочки является набор предоставляемых разработчику настроек. Анализ данного параметра показал, что бесспорными лидерами по составу настроек тестов среди рассматриваемых систем являются ПоЗнание 2.0 и MOODLE. При этом только система MOODLE предлагает такие настройки как «система штрафов», «случайный вопрос», «выбор метода расчета оценки студента за тест», «принудительная задержка между попытками прохождения теста», «установка даты и времени начала и окончания прохождения теста».

полностью, с предоставлением тестируемому возможности возвращения к предыдущим вопросам и исправления ранее введенных ответов, но в этом случае ему может начисляться штраф за исправление. Также может устанавливаться гибкая система штрафов и поощрений за конкретные неправильные и правильные ответы [4].

Для расчета итоговой оценки студента за тест система предоставляет следующие методы:

- высшая оценка – итоговая оценка является самой высокой в любой из попыток;

- средний балл – итоговая оценка является средней оценкой из всех попыток;
- первая попытка – итоговая оценка является оценкой первой попытки (другие попытки игнорируются);
- последняя попытка – итоговой оценкой является оценка, полученная в ходе последней попытки прохождения теста [4].

Принудительная задержка между попытками прохождения теста – это время, по истечении которого студент может возобновить попытки тестирования.

Установка даты и времени начала и окончания прохождения теста позволяет устанавливать жесткие временные границы, когда тест будет доступен для тестируемых. Такая настройка позволяет проводить одновременное дистанционное тестирование любой группы обучающихся.

Кроме того, настраиваемые комментарии ко всему тесту в зависимости от полученной оценки, для каждого варианта ответа, для каждого вопроса; определение количества

попыток прохождения теста и другие настройки позволяют использовать систему MOODLE не только как элемент контроля формирования профессиональных компетенций, но и как элемент обучения и элемент самоконтроля студента.

Результаты тестирования – это очень важный момент в процессе обучения. Они представляют собой не просто итоговый балл обучающихся за тот или иной тест, а позволяют подробно проанализировать процесс выполнения теста одним человеком или сразу группой. Подробный анализ результатов тестирования позволяет преподавателю увидеть основные типичные ошибки тестируемых и еще раз обратить на них внимание. Кроме того, у преподавателя появляется возможность еще раз отследить качество тестовых заданий. С точки зрения возможностей анализа результатов тестирования, система MOODLE кардинально отличается от других рассматриваемых программ (табл. 4).

Таблица 4

Возможности анализа результатов тестирования

Отчеты по итогам проведения тестирования	WinTest	ADTester	ПоЗнание 2.0	easyQuizzy	MOODLE
Формирование итогового отчета по результатам ответов тестируемого	+	+	+	+	+
Формирование отчета о результатах тестирования всех студентов	+	+	+	-	+
Формирование отчета о результатах тестирования по заданным критериям: группе, Ф. И. О., оценкам, датам, затраченному времени	+	+	+	-	+
Формирование сводного отчета о результатах тестирования студенческой группы	-	-	+	-	+
Применение нескольких шкал оценки	-	+	+	-	+
Просмотр одинаковых ошибок/ процент правильных ответов по конкретному вопросу	-	-	+	-	+
Анализ результатов каждой записи по темам тестирования	+	-	+	-	+
Переоценка результатов тестирования	-	-	-	-	+
Оценивание вручную	-	-	-	-	+

По данным таблицы можно заключить, что система MOODLE обладает наиболее широким спектром инструментов статистического анализа результатов тестирования. Так, помимо обобщения ответов как по каждому тестируемому, так и по группам, а также по темам теста, возможна переоценка результатов теста. Ею можно воспользоваться, например, в случае, если были изменены баллы за некоторые вопросы и, в целом, за тест. Тогда система пересчитает результаты тестируемых, сдавших работу до изменения. Также преподавателю система предоставляет возможность вручную изменять некоторые оценки вопросов, добавить комментариев. Кроме того, некоторые типы вопросов (например, «эссе») не предполагают автоматической оценки, а потому требуют оценивания вручную.

Особый интерес при рассмотрении возможностей анализа результатов тестирования представляет наличие в системе MOODLE развитых средств статистического анализа сложности отдельных тестовых вопросов для тестируемых и качества тестовых вопросов с точки зрения их способности оценки знаний. Это, в частности, следующие вычисляемые статистические параметры:

- процент правильных ответов по конкретному вопросу, по величине которого можно судить о сложности данного вопроса для тестируемых;
- статистическое стандартное отклонение полученных баллов от среднего значения в группе тестируемых;
- дискриминационный индекс служит индикатором способности конкретного вопроса разделять «сильных» и «слабых» студен-

тов. Значения этого параметра лежат в диапазоне между -1 и $+1$. Его отрицательное значение означает, что на данный вопрос теста «слабые» студенты отвечают лучше «сильных». Это является поводом для отбраковки такого вопроса;

- дискриминационный коэффициент – другая мера, позволяющая оценить качество вопроса. Он представляет собой коэффициент корреляции между баллами, полученными тестируемым по конкретному вопросу, и его оценкой за прохождение всего теста. Отрицательное значение этого коэффициента также свидетельствует о его некорректности с точки зрения правильности оценки знаний [1].

Несомненно, что такого рода анализ результатов тестирования позволит не только существенно расширить возможности по улучшению качества контрольно-измерительных материалов, но и корректировать выбранную образовательную траекторию на различных этапах подготовки студента.

Таким образом, результаты сравнительного анализа тестовых средств компьютерного тестирования, проведенная практическая апробация модульной объектно-ориентированной системы обучения MOODLE, а также изучение статистических данных о количестве пользователей данной системы [5] позволяют сделать однозначный вывод, что в настоящее время по совокупности параметров она является одной из самых доступных и перспективных тестовых систем, которая может стать неотъемлемой и важной составляющей образовательной информационной среды как кафедры, так и вуза в целом.

Литература

1. Андреев А. В., Андреева С. В., Доценко И. Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle [Электронный ресурс]. – Таганрог: Изд-во ГТИ ЮФУ, 2008. – 146 с. // Федеральный портал «Российское образование». – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.edu.ru/modules.php?page_id=6&name=Web_Links&l_op=viewlinkinfo&lid=97227

2. Ивлев А. Е. Компьютерное тестирование как метод контроля // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании: электронный научный журнал. – 2012. – 6(21). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://journal.kuzspa.ru/articles/113/>
3. Морев И. А. Образовательные информационные технологии. Ч. 2: Педагогические измерения: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 174 с.
4. Содержание руководства по Moodle [Электронный ресурс] // Дистанционные курсы UzTest. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.uztest.com/lms.php?file=index.html>
5. Moodle [Электронный ресурс] // Сайт сообщества разработчиков системы. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://moodle.org/>

Literature

1. Andreev A. V., Andreeva S. V., Dotsenko I. B. Praktika jelektronnogo obuchenija s ispol'zovaniem Moodle [Elektronnyj resurs]. – Taganrog: Izd-vo TTI JuFU, 2008. – 146 s. // **Federal'nyj portal «Ros-sijskoje obrazovanije»**. – Rezim dostupa: http://www.edu.ru/modules.php?page_id=6&name=Web_Links&l_op=viewlinkinfo&lid=97227
2. Ivlev A. E. Komp'juternoe testirovanie kak metod kontrolja. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v pedagogicheskom obrazovanii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2012. – № 6 (21). – Rezim dostupa: <http://journal.kuzspa.ru/articles/113/>
3. Morev I. A. Obrazovatel'nye informacionnye tehnologii. Ch. 2: Pedagogicheskie izmerenija: ucheb. pocobie. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2004. – 174 s.
4. Soderzhanie rukovodstva po Moodle [Elektronnyj resurs] // Distancionnye kursy UzTest. – Jelektron. dan. – Rezim doctupa: <http://www.uztest.com/lms.php?file=index.html>
5. Moodle [Elektronnyj resurs] // Sajt soobshhestva razrabotchikov sistemy. – Jelektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://moodle.org/>

УДК 372.851

Э. Н. Огнева

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы математического образования бакалавров по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»; выявляются компетенции выпускников, формирование которых требует математической подготовки; анализируются области применения математических методов в библиотечно-библиографической деятельности; предлагается структура учебной дисциплины «Математические методы исследования», входящей в вариативную часть профессионального цикла учебного плана бакалавров библиотечно-информационной деятельности.

Ключевые слова: бакалавр, библиотечно-информационная деятельность, компетенция, математическая подготовка, математические методы, структура дисциплины, учебный план.

Е. N. Ogneva

MATHEMATICAL TRAINING OF BACHELORS OF LIBRARY INFORMATION ACTIVITY: APPROACHES TO DEFINING THE CONTENT

The article deals with the history of mathematical training of specialists for automated library-information systems at the Kemerovo State University of Culture and Arts. It is noted about the contribution of Professor S. A. Sbitnev in the development of the system of mathematical training of library staff. It analyses the Federal

state educational standard of higher professional education on direction 071900 of training «Library and information activities,» qualification «bachelor.» It identifies competence, the formation of which requires mathematical training of bachelors of library and information activities. It argues for the inclusion of mathematical disciplines in the curriculum. It identifies the basic sections of mathematics applied in library-information sphere. It analyses the field of application of mathematical methods in library and bibliographic activities. It explores the use of mathematical methods of solving the professional tasks for a bachelor of library and information activities.

The author identifies the structure of the educational discipline «Mathematical methods of research.» It is noted that in the lectures and practical classes on the subject «Mathematical methods of investigation,» a special attention is paid to the possibility of practical use of the material at the decision of specific professional tasks. The framework of the students' independent work attaches results of study and opportunities for application of mathematical methods in carrying out the scientific researches and developments, first of all, in the context of course and diploma projects.

Keywords: bachelor, library and information activities, competence, mathematical preparation, mathematical methods, the structure of the discipline, training plan.

В Кемеровском государственном университете культуры и искусств на базе кафедры технологии автоматизированной обработки информации (ранее кафедры научно-технической информации, кафедры автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники) на протяжении уже более трёх десятилетий ведётся подготовка специалистов для автоматизированных библиотечно-информационных систем.

По инициативе кафедры научно-технической информации КГИК, при поддержке Совета библиотечного факультета и Совета института и с разрешения Министерства культуры РСФСР в 1980 году был проведен первый, а затем и последующие наборы в специальную экспериментальную группу с функциональной специализацией «Технолог АБС» [6, с. 50].

Потребность в специалистах нового типа была осознана на библиотечном факультете Кемеровского государственного института культуры задолго до открытия данной специализации. По инициативе заведующего кафедрой, профессора С. А. Сбитнева на кафедре научно-технической информации обсуждались задачи и функции библиотечной работы в условиях автоматизированной библиотеки, форми-

ровалась концепция учебного плана новой специализации.

С. А. Сбитнев отмечал, что сложные проблемы, стоящие перед библиотеками, требуют нового подхода к профессиональной подготовке библиотечных кадров, в частности, органичного сочетания в ней широкого гуманитарного образования с овладением знаниями в области математики, вычислительной техники и программирования.

При обсуждении преподавателями библиотечного факультета концепции учебного плана для библиотечной специализации «Технолог АБС» отмечалось, что библиотечные работники с данной специализацией, являющиеся по сути своей профессии гуманитариями, обязаны обладать навыками математического мышления. В связи с этим в новый учебный план были включены такие дисциплины, как «Математические основы информатики», «Основы высшей математики», «Математическая статистика», «Математические методы в библиотечной работе».

С 1994 года подготовка технологов автоматизированных библиотечных систем по инициативе С. А. Сбитнева получила развитие в рамках специальности «Информационные системы». В учебном плане этой

специальности математическая подготовка студентов осуществлялась в рамках дисциплин «Высшая математика», «Математические методы в библиотечной работе», «Системный анализ в АБС».

С течением времени идеи С. А. Сбитнева о возможности органичного сочетания в рамках одной специализации гуманитарного и технического образования не только не устарели, но и приобрели ещё большую актуальность. Математизация отдельных областей библиотечно-информационной деятельности особенно усилилась с развитием автоматизированных технологий и процессов, внедрением ПЭВМ в практику библиотечно-информационной деятельности [1]. В свою очередь, это определило потребность в отвечающей задачам автоматизации библиотек математической подготовке специалистов библиотечно-информационной сферы.

В 2011 году в соответствии с переходом к многоступенчатой подготовке выпускников высшей библиотечной школы на базе ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» кафедрой ТАОИ был осуществлён первый набор студентов в бакалавриат по профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем». В соответствии с требованиями данного ФГОС ВПО выпускники бакалавриата должны быть подготовлены к широкому кругу видов профессиональной деятельности (производственно-технологической, организационно-управленческой, проектной, научно-исследовательской, методической, информационно-аналитической, психолого-педагогической), обладать высоким уровнем профессиональных компетенций, восприимчивостью к инновациям, способностью к самообразованию [7, с. 157].

Анализируя Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению

подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем», квалификации «бакалавр», можно заметить, что формирование у студентов данного направления ряда как общекультурных, так и профессиональных компетенций объективно требует наличия у них комплекса знаний, умений и навыков в области математики. В приведенной ниже таблице 1 элементы данного комплекса выделены курсивом.

Таблица 1

Компетенции бакалавров направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», профиля подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем», формирование которых требует математической подготовки

Код компетенции	Содержание компетенции
ОК-10	Готовность к использованию основных законов естественно-научных дисциплин в профессиональной деятельности, применению <i>методов математического анализа и моделирования</i> , теоретического и экспериментального исследования
ПК-7	Владение методами качественной и <i>количественной оценки</i> работы библиотеки
ПК-10	Готовность к решению задач по организации и осуществлению <i>текущего планирования, учета и отчетности</i>
ПК-18	Готовность к применению результатов <i>прогнозирования и моделирования</i> в профессиональной сфере
ПК-23	Готовность к использованию <i>научных методов сбора и обработки эмпирической информации</i> при исследовании библиотечно-информационной деятельности

Однако ориентация на обладание выпускником направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» названных общекультурных и профессиональных компетенций, к сожалению, не закреплена в ФГОС ВПО нормативными требованиями о включении в базовую часть основной образовательной программы данного направления подготовки бакалавров учебных дисциплин, предусматривающих приобретение ими необходимых математических знаний и умений.

В этой связи при формировании учебного плана по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» выпускающей кафедрой ТАОИ было принято решение, предусматривающее изучение в рамках вариативной части профессионального цикла основной образовательной программы бакалавров библиотечно-информационной деятельности по профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» дисциплины «Математические методы исследования». Основанием для включения данной дисциплины в состав основной образовательной программы бакалавров библиотечно-информационной деятельности по профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» явилось стремление к обеспечению полноты условий успешной реализации требований ФГОС ВПО при формировании тех общекультурных и профессиональных компетенций выпускников, которые требуют соответствующей математической подготовки студентов.

Разработка структуры и содержания данной учебной дисциплины потребова-

ла проведения исследования, нацеленного на выявление состава разделов математики, необходимых для реализации вышеуказанных общекультурных и профессиональных компетенций технологов автоматизированных библиотечно-информационных систем.

Исследование проводилось в два этапа:

1. Выявление разделов математики, применяемых в библиотечно-информационной деятельности.

2. Отбор из общего перечня разделов математики, выявленных на первом этапе, тех разделов, которые должны объективно составить основу дисциплины «Математические методы исследования». На данном этапе предусматривались следующие подэтапы:

2.1. Анализ областей применения каждого математического метода в библиотечно-информационной сфере;

2.2. Анализ состава задач, которые в соответствии с ГОС ВПО должен решать бакалавр библиотечно-информационной деятельности по профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»;

2.3. Определение содержания дисциплины «Математические методы исследования».

На начальном этапе исследования в результате анализа документального потока [2, 3, 4, 5], были выявлены разделы математики, применяемые в библиотечно-информационной деятельности. В их числе:

- теория вероятностей;
- математическая статистика;
- исследование операций;
- теория массового обслуживания;
- математическая логика;
- теория графов;
- теория шкалирования;
- теория множеств;
- линейное программирование;
- математическая лингвистика;
- теория нечетких множеств.

На следующем этапе из числа выявленных разделов математики был произведен отбор тех разделов, которые составили основу дисциплины «Математические методы исследования». В их состав вошли:

- математическая статистика;
- теория массового обслуживания;
- исследование операций;
- математическая логика;
- теория графов.

Основаниями для отбора явились результаты анализа областей применения каждого математического метода в библиотечно-информационной сфере. Объектом анализа являлись материалы, представленные в учебно-практическом пособии Т. И. Ключенко [2], одного из ведущих исследователей и разработчиков в сфере математической подготовки библиотечных кадров. Результаты анализа отражены в таблице 2.

Таблица 2

**Области применения математических методов
в библиотечно-библиографической деятельности**

Области применения	Кол-во областей применения	Методы
<ul style="list-style-type: none"> • Библиотечное обслуживание читателей; • библиографическое обслуживание читателей; • информационное обслуживание читателей; • изучение интересов потребителей; • библиографическое, статистическое, концептуальное слежение за тенденциями развития документальных потоков; • организация библиотечных фондов и ведение справочно-библиографического аппарата; • справочно-библиографическая работа; • индексирование документов; • анализ работы библиотек, библиотечных систем и сетей; • планирование работы; • повышение квалификации библиотекарей; • внедрение средств механизации и автоматизации в библиотечно-библиографическую деятельность 	12	Методы математической статистики и теории вероятностей
<ul style="list-style-type: none"> • Библиотечное обслуживание читателей; • организация библиотечных фондов и ведение справочно-библиографического аппарата; • справочно-библиографическая работа; • анализ работы библиотек, библиотечных систем и сетей; • внедрение средств механизации и автоматизации в библиотечно-библиографическую деятельность 	5	Методы теории массового обслуживания

Окончание таблицы 2

Области применения	Кол-во областей применения	Методы
<ul style="list-style-type: none"> • Библиотечное обслуживание читателей; • библиографическое обслуживание читателей; • организация библиотечных фондов и ведение справочно-библиографического аппарата; • анализ работы библиотек, библиотечных систем и сетей 	4	Методы исследования операций
<ul style="list-style-type: none"> • Информационное обслуживание читателей; • индексирование документов 	2	Методы математической логики
<ul style="list-style-type: none"> • Организация библиотечных фондов и ведение справочно-библиографического аппарата; • справочно-библиографическая работа 	2	Методы теории множеств
<ul style="list-style-type: none"> • Библиографическое, статистическое, концептуальное слежение за тенденциями развития документальных потоков; • организация библиотечных фондов и ведение справочно-библиографического аппарата 	2	Методы математического анализа
<ul style="list-style-type: none"> • Библиографическое, статистическое, концептуальное слежение за тенденциями развития документальных потоков 	1	Методы теории шкалирования
<ul style="list-style-type: none"> • Библиографическое, статистическое, концептуальное слежение за тенденциями развития документальных потоков; 	1	Методы математики нечётких множеств
<ul style="list-style-type: none"> • Организация библиотечных фондов и ведение справочно-библиографического аппарата 	1	Методы линейного программирования

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что наиболее широкую область применения в библиотечно-библиографической деятельности имеют методы математической статистики и теории вероятностей. На втором месте по широте областей применения находятся методы теории массового обслуживания; на третьем – методы исследования операций; на четвёртом – методы математической логики, теории множеств, математического анализа; единичными областями применения представлены методы теории шкалирования, математики нечётких множеств, линейного программирования.

На следующем этапе был проанализирован состав задач, которые в соответствии с ФГОС ВПО должен решать бакалавр по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем», исходя из состава присущих ему общекультурных и профессиональных компетенций. Сопоставление полученной информации с данными, представленными в таблице 2, позволило выявить разделы математики, необходимые при решении профессиональных задач бакалавров данного профиля подготовки. Состав выявленных разделов математики отражён в таблице 3.

Таблица 3

**Использование математических методов при решении профессиональных задач бакалавров
библиотечно-информационной деятельности по профилю подготовки
«Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»**

Профессиональная задача	Вид профессиональной деятельности	Раздел математики
<ul style="list-style-type: none"> • Организация и технология библиотечно-информационного обслуживания пользователей 	Производственно-технологическая	<ul style="list-style-type: none"> • Математическая статистика; • теория массового обслуживания; • математическая логика; • исследование операций
<ul style="list-style-type: none"> • Использование инструментария менеджмента и маркетинга в библиотечно-информационной деятельности, организация социального партнёрства 	Организационно-управленческая	<ul style="list-style-type: none"> • Математическая статистика; • теория массового обслуживания; • исследование операций
<ul style="list-style-type: none"> • Участие в моделировании развития и модернизации библиотечно-информационных учреждений и систем 	Проектная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Математическая статистика; • теория массового обслуживания; • теория графов
<ul style="list-style-type: none"> • Изучение потребителей информации и их информационных потребностей; • изучение и анализ информационных, кадровых, экономических и материально-технических ресурсов библиотеки 	Научно-исследовательская деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Математическая статистика; • теория массового обслуживания; • теория графов

Как видно из таблицы 3, важнейшими разделами математики, имеющими определяющее значение при формировании общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров библиотечно-информационной деятельности, являются:

- математическая статистика;
- теория массового обслуживания;
- исследование операций;
- математическая логика;
- теория графов.

Именно они, исходя из результатов проведённого анализа, и определили содержание дисциплины «Математические методы исследования». В соответствии с масштабами области применения каждого

раздела было осуществлено распределение объема часов, отведённых в соответствии с учебным планом направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», профиля подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» на изучение данной дисциплины. В первом разделе дисциплины «Статистические методы исследования» рассматриваются методы и средства математической статистики, а во втором разделе под общим названием «Основы дискретной математики и теории массового обслуживания» – теория массового обслуживания, исследование операций, математическая логика и теория графов (табл. 4).

Таблица 4

Структура дисциплины «Математические методы исследования»

Раздел дисциплины	Семестр	Всего часов	Вид учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоёмкость (в часах)		
			Лекц.	Практ.	СРС
1. Статистические методы исследования	6	54	8	6	40
2. Основы дискретной математики и теории массового обслуживания	6	54	6	8	40
Итого		108	14	14	80

В соответствии со структурой дисциплины «Математические методы исследования» в состав математической подготовки студентов наряду с лекциями входят практические занятия, а также самостоятельная работа студентов.

Студентов-гуманитариев, как правило, отличает низкий уровень базовой подготовки по школьной математике и, как следствие, недостаточный уровень развития логическо-

го и абстрактного мышления. Кроме того, нередко студенты априорно считают математику не востребованной в рамках своей будущей профессиональной деятельности. Это порождает низкий уровень мотивации к изучению данной учебной дисциплины. Потребность в преодолении трудностей восприятия математического языка гуманитарной студенческой аудиторией и формировании интереса к математике у бакалавров библиотечно-информационной деятельности обусловила необходимость обеспечения тесного пересечения математической и профессиональной подготовки. С этой целью и на лекциях, при изучении теоретического материала, и на практических занятиях по дисциплине «Математические методы исследования» особое внимание уделяется демонстрации возможностей практического использования каждого из математических методов при решении конкретных профессиональных задач.

Примерный состав профессиональных задач, решение которых базируется на использовании рассматриваемых в учебной дисциплине математических методов, приведён в таблице 5.

Таблица 5

Характеристика взаимосвязей состава профессиональных задач бакалавров библиотечно-информационной деятельности по профилю подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» и используемых при их решении математических методов

Профессиональная задача	Вид профессиональной деятельности	Раздел математики
<ul style="list-style-type: none"> • Организация и технология библиотечно-информационного обслуживания пользователей; • использование инструментария менеджмента и маркетинга в библиотечно-информационной деятельности, организация социального партнёрства; • участие в моделировании развития и модернизации библиотечно-информационных учреждений и систем; • изучение потребителей информации и их информационных потребностей; • изучение и анализ информационных, кадровых, экономических и материально-технических ресурсов библиотеки 	<ul style="list-style-type: none"> • Производственно-технологическая; • организационно-управленческая; • проектная деятельность; • научно-исследовательская деятельность 	Математическая статистика

Окончание таблицы 5

Профессиональная задача	Вид профессиональной деятельности	Раздел математики
<ul style="list-style-type: none"> • Организация и технология библиотечно-информационного обслуживания пользователей; • использование инструментария менеджмента и маркетинга в библиотечно-информационной деятельности, организация социального партнёрства; • участие в моделировании развития и модернизации библиотечно-информационных учреждений и систем; • изучение потребителей информации и их информационных потребностей; • изучение и анализ информационных, кадровых, экономических и материально-технических ресурсов библиотеки 	<ul style="list-style-type: none"> • Производственно-технологическая; • организационно-управленческая; • проектная деятельность; • научно-исследовательская деятельность 	Теория массового обслуживания
<ul style="list-style-type: none"> • Организация и технология библиотечно-информационного обслуживания пользователей 	<ul style="list-style-type: none"> • Производственно-технологическая 	Математическая логика
<ul style="list-style-type: none"> • Организация и технология библиотечно-информационного обслуживания пользователей; • использование инструментария менеджмента и маркетинга в библиотечно-информационной деятельности, организация социального партнёрства 	<ul style="list-style-type: none"> • Производственно-технологическая; • организационно-управленческая 	Исследование операций
<ul style="list-style-type: none"> • Участие в моделировании развития и модернизации библиотечно-информационных учреждений и систем; • изучение потребителей информации и их информационных потребностей; • изучение и анализ информационных, кадровых, экономических и материально-технических ресурсов библиотеки 	<ul style="list-style-type: none"> • Проектная деятельность; • научно-исследовательская деятельность 	Теория графов

Преимущественное внимание на практических занятиях по данной учебной дисциплине уделяется разделу «Математическая статистика», имеющему определяющее значение при решении прикладных исследовательских задач. А именно: студентам в рамках исследовательских задач предлагается выполнение расчётов по определению экономической эффективности работы библиотеки, анализу библиотечного и библиографического обслуживания пользователей, расчёту показателей книгообеспеченности пользователей и т. д.

Закрепление результатов изучения и возможностей применения математических методов в библиотечно-информационной

деятельности осуществляется в рамках самостоятельной работы студентов при проведении научных исследований и разработок, проводимых, прежде всего, в контексте курсового проектирования и выпускных квалификационных работ. Так, например, каждый студент профиля подготовки «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» должен выполнить курсовой проект, связанный с проектированием электронных информационных ресурсов различных видов. Задачи такого курсового проекта, в особой мере на предпроектной стадии, тесно связаны с активным использованием математических методов. Так, при изучении предметной области, при исследовании отечественных и

зарубежных электронных информационных ресурсов предметной области бакалавры библиотечно-информационной деятельности должны осуществить выборочные исследования. Для того чтобы доказать, что полученные при этом результаты точны и надёжны, студентам необходимо обосновать вид используемой выборки и доказать её репрезентативность, обосновать применяемые методы обработки полученных эмпирических данных. Важное место в рамках предпроектной стадии занимает проведение расчётов экономической эффективности предлагаемой концепции проектируемого электронного информационного ресурса. При этом находят применение изучаемые в рамках дисципли-

ны «Математические методы исследования», методы исследования операций.

Такой подход позволяет преодолеть барьеры в изучении математики и обеспечить эффективность усвоения математических методов через надёжное закрепление изученного материала на практике в контексте конкретных видов работ. Приобретая практическую направленность, дисциплина «Математические методы исследования» перестаёт быть для студентов схоластической, становится востребованной. Тем самым достигается наибольшая эффективность математической подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности.

Литература

1. Адамьянц А. О., Арзуханов А. С. О математической подготовке студентов, обучающихся по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» [Электронный ресурс] // Библиотечное дело – 2005: деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества: мат-лы X Междунар. науч. конф., г. Москва, 20–22 апреля 2005 года. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://libconfs.narod.ru/2005/s8/s8_p1.htm
2. Елизаров А. М., Хохлов Ю. Е. Математические методы в библиотечной работе: учебно-методическое пособие. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1987. – 270 с.
3. Ключенко Т. И. Математика в библиотечной профессии: учебно-практическое пособие. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009. – 160 с.
4. Ключенко Т. И. Математизация библиотечного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1997. – 295 с.
5. Мотылев В. М. Статистические методы в библиотечной работе. – Л.: ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1979. – 95 с.
6. Сбитнев С. А., Гендина Н. И. Особенности подготовки технолога автоматизированных библиотечных систем // Общее и специфическое в критериях и методах оценки библиотечных систем: сб. науч. тр. / ГПБ. – Л., 1983. – Вып. 4. – С. 50–55.
7. Скипор И. Л. Подготовка кадров в сфере создания электронных информационных ресурсов: формирование профессиональных компетенций // Межведомственное и межпрофессиональное взаимодействие в области создания и использования электронных ресурсов: мат-лы VII Всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов», 9–10 ноября 2012 г., Санкт-Петербург / ЦГПБ им. В. В. Маяковского; ред.-сост. И. Е. Прозоров. – СПб.: Политехника-сервис, 2012. – С. 154–162.

Literatura

1. Adamyants A. O., Arzukhanov A. S. O matematicheskoy podgotovke studentov, obuchayuschikhsya po spetsialnocti 052700 «Bibliotechno-informatsionnaya deyatelnost» [Elektronnyj resurs] // Bibliotethnoe delo – 2005: deyatelnost' bibliotek i razvitie informatsionnoy kyltury obthestva: mat-ly X Mezhdunar. conf., g. Moskwa, 20–22 april'a 2005 goda. – Rezim dostupa: http://libconfs.narod.ru/2005/s8/s8_p1.htm (accessed 25 November 2012).

2. Elizarov A. M., Hohlov Y. E. *Matematitseskie metody v bibliotetsnoj rabote: utsebnno-metoditseskoe posobie.* – Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 1987. – 270 s.
3. Klyutsenko T. I. *Matematika v bibliotetsnoj professii: uchebno-prakticheskoe posobie.* – M.: Libereya-Bibinform, 2009. – 160 s.
4. Klyutsenko T. I. *Matematizatsija bibliotetsnogo obrazovanija: avtoref. dis... d-ra pedagogitseskih nauk: 05.25.03.* – SPb.: Sankt-Peterburgskay gosudarstvennaja akademija kul'tury, 1997. – 295 s.
5. Motylev V. M. *Statistitseskie metody v bibliotetsnoj rabote.* – L.: LGIK im. N. K. Krupskoj, 1979. – 95 s.
6. Sbitnev S. A., Gendina N. I. *Osobennosti podgotovki tehnologa avtomotizirovannykh bibliotetsnykh sistem // Obthee i spetsifitheskoe v kriterijah i metodah othenki bibliotethnyh sistem: sb. nauth. tr. / GPB.* – L., 1983. – Вып. 4. – S. 50–55.
7. Skipor I. L. *Podgotovka kadrov v sfere sozdanija jelektronnykh informatsionnyh resursov: formirovanije professional'nyh kompetensij // Mezhdovedomstvennoe i mezhpprofessionalnoe vzaimodejstvije v oblasti sozdanija i ispolzovanija elektronnyh resursov: mat-ly VII Vserossiyskoj naythno-praktitheskoj conf. «Elektronnye resursy bibliotek, museev, arhivov», 9–10 noybrja, 2012 g., St. Peterburg / TsGPB im. V. V. Majakovskogo; red.-sost. I. E. Prozorov.* – SPb.: Polittehnika-servis, 2012. – S. 154–162.

УДК 001.8

Г. Ф. Гордукалова

КАТЕГОРИЯ СЛОЖНОСТИ ЗАПРОСОВ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Показана роль технологической школы С. А. Сбитнева в постановке проблемы типизации сложных запросов в 1970-е годы. Выделены категории сложности аналитических запросов: локальные, ассоциативные, комплексные. Определены характеристики каждой категории запросов по признакам числа используемых источников и методов, временных трудозатрат. Описаны основные средства, ресурсы и этапы проектирования аналитических технологий. Приведены примеры реализованных блок-схем.

Ключевые слова: аналитическая технология, вебметрия, запросы, категория сложности запроса, проектирование, ресурсы, стадии проектирования, блок-схема, трудозатраты.

G. F. Gordukalova

THE CATEGORY OF THE COMPLEXITY OF QUERIES WITH THE DESIGN OF ANALYTICAL TECHNOLOGIES

The role of technological school of S. A. Sbitnev is shown in statement of the problem of typification of complex queries in the 1970s. The issue of Internet-analytics is discussed. The main course of its development is characterized as webometrics, technical measurements of streams by provider's services, analysis on demand, videometrics. The active usage of Zipf-Bradford law is shown. The number of participants of Internet analytics is rapidly expanding. The problem of interpretation of measurements online is highlighted. The process of analysis and design tools in the intellectual technology and machine performance for complex queries is shown. The categories of queries were identified as local, associative, and complex. The characteristics of each category of queries is defined on the grounds of the sources used and the methods and by time limits of temporary labor. The basic tools, resources and design stages of analytical technologies are described. There are examples of completed flowcharts.

Keywords: analytical technology, webometrics, queries, categories of complexity of the query, designing, resources, stages of designing, flowchart, expenditures of labor.

Предисловие – Как Ваше слово зовется? Стас Андреевич Сбитнев (1918–2002) – инициатор и первый практик автоматизированного поиска в стране, создатель системы поиска информации «Квантор», за которую он был награжден золотой медалью ВДНХ СССР. Заслуженный работник культуры РСФСР, Стас Андреевич создавал институт культуры в 1969 году, затем кафедру научно-технической информации, был ее бессменным заведующим и профессором Кемеровской государственной академии культуры и искусств, где и родилась первая технологическая школа в библиотечном деле с сотнями его учеников и единомышленников [5, с. 75–92].

Яркая, эффективная, отвечающая всем критериям научной школы, она уже в далекие семидесятые выделилась в самостоятельную исследовательскую школу, потеряла региональный оттенок, а в последние годы активно выступает законодательницей и «точкой роста» для библиотечных технологий. Это не просто именная «школа С. А. Сбитнева», но и со своим четко прописанным назначением – «Кемеровская технологическая школа», с высоким темпом развития – от подготовки последователей до «центра» современного научного мышления [1].

Из каких истоков черпал уверенность в правоте информационных идей, аналогий и предположений Стас Андреевич Сбитнев – морской пехотинец, командир огневого взвода при обороне Севастополя? Каким образом он мог в одной лекции выдать целую волну прогнозов без масштабных «предпрогнозных» ориентиров? Одновременно студенческой аудитории дарилась и убежденность в их реализации. Ответить на эти вопросы можно лишь какой-нибудь придуманной теорией невероятного и здравого смысла.

Профессиональная жизнь идей Стаса Андреевича Сбитнева заслуживает специального исследования, а предметное поле его замыслов охватывает все актуальные направ-

ления современного информационного обеспечения специалистов. В их числе – сервисный подход, российский вариант маркетинга информационных продуктов, предвосхищенный им в условиях плановой экономики и органично построенный на изучении информационных потребностей и запросов. В качестве наиболее неожиданного варианта приведу пример: московское издательство обратилось в этом году с просьбой написать книгу по теме дипломной работы 1973 года: «Технико-экономическое обоснование средств автоматизации и механизации массовой библиотеки»...

Полно реализованной оказалась лишь основная мечта Стаса Андреевича – автоматизация информационного поиска по ключевым словам. Все иные направления – щедро подаренные всем поколениям студентов, нам еще предстоит освоить. Поэтому лучший ответ – попытка разобраться в одной из задач, которые были прямо поставлены Стасом Андреевичем в 1971–1972 годах. Она состоит из трех проблем – формализация интеллектуальных процессов, их проектирование в ответ на определенный тип запроса пользователей информации. Последняя из проблем – типизация запросов – практически решалась нами в учебном курсе, а теоретическая ее разработка была предпринята нашим сокурсником, ныне профессором, доктором наук В. И. Грачевым.

Категория сложности запросов пользователей. Анализ информации об объекте может осуществляться в беззапросной форме, когда аналитик предвидит потребность в обобщении сведений по конкретному вопросу и передает потенциальным пользователям готовый аналитический продукт. В данном же случае мы обсуждаем вопросы проектирования аналитической технологии для режима «запрос – ответ», в рамках которого аналитик работает в строго ограниченных условиях: *объект и аспекты его анализа, время выполнения и даже форма передачи результатов диктуются запросом или договорными от-*

ношениями с пользователем. Следовательно, проектируемая технология должна отвечать вполне определенным требованиям:

- соответствовать цели и характеру запроса;
- быть экономичной по временным и ресурсным затратам;
- представляться в наглядной форме и быть воспроизводимой, чтобы ее выполнение могли обеспечить разные участники;
- позволить получать нетривиальную синтезированную информации об объекте.

Тип запросов в специальной литературе определяется характером запрашиваемой информации об объекте: адресные, иные фактографические, библиографические запросы, включая запросы на уточнение сведений о документе, отбор документов по теме.

Вопросом оценки сложности запросов занимались информационные специалисты и библиографы в 1970–1980-е годы. – В. И. Грачев, И. В. Гудовщикова, Н. М. Розова, Л. М. Герасимова. Выявленные типы запросов были ориентированы на проблему поиска информации или разыскания неявных сведений о документе. Поэтому сложность запросов определялась через используемые методы и формы свертывания, которые используются в процессе поиска ответа на запрос. Так, В. И. Грачев впервые в стране (1975) разграничил три категории сложности запросов: первая категория требует семантического сравнения информации по запросу, вторая – просмотра библиографического описания, аннотации или реферата, третья – простейшая – ограничивается основными элементами описания (автор и заглавие) при информационном поиске [2].

В удивительно интересной книге, обобщающей опыт уникальных библиографов Библиотеки Российской академии наук Н. М. Розовой и Л. М. Герасимовой, к сложным запросам отнесены те, в которых **не просматриваются традиционные пути разыскания документов/данных**. Авторы отметили, что особенно трудоемки запросы,

выполняемые в отсутствии читателей: нельзя уточнить, дешифровать запрос, совместно с читателем найти дополнительные поисковые признаки. Значительную часть этих запросов представляют «отказы» – невыполненные другими библиотеками и информационными центрами запросы [3].

Из приведенных в книге примеров можно увидеть широкий круг действительно сложных библиографических задач-запросов: расшифровка нестандартных сокращений в тексте; идентификация старых книг по отдельным листам без титула – актуальная задача для старых фондов библиотек при разборке дарственных фондов и архивов; атрибуция бестекстовых фрагментов изданий (листов карт, планов, альбомов, чертежей, иконографических материалов), которая осуществляется на основе тщательного отбора данных для паспорта признаков с последующим обращением к топонимическим, ономастическим персоналиям, предметным изображениям и т. д.

Судя по примерам, к числу наиболее сложных относятся запросы ученых-гуманитариев, которые часто просят помощи в разыскании давних публикаций на основе неполных или искаженных ссылок на них. Особенно интересен предложенный комплекс приемов поиска по аналогии, введение в поисковый запрос ассоциированных фактографических данных. Библиограф может оказаться «в плену ложных ассоциаций», но ряд сложнейших запросов при точно выбранном направлении реализуются как «блиц-поиск» с одношаговым выходом к релевантному библиографическому источнику. Выполнение таких запросов глубокой ретроспекции требует поиска в массивах малотиражных, ведомственных, архивных материалах, не имеющих машиночитаемых росписей, и на долгие годы останется одной из сложнейших интеллектуальных задач библиотек.

В аналитической практике нередко встречается и феномен ложности просто-

го запроса. Это подтверждает богатейший в мире библиографический опыт. Каждый практикующий аналитик в своем личном опыте имеет десятки примеров, когда поиск простейших сведений об объекте превращается в многочасовое их разыскание, со сравнением найденных противоречивых данных, установлением и оценкой источника фактов. Следовательно, во всех ситуациях аналитик должен уметь прогнозировать категорию сложности запроса и учитывать общие принципы анализа информации.

Особенность подхода к проблеме типизации сложных запросов аналитического характера состоит в том, что задача поиска также решается нетиповыми средствами (требуется выявления репрезентативного круга источников с определенными ценностными свойствами), но основной акцент должен быть сделан на сравнительном, многоаспектном анализе и синтезе найденных данных об объекте. При этом за простой формулировкой запроса может быть скрыто масштабное исследование вопроса с участием опытных библиографов, аналитиков информационных ресурсов. Например, «Достижения отечественной математики в 2012 году», «Фотодиоды: тенденции развития», «Современные молодежные объединения» и т. д.

При этом категория сложности запроса в нашем случае должна оцениваться до проведения анализа, чтобы была спроектирована убедительная технологическая схема анализа. В этой связи предлагается трехтактная оценка категории сложности запроса, включающая три последовательно примененных критерия:

- ▶ наличие этапа содержательной интерпретации запроса с анализом его предметного поля;

- ▶ количество источников информации и предполагаемых для использования методов анализа информации;

- ▶ необходимость этапа итогового синтеза полученных данных об объекте.

Для учебных целей вполне достаточным оказалось подразделение запросов на три категории сложности: локальные, ассоциативные, комплексные (табл. 1). Большая их дифференциация возможна в аналитической практике.

Таблица 1

Категория сложности запроса

Категория сложности запроса	Примеры запросов
1. Локализованные запросы	Перечень действующих стандартов на библиографическое описание электронных документов. Производители бытовых вентиляторов в Санкт-Петербурге. Размер налогового сбора на жилую недвижимость в Болгарии
2. Ассоциативные запросы	Обзор рынка биржевой информации в стране. Новые тенденции в развитии выставочной деятельности для эксклюзивных товаров. Причины снижения спроса на офисную недвижимость в Санкт-Петербурге в ... году
3. Комплексные запросы	Оценка состояния и тенденций развития отечественной науки. Новые пищевые добавки: сфера и риски их применения. Зарубежный опыт продвижения инноваций в промышленности

Первая категория сложности – локальный запрос – не требует содержательной интерпретации, ограничен процедурами поиска искомого, четко выраженных в запросе сведений в 1–3 источниках информации. Например, «Сколько административных районов сейчас в Санкт-Петербурге?». Время выполнения локализованных запросов – от нескольких минут до трех часов.

Запросы средней степени сложности требуют от аналитика ассоциативного мышления на этапах интерпретации запроса, анализа и синтеза данных; многоаспектного, расши-

ренного поиска данных об объекте по широкому кругу профильных и смежно профильных регулярных источников информации (от 3 до 20). В технологию включается хотя бы один основной и несколько дополнительных методов анализа текстов – от поаспектного, смыслового, казуального анализа текстов, элементов интент-анализа до формализованных – частотного, факторного, кластерного анализа ключевых слов. Результаты анализа фиксируются в развернутой форме обзорной справки конкретной разновидности, выбранной пользователем или аналитиком. Выводное знание формулируется в точном соответствии с целью запроса, даются рекомендации по его практическому использованию. Не исключен информационный прогноз по отдельным формализованным индикаторам развития объекта. Выполняются за 1–7 рабочих дней, либо ежедневно – по часу с еженедельной или ежемесячной мониторинговой справкой.

Сложные и сверхсложные запросы называются здесь условно «комплексными». Их выполнение требует от аналитика тщательного анализа предметного поля объекта с составлением проблемно ориентированного рубрикатора, творческого многоэтапного поиска данных в широком круге источников (более 20), развитого набора индикаторов оценки объекта, составления разноаспектных сравнительных таблиц, анализа оценочных высказываний, прогноза или выбора прогнозного сценария. Их выполнение занимает более 7 дней, чаще всего для этого создается рабочая (проектная) группа аналитиков. Так, в 2011 году завершен этап исследования по гранту РФФИ [4]. В течение двух месяцев был проведен анализ по теме «Оценка состояния и тенденций развития петербургской науки». В сборе материала приняли участие студенты библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ. С их помощью собраны фактографический и полнотекстовый массивы документов/данных по теме. Потребо-

вался комплекс методов для обработки собранных данных – частотный анализ полных текстов по теме; корреляционный, факторный и кластерный анализ частотных словарей; смысловой поаспектный анализ оценочных высказываний о петербургской науке. Впервые в нашей практике был использован метод главных компонент, который позволил в предметном поле выделить устойчивые тенденции в развитии анализируемого объекта.

В выводное знание по сложным запросам включается синтезированная, нетривиальная, а также избыточная, но потенциально полезная информация об объекте. Иногда в прогнозно-аналитическом исследовании разрабатываются несколько сценариев развития объекта с учетом влияющих факторов. В приложении к справке приводятся сравнительные таблицы, иногда – объектно-ориентированные рубрикаторы, онтологии, избранные тексты или дайджесты оценочных высказываний.

Средства проектирования. В основе технического проектирования лежат эскиз, чертеж, конструкторская документация, подготовленные с учетом действующих стандартов, технических условий. В техническом проектировании широко используются прикладные программы компьютерного проектирования.

При проектировании аналитических технологий основные средства – интеллектуальные, ориентированные на способность проектировщика к методическому алгоритмизированному восприятию профессиональной работы. В их числе **формально-логические приемы проектирования** – умение сопоставить и соподчинить единичные приемы и процедуры анализа информации. Они используются при интерпретации запроса, уточнении границ объекта, цели и задач аналитического проекта. С их помощью осуществляется оценка типичного и особенного в запросе, а также логическое соподчинение отдельных процессов.

Содержательное и графическое проектирование технологий включает разнообразные формы фиксации интеллектуальных технологий: методика и вербальные алгоритмы (маршрутизаторы), стратегии, сценарии, прогнозы. Для визуализации блок-схем широко применяются графические формы: дерево целей, ресурсов и проблем; технологическая схема; организационные диаграммы. В результате даются рекомендации исполнителю по выполнению конкретного типа запросов. При длительном использовании блок-схемы уже составляется должностная инструкция для аналитика – краткая форма фиксации апробированной технологии.

Ресурсы технологического проекта. Обязателен учет имеющихся ресурсов при проектировании аналитической технологии. Особенностью аналитических технологий является четкое планирование информационных, интеллектуальных и коммуникативных ресурсов. Именно они составляют основу планирования аналитической технологии. Включен в проектирование технологический и организационный потенциал организации, кадровый и мотивационный ресурсы, обеспечивающие качество обзорно-аналитической продукции. Правовой ресурс отражается в проекте как основа соблюдения авторского и смежных прав в обзорно-аналитической продукции. Учет демографического и экономического ресурса региона важен для получения повторных запросов для проектируемой технологии.

Технико-экономическое обоснование проекта. Любой проект требует обоснования. Для этого используются временные нормативы в аналитической деятельности, методики для оценки трудозатрат, прямых и косвенных издержек. Проектировщик должен быть ориентирован на снижение издержек в планируемой технологии и подготовку экономически обоснованных типовых схем, а также на создание дополнительной стоимости продукта за счет креативного сервиса, по-

тенциально полезных рекомендаций и даже формы представления данных.

Основные этапы проектирования аналитической технологии. Специалисты выделяют следующие этапы проектирования социальных технологий: концептуальный, моделирование, конструирование, адаптация. В аналитической практике более апробированы следующие стадии:

Предпроектная стадия: уточнение объекта и цели проекта по запросам потребителей информации. Поиск технологий-аналогов, выявление стереотипного и особенного в технологии. Оценка ее востребованности в организации. Выбор участников и соисполнителей, определение сроков предоставления проекта.

Стадия разработки технологической схемы: описание этапов, соподчинение интеллектуальных и вспомогательных процессов. Информационное моделирование объекта. Апробация отдельных технологических решений. Локализация предметного поля объекта и масштаба использования технологии. Технико-экономическое обоснование технологии. Разработка основной технологической блок-схемы.

Стадия подготовки рабочей документации: локальные и сводные ведомости материальных ресурсов, методические рекомендации или пояснительные записки, должностная инструкция.

В процессе подготовки технологической схемы формируется ключевая профессиональная компетенция: способность самостоятельно приобретать новые знания и умения в области проектирования технологий.

Факторы успеха и риски при проектировании аналитических технологий. Главные факторы успеха – накопленные информационные ресурсы по профилю учреждения, финансовая поддержка проекта, квалифицированные кадры с мотивацией на нововведения, стабильный приток однотипных запросов. Уникальность и разнообразие запросов

на аналитическую информацию предполагают сочетание типовых и специализированных технологий.

Факторы риска – выбор неадекватных технологий, отсутствие опыта технологических преобразований, пассивная позиция руководителей учреждения. Особая зона риска – слабая информационная база для анализа объекта. Неструктурированная, латентная и оперативная информация об объекте должна быть включена в технологическую схему сбора и анализа сведений об объекте. Это требует от аналитика творческого отношения к планируемой совокупности информационных ресурсов уже на этапе интерпретации запроса.

Рассмотрим риски проектирования на конкретном примере локального запроса – «Информационная реконструкция сценической судьбы оперы Н. А. Римского-Корсакова “Ночь перед Рождеством”». Анализ проведен в 2011 году студенткой Шестопаловой Н. К. для проверки проектируемой технологии «ретроспективный поаспектный анализ текстов» на базе Научной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории [6]:

Предпроектная стадия. Конкретизирована *цель запроса* – оценка отношения к опере в ее различных постановках. Выявлена *точка рождения анализируемого объекта* (первая постановка оперы в 1895 году), определен *хронологический период сбора материала* – 115 лет (до 2010 года). Выбран *жанр анализируемых материалов* об опере – критические материалы – опубликованные рецензии и отзывы. Осуществлен *поиск фоновых событий* – оперные постановки по мотивам произведений Н. В. Гоголя (оперы Н. Лысенко (1874), П. И. Чайковского (1874–1875), Н. А. Римского-Корсакова (1895)).

Определено, что за столь длительный период времени в качестве *основного метода* оптимален поаспектный анализ текстов, позволяющий отбирать информацию в заранее заданных аспектах. Так как в запрос заложен

оценочный аспект (отношение к опере музыкальной критики), то сделан *вывод о дополнительных методах анализа* оценочных высказываний. Для выделения оценочных высказываний включены элементы смысловой фрагментации текстов, интент-анализа, частотного анализа оценок, а также казуального анализа для выявления отдельных причинно-следственных связей.

Оценка востребованности проектируемой аналитической технологии «ретроспективный поаспектный анализ» показал, что преподаватели вуза и студенты самостоятельно восстанавливают историю ведущих исполнителей музыкального произведения при каждом выборе произведения для учебного репертуара, конкурсных и публичных выступлений. Месячный *срок выполнения запроса* был условно обозначен, так как аналитик параллельно выполнял иную учебную и профессиональную работу [6].

Стадия разработки технического проекта. Первичная блок-схема поаспектного анализа текстов носит весьма обобщенный характер трех типовых этапов: пилотажное исследование: выбор аспектов анализа ► составление сравнительных таблиц ► обработка данных и вывод результатов анализа.

Затем осуществлены следующие процессы:

- дополнение схемы вспомогательными процессами,
- детализация блок-схемы,
- обогащение технологии оценочными методами.

В число *вспомогательных процессов* были внесены: ретроспективный библиографический поиск сведений о публикациях по теме, разыскание и копирование полных текстов в фондах библиотеки, отбор и оценка релевантности текстов для анализа.

На разных этапах поаспектного анализа текста используются различные приемы и действия аналитика: разметка (фрагментация) текста, извлечение и формализация ин-

формации, анализ тематического поля ключевых слов, хронологический анализ развития темы, классификация объектов в пределах предметного поля, частотный анализ ключевых слов, ранжирование данных об объекте, визуализация информации (построение графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц).

Уровень *детализации* блок-схемы зависит от личного опыта аналитика. После многократного использования технологии опытному аналитику достаточно перечислить основные рабочие процессы в алгоритме их реализации. Аналитик-стажер должен получить методическую роспись блок-схемы на естественном языке с фиксацией итоговых форм представления информации.

В итоге аналитический модуль станет многоэтапным, но более продуктивным (рис. 1).

ные (мыслительные) процессы. Например, размышление об уровне анализа текстов при выборе его аспектов, поиск решения при преобразовании таблиц, непростой отбор фрагментов со смешанными аспектами рассмотрения постановки и др.

На предпроектном этапе была отмечена необходимость использования дополнительных методов для анализа оценочных высказываний – элементы смысловой фрагментации текстов, интент-анализа, частотного анализа оценок, а также казуального анализа для выявления отдельных причинно-следственных связей. Они реализуются последовательно, после основного метода. В результате проектирования даже для локального запроса мы имеем весьма развернутую технологическую блок-схему.

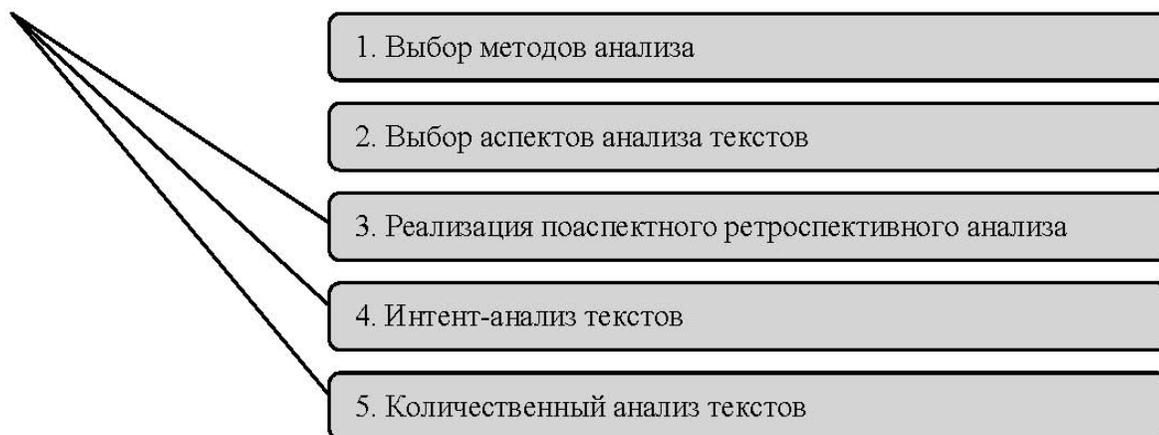

Рис. 1. Блок-схема «Модуль 2. Аналитический»

Если детализировать блок-схему для одного метода, то она также достаточно сложна (рис. 2).

Естественно, что в блок-схему не включены многие вспомогательные процессы (подготовка и нумерация перечня текстов для анализа, формализация и фиксация данных в таблице и др.). Не отражены также в схеме слабо формализованные интеллектуаль-

Условными обозначениями в ней выделяются этапы, основные и вспомогательные рабочие процессы, которые указываются в логическом алгоритме их применения. Условные обозначения проектировщик аналитической технологии избирает самостоятельно, с учетом традиций технического проектирования.

Кроме того, в итоговую блок-схему вносятся *временные нормативы* выполнения

Рис. 2. Фрагмент блок-схемы «Поаспектный анализ»

работы, фиксируются *формы промежуточных и итоговых результатов* – дайджест оценочных высказываний, сравнительная таблица, корреляционная матрица, частотный словарь, обзорная справка и т. д. Например, для интент-анализа сначала был составлен дайджест оценочных высказываний в авторской формулировке, который затем был преобразован в наглядную хронологическую таблицу результатов интент-анализа – кратких оценочных суждений музыкальных критиков, а также высказанного ими мнения публики (табл. 2).

Таблица 2

Результаты интент-анализа критических публикаций о постановках оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством»

Положительные	Отрицательные
прелестная опера (1895)	опера не удалась ее автору (1895)
крупный успех (1895)	в опере мало жизни (1895)
внешний успех (1895)	публика скучала (1896)

Продолжение таблицы 2

Положительные	Отрицательные
прелестная биль-колядка (1898)	скучная опера (1896)
громадный успех комических эпизодов (1898)	никакого успеха (1896)
множество превосходных, вдохновенных страниц (1898)	не имела выдающегося успеха (1896)
одна из удачнейших опер Римского-Корсакова (1938)	слабость музыкального содержания (1896)
опера по-настоящему близкая и нужная народу (1938)	не имеет отношения к сказке Гоголя (1896)
значительность музыкального содержания (1938)	напыщенность и претенциозность оперы (1896)
отмечена печатью выдающегося мастерства (1940)	получилось что-то тяжелое, угловатое и всегда мертвящее (1896)
соединение большой музыки и большой литературы (1990)	по силе и цельности впечатления уступает другим операм Римского-Корсакова (1898)

Окончание таблицы 2

Положительные	Отрицательные
«Ночь...», безусловно, принадлежит к числу наиболее адекватных Гоголю музыкально-драматических произведений (1991)	«Ночь», конечно же, произведение неровное (1991)
«Ночь...», несомненно, обладает немалой самостоятельной ценностью (1991)	опера уступает другим творениям Римского-Корсакова (1991)

В обзорную же справку войдут лишь основные выводы. Например:

Наибольшее количество отрицательных суждений относится к XIX веку, положительные распределены равномерно по времени. Современные критики вообще уклоняются от общей оценки оперы.

Музыкальные критики высказывают полярно противоположные суждения не только о художественных достоинствах оперы, но и о том, как она была встречена публикой: «никакого успеха» – «крупный успех»; «слабость музыкального содержания» – «множество превосходных, вдохновенных страниц»; «опера не удалась ее автору» – «одна из удачнейших опер Римского-Корсакова»; «не имеет отношения к сказке Гоголя» – «безусловно, принадлежит к числу наиболее адекватных Гоголю музыкально-драматических произведений». Некоторые из этих суждений (первые две пары) были высказаны примерно в одно время – в 90-е годы XIX века и т. д.

При планировании аналитической работы важно оценить примерно будущие **трудозатраты аналитика**, а затем сравнить их с реально затраченным временем. Приведем результаты предпринятого Н. К. Шестопаловой хронометрирования реальных затрат времени: на ретроанализ информации о столетней жизни оперы потребовалось примерно 40 часов рабочего времени. В том чис-

ле на пилотажное исследование – 6 часов, на подготовку сводной таблицы поаспектного анализа – 8 часов, на преобразование таблиц – 5 часов. На проведение интент-анализа по уже готовой таблице был затрачен 1 час, а на подготовительный количественный анализ кратких текстов (отзывов и рецензий о постановках оперы) – 8 часов. Этап синтезирования результатов (интерпретация данных, формулировка выводов и рекомендаций) в связи с первым таким опытом занял 11 часов рабочего времени.

Подготовительные работы (поиск полных текстов публикаций, их заказ в фонде библиотеки, копирование и др.) из-за сложности выявления рецензий второй половины XIX века продолжались в течение 30 часов (без учета технологических перерывов и непродуктивно потраченного времени). Таким образом, реализация аналитической технологии по локальному запросу в целом предполагает около 70 часов напряженной и интересной работы. Накопление опыта позволит существенно сократить трудозатраты для этапов выбора методов, аспектов анализа, фрагментирования текстов, а также частично упростит процессы синтезирования данных.

На основе итоговой блок-схемы осуществляется расчет необходимых трудозатрат: к суммированному объему времени для одного исполнителя добавляется «страховая» доля трудозатрат на непредвиденные обстоятельства – отсутствие полного текста и его дополнительный поиск, необходимость его сканирования, появление в массиве объемных текстов, консультации у специалистов и др. Случай существующего в документальном потоке, но не найденного текста обязательно отмечается в подстрочной сноске обзорной справки.

Страховочная часть может составлять от 10 до 30 % от планируемого рабочего времени в зависимости от категории сложности запроса. Сумма рабочего и страховочного (резервного) времени позволяет оценить время

выполнения запроса (в часах, днях), необходимость в соисполнителях или помощниках для выполнения вспомогательных процессов.

Если запрос выполняется на договорных условиях, то определяется его ценовая характеристика, в которую закладывается *себестоимость* выполнения аналитической и вспомогательной работы, *дополнительные расходы* (оплата доступа к источникам информации, стоимость расходных материалов и др.), *НДС* и *планируемая прибыль* исполнителя (дополнительно 5–20 %). Цена аналитического продукта согласовывается с заказчиком на этапе подписания договора.

Стадия подготовки рабочей документации о проектируемой технологии может ограничиться пояснениями условных обозначений к итоговой блок-схеме и методическими рекомендациями ее исполнителю по рискам отдельных этапов работы. Должностная инструкция аналитика – наиболее свернутая форма управления аналитическим проектом. Составляется она лишь после достаточной апробации и доработки блок-схемы. Важно помнить о том, что проектируемая технология – интеллектуальный потенциал организации, ее коммерческая тайна, а также профессиональный приоритет аналитика.

В отличие от технических, интеллектуальные методики носят весьма обобщенный характер, а также имеют целый ряд ограничений при использовании. Причина – множество влияющих факторов, низкий уровень формализации интеллектуальных процессов. По этой причине методики анализа информации формируются длительный период времени, как правило, на основе обобщения личного опыта участников. Переход от методики к технологии, требующей алгоритмизации, тем более затруднен. Впервые задача получения выводного знания на основе уже известного была поставлена Аристотелем в его книгах «Первая...» и «Вторая аналитика». Несмотря на успехи компьютерной лингвистики и робототехники, основная часть аналитических процессов до сих пор есть не что иное как «размышление», которое лишь частично может быть алгоритмизировано. В этой связи значительная часть когнитивных процессов не только не поддается автоматизации, но даже не обозначается строгими понятиями. Зачем же искать ответ на неразрешимые задачи? От развития и разнообразия технологий зависит качество – уникальность и воспроизводимость полученного аналитиком выводного знания.

Литература

1. Гордукалова Г. Ф. Первая технологическая: О научной школе С. А. Сбитнева // Библиотечное дело. – 2010. – № 12; Библиотечная технология. – № 4. – С. 2–7.
2. Грачев В. И. К вопросу об исследовании категории сложности информационных запросов потребителей информации // Проблемы библиографии, библиотековедения, детской литературы. – Л.: ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1975. – С. 85–98.
3. Розова Н. М., Герасимова Л. М. Традиционный библиографический поиск в библиотеке Российской академии наук: метод. пособие. – СПб.: Б-ка РАН, 1997. – 113 с.
4. Социологический взгляд на современную отечественную науку (На примере Санкт-Петербурга) / Институт истории естествознания и техники РАН; Науч. рук.: проф. С. А. Кугель. – СПб.: ИИЕТ РАН, 2011. – 106 с. – (Грант РФФИ 09-06-00078).
5. Стас Анреевич Сбитнев: Жизнь, отданная людям. Хроника. Воспоминания. Исследования. – Кемерово: Кемеров. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – 344 с.
6. Шестопалова Н. К. Поаспектный информационный анализ текста (по материалам музыковедческих публикаций): дипломная работа / науч. рук. Г. Ф. Гордукалова; рец. Т. В. Захарчук. – СПб.: СПбГУКИ, 2011. – С. 32–97.

Literatura

1. Gordukalova G. F. Pervaja tehnologicheskaja: O nauchnoj shkole S. A. Sbitneva // Bibliotechnoe delo. – 2010. – № 12; Bibliotechnaja tehnologija. – № 4. – S. 2–7.
2. Grachev V. I. K voprosu ob issledovanii kategorii slozhnosti informacionnyh zaprosov potrebitelej informacii // Problemy bibliografii, bibliotekovedenija, detskoj literatury. – L.: LGIK im. N. K. Krupskoj, 1975. – S. 85–98.
3. Rozova N. M., Gerasimova L. M. Tradicionnyj bibliograficheskij poisk v biblioteke Rossijskoj akademii nauk: metod. posobie. – SPb.: B-ka RAN, 1997. – 113 s.
4. Sociologicheskij vzgljad na sovremennuju otechestvennuju nauku (Na primere Sankt-Peterburga) / Institut istorii estestvoznaniya i tehniki RAN; nauchn. ruk.: prof. S. A. Kugel'. – SPb.: ИЕТ RAN, 2011. – 106 s. – (Grant RFFI 09-06-00078).
5. Stas Anreevich Sbitnev: Zhizn', otdannaja ljudjam. Hronika. Vospominanija. Issledovanija. – Kemerovo: Kemerov. gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2003. – 344 s.
6. Shestopalova N. K. Poaspektnyj informacionnyj analiz teksta (po materialam muzykovedcheskih publikacij): diplomnaja rabota / nauchn. ruk. G. F. Gordukalova; rec. T. V. Zaharchuk. – SPb.: SPbGUKI, 2011. – S. 32–97.

УДК: 004.738. 5+027.7

М. Н. Демина, Л. Г. Тараненко

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
БИБЛИОТЕК ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

В статье рассматривается опыт предоставления доступа к электронным информационно-образовательным ресурсам на сайтах библиотек вузов культуры и искусств. Обозначены проблемы локального и удаленного доступа к образовательным электронным ресурсам. Выявлен ассортимент собственных и внешних электронных информационных ресурсов, представленных на сайтах библиотек. Рассматриваются электронные библиотечные системы, используемые в вузах культуры и искусств. Представлен опыт тестирования в библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств электронных библиотечных систем «КнигаФонд» и «Университетская библиотека online», выявлены проблемы эксплуатации.

Ключевые слова: электронные информационно-образовательные ресурсы, сайты библиотек, электронные библиотечные системы, библиотеки вузов культуры и искусств, собственные электронные ресурсы, электронные каталоги, базы данных, внешние электронные ресурсы, локальный доступ, удаленный доступ.

M. N. Demina, L. G. Taranenko

**ELECTRONIC INFORMATIONAL AND EDUCATIONAL RESOURCES
OF THE LIBRARIES OF THE UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS**

The article stresses the importance of the use of electronic information resources (EIR) in the educational process at the universities of culture and arts. The problems of local access to EIR are discussed. The requirements to local and network EIR of the educational purpose are given: the didactic and ergonomic indicators, for local EIR and information security requirements, scientific trustworthiness, didactic and pedagogical significance for the network of a training purpose.

The experience of the provision of users' access to electronic information and educational resources on the web sites of the libraries of the universities of culture and arts is considered. According to this purpose 58 web sites of the libraries of the universities of culture and arts have been identified and analyzed. The study identified a range of internal and external electronic educational resources used in the libraries of culture and arts. It was determined that the libraries mainly focused their attention on the creation of the electronic catalogue and a number of special database. Guided by the modern requirements to the educational process, the libraries extensively use electronic library system. However, the content of existing ELS is not fully in line with the profile of universities of culture and arts. According to the authors' opinion the solution of this problem is the cooperation between the libraries of the universities of culture and arts, and the integration of the created resources in one of the surveyed ELS.

Keywords: Electronic informational and educational resources, local access, local and network resources of the training purpose, ergonomic and didactic indicators, libraries of the universities of culture and arts, sites of libraries, the range of electronic information resources, own resources, external resources, electronic library system.

Современный образовательный процесс вуза тесно связан с внедрением и повсеместным использованием электронных информационных ресурсов. В Постановлении Правительства Российской Федерации № 343 «Об утверждении правил размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении» [9, с. 3] приводится конкретный перечень информационно-образовательных ресурсов, которые должны быть размещены на сайте вуза, это – официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации; федеральные порталы «Российское образование», «Единое окно доступа к образовательным ресурсам», «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов», «Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов».

При этом электронные информационно-образовательные ресурсы могут быть доступны не только через глобальную сеть Интернет, но и через локальные сети конкретного вуза. В настоящее время многие учебные заведения занимаются разработкой собственных электронных ресурсов различного назначения и применяют их в учебном процессе. Рассмотрим каждый из способов доступа к информационным ресурсам более подробно.

Локальный доступ к электронным ресурсам ограничен необходимостью ра-

боты в читальном зале библиотеки. Например, доступ к генерируемым Научной библиотекой Кемеровского государственного университета культуры и искусств (НБ КемГУКИ) библиографическим базам данных (БД) «История КемГУКИ», «Публикации преподавателей КемГУКИ» можно получить только в справочно-библиографическом отделе НБ КемГУКИ, сотрудники которого принимают непосредственное участие в создании вышеперечисленных БД.

Таким образом, локальному доступу присущи следующие недостатки: необходимость очной регистрации; необходимость посещения конкретного отдела библиотеки, часы работы которого ограничены расписанием.

Доступ к электронным информационным ресурсам только в локальной сети вуза приводит к тому, что пользователи – студенты заочной формы обучения оказываются менее информированными, поскольку часть ресурсов доступна только при непосредственном посещении библиотеки, что не всегда возможно для студентов, проживающих в других регионах. Этим недостатком лишена глобальная сеть Интернет, доступная пользователям вне зависимости от места проживания и времени суток.

К локальным и сетевым электронным информационным ресурсам (ЭИР) предъяв-

ляются различные требования. Для ЭИР на машиночитаемых носителях, прежде всего для электронных учебников, предъявляются дидактические и эргономические требования.

Дидактические показатели (связаны с методикой составления электронных учебников):

- интерактивность (обратная связь);
- индивидуальный подход (тестирование);
- наличие словарей, справочников;
- наличие списка литературы;
- модульная структура текста;
- иллюстрации;
- кроссворды.

Эргономические показатели (связаны с психофизиологическими особенностями человеческого восприятия):

- звуковое сопровождение;
- выбор шрифта и цвета;
- гиперссылки;
- всплывающие подсказки;
- графическая информация;
- анимация и видео [3].

Сетевые информационные ресурсы должны отвечать требованиям информационной безопасности, при которой обеспечиваются их конфиденциальность, доступность и целостность. Критерий достоверности сетевых информационных ресурсов, используемых в учебном процессе, является одним из наиболее важных. Рекомендуемые сетевые информационно-образовательные ресурсы должны быть тщательно проверены с точки зрения их научной достоверности, дидактической и педагогической значимости, а также с точки зрения их долговечности в сети, поскольку сетевые ресурсы Интернета меняются достаточно часто [7].

Еще одна проблема связана с тем, что на уровне локальных сетей возникают проблемы интеграции неоднородного технического

и программного обеспечения. Типы компьютеров, сетевых операционных систем могут отличаться в каждом отделе. Отсюда вытекают сложности использования локальных сетей для пользователей.

Непременным атрибутом локальной сети является высокая степень неоднородности (гетерогенности) – нельзя удовлетворить потребности тысяч пользователей с помощью однотипных программных и технических средств. В локальной сети обязательно используются различные типы компьютеров – от мэйнфреймов до персональных компьютеров, несколько типов операционных систем и множество различных приложений. Неоднородные части локальной сети должны работать как единое целое, предоставляя пользователям по возможности удобный и простой доступ ко всем необходимым ресурсам [5].

Выявим ассортимент локальных и удаленных электронных образовательных ресурсов посредством изучения сайтов библиотек вузов культуры и искусств. На основе анализа справочника [1, с. 302–309; 353–369] и сайта Министерства культуры Российской Федерации [6] было выявлено 58 библиотек вузов культуры и искусств. Исследование проводилось в период с 1 ноября по 17 декабря 2012 года. Обнаружено, что из 58 библиотек вузов культуры и искусств в целом сайт имеют всего 62 % вузовских библиотек. Преимущественно на сайтах представлен электронный каталог (ЭК) – 83 %. Доступ к 43 % электронных каталогов – локальный. Это связано с ограниченными возможностями программного обеспечения автоматизированной библиотечной информационной системы (АБИС), в которой электронный каталог является одним из модулей. Процентное соотношение используемых АБИС в библиотеках вузов культуры и искусств представлено на рисунке 1.

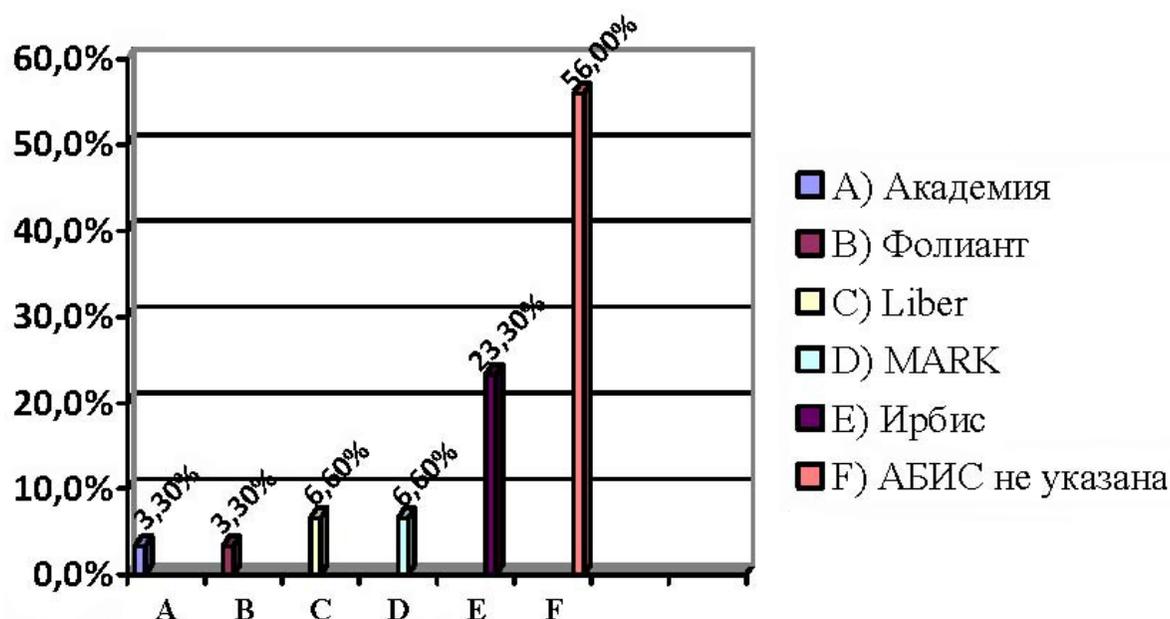

Рис. 1. АБИС, используемые в библиотеках вузов культуры и искусств

Все вышеперечисленные АБИС состоят из основных модулей, таких как: «Комплектование», «Каталогизация», «Читатели», «Электронный каталог» (ОРАС). Отличаются АБИС целевым назначением, функциональными возможностями, интерфейсом, ценовыми показателями.

АБИС «Ирбис» является наиболее востребованной в вузовских библиотеках, данную систему используют 24 % из проанализированных библиотек, в частности, это библиотеки Алтайской государственной академии культуры и искусств, Уральской государственной архитектурно-художественной академии, Хабаровского государственного института искусств и культуры и др. АБИС «Академия+» используется в НБ Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, АБИС «Фолиант» – в НБ Петрозаводской государственной консерватории (организациях-разработчиках вышеуказанных АБИС).

Наряду с электронными каталогами, библиотеки вузов культуры и искусств соз-

дают тематические, служебные, краеведческие и другие БД собственной генерации. Например, НБ Самарской государственной академии культуры и искусств ведет БД: «Труды преподавателей, студентов и аспирантов СГАКИ», «Электронная картотека статей», «Периодические издания». Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова создала и поддерживает БД «Н. А. Римский-Корсаков: библиография». Однако большинство библиотек вузов сегодня приобретают готовые информационные продукты, либо размещают ссылки на сайты, содержащие необходимые для учебного процесса информационные ресурсы.

Библиотеки вузов культуры и искусств размещают ссылки преимущественно на:

- официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации (13 %);
- информационно-образовательные ресурсы, указанные в Постановлении Правительства Российской Федерации № 343

«Об утверждении правил размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении» имеется у 33 % проанализированных сайтов библиотек, в частности, это официальные ресурсы Министерства образования и науки Российской Федерации;

- *базы данных*. На 14 % сайтов представлена информация о справочно-поисковых системах («Гарант», «Консультант Плюс»), используемых в библиотеках. В последние годы в связи с постоянными изменениями в законодательстве юридическая информация стала востребованной. Кроме правовых БД библиотеки вузов культуры и искусств приобретают БД периодических изданий, например: «Open J-Gate» (полнотекстовая БД европейских журналов в открытом доступе), «БД Российских журналов»;

- *электронные библиотеки* (Бесплатная электронная библиотека, Библиотека

по гуманитарным наукам «Гумер», Библиотека Максима Мошкова, Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» и др.);

- *полнотекстовые тематические коллекции* («Музыка и театр» издательств «Планета музыки» и «Композитор», «Полнотекстовые ресурсы на иностранных языках» и др.);

- *электронные журналы* («Культура и общество»);

- *электронные справочники* (энциклопедия РУБРИКОН) и др.

Следует подчеркнуть, что вузы пытаются решить проблему информационного обеспечения своих пользователей не только генерируя собственные электронные полнотекстовые ресурсы, но и приобретая электронные библиотечные системы (ЭБС).

Электронная библиотечная система – это совокупность используемых в образова-

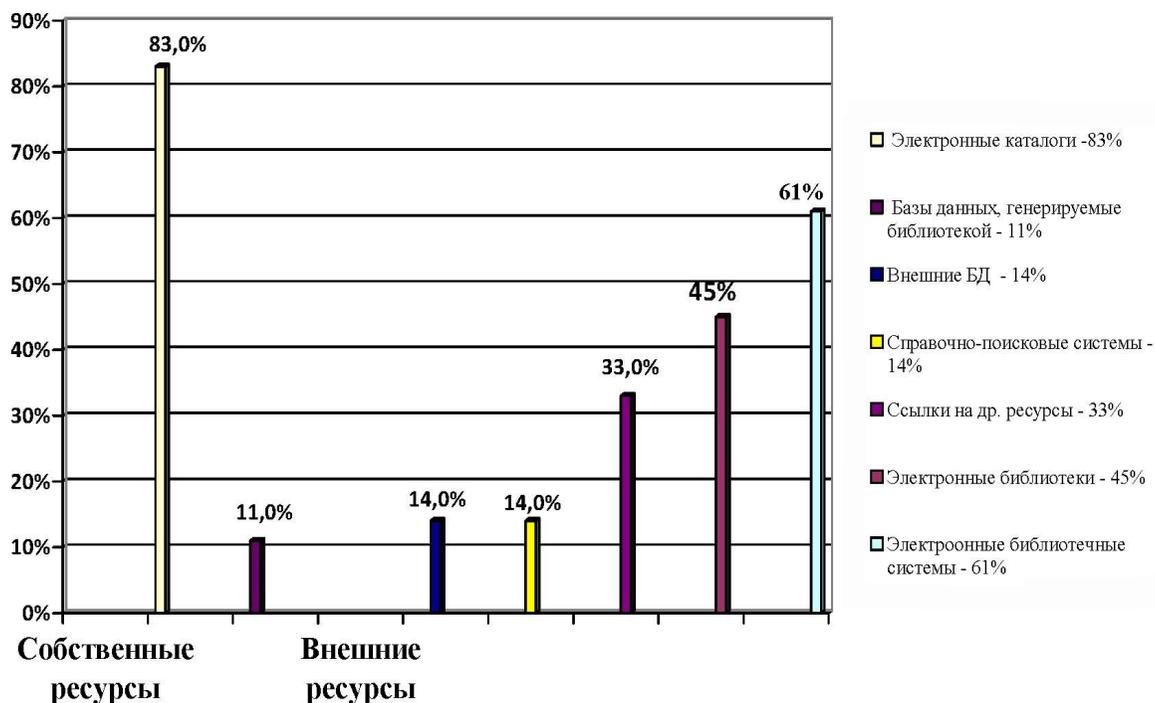

Рис. 2. Ассортимент электронных информационных ресурсов, представленный на сайтах вузовских библиотек

тельном процессе электронных документов, объединённых по тематическим и целевым признакам, снабженная дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними, и соответствующая всем требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) нового поколения [11].

Анализ сайтов библиотек показал, что в настоящее время только 61 % библиотек вузов культуры и искусств подключены к ЭБС. Ряд библиотек подключены одновременно к нескольким ЭБС, например, НБ Орловского государственного института искусств и культуры подключена к ЭБС «IQlib», Научной электронной библиотеке «eLibrary» и ЭБС издательства «Лань». Вероятно, так библиотеки дополняет недостающие по каким-либо причинам в одной ЭБС электронные информационно-образовательные ресурсы.

На наш взгляд, высокий процент подключения вузов культуры и искусств к ЭБС «Университетская библиотека online» и ЭБС издательства «Лань» связан с тем, что «Университетская библиотека online» предоставляет возможность публикации научных работ сотрудникам вуза, заключившего договор о сотрудничестве. ЭБС издательства «Лань» специализируется на выпуске учебной литературы для вузов и предоставляет электронные версии всех книг, вышедших в издательстве, и коллекции полнотекстовых файлов других издательств.

Библиотеки вузов культуры и искусств находятся в поиске оптимальных ЭБС, тестируют различные системы. Например, библиотека КемГУКИ с 25 марта по 25 апреля 2010 года предоставила тестовый доступ к ЭБС «КнигаФонд». В рамках исследования была подсчитана статистика обращений пользователей КемГУКИ, представленная с сайта «КнигаФонд» [8, с. 6]. В таблице 1 выявлены разделы с наибольшим числом обращений.

Таблица 1

Анализ цитирования разделов ЭБС «КнигаФонд» пользователями КемГУКИ

Раздел каталога	Количество пользователей	Кол-во просмотренных страниц	Кол-во цитат
Экономика	42	5627	755
Культура и искусство	68	1419	14
IT	34	119	6
История	26	973	68
Социология	26	967	61

Анализ таблицы показывает, что количество просмотренных страниц и количество цитат преобладает в разделе «Экономика», поскольку именно этот раздел наиболее полно представлен в ЭБС «КнигаФонд» – большое количество рубрик по дисциплинам экономического цикла и их наполняемость учебной литературой. Ограниченное количество цитат по профильным направлениям вуза (IT, культура и искусство) свидетельствует о недостаточной наполняемости данного раздела системы.

По результатам использования ЭБС «КнигаФонд» было проведено исследование С. В. Савкиной. Автор отмечает, что 71 % респондентов КемГУКИ не удовлетворены представленным ассортиментом ЭБС. Около 37 % опрошенных заявляют, что интересующий их раздел представлен, но в нем отсутствуют необходимые документы. Более 29 % указали, что могут найти интересующие документы только в некоторых разделах, в то время как необходимые документы по другим тематическим рубрикам отсутствуют; 5 % отметили, что отсутствует и сам интересующий раздел [10, с. 69].

Опыт тестового подключения к ЭБС «КнигаФонд» позволил прийти к реше-

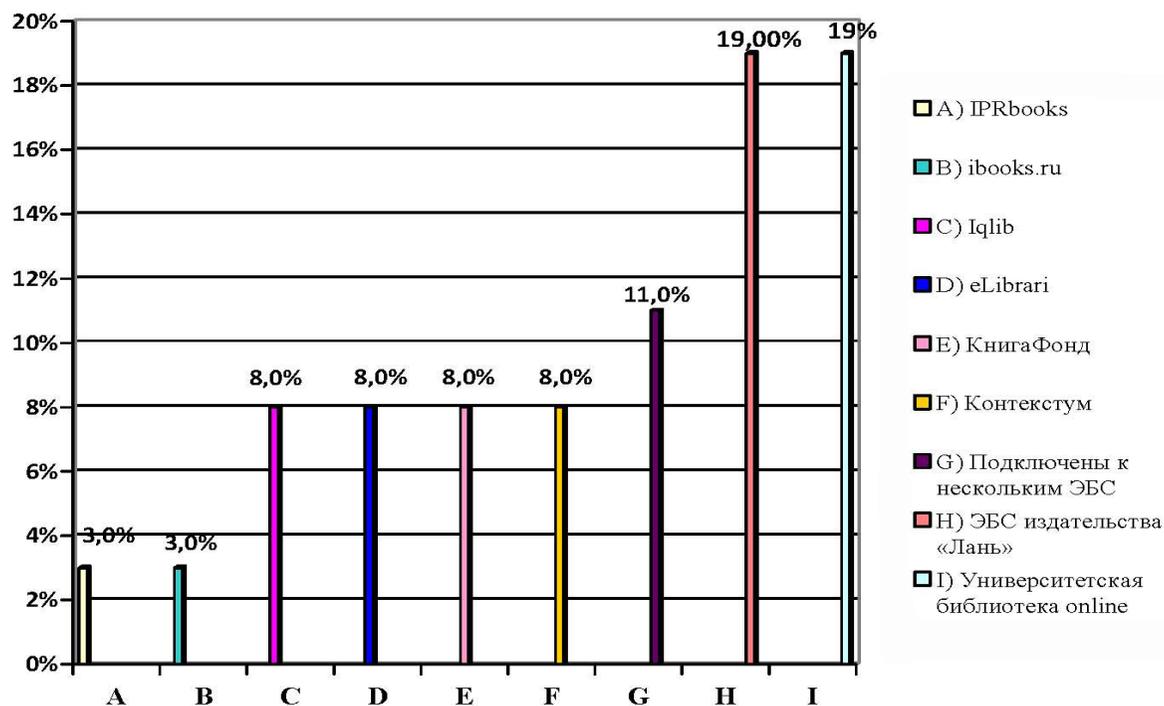

Рис. 3. Электронные библиотечные системы на сайтах вузов культуры и искусств

нию о необходимости поиска другой ЭБС, более соответствующей профилю обучения КемГУКИ. На основании «Договора № 133-06/12 об оказании информационных услуг от 05.07.2012» с 31 августа 2012 года по 31 августа 2013 года КемГУКИ подключен к ЭБС «Университетская библиотека online» [4]. Представим краткую характеристику данной ЭБС. Наибольший интерес для пользователей КемГУКИ представляют следующие разделы:

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВУЗОВ:

- Гуманитарные и социальные науки;
- Естественные и точные науки;
- Образование и педагогика;
- Сфера обслуживания;
- Техника и технологии. Военное дело;
- Экономика и управление;

ЖУРНАЛЫ ВАК;

ПЕРИОДИКА СОВРЕМЕННАЯ;

УДАЛЕННАЯ МЕДИАТЕКА.

«Университетская библиотека online» среди других ЭБС выделяется более разнообразными сервисными возможностями, например, возможностью публикации научных работ сотрудников вуза. В частности, ЭБС «Университетская библиотека online» размещает среди своих ресурсов публикации преподавателей КемГУКИ из межрегионального сборника научных статей «Актуальные проблемы социокультурных исследований», научного журнала «Вестник КемГУКИ» и др.

Данная система тестируется в КемГУКИ, однако предварительный анализ и замечания профессорско-преподавательского состава свидетельствуют о недостаточном соответствии контента ЭБС профилю вузов культуры и искусств. Как справедливо отмечает С. В. Буцык, при значительном наполнении литературой цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин, неудовлетворителен объем контента по профилю

ным дисциплинам вуза культуры и искусств. Контент во многом ограничен культурологической и искусствоведческой тематикой, и мало представлены, например, издания по библиотечному, музейному и архивному делу, музыкальному искусству, музыкальному образованию и т. п. [2, с. 45].

К проблемам выбора ЭБС относится достаточно высокая стоимость продуктов для высших учебных заведений, учитывая значительное число образовательных программ и контингент студентов. Решением проблемы, на наш взгляд, мог бы стать корпоративный проект, ориентированный на вузы культуры и искусств. Например, Научная библиотека Кемеровского государственного университета культуры и искусств в июне 2012 года начала проект «Интеграция электронных полнотекстовых учебно-методических ресурсов в сфере культуры и искусства в единое информационно-образовательное пространство». Проект находится в стадии разработки, однако, на наш взгляд, он предоставляет дополнительные возможности для интеграции сетевых и локальных ЭИР библиотек вузов культу-

ры и искусств. Так, при согласии библиотек вузов культуры и искусств размещать свои информационно-образовательные ресурсы на базе одной из вышеперечисленных ЭБС, например, ЭБС «Университетская библиотека online» в значительной мере будет решена проблема книгообеспеченности.

Таким образом, в ходе исследования выявлен ассортимент электронных образовательных ресурсов, используемых в библиотеках культуры и искусств. Выявлено, что библиотеки преимущественно сконцентрировали свое внимание на создании электронного каталога и ряда специальных БД. Руководствуясь современными требованиями к образовательному процессу, библиотеки активно используют электронные библиотечные системы. Однако контент существующих ЭБС не в полной мере соответствует профилю вузов культуры и искусств. Решением данной проблемы, на наш взгляд, является корпоративное взаимодействие библиотек вузов культуры и искусств и интеграция создаваемых ресурсов в одной из рассмотренных ЭБС.

Литература

1. Библиотеки высших учебных заведений Российской Федерации: справочник. – 3-е изд., перераб. и испр. – М.: Высшая школа, 2007. – 424 с.
2. Буцык С. В. О роли вузов культуры и искусств в создании электронно-библиотечных систем // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 44–46.
3. Вуль П. А. Электронные издания: учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook119/01/part-010.htm> (дата обращения: 20.11.2012).
4. Договор № 133-06/12 об оказании информационных услуг от 05.07.2012 // Локальная сеть КемГУКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <Fs.kemguki./Share/Common> (дата обращения: 07.10.2012).
5. Корпоративные сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/> (дата обращения: 20.11.2012).
6. Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkrf.ru/> (дата обращения: 07.10.2012).
7. Общие критерии оценки учебно-методических материалов для профильного обучения при использовании интернет-технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prof.ioso.ru/docs/kriterii2.htm> (дата обращения: 20.11.2012).

8. Отчет «КнигаФонд» / НБ КемГУКИ // Локальная сеть КемГУКИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Fs.kemguki./Share/Common (дата обращения: 07.10.2012).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2012 года № 343 «Об утверждении правил размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 25.10.2012).
10. Савкина С. В. Сравнительный анализ информационного потенциала электронных библиотечных систем: возможности использования в образовательной и научной деятельности КемГУКИ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 14. – С. 68–76.
11. Электронная библиотечная система // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.09.2011).

Literatura

1. Biblioteki vysshih uchebnyh zavedenii Rossiiskoi Federacii: spravochnik. – 3-e izd., pererab. i ispr. – М.: Vysshiaia shkola, 2007. – 424 s.
2. Bucyk S. V. O roli vuzov kultury i iskusstv v sozdanii elektronno-bibliotechnyh system // Bibliotekovedenie. – 2011. – № 4. – С. 44–46.
3. Vul P. A. Elektronnye izdaniia: uchebnik [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook119/01/part-010.htm>
4. Dogovor № 133-06/12 ob okazanii informacionnyh uslug ot 05.07.2012 // Lokal'naia set KemGUKI: Fs.kemguki./Share/Common (data obrasceniia: 07.10.2012).
5. Korporativnyje seti [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.intuit.ru>
6. Ministerstvo kultury Rossiiskoi Federacii: oficialnyj sait [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.mkrf.ru> (data obrasceniia: 07.10.2012).
7. Obscie kriterii ocenki uchebno-metodicheskikh materialov dlia profilnogo obychniia pri ispolzovanii internet-tehnologii [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://prof.ioso.ru/docs/kriterii2.htm>
8. Otchet «KnigaFond» / NB KemGUKI // Localnaia set KemGUKI: Fs/kemguki./Share/Common (data obrasceniia: 07.10.2012).
9. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 18 apreliia 2012 goda № 343 «Ob utverjdenii pravil razmesceniia v seti Internet i obnovleniia informacii ob obrazovatel'nom uchrejdenii» [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.edu.ru>
10. Savkina S. V. Sravnitelnyi analiz informacionnogo potenciala elektronnyh bibliotechnyh system: vozmojnosti ispolzovanija v obrazovatel'noj i nauchnoj deiatel'nosti KemGUKI // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kultury i iskusstv. – 2011. – № 14. – С. 68–76.
11. Elektronnaia bibliotecznaia sistema // Vikipediia: svobodnaia enciklopedija [Elektronnyj resurs]. – Rezim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 37

Н. А. Заруба, Л. Л. Шпак

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АТТЕСТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

В статье раскрывается понятие социологического сопровождения. Авторы рассматривают его применительно к служебной аттестации управленческих кадров. Поднимаются актуальные сегодня вопросы функциональной нагрузки экскорт-обслуживания аттестации со стороны профессиональных социологов. Сопроводительная деятельность трактуется как вспомогательно-субсидиарная (инструментальная) по отношению к основной деятельности субъекта, нацеленного на освоение нового или овладение более сложными формами привычной деятельности.

Ключевые слова: социологическое сопровождение; аттестация; управленческие кадры; функции социологического сопровождения; цель и задачи сопровождения.

N. A. Zaruba, L. L. Shpak

SOCIOLOGICAL MAINTENANCE OF MANAGEMENTAL PERSONNEL VALIDATION

This article is concerned with the definition of sociological maintenance. The authors describe it in context of service validation of managemental personnel. This article raised the actual current issues of excort-service' functional load of validation by professional sociologists. The support activity is handled as auxiliary-appendant (instrumental) ones toward the main subject's activity, which aimed to assimilation of new and acquisition of more difficult forms of familiar activity.

Keywords: sociological maintenance, validation, managemental personnel, the functions of sociological maintenance, the goal and problems of support.

Социологическое сопровождение на сегодня является почти не изученной темой в социологии управления, да и во всей социологии. Ни в теоретико-методологическом ключе, ни в методическом аспекте эта тема почти не затрагивалась. К числу немногих авторов, освещавших данную тему, относятся А. М. Беляев, С. А. Гончаров, А. К. Дегтярев, В. Г. Зарубин, В. В. Игнатъев, И. В. Карев, П. Н. Карстанье, М. Максимов, Е. Ю. Литвиненко, О. М. Михайленок, А. М. Осипов, И. В. Савин, В. В. Тумалев, А. А. Хохлов и др.

В социологической практике сопровождение считается персонифицированной услугой по обслуживанию конкретных субъектов. Это своего рода экскорт-услуга. Например, при проведении недельного хронометража времени директора крупного завода вполне допустимо использование сопровождения его персоны в течение рабочего дня с соответствующим фиксированием отклонений, потерь времени, непредвиденных обстоятельств и т. д. Известны случаи, когда социологи с помощью фиксированного на-

блюдения сопровождали работу коллегиальных органов управления (коллегий, ученых советов, ректоратов, законодательных собраний в регионах) для выявления эффективности их работы.

Электоральные «горячки» приводят к тому, что социологическим сопровождением называется масштабное соучастие в избирательном процессе или отдельной избирательной кампании [13; 14]. Направления деятельности становятся всеохватными, объект внимания – массовый. Можно сослаться на помещенные в Интернете данные Южно-российского исследовательского центра «Фактор» (из текстов статей выясняется, что работа проводилась с привлечением независимого исследовательского центра «РОМИР»).

По сути, авторы публикации предлагают план крупного, многоэтапного социологического исследования, выходящего далеко за пределы эскорт-услуг. Вызывает сомнение, что мониторинг общественного настроения, связанный с избирательными установками и электоральным поведением, должен включать (помесячно, результаты даны за 2004 год) ответы на вопросы такого типа:

«Следите ли Вы за курсом американского доллара?»

«Поддерживаете ли Вы введение смертной казни для террористов?»

«Может ли ограничение рекламы пива привести к тому, что пить пиво будут меньше, чем сейчас?»

«Как Вы относитесь к конфликту Филиппа Киркорова с ростовской журналисткой Ириной Ароян?»

«Читаете ли Вы что-либо из творчества Пушкина?»

«В этом году вводится единый государственный экзамен для выпускников школ. Как Вы относитесь к этому нововведению?»

«9 мая – День Победы. Как Вы считаете, победила бы сейчас наша страна в аналогичной войне?»

«6 февраля в московском метро произошел теракт, в результате которого погибли и пострадали десятки людей. Как Вы считаете, что необходимо сделать для предотвращения подобных терактов в будущем?»

«Как Вы считаете, в будущем подобные террористические акты в Москве и других городах России будут происходить чаще, реже или с такой же частотой, как сейчас?» [14].

Кроме того, были заданы вопросы об отставке В. Казанцева, о письме г-на Ходорковского. Никто не возражает, что «Фактор» проводит мониторинги и регулярно отчитывается о них перед интернет-сообществом. Но причем здесь сопровождение избирательных кампаний? На наш взгляд, такого рода сопровождение теряет свое концептуально-методологическое своеобразие, не может претендовать ни на гибридность, некий синтез методологических возможностей, ни на демонстрацию методики данного вида социологической деятельности.

Однако заметим, что в постановочной части социологических намерений авторов исследования 2004 года предполагалось, что мониторинг будет регулярно отслеживать социально-политическую и экономическую ситуацию в регионе. Судя по структурным элементам такого мониторинга, он задумывался как масштабный, массовый, не связанный с частными событиями текущей общественной жизни [14].

Мы ни в коем случае не можем отнести к социологическому сопровождению те обширные, амбициозные планы исследователей, что подаются в статьях как расшифровка направлений анализа общественного мнения, данные о котором предполагалось получить методом экспресс-опроса.

Публикации убеждают, что сопровождением сегодня называют и социологический анализ инновационного эксперимента по внедрению электронных средств в избирательный процесс, и обычную повседневную

работу социолога в учреждении социальной защиты. Наверное, своя логика есть у авторов, связывающих управление организацией морально-психологического обеспечения войск непосредственно с социологическим сопровождением (И. В. Карев, Военный университет МО РФ, Москва). Социологическое сопровождение рассматривается как социальная технология, структурно обнимающая собой всю социологию управления: диагностику, проектирование, прогнозирование, планирование, контроль. И вся эта фантастическая по несовместимости работа проводится автором с целью повышения «эффективности влияния на сознание, чувства, волю и поведение военнослужащих» [10; 11].

Абсолютизация возможностей социологической науки приводит некоторых авторов к тому, что социологическое сопровождение они делают всеохватным и масштабным настолько, что распространяют его на весь процесс управления военным вузом. Поскольку профессионально подготовленных социологов в 4 вузах ВВС РФ, избранных в качестве исследовательской площадки в 2006–2007 годах, не было, то авторы смоделировали новую структуру – нештатную службу социологического сопровождения. Подтянули к этой работе всех, кто смог бы проводить «какие-нибудь» исследования. Общее руководство (финансово-экономическое, правовое, научно-техническое) возложили на зам. начальника вуза, непосредственное социологическое обеспечение – на специалиста-социолога (он же преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, гражданский специалист); разработка инструментария, сбор и обработка собранных данных – офицер по общественно-государственной подготовке и информированию. Опрошенные автором эксперты учли на будущее, что нештатную службу социологического сопровождения должны нести следующие категории: командиры-единоначальники военных вузов (мнение

25 % экспертов); офицеры воспитательных структур (мнение 99,7 % опрошенных); офицеры учебного отдела (47,1 %); офицеры штаба (24,6 %); офицеры звена «рота-батальон» (52,6 %); офицеры частей (подразделений) обеспечения (0,3 %); прапорщики вышеперечисленных подразделений (11,3 %); слушатели (курсанты) – 8,6 %; гражданский персонал – 36 % [14; 11].

На наш взгляд, стремление обеспечить социологическое сопровождение всего управления вузом является нереальным, не отвечающим специфике данного вида социологической деятельности. Попытка обойтись «на переправе» подручными средствами вместо профессионально и компетентно поставленной работы означает вульгаризацию социологии. Заметим, что российская армия вполне может организовать специализацию по военной социологии или прикладной социологии в соответствующих вузах страны или оформить такой заказ через институты повышения квалификации с привлечением высококвалифицированных специалистов-социологов и формированием соответствующего контингента слушателей.

Востребованность социологического вмешательства (для проведения планового исследования или обоснования выборки, оформления результатов опросов и т. д.) стала сущностным признаком социологического «сопровождения». В научных публикациях появилось уточнение: социологическое сопровождение называется оперативным, что подчеркивает «одноактность», конкретную целедостижимость социологического вмешательства в управленческий процесс (С. А. Гончаров, В. Г. Зарубин, А. М. Осипов, И. В. Савин, А. А. Хохлов и др.) [3; 6; 7; 8; 15; 16; 17; 19].

Сегодня «сопровождаются» длительные по времени и масштабные процессы модернизации, учебный и воспитательный процесс в вузе, управленческий процесс в военном вузе, массовые беспорядки на оче-

редном матче, социальные и политические проекты и т. д. Даже самопрезентация – декларация директора по работе с клиентами очередной исследовательской структуры называется в интернет-сайтах социологическим сопровождением. С таким механическим толкованием социологического сопровождения трудно согласиться. Сегодня предлагается мониторинговый вариант социологического сопровождения на том основании, что с помощью укороченной до 1 страницы анкеты можно опросить весь кадровый состав трудового коллектива. Методика «SM-персонал» рассчитана на изучение социально-психологического микроклимата и настроения персонала. Быстрая техническая обработка с переводом материалов опроса (для отчета) со специализированного математического языка на социологический позволяет выполнять по несколько заказов в одном и том же коллективе и сопоставлять настроения людей в динамике [20]. Данный вариант коммерческого мониторинга слишком отдален от того социологического сопровождения, которое мы разрабатываем применительно к аттестации кадров.

Мы определяем социологическое сопровождение как оперативную, технологически упорядоченную, профессионально компетентную адаптивно-субсидиарную деятельность, обеспечивающую относительную синхронизацию управленческого процесса и освоения субъектами основной деятельности.

На наш взгляд, данное определение является концептуально приемлемым: признается разделение собственно управленческой деятельности и адаптивно-вспомогательной деятельности, а также основной деятельности и сопровождающей; подчеркивается необходимость профессионально компетентного вмешательства в управленческое взаимодействие, отсекаются используемые сегодня «подручные» средства формы соучастия в со-

циологическом сопровождении; признается необходимость синхронизации управленческих воздействий и основной деятельности взаимодействующих субъектов.

Социологическое сопровождение должно отвечать нескольким методологическим требованиям. Во-первых, оно осуществляется по согласованию с заказчиком и в строгом соответствии с утвержденным планом основных работ того органа или субъекта взаимодействия, который выбран для исследования в форме эскорт-услуги. Во-вторых, сопровождение должно строго соответствовать заявленной в договоренностях с заказчиком основной управленческой теме. В-третьих, эскорт-услуга социологов не должна доминировать над основной работой субъекта сопровождения, затруднять эту работу, подменять ее задачи. В-четвертых, социологи должны гибко реагировать на изменения конкретных ситуаций, но при этом не должны идти на поводу изменчивых настроений или прихотей субъекта. В-пятых, сопровождение возможно по отношению к такой акции, разновидности основной деятельности субъекта, которая носит относительно заверченный характер, фрагмент процесса должен быть сжат по времени.

Целью социологического сопровождения является содействие эффективной работе сопровождаемого субъекта. Особенность эскортного вмешательства социологов в том, что целеполагание и целедостижение могут быть значительно удалены друг от друга. Запланированный управленческий эффект может быть отдален во времени. Значит, разукрупнение цели должно происходить в ряде задач, взаимосвязанных друг с другом, последовательно решаемых в обозримом пространстве. К числу задач, отражающих возможности текущих ситуаций и каждодневных реалий, можно отнести:

- выявление социальных проблем, характерных для взаимодействий данного субъекта в конкретной ситуации;

- выявление целевой, предметно-тематической направленности и диапазона основной деятельности субъекта в конкретной ситуации;
- диагностирование угроз, барьеров, оперативных препятствий в осуществлении основной управленческой деятельности субъекта в конкретной ситуации;
- анализ динамики изменений структуры и функций субъекта под влиянием изменений в аналогичных ситуациях;
- оптимизация реального поведения субъекта и условий осуществления им основной управленческой деятельности применительно к конкретной ситуации.

Предметной областью исследования будет вспомогательно-субсидиарная форма социологического вмешательства в управленческую практику. Такое вмешательство возможно при сопряженном течении (ходе) основной деятельности (собственно управленческой) и вспомогательной, неосновной, собственно социологической и социокультурной. Мы рассматриваем эту вспомогательно-субсидиарную деятельность как адаптивную, облегчающую освоение новых или более сложных видов деятельности.

К **методам**, с помощью которых может внедряться в управленческую практику социологическая эскорт-услуга, мы относим: микродиагностику, мини-экспертизу, ситуационный анализ, тестирование, спецконсультирование. Нужно согласиться с позицией тех, кто связывает практическое использование методов со спектром исследований, применяемых при социологическом сопровождении.

Сопровождение служебной аттестации

Аттестация представляется узаконенной формой управления кадрами в организациях, отраслевой системе, в стране в целом. Аттестация выполняет несколько функций: **праксеологическую** (преобразование кадровой политики, изменение управленческой

практики); **селективную** (избирательное отношение к кадрам, отбор и продвижение по служебной лестнице; в итоге может быть изъятие кадров или их оставление); **мобилизационную** (мобилизация кадров на достижение критерии профессиональной деятельности); **контрольно-оценочную** (аксиологический момент аттестации содержится в формализованной оценке сотрудника с позиций его результативности, ценности для организации); **стабилизационную** (создание устойчивого кадрового состава, соответствующего стандартам данной организации).

Замечено, что на управленческом уровне аттестация служит, прежде всего, инструментом властного влияния на расстановку и перераспределение кадров. На примере переаттестации милицейских кадров мы убедились, что значительная часть старых кадров вполне выдержала новые требования, рассчитанные на формирование полицейского контингента. Это не помешало некоторым работникам (участок «Дальний» в республике Татарстан) взаимодействовать с населением привычным для себя зверским способом.

Аттестация – это своего рода селекция, изъятие кадров или их оставление (с повышением-понижением в должности, в той же должности). Аттестуемый оказывается в роли оцениваемого по ряду заранее известных критериев. Оценка всегда имеет определенные последствия для аттестуемого. Нередки случаи, когда аттестация становится средством избавления от ненужных, неудобных людей, профессионального балласта, лишней численности кадров. Допускаем и личные мотивы в процедурах аттестации.

Социологическое сопровождение аттестационных процедур несет функциональную нагрузку. К числу основных функций такого эскорт-обслуживания мы относим **фаситалиционную** (поддержки, помощи), **адаптивно-компенсаторную** (при реальном или кажущемся ущербе, обидах, спаде на-

строения и т. д.), *арбитражно-экспертную* (посредническую при очевидной предвзятости, оценочную в смысле стигматизации), *ценностно-ориентационную, организационно-регулятивную*.

Застарелые или неожиданно всплывающие (эмерджентные) социальные проблемы в структурах, где работают управленческие кадры, могут оказывать влияние на ход служебной аттестации, служить помехой во взаимодействии комиссий с аттестуемыми. Задачи социологов – по возможности снимать напряженность, находить компенсаторные инструменты воздействия на отклоняющиеся от стандарта ситуации. Например, по договоренности с заказчиком и ответственными за аттестацию лицами может быть проведен вариант социологической аттестации или аутотренинг с ролевой игрой в учреждениях системы ТЭК (топливно-энергетического комплекса) в связи с предстоящей служебной аттестацией кадров.

Принципиальный подход к обеспечению экологической безопасности производства в нашей стране заключается в создании соответствующей образовательной среды и системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, занятых в области экологической безопасности. Это касается и линейных руководителей, непосредственно соприкасающихся с рабочими местами на производстве, и специалистов различных экспертных и др. контрольно-аналитических структур, а также управленческих структур.

Аккредитованные Центры обучения и образовательные учреждения по специальному и согласованному Минэнерго, Ростехнадзором и Минобразования и науки РФ стратегическому плану проводят обучение и стажировку кадров по трем квалификационным группам:

(1) для руководителей общехозяйственных систем управления (квалификация подтверждается раз в пять лет);

(2) для руководителей и специалистов экологических служб в системе экологического контроля»; освоившие эту программу подтверждают квалификацию раз в три года;

(3) для специалистов, имеющих дело с опасными отходами, подтверждение квалификации через аттестацию по экологической безопасности требуется раз в три года.

Вопрос о стажировке и курсах повышения квалификации является не только организационным взаимодействием между аккредитованными центрами обучения по утвержденным программам дополнительного послевузовского образования и предприятиями, но и социально значимым, масштабным вопросом безопасности окружающей среды, сохранения здоровья и жизни населения. «Экологическая безопасность – это в первую очередь специальные знания и подготовка, без которой невозможно определять степень негативного воздействия на окружающую среду, адекватно оценивать последствия деятельности промышленных предприятий» [2].

Обучение экологической безопасности тесно связано с последующей аттестацией кадров, подготовленных на перспективу реального обеспечения этой безопасности в соответствующих структурах.

К общим принципам служебной аттестации кадров мы относим:

- нормативно-правовое регулирование;
- соответствие системным требованиям;
- объективность;
- справедливость и непредвзятость;
- компетентность оценок;
- организацию обратной связи;
- сочетание оценок и самооценок.

Статус личности в аттестационных взаимодействиях изменяется, появляется иерархия господства-подчинения. Изложенные принципы реализуются в конкретном контексте, на определенном жизненном фоне аттестуемого. Эти принципы отражают отношение общества, корпорации к аттестации как

взаимодействию организации с личностью, и это взаимодействие имеет социальные последствия [21].

Мы не отрицаем необходимость служебной аттестации кадров. Для нас вопрос в том, надо ли некритически повторять те нормы и текущие правила, что установлены на западных и американских корпоративных площадках работы с персоналом. Периодичность, безапелляционность решений, формализация процесса увольнения, понуждение работников к саморекламе и самопрезентации – многие из частных технологий работы с кадрами для нас не подходят в силу иного социокультурного контекста жизни. Надо признать, что без учета сложившихся поведенческих стереотипов, привычек, образа жизни и сознания наших управленческих кадров аттестация может превратиться в средство манипулирования людьми, полного разрушения коллективности и насаждения эгоистического индивидуализма, пренебрегающего любой групповой работой и эффектами соучастия в «ансамбле», которые важны, к примеру, в инновационных организациях адхократического типа. Прижившиеся в менеджменте и экономических дисциплинах представления о человеческом капитале, человеческом факторе вполне могут обслуживать познавательную и прагматическую задачу аттестации – выявить резервы повышения отдачи работника. Психологи и экономисты на этот счет идут в ногу: отношения руководителя и подчиненного сводятся к определению линии поведения руководителя, оценивающего пригодность работника либо к решению поставленных задач, либо к адаптивным межличностным взаимосвязям, укрепляющим внутrigрупповую солидарность. Фактически любая акцентуация на человеческом факторе означает *инструментальное* отношение к личности аттестуемого.

Принцип объективности мотивирован руководством корпорации, фирмы, и сама

аттестация обычно рассматривается как дополнительный рычаг в механизме манипулирования персоналом в интересах организации, собственников. Признается «основной целью аттестации – приведение человеческого ресурса в соответствие со стратегией фирмы» [1].

В структуре аттестационных мероприятий особое внимание уделяется аттестационному собеседованию. Эта внешне либеральная процедура понимается психологами как установление доверительных отношений непосредственного (линейного) руководителя с аттестуемым лицом. На деле такое собеседование может сулить скрытые угрозы должностному статусу подопечного и усугублять доминирование принципа субъективности в пику декларируемым принципам объективности, справедливости, непредвзятости. Представим, что по линии службы внутренней безопасности проводятся вмененные только в границах данной корпорации, фирмы требования прохождения тестов на детекторе лжи. Одно дело, когда такое воздействие – результат тщательного внутреннего расследования, финальная, завершающая стадия в правовом определении судьбы сотрудника. Другое дело, если волонтаристски любому работнику предлагается пройти углубленное собеседование на детекторе лжи [4; 5; 9; 18].

Ради поиска лжи и определения уловок, умолчаний, скрытности, установок на обман или отказ от саморазоблачения люди вынуждены психологически напрягаться.

В графологических исследованиях тесты с дихотомическими ответами (да – нет) направлены на реализацию предубеждений, подозрений в отношении тестируемых. Совпадение или сопряжение во времени с официальной аттестацией означает для аттестуемого дискриминацию, закрепляющуюся в конкретном решении.

Служебная аттестация состоит из нескольких этапов:

- подготовительный этап (разработка или корректировка «Положения об аттестации», формализация стандартов, методик, разработка алгоритмов пробных аттестаций, методических материалов к экзамену, предупредительных справок для консультирования, определение критериев оценок, составление графика проведения аттестаций);

- проведение аттестаций (этот этап имеет предварительную аттестационную стадию – официальное формирование аттестационных и экспертных комиссий, определение списка аттестуемых и наличие документов, представляемых в комиссии, согласование критериев оценок для устранения предвзятости и осуществления единства требований; ответственная фаза – непосредственная процедура аттестации, включающая собеседование, тестирование, экзамен, заполнение бланков экспертных оценок, обсуждение кандидатуры и голосование – в отсутствие аттестуемого, заполнение аттестационного листа, сообщение аттестуемому комиссионного решения; сотрудник объявляется полностью соответствующим занимаемой должности с перспективой продвижения или включения в резерв на продвижение, остается на прежней должности; неполное соответствие занимаемой должности влечет за собой контрольную, т. е. повторную аттестацию, а несоответствие означает понижение в должности, даже в порядке перевода, но при несогласии работника с таким решением его имеют право уволить);

- подведение итогов аттестации (помимо официального приказа руководителя организации, итоги и мероприятия – предложения комиссии обсуждаются на производственных и профсоюзных, собраниях, административных совещаниях).

При проведении аттестационной кампании необходимо учитывать разновидность аттестации: очередная (обычно 1 раз

в 3–5 лет), внеочередная (выдвижение в резерв, заметные или неустранимые просчеты в работе); продвижение по службе или перевод в другое подразделение (проверка на адекватность потенциала и нового назначения); повторная аттестация (при наличии замечаний и сроков их устранения в момент предыдущей аттестации); по истечении испытательного срока [22].

Аттестация предполагает, что оценивается поведенческая и атрибутивная стороны делового образа жизни сотрудника:

- лояльность;
- использование достиженческих мотивов в соотношении с возможностями организации;
- поддержание положительного имиджа организации в социальных сетях;
- аналитические способности;
- целесообразная деловая коммуникабельность;
- выносливость и работоспособность;
- порядочность;
- презентабельность внешнего делового стиля, манер, речи.

Кроме того, оцениваются уровень целедостижения при выполнении должностных обязанностей, эффективность деятельности (по следам оценок со стороны руководителя, клиентов и по экономическим показателям), профессиональная и корпоративная компетентность.

К числу **аттестационных методов** исследователи относят метод групповой экспертной оценки, экзамен, моделирование ситуации и самостоятельная квалификационная работа аттестуемого (при оценке профессиональной компетентности), собеседование, тестирование [22].

Разработка методологии и методик аттестации, безусловно, является отправной точкой для дальнейшего методического оснащения служебных аттестаций. Но это требует

критической переработки имеющихся подходов и методов аттестации. Самыми уязвимыми с позиций социологии управления можно считать несколько противоречий. **Первое противоречие** – между декларируемыми заботой о развитии личности сотрудника и реальным отношением к сотруднику как к инструменту в достижении стратегических целей корпорации, фирмы, управленческой структуры. **Второе противоречие**, связанное с первым: декларируется отстраненность аттестационных комиссий от оценки аттестуемого как индивида. Фактически в перечень деловых качеств, формально сориентированных на профессиональную и корпоративную компетентность, включаются нравственно-оценочные качества, не входящие в число обязательных, например, по критерию корпоративной компетентности (любить корпорацию или личным присутствием поддерживать солидарный дух взаимозависимости сотрудник не обязан). **Третье**. Аттестационное собеседование, превращающееся в «выворачивание наизнанку» души сотрудника без сформированной достаточной степени доверия к руководителю, становится формой насилия над личностью работника. Не учитывается даже адаптивный период, в котором пребывает сотрудник. На какую корпоративную культуру опираются исследователи, рекомендующие «тщательный», «жесткий контроль за вхождением работника в должность»? «Жесткий контроль и оценка сильных и слабых сторон деятельности работника позволяют оказать ему необходимую помощь, быстрее исправить недостатки. Одновременно проверяется правильность решения о назначении... Работника, не справляющегося с обязанностями, в короткий срок переводят на менее ответственную работу или увольняют. Другая цель сокращения сроков формальной оценки в этот период состоит в навязывании работнику высоких стандартов трудовой дея-

тельности» [1]. Образцами для такого применения «адаптивных технологий» служат американизированные методики и формализованная практика таких фирм, как «Макдональдс», «Контроль дейта».

Четвертое противоречие – между декларируемыми принципами объективности и справедливости, которая предполагает снятие влияния предубеждений, дискриминационных практик, вкусовых предпочтений руководителей, оценивающих сотрудника. На этот счет в методиках предлагается строить процедуры аттестации так, чтобы был возможен переход от «стратегии минимизации субъективного влияния» к «стратегии компенсации субъективного влияния». Минимизация влияния управленческого индивидуального стиля на подчиненных осуществляется с использованием перекрестной оценки сотрудника по нескольким методикам и несколькими экспертами, игнорируются крайние оценки, акцент делается на медианном распределении оценок. Сотрудник оценивается по трем критериям: личностно-деловые качества; требуемые знания и умения, результаты труда. Компенсаторный подход учитывает не только оценку труда, но и оценку качеств, влияющих на достижение результатов.

Заметим, что в методиках есть попытки разделить факторы оценки и показатели самой оценки. Обычно в социологии под факторами подразумевают те условия, которые оказывают ощутимое воздействие на состояние объекта. Едва ли к факторам следует относить «набор характеристик оцениваемого, позволяющий получить адекватное представление о нем». Деление таких факторов на основные и дополнительные мало что проясняет применительно к аттестации. Например, к основным факторам относят: «профессиональные (знания, опыт, навыки); моральные (трудолюбие, принципиальность, честность, обязательность, самокритичность);

волевые (энергичность, упорство, работоспособность); деловые и организаторские (инициативность, целеустремленность, самостоятельность, собранность, исполнительность, дисциплинированность, лидерские задатки, оперативность, творческий подход к делу); потенциальные способности, то есть качества, которые не раскрыты, но, вероятно, раскроются в будущем (в данный момент определяются на основе тестирования)» [1].

Мы наблюдаем очевидную путаницу факторов применительно к аттестации: оценка проводится по состоянию дел на вверенном участке работы. Показатели деятельности вверенного подразделения становятся предметом аттестационной оценки. Доверчивое отношение к специальной литературе заслоняет для исследователей нарабатанные в социологии различия между факторами и состояниями самого объекта оценки, между факторами и критериями оценки.

Например, в упомянутой методике читаем: «Деятельность людей оценивается по таким факторам, как комплексность, масштабность, управленческая и технологическая сложность» [1]. На наш взгляд, это критерии, требующие своего развертывания в соответствующих показателях. Читаем далее: «Сложность труда работника управления оценивается по таким факторам, как содержание работы, разнообразность, самостоятельность, масштабы и сложность руководства, характер и степень ответственности, соотношение творческих и стандартных процедур» [1]. Надо заметить, что еще в конце 1970 – начале 1980-х годов в социологии был предложен такой критерий для определения социальных различий в обществе, как характер труда (проф. Н. А. Аитов). Он включал перечисленные выше элементы. Предложенный критерий был апробирован в социологической практике, но не замечено было смешения этого критерия с факторами (функционирования, развития).

Есть еще одно противоречие, связанное с реализацией принципа обратной связи в аттестационном процессе. Обратная связь как управленческий принцип действительно помогает администрации выявить те или иные качества сотрудника, четко определить отношение к его судьбе на основе прямых и перекрестных собеседований, анкетных опросов, замеров состояния вверенного аттестуемому участка работ и т. д. Но имеющиеся методики убеждают, что это «игра в одни ворота». У администрации нет никаких вмененных, вписанных в аттестационные процедуры обязанностей по демонстрации «точек роста» организации, стратегии укрепления внутриорганизационной координации, перспектив отношений с внешней средой организации. Нет и намека на показ общих основ и стратегий карьерного роста отдельных категорий сотрудников.

Аттестация – это процесс взаимного приспособления организации, ее подразделений и сотрудника. Обратная связь предполагает не простое ужесточение контроля над деятельностью, например, нового сотрудника, и не эгоистическое ускоренное приведение его деятельности в соответствие с устоявшимися стандартами организации. Такое в силу адаптивного состояния сотрудника невозможно, требует разбега во времени и щадящего режима освоения должности; это закон адаптивной меры и нормы (Л. Л. Шпак, 1991). Примерно через 1,5–2 года работы новые кадры вполне могут подкрепить выявленную у них инициативность конкретными критическими оценками состояния дел в организации или конкретными предложениями по совершенствованию дел в своем подразделении. Если аттестация не привела к объективной оценке личностных качеств сотрудника, и он оказался вялым, неинициативным, то выполненное аттестуемым (заранее предложенное) задание о совершенствовании работы вверенного подразделения вполне

может продемонстрировать новый поворот в отношении аттестуемого к организации. Обратная связь должна быть взаимно полезной участникам аттестационного взаимодействия.

Нам представляется, что аттестационный процесс может быть оснащен такими формами социологического сопровождения:

- Диагностические замеры состояния дел, находящихся в границах статусно-должностной компетенции аттестуемого.

- Соотнесение объективных показателей работы структурного подразделения с полномочиями и правомочиями аттестуемого (по исследованиям, большинство управленцев варьируют свои обязанности во время оперативно исполняемой работы: часть дел перекладывают на плечи подчиненных, но и сами нередко выполняют «по умолчанию» часть работы вышестоящих начальников).

- Деловые игры, имитирующие распределение аттестационных ролей и ход аттестации.

- Проведение за полтора-два месяца до служебной аттестации смягченного, адаптивного варианта с игровыми включениями – социологической аттестации.

- Экспертизу деловых отношений в соответствующем подразделении.

- Управленческое консультирование по проблемам социальных угроз и влияния социальных факторов.

- Разработку адаптивно-карьерных персонал-технологий для крайних категорий сотрудников: наиболее уязвимых и наиболее перспективных.

- Реконструкция карьеры кадров, не аттестованных при проведении предыдущих аттестаций; социологическая оценка упущенных ресурсов.

- Разработка инновационной игровой методики «Дублиры по должности».

Согласимся, что аттестация – одна из форм оценки сотрудников. Сегодня в

стране предпринимаются попытки выработать единую систему оценки соответствия (ЕСОС) в области экологической, промышленной, энергетической и строительной безопасности. Унификация подходов к оценке безопасности и соответствующая межведомственная координация деятельности становятся сегодня практически востребованными. На X Всероссийском форуме (24–26 авг. 2009 года) были представители 318 организаций.

Наряду с территориальными уполномоченными, представителями крупных предприятий и организаций, независимых структур по аттестации, экспертизе, испытанию и инспектированию, в работе форума участвовали представители Минприроды России (Министерства природных ресурсов и экологии), Ростехнадзора (Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору), Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты РФ, Государственной думы РФ, ЕА (Европейского сотрудничества по аккредитации).

Решения X Всероссийского форума ЕСОС направлены на саморегулирование деятельности в области безопасности с опорой на правовые основы взаимодействия. Такая ориентация предполагает согласование проблем, повышение ответственности субъектов в рамках своих компетенций и реальное устранение избыточного государственного вмешательства в экономические процессы.

Инициативы форума коснулись таких организаций, как ОАО «НТЦ “Промышленная безопасность”» (орган по аккредитации ЕСОС), ОАО «Национальное агентство контроля сварки», общественной организации «Российское общество по неразрушающему контролю и диагностике». Перед этими участниками форума стоит задача нормативно-методического надзора в области аттестации специалистов по сварке и неразрушающе-

му контролю, лабораторий неразрушающего контроля, соучастие в нормотворческой деятельности по близким профилям.

«НТЦ “Промышленная безопасность”» было предложено усилить работу по оценке компетентности оценочной деятельности органов, обеспечивающих промышленную, энергетическую, экологическую строительную безопасность, повысить темпы аккредитации органов по стратификации, а также электро- и аналитических лабораторий. Учитывая обострение проблем безопасности в строительстве, форум потребовал от «НТЦ “Промышленная безопасность”» усилить работу по оценке компетентности проектных, строительных, монтажных и ремонтных организаций, развернуть аккредитацию организаций, осуществляющих строительный контроль.

Переход на согласованные правила саморегулирования зависит и от деятельности территориальных уполномоченных, органов ЕСОС на местах. От них ожидают повышения качества проверок органов по оценке соответствия, испытательных лабораторий, экспертных организаций.

Что касается непосредственно аттестации, то форум нацелил аттестующих субъектов на повышение качества работ по оценке соответствия персонала и знания им процедур ЕСОС. Укрепление самодисциплины участников связывается со своевременной отчетностью по разработанным программам и активным подтверждением своего участия в работе по оценке соответствия. Аттестованный персонал должен своевременно проходить переаттестацию, а органы по оценке соответствия поддерживать на должном уровне свою компетентность и подтверждать ее в совместной деятельности (Пиляев Н. А., 2009).

Особенность официально назначенной аттестации в ее необратимости, вменности, в вопросно-ответной форме речевой коммуникации и полной зависимости атте-

стуемого от справедливости и объективности комиссионного решения. На исход аттестации (решение комиссии) влияют предыдущие учетно-отчетные, рейтинговые показатели работника, его поведение непосредственно в процедуре аттестации, а также состояние кадров и некие типические, усредненные представления о желательном, допустимом (приемлемом) и неприемлемом облике управленца в данной системе.

Сегодня с аттестацией справедливо связывают возможность формирования и разнообразия компетенций, отражающих социально-профессиональный статус управленческих кадров [12].

Аттестация является резонансным событием в судьбе отдельных работников и целых коллективов. Помимо отзвука, резонанса, некоего эффекта, с аттестацией бывают связаны определенные последствия профессионального, политического или социального характера. Эти последствия не назовешь мимолетными. Они могут приобретать устойчивый характер, быть провозвестником дальнейших заметных изменений.

Результаты аттестации обычно официально закрепляются в форме рекомендаций об использовании кадров, их соответствии статусно-должностной иерархии. Для одних должностных лиц место в иерархии остается прежним, других намечают к продвижению, третьих – рекомендуют к понижению в должности. Некоторые из аттестуемых лиц не выдерживают аттестационных требований, попадают в число неаттестованных, т. е. решением комиссии они считаются полностью несоответствующими любой управленческой должности в данном структурном подразделении.

Социологическое сопровождение смягчает скрытые разрушительные для личности эффекты служебной аттестации, позволяет своевременно включить компенсаторные средства взаимодействия.

Литература

1. Аттестация персонала: цели аттестации персонала и роль руководителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vashakomanda.ru/article23.html>
2. Аттестация ЭБ в Ростехнадзоре – программа экологической безопасности предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb-service.ru/article3.html>
3. Беляев А. М. Военная социология: проблемы методологической рефлексии // Социс. – 2002. – № 12. – С. 68–72.
4. Варламов Г. В., Коровин В. В. Тесты полиграфных проверок. ГУВД Ставропольского края. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2001. – 100 с.
5. Варламов Г. В. Углубленные кадровые проверки / Г. В. Варламов, Н. М. Власова, И. С. Зубрилова, М. Б. Котомин. – М.: Русичи, 2003. – 385 с.
6. Гончаров С. А., Зарубин В. Г. Оперативное социологическое сопровождение инновационной деятельности вуза. Секция 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208427136.pdf
7. Дегтярев А. К., Литвиненко Е. Ю. Курсанты вузов: жизненные стратегии и инновационный потенциал // Социс. – 2003. – № 12. – С. 69–75.
8. Игнатъев В. В. Социологические исследования в военном вузе // Социс. – 2008. – № 2. – С. 123–126.
9. Исследуем ложь. Теория, практика обнаружения. – 2-е междунар. изд. / под ред. Майкла Льюиса, Кэролин Саарни. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 288 с.
10. Карев И. В. Социологические аспекты организации морально-психологического обеспечения в Вооруженных силах Российской Федерации // Военная мысль. – 2009. – № 11. – С. 39–47.
11. Карев И. В. Социологическое сопровождение организации морально-психологического обеспечения в Вооруженных силах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – М., 2010.
12. Козачок В. И. Социологическое обеспечение процессов формирования аппарата управления в федеральных органах исполнительной власти: монография. – Орел: Академия ФСО России, 2006.
13. Максимов М. Опыт социологического сопровождения избирательных кампаний [Электронный ресурс]: [довыборы в г. Саратов, 1998]. – Режим доступа: C:\Users\Пользователь\Desktop\Socionet.Narod.ru – Социология и Маркетинг в Сети.htm
14. Максимов М. С. Опыт социологического сопровождения избирательных кампаний [Электронный ресурс] // Социология, политология, выборы. – 1998. – № 2. – Режим доступа: <http://www.marketologu.aaanet.ru/social01.htm>; Режим доступа: <http://www.marketologu.aaanet.ru/social04.htm#0410>
15. Михайленок О. М. Российская армия: социальное неравенство и социальная динамика // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 4. – С. 105–126.
16. Осипов А. М. О социальном партнерстве в сфере образования / А. М. Осипов, П. Н. Карстанье, В. Г. Зарубин, В. В. Тумалев // Социс. – 2008. – № 11.
17. Плещеев В. В. Опыт переподготовки и социальной адаптации бывших военнослужащих в России и за рубежом // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 310–317.
18. Психология лжи: руководство по выявлению обмана в деловых отношениях, политике и семейной жизни: пер. с англ. – Киев: Лотос, 1999. – 224 с.

19. Савин И. В. Технология социолог. сопровождения проектной деятельности... [Электронный ресурс] / Ин-т бизнеса и права. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/041208/48.html>
20. Социологический мониторинг персонала «СМ-персонал»: ред. ст. // Образование и общество. – 2010. – № 6.
21. Управление персоналом и человеческий капитал современной России: кол. монография / под ред. О. Я. Гелиха, В. П. Соломина, Г. Л. Тульчинского. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. – 416 с.
22. Что такое аттестация персонала? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Tatsel.ru.htm http://www.saib-poligraf.ru/rospoligraf/index.php?artid=401](http://www.saib-poligraf.ru/rospoligraf/index.php?artid=401)

Literatura

1. Аттестация персонала: цели аттестации персонала и роль руководителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vashakomanda.ru/article23.html>
2. Аттестация JeB в Rostehnadzore – программа экологической безопасности предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb-service.ru/article3.html>
3. Беляев А. М. Военная социология: проблемы методологической рефлексии // Socis. – 2002. – № 12. – С. 68–72.
4. Varlamov G. V., Korovin V. V. Testy poligrafnyh proverok. GUVD Stavropol'skogo kraja. – Krasnodar: Prosveshhenie-Jug, 2001. – 100 s.
5. Varlamov G. V. Uglublennye kadrovye proverki / G. V. Varlamov, N. M. Vlasova, I. S. Zubrilova, M. B. Kotomin. – М.: Rusichi, 2003. – 385 s.
6. Goncharov S. A., Zarubin V. G. Operativnoe sociologicheskoe soprovozhdenie innovacionnoj dejatel'nosti vuzov. Sekcija 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208427136.pdf
7. Degtjarev A. K., Litvinenko E. Ju. Kursanty vuzov: zhiznennye strategii i innovacionnyj potencial // Socis. – 2003. – № 12. – С. 69–75.
8. Ignat'ev V. V. Sociologicheskie issledovaniya v voennom vuze // Socis. – 2008. – № 2. – С. 123–126.
9. Issleduem lozh'. Teorija, praktika obnaruzhenija. – 2-e mezhdunarod. izd. / pod red. Majkla L'juisa, Kjerolin Saami. – SPb.: Prajm-Evroznak, 2004. – 288 s.
10. Karev I. V. Sociologicheskie aspekty organizacii moral'no-psihologicheskogo obespechenija v Vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii // Voennaja mysl'. – 2009. – № 11. – С. 39–47.
11. Karev I. V. Sociologicheskoe soprovozhdenie organizacii moral'no-psihologicheskogo obespechenija v Vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08. – М., 2010.
12. Kozachok V. I. Sociologicheskoe obespechenie processov formirovanija apparata upravlenija v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti: monografija. – Orel: Akademija FSO Rossii, 2006.
13. Maksimov M. Opyt sociologicheskogo soprovozhdenija izbiratel'nyh kampanij [Электронный ресурс]: [dovybory v g. Saratov, 1998]. – Режим доступа: [C:\Users\Pol'zovatel\Desktop\Socionet.Narod.ru – Sociologija i Marketing v Ceti.htm](C:\Users\Pol'zovatel\Desktop\Socionet.Narod.ru-Sociologija i Marketing v Ceti.htm)
14. Maksimov M. S. Opyt sociologicheskogo soprovozhdenija izbiratel'nyh kampanij [Электронный ресурс] // Sociologija, politologija, vybory. – 1998. – № 2. – Режим доступа: <http://www.marketologu.aaanet.ru/social01.htm>; Режим доступа: <http://www.marketologu.aaanet.ru/social04.htm#0410>
15. Mihajlenok O. M. Rossijskaja armija: social'noe neravenstvo i social'naja dinamika // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2006. – № 4. – С. 105–126.

16. Osipov A. M. O social'nom partnerstve v sfere obrazovanija / A. M. Osipov, P. N. Karstan'e, V. G. Zarubin, V. V. Tumalev // Socis. – 2008. – № 11.
17. Pleshheev V. V. Opyt perepodgotovki i social'noj adaptacii byvshih voennosluzhashhih v Rossii i za rubezhom // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2007. – № 4. – S. 310–317.
18. Psihologija lzhi: rukovodstvo po vyjavleniju obmana v delovyh otnoshenijah, politike i semejnoy zhizni: per. s angl. – Kijev: Lotos, 1999. – 224 s.
19. Savin I. V. Tehnologija sociolog. soprovozhdenija proektnoj dejatel'nosti... [Jelektronnyj resurs] / In-t biznesa i prava. – Rezhim dostupa: <http://www.ibl.ru/konf/041208/48.html>
20. Sociologicheskij monitoring personala «SM-personal»: red. st. // Obrazovanie i obshhestvo. – 2010. – № 6.
21. Upravlenie personalom i chelovecheskij kapital sovremennoj Rossii: kol. monografija / pod red. O. Ja. Geliha, V. P. Solomina, G. L. Tul'chinskogo. – SPb.: ООО «Knizhnyj Dom», 2011. – 416 s.
22. Chto takoe attestacija personala? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: Tatsel.ru.htm <http://www.saib-poligraf.ru/rospoligraf/index.php?artid=401>

УДК 37.018.46

О. Н. Жук

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ПРОБЛЕМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ
ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье исследуется возможность использования дистанционной формы обучения для формирования информационной культуры работников образования в системе повышения квалификации.

Ключевые слова: информационная культура работников образования, дистанционное обучение, повышение квалификации.

O. N. Zhuk

**INFORMATION CULTURE: THE PROBLEM OF DESIGNING
AND IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING COURSE**

This article examines the use of distance education for information culture formation of educators in training.

Keywords: Information literacy educators, distance learning, training.

Интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности, возрастание роли информационной среды в жизни отдельной личности и общества в целом привели к формированию

социального заказа на такой уровень информационной подготовки, который позволит удовлетворять всё возрастающие и постоянно меняющиеся информационные потребности граждан. Высокий уровень информационной

культуры становится важнейшим показателем как профессиональной компетентности, так и социальной успешности человека.

Происходит смена приоритетов ценностей, в число которых теперь входят умение работать с информацией, самостоятельно приобретать знания и повышать свою квалификацию на протяжении всей жизни. Формируется новый взгляд на систему образования. Растут социальные ожидания по отношению к работникам сферы образования. В связи с тем, что работники образования в силу своего положения непосредственно задействованы в процессе передачи от поколения к поколению достижений человеческой культуры, им необходимо самим стать носителями культуры общества, которое называют информационным. Работник образования с высоким уровнем информационной культуры на своём примере демонстрирует модель профессионально успешной, мобильной, креативной, социально активной личности, способной не только адаптироваться к реалиям современного информационного общества, но и адекватно их преобразовывать. В профессиональном плане это, как правило, проявляется в эффективном использовании инновационных образовательных технологий, большинство из которых развивается на базе средств информационно-коммуникационных технологий, в интенсивном использовании и формировании информационно-образовательного пространства, в активном информационном взаимодействии со всеми участниками образовательного процесса.

Изменение требований к современному уровню информационной культуры работников образования привели к поиску и внедрению новых форм и методов информационной подготовки. Ярким примером симбиоза образовательных и информационных технологий является дистанционная форма обучения, ко-

торая, на наш взгляд, может решить актуальную проблему массового повышения уровня информационной культуры специалистов сферы образования.

Под дистанционным обучением мы, вслед за Е. С. Полат, понимаем такую форму обучения, при которой взаимодействие преподавателя и обучающихся, а также обучающихся между собой, осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Цель данной статьи – определить возможность использования дистанционной формы обучения для формирования информационной культуры работников образования.

Реализация этой цели связана с проверкой гипотезы, что специфика дистанционной формы обучения сама по себе является фактором, повышающим результативность подготовки в этой предметной области. Это гипотеза базируется на выявленных в результате анализа особенностях дистанционного обучения.

Организация дистанционного обучения на базе современных информационно-коммуникационных технологий изначально подразумевает отработку в процессе обучения и преподавания навыков работы по обмену информацией с помощью имеющихся компьютерных средств и телекоммуникаций, то есть предполагает формирование ИКТ-компетентности.

Реализация принципа интерактивности, который выражается в обмене образовательной информацией между преподавателем и обучающимися, а также обучающимися

между собой, приводит участников образовательного процесса к осознанию своих информационных потребностей, их оформлению в виде информационных запросов к другим субъектам или обучающей программе.

Погружение в информационное пространство в ходе самостоятельной образовательной и исследовательской деятельности влияет на активность знакомства с типовидовым разнообразием современных информационных ресурсов, формирование практического опыта поиска и отбора информации, наиболее соответствующей персональным информационно-образовательным потребностям.

Использование в дистанционном обучении мультимедийных технологий позволяет повысить эффективность процесса формирования информационной культуры за счёт возможностей представления учебной информации в виде моделей, образов процессов и явлений, характеризующих современное информационное общество и наглядно продемонстрировать возможности инфосферы, которые в данный момент не доступны для реального опыта обучающихся.

Вовлечение всех участников образовательного процесса в активную информационную деятельность, являющуюся основополагающим компонентом системы дистанционного обучения, предполагает реализацию информационных прав обучающихся как членов информационного общества и государства. В то же время обучающиеся и преподаватель находятся в условиях, которые диктуют соблюдение информационных обязанностей по соблюдению информационных прав других людей, требований информационной безопасности, этических и культурных норм информационного взаимодействия. Данная ситуация способствует построению соответствующей современным нормам и требованиям модели информационного пове-

дения, развитию информационного мышления, формированию информационного мировоззрения.

В целях изучения возможности использования дистанционного обучения для формирования информационной культуры работников образования был проанализирован массив диссертационных исследований из фондов Российской государственной библиотеки по вопросам формирования информационной культуры личности (282 исследования за период с 1990 по 2010 год) и проблемам дистанционного обучения (250 исследований за период с 1994 по 2011 год). Хронологические рамки были заданы временем появления и распространения в научной литературе терминов «информационная культура личности» и «дистанционное обучение». Нас интересовали следующие вопросы:

- динамика роста интереса исследователей к заявленной тематике;
- с точки зрения каких научных специальностей проводились исследования;
- для каких должностей специалистов применима дистанционная форма обучения и повышения квалификации;
- возможность использования дистанционной формы обучения для формирования информационной культуры работников образования.

Установлено, что в течение очерченного периода происходит нарастание интереса к проблематике информационной культуры личности и дистанционного обучения. Для предметного поля «информационная культура» пик интереса приходится на 2005–2007 годы, для предметного поля «дистанционное обучение» – на 2004–2007 годы. В дальнейшем наблюдается стабильный интерес к той, и к другой тематике.

Данные, характеризующие распределение диссертационных исследований по направлениям научных специальностей, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение диссертаций по направлениям научных специальностей

№	Код	Направление	Диссертации по проблемам формирования информационной культуры личности	Диссертации по проблемам дистанционного обучения
1.	05.00.00	Технические науки	10	49
2.	07.00.00	Исторические науки	-	19
3.	08.00.00	Экономические науки	2	1
4.	09.00.00	Философские науки	4	3
5.	10.00.00	Филологические науки	1	-
6.	13.00.00	Педагогические науки	239	164
7.	14.00.00	Медицинские науки	-	1
8.	19.00.00	Психологические науки	2	4
9.	22.00.00	Социологические науки	12	7
10.	23.00.00	Политические науки	1	-
11.	24.00.00	Культурология	11	-
12.	25.00.00	Науки о земле	-	2
Всего			282	250

Анализ выявленного массива диссертаций показал, что наибольший интерес как к вопросам формирования информационной культуры личности, так и дистанционного обучения, проявляется в группе педагогических наук.

Таблица 2 отражает соотношение количества диссертаций в группе педагогических научных специальностей.

Таблица 2

Распределение диссертации по номенклатуре педагогических специальностей

№	Код	Специальность	Диссертации по проблемам формирования информационной культуры личности	Диссертации по проблемам дистанционного обучения
1.	13.00.01	Общая педагогика, история педагогики и образования	91	41
2.	13.00.02	Теория и методика обучения и воспитания	44	41
3.	13.00.04	Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры	-	3
4.	13.00.05	Теория, методика и организация социально-культурной деятельности	3	-
5.	13.00.08	Теория и методика профессионального образования	101	79
Всего			239	164

Наибольшее количество диссертаций защищено по научной специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального обучения». Доля таких исследований по формированию информационной культуры личности составляет 35,8 %, по вопросам дистанционного обучения – 49 %.

Ранжирование исследований по категориям специалистов отраслей народного хозяйства, обозначенным в теме диссертаций, также демонстрирует лидирующие позиции для специальностей работников образования (по предметному полю «информационная культура» – 45 % от числа всех упоминаемых профессий; по предметному полю «дистанционное обучение» – 52,9 %).

Несмотря на обилие исследований по каждому предметному полю, оказалось, что исследования проблемы информационной подготовки в процессе дистанционного обучения представлены лишь четырьмя работами, посвященными вопросам информационной компетентности студентов (2 диссертации), компьютерной грамотности (1 диссертация), компетентности учителя в области информационных и коммуникационных технологий (1 диссертация).

По мнению К. Г. Кречетникова и Н. Н. Черненко, дистанционное обучение может быть таким же эффективным, как и традиционное контактное [3]. При этом отмечается, что наиболее целесообразно применение дистанционных интернет-технологий в сфере дополнительного и второго высшего образования, а также на этапе повышения квалификации. Однако, анализируя диссертационные исследования, приходилось учитывать следующее обстоятельство: предметное поле информационной культуры и предметное поле дистанционного обучения динамичны, они постоянно меняются под действи-

ем одного и того же фактора – внедрения и массового распространения новых информационных технологий. Так, например, исследование 1996 года, посвященное методике развития компьютерной грамотности в условиях дистанционного обучения, вряд ли может соответствовать реалиям сегодняшнего дня.

Следующим этапом нашего исследования стали выявление и анализ моделей дистанционного обучения, представленных в профессиональных публикациях. Для упорядочивания описываемых моделей дистанционного обучения исследователи предлагают разнообразные критерии, большинство из которых так или иначе связаны с используемыми в процессе обучения информационно-коммуникационными технологиями. Эта группа критериев обычно «лежит на поверхности», но важно помнить, что средства информационно-коммуникационных технологий хоть и являются основополагающим компонентом, всё же подчинены педагогическим целям и не имеют высшего приоритета в организации учебного процесса. Из многообразия предложенных критериев, используемых для систематизации моделей дистанционного обучения, мы выделили те, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать при разработке дистанционных курсов, направленных на формирование информационной культуры личности и специалиста. Результатом стала типология моделей дистанционного обучения, представленная в таблице 3.

Представленная типология моделей дистанционного обучения стала основой для разработки и внедрения дистанционного курса повышения квалификации «Основы информационной культуры работников образования».

Типология моделей дистанционного обучения

Критерий систематизации	Исследователи	Модели обучения
Степень углубленности в изложении материала	И. А. Озеркова [4]	Модель эпизодического курса, предполагающего получение сведений о некоторых фактах, методах предметной сферы
		Модель систематического курса, предполагающего целостное, систематическое изложение знаний, относящихся к конкретному предмету, направленного на классификацию и обоснование метода исследования фактов
		Модель научного курса, имеющего содержанием актуальное научное знание и построенная по принципам научного познания
Дидактические возможности в зависимости от используемых конфигураций	Е. С. Полат [5, с. 83]	Модель интеграции очной и дистанционной форм обучения (позволяет разгрузить аудиторные занятия от рутинных видов деятельности, требующих различного по длительности времени для разных учащихся (формирование навыков), более тщательно и самостоятельно подготовиться к обсуждению важных вопросов по предмету изучения, осуществить поиск и анализ дополнительной информации)
		Модель сетевого обучения (требует специальной работы по структурированию содержания, организации активной деятельности обучающихся в сети (индивидуальной, групповой, коллективной), доступа к дополнительным источникам информации, программным средствам, базам данных, пр., организации и администрирования деятельности обучающихся)
		Модель обучения, базирующаяся на интерактивном видео (оптимальна, когда привлекаются известные в данной области специалисты, демонстрируются уникальные методики, лабораторные опыты)
Характер взаимодействия преподавателя и обучаемых в сочетании с характером и последовательностью этапов обучения во времени	Е. Б. Сергиенко [6]	Модель синхронизированного обучения без обратной связи (обеспечивается только взаимодействием обучаемого с обучающим средством: цифровыми носителями, печатным материалом)
		Модель синхронизированного обучения с обратной связью (предполагает наличие сетей для связи с преподавателем)
		Модель асинхронного обучения с обратной связью (предусматривает использование групповой дифференциации деятельности обучаемых в зависимости от уровня развития или продвинутости в прохождении образовательных программ)
		Модель асинхронного обучения с вертикальной и горизонтальной обратной связью (предусматривает наличие связи обучаемого не только с преподавателем, но и с другими обучаемыми, возможность групповых видов деятельности)
		Диагностично-асинхронная модель обучения с вертикальной и горизонтальной обратной связью (деление по группам происходит на основе предварительной диагностики обучаемых)

Критерий систематизации	Исследователи	Модели обучения
Тип используемых в учебном процессе информационных технологий	Г. Р. Биккулова [1, с. 7–8]	Модель с использованием неинтерактивных технологий (печатных материалов, аудио-, видеоносителей)
		Модель с использованием средств компьютерного обучения (электронных учебников, компьютерного тестирования и контроля знаний, новейших средств мультимедиа)
		Модель с использованием видеоконференций
		Модель, основанная на мультимедиаподходе, подразумевающим использование нескольких взаимодополняющих информационных технологий
Роль обучающих специалистов	В. И. Овсянников [5, с. 64–65], Н. И. Городецкая [2, с. 22–24]	Модель с выделением двух категорий специалистов: преподавателей, которые проводят аудиторные занятия, и тьюторов, организующих самостоятельную работу слушателей
	С. А. Щенников, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина [5, с. 64–65]	Модель, в которой обучающий специалист совмещает функции преподавателя и тьютора

Опираясь на опыт очных курсов повышения квалификации в сфере информационной культуры, которые успешно были реализованы на базе Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования, мы адаптировали модель к условиям дистанционного обучения. В данном случае под моделью понимается образовательная программа, включающая следующие основные разделы:

- Информационные ресурсы и информационная культура.
- Основные типы информационно-поисковых задач.
- Аналитико-синтетическая переработка источников информации.
- Технология подготовки информационных продуктов [7].

Далее в статье мы познакомим вас с организационными и технологическими аспектами реализации дистанционной модели курса, рассмотрим используемые в процессе обучения дидактические средства и показатели результативности курсовой подготовки.

Дистанционный курс «Основы информационной культуры работников образования» был заявлен как систематический, обобщающий, затрагивающий широкий спектр вопросов, связанных с правовыми и этическими нормами функционирования информационно-образовательной среды, современными технологиями поиска, переработки и предоставления информации, внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Актуальность тематики курсов, так же как и интерес к форме обучения, проявился в количестве заявок. В 2010/11 учебном году вместо предполагаемых 25 человек было набрано 32 слушателя. В 2011/12 учебном году количество заявок составило 250 человек. Исходя из возможности обеспечения образовательного процесса, была набрана группа из 54 слушателей, 11 из них изъявили желание пройти данные курсы в качестве дополнительных (платно на внебюджетной основе). Профессиональный состав слушателей представлен в таблице 4.

Таблица 4

**Профессиональный состав слушателей
дистанционных курсов**

Категория обучаемых	Кол-во слушателей
Учителя	46
Методисты	22
Руководители и заместители руководителей образовательных учреждений	6
Работники библиотек образовательных учреждений	6
Педагоги дополнительного образования	2
Работники дошкольного учреждения	1
Учитель-логопед	1
Педагог-психолог	1
Специалист по кадрам методической службы	1

В качестве технологической основы был выбран целый ряд общедоступных сервисов сети Интернет, с помощью которых участники обмениваются информацией – веб-форум, wiki-страницы, файлообменники, фото- и видеохостинги, блоги, страницы профессиональных сетевых сообществ и другие. Это позволяет слушателям не только получить информацию о широком спектре информационно-коммуникационных технологий, но также возможность выбора, что способствует формированию осознанного, критичного отношения к использованию программных средств для решения стоящих перед ними информационных задач.

По характеру взаимодействия и последовательности этапов обучения была реализована модель асинхронного дистанционного обучения с вертикальной и горизонтальной связями. Такая модель позволяет не только распространять знания и отрабатывать на-

выки, но и формировать модель мышления, совместно работать над организацией многофункциональной, коллективно используемой виртуальной учебной среды с разной степенью интерактивности и разными видами передаваемой информации.

Необходимо отметить ещё два аспекта использования асинхронной модели. Появляется возможность выбора удобного для слушателя режима обучения. Анализ данных времени выхода слушателей на учебные веб-страницы показывает, что временной интервал колеблется от восьми часов утра до половины второго ночи. При этом один и тот же слушатель выходит в сеть для работы в разное время. Использование асинхронной модели взаимодействия даёт каждому слушателю необходимое персонально для него время на выполнение задания, осмысление информации, получаемой в ходе общения с преподавателем и другими обучающимися.

Специфика дистанционного обучения наложила свой отпечаток и на содержание курса «Основы информационной культуры работников образования». К традиционным разделам, знакомящим с информационными ресурсами, алгоритмами поиска, методами аналитико-синтетической переработки информации добавился модуль, содержанием которого являются технологии информационного обмена в образовательных целях через сеть Интернет. Логическим продолжением явился модуль, освещающий нормативно-правовое обеспечение информационно-образовательной деятельности. При дистанционном обучении в открытой информационной среде субъекты образовательного процесса интенсивно включаются в информационную деятельность – размещают свою и используют чужую информацию, попадая при этом под действие существующего законодательства. Знание нормативных документов играет также роль мотиватора для изучения следующих тем курса. Так, например, знание основ авторского права помогает осознать

необходимость ознакомления с методами аналитико-синтетической переработки информации, а анализ текстов Федеральных государственных образовательных стандартов приводит к выводу, что повышение собственного уровня информационной культуры и формирование информационной культуры обучающихся является прямой обязанностью работников образования.

В дидактический комплекс курса входят видеолекции, практические задания (в текстовой и графической форме), тестовые задания, блог преподавателя, веб-форум группы. Каждый из элементов комплекса играет свою роль в процессе обучения и тесно связан с другими элементами.

Изложение теоретического материала и технологических инструкций в форме видео является, на наш взгляд, оптимальным вариантом. В первой группе использовались текстовые документы с включением графических изображений и мультимедийные презентации. Однако, тексты не всегда передают специфику описываемых явлений и процессов, а количество иллюстраций имеет свой предел для восприятия. Мультимедийные презентации, наоборот, нацелены на иллюстрирование, размещение графических материалов, и возможности текста в них ограничены. Видеолекции позволили максимально наглядно представить описываемые закономерности, явления и процессы за счёт сбалансированного сочетания графики, анимации, текста и звукового сопровождения. При этом голос преподавателя включает эффект присутствия. Первые отзывы слушателей выразились в словах «доступно», «наглядно», «интересно». С помощью видеуроков освоение информационных технологий, используемых для взаимодействия в процессе обучения происходит значительно эффективнее. Это доказывают следующие факты:

- на вводное очное занятие, посвященное технологии взаимодействия в процессе обучения в первой группе ушло 6 ча-

сов, а на вводное занятие во второй группе 1–2 часа в зависимости от подготовленности пользователя;

- коэффициент оставления сообщений на форуме в первой группе 31,6 (то есть на каждые 31,6 просмотров темы оставляется одно сообщение), а во второй группе – 5,7 (на каждые 5,7 просмотров одно сообщение). Это, в том числе, связано с более свободным владением информационными технологиями, чем у предыдущей группы.

Видеолекции также подходят для изложения теоретического материала по всем разделам курса. Использование видеолекций требует особых подходов при разработке учебных материалов, знания закономерностей восприятия такого рода информации, технологии их разработки и воплощения.

Практические задания нацелены на отработку навыков, понимание роли различных информационных процессов и явлений в профессиональной деятельности каждого слушателя, стимулирование информационного взаимодействия. Практикум «Моделирование персональной информационно-образовательной среды» направлен на осознание своих информационных потребностей и анализ используемых для их удовлетворения ресурсов, понимание взаимосвязи компонентов информационно-образовательной среды. Слушатели представляют свои модели на обсуждение группы, что способствует обмену опытом и корректировке разработанных моделей.

Занятия по поиску, оценке и переработке информации представлены в виде веб-квеста (обучающая игра с использованием ресурсов Интернет и предоставлением информации в сети). В результате выполнения задания создаются совместные информационно-образовательные продукты – мини-энциклопедия «Наша википедия» по теме курсов, каталог ссылок на общедоступные электронные библиотеки. В ходе курсов

слушатели активно сотрудничают между собой при выполнении различных заданий на разных этапах обучения. Чаще всего объединение происходит среди слушателей одной территории или по признаку общего направления профессиональной деятельности.

Блог преподавателя также является важным дидактическим средством, так как демонстрирует модель информационной культуры самого преподавателя. Здесь размещаются как дополнительные материалы утилитарного характера (сведения о потенциально полезных технологиях, различных информационных ресурсах), так и личные наблюдения и мнения преподавателя, а также материалы, позволяющие взглянуть на проблему информационной культуры с точки зрения проникновения информационных технологий в различные сферы человеческой деятельности (политику, искусство и т. д.). Статистика посещений блога показывает стабильный интерес слушателей к представленным материалам. Пять слушателей первой группы остались читателями блога даже по окончании курсов.

Специфика предметной области курса определила также роль преподавателя. Помимо знания теоретических основ информационной культуры ему необходимо владеть широким спектром информационных и образовательных технологий, демонстрировать на своём примере изменение функций педагога в условиях информатизации общества и образования. Консультируя слушателей по вопросам выбора оптимальной стратегии обучения в условиях данного дистанционного курса, преподаватель выполняет обязанности тьютора. Направляя процесс общения всех членов курса в образовательных целях на страницах учебного веб-форума, он является модератором. Рекомендуя различные информационные ресурсы и технологии – становится экспертом в области использования информационно-образовательного простран-

ства. Всё это характеризует профессиональную компетентность педагога информационного общества, повышает его авторитет в глазах слушателей.

Определяя результативность курсовой подготовки, мы исходили из содержания понятия «информационная культура работника образования».

Информационная культура работника образования – это разновидность информационной культуры специалиста, часть информационной культуры личности, детерминированная профессионально-педагогической средой, необходимая для его успешной деятельности в условиях информатизации образования и становления информационного общества. Информационная культура работника образования представляет собой совокупность информационного мировоззрения и информационной компетентности, транслируемую в образовательный процесс, определяющую эффективность использования информационно-образовательного пространства, качество информационно-образовательных продуктов, направленную на формирование и развитие информационной культуры обучающихся и активизацию информационного взаимодействия с участниками образовательного процесса в целях повышения качества образования.

Показателями формирования мировоззренческого компонента можно считать:

- эмоционально окрашенные, философски осмысленные комментарии в блоге преподавателя и сообщения учебного веб-форума, выражающие личное отношение слушателей к тем или иным явлениям информационного общества, содержательным и технологическим аспектам обучения;
- проявление желания наладить информационное взаимодействие с другими участниками образовательного процесса, поделиться своими знаниями и достижениями в области информационной под-

готовки, собственными информационно-образовательными продуктами;

- стремление к повышению уровня своей информационной культуры через овладение дополнительными информационными технологиями, не являющимися обязательными для изучения в ходе курсов, выполнению дополнительных заданий.

Компетентностный компонент информационной культуры слушателей проявляется:

- в овладении заявленным в программе курса объемом теоретических знаний;

- приобретении устойчивых навыков работы с информацией в рамках предлагаемых заданий с помощью ряда информационных технологий;

- демонстрации наглядных примеров решения учебных и профессиональных задач информационными средствами;

- получении опыта информационного взаимодействия.

Опираясь на опыт проведения дистанционных курсов, можно отметить ряд положений.

Необходимость использования компьютерных средств и средств телекоммуникаций для поиска, получения, переработки и предоставления учебной информации повышает компетентность слушателей в области информационно-коммуникационных технологий. Данная компетентность является основой для успешного взаимодействия участников образовательного процесса, развития остальных компонентов информационной культуры работников образования.

Находясь в условиях активного виртуального обмена образовательной информацией, слушатели формулируют свои информационные потребности, что приводит к их осознанию. Это происходит как при вербализации своих информационных потребностей в ходе общения с преподавателем и другими обучающимися, так и в случаях самостоятельной работы с интерактивными компьютерными

программами, где необходимо выбрать соответствующие своим информационным потребностям форму или алгоритм взаимодействия с программными средствами.

Работа слушателей в открытом информационном пространстве позволяет познакомиться на практике с разнообразием современных информационных ресурсов. Спецификой дистанционного обучения является предпочтение электронных ресурсов перед традиционными, так как участники образовательного процесса, как правило, обмениваются информацией в электронной форме.

Виртуальность обучающей среды по-разному влияет на освоение определенных тем курса. Наши наблюдения показывают, что использование дистанционных технологий эффективно при формировании теоретических знаний по широкому кругу вопросов, а также при получении навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями, информационного взаимодействия в сетях, аналитико-синтетической переработки информации, освоении технологии создания информационных продуктов. Наименее эффективны дистанционные технологии там, где для приобретения навыков необходимо взаимодействие с реальными объектами и людьми. Существующие ограничения связаны с невозможностью виртуализировать необходимые для эффективного освоения ряда тем условия обучения. В рамках курса проблематичным является отработка навыков работы со справочно-библиографическим аппаратом библиотеки. Это, в какой-то мере, доказывает и тот факт, что при возможности выбора заданий, ни один из слушателей при составлении сервисной карты библиотеки не выбрал вариант посещения реальной библиотеки, все воспользовались сайтами библиотек и возможностью поиска в электронных каталогах, доступных через Интернет. Приобретение слушателями опыта в формировании информационной культуры обучающихся

ся также затруднено. Освоение данной темы возможно лишь на теоретическом уровне. Возможным решением данной проблемы может стать сочетание дистанционной и очной форм обучения.

Открытая информационная среда, в которой осуществляется дистанционное обучение, заставляет учитывать целый ряд правовых, этических и психологических аспектов информационной деятельности, ставит пре-

подавателя и обучающихся на позиции граждан информационного общества, диктует нормы информационного взаимодействия. А предоставление возможности выразить себя в группе, разделяющей на период обучения цели, задачи и интересы слушателя, способствует мотивации обучения, выработке собственной позиции по отношению к различным явлениям и процессам информационной сферы.

Литература

1. Биккулова Г. Р. Дистанционное обучение в России // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2009. – № 4. – С. 4–13.
2. Городецкая Н. И. Дистанционное повышение квалификации педагогов: модели организации и перспективы развития // Нижегородское образование. – 2009. – № 4. – С. 20–29.
3. Кречетников К. Г., Черненко Н. Н. Дистанционное обучение. Достоинства, недостатки, вопросы организации (аналитический обзор) [Электронный ресурс] // Эйдос: интернет-журнал. – 2001. – 20 марта. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0320.htm> (дата обращения: 17.09.11).
4. Озеркова И. А. Типология образовательных курсов в дистанционном обучении [Электронный ресурс] // Эйдос: интернет-журнал. – 2007. – 30 сентября. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-2.htm> (дата обращения: 17.09.11).
5. Педагогические технологии дистанционного обучения / под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.
6. Сергиенко Е. Б. Управление качеством профессионального образования в условиях дистанционного обучения посредством построения моделей дистанционной образовательной программы современного вуза [Электронный ресурс] // Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспективы: Межрегиональная научно-практическая конференция (заочная) – 2007. – Режим доступа: http://www.sga.su/arch/2007/konf_mSergienko.htm?user=1afda93437b523deba1ed17a8ff407c7 (дата обращения: 23.10.11).
7. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины [Текст] / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.

Literatura

1. Bikkulova G. R. Distancionnoe obuchenie v Rossii // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2009. – № 4. – С. 4–13.
2. Gorodeckaja N. I. Distancionnoe povыshenie kvalifikacii pedagogov: modeli organizacii i perspektivy razvitija // Nizhegorodskoe obrazovanie. – 2009. – № 4. – С. 20–29.
3. Krechetnikov K. G., Chernenko N. N. Distancionnoe obuchenie. Dostoinstva, nedostatki, voprosy organizacii (analiticheskij obzor) [Jelektronnyj resurs] // Jejdos: internet-zhurnal. – 2001. – 20 marta. – Rezhim dostupa: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0320.htm> (data obrashhenija: 17.09.11).
4. Ozerkova, I. A. Tipologija obrazovatel'nyh kursov v distancionnom obuchenii [Jelektronnyj resurs] // Jejdos: internet-zhurnal. – 2007. – 30 sentjabrja. – Rezhim dostupa: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-2.htm> (data obrashhenija: 17.09.11).

5. Pedagogicheskie tehnologii distancionnogo obuchenija / pod red. E. S. Polat. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. – 400 s.
6. Sergienko E. B. Upravlenie kachestvom professional'nogo obrazovanija v uslovijah distancionnogo obuchenija posredstvom postroenija modelej distancionnoj obrazovatel'noj programmy sovremennogo vuza [Jelektronnyj resurs] // Professional'noe obrazovanie v uslovijah distancionnogo obuchenija. Dostizhenija, problemy, perspektivy: Mezhregional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija (zaochnaja) – 2007. – Rezhim dostupa: http://www.sga.su/arch/2007/konf_mSergienko.htm?user=1afda93437b523deba1ed17a8ff407c7 (data obrashhenija: 23.10.11).
7. Formirovanie informacionnoj kul'tury lichnosti: teoreticheskoe obosnovanie i modelirovanie sodержanija uchebnoj discipliny [Tekst] / N. I. Gendina, N. I. Kolkova, G. A. Starodubova, Ju. V. Ulenko. – M.: Mezhregional'nyj centr bibliotechnogo sotrudnichestva, 2006. – 512 s.

УДК 37

А. А. Трубина

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА ИНФОРМАТИКИ

В статье рассматриваются основные проблемы социализации учащихся в контексте реализации новых образовательных стандартов в области информатики и достижения личностных результатов обучения.

Ключевые слова: образовательный стандарт, социализация, личностные результаты обучения.

А. А. Trubina

FORMATION OF PERSONAL EDUCATION RESULTS IN THE CONTEXT OF GENERAL INFORMATION SCIENCE COURSE

The article deals with the basic problems of socialization of students in the context of implementation of new computer science educational standards and in the achievement of personal academic results.

Keywords: educational standards, socialization, personal academic results.

Одной из важнейших задач современного образования является обеспечение социализации выпускников общеобразовательной школы. Социализация учащихся подразумевает постепенное их включение в социальную жизнь, в первую очередь, на основе воспитательно-образовательных факторов. В Федеральном государственном образовательном стандарте социализация подразумевает, прежде всего, достижение личностных образовательных результатов.

Современное общество обладает рядом специфических черт, что порождает дополни-

тельные проблемы, связанные с формированием личностных образовательных результатов. Поскольку сама проблема формирования личности чрезвычайно многогранна, в данном исследовании мы ограничимся развитием только одного аспекта этой проблемы, связанной с жизнью и деятельностью учащихся в условиях информационной среды.

Наиболее существенной чертой современного общества является глобальный характер происходящих в нем социальных и экономических процессов, что порождает много проблем глобального характера, на-

пример экологические проблемы. Другой, не менее важной чертой является информационный характер современного общества. Более того, именно информатизация общества является стержнем его глобализации. Это положение было подчеркнуто, в частности, в Окинавской хартии (2000).

Феномен информационного общества изучался многими исследователями как в нашей стране, так и за рубежом (А. Тоффлер, К. К. Колин, Н. Н. Моисеев, А. И. Ракилов, А. П. Ершов, М. Костельс и др.).

Основными чертами этого общества являются следующие.

Сетевая информационная экономика

Информационная сфера на сегодняшний день является одной из самых эффективных сфер вложения капитала. Общий объем мирового рынка информационных технологий оценивается сегодня величиной порядка 4 млрд долларов, и этот объем постоянно растет.

Глобальная цифровизация

Одной из основных тенденций развития современной техники является широкое использование цифровой элементной базы. Встроенные микропроцессоры сегодня являются неотъемлемым компонентом большинства технических устройств.

Развитие интеллектуальных компьютерных систем

Многочисленные проблемы, в частности экологические, требуют мобилизации всех имеющихся ресурсов, прежде всего интеллектуальных. Значительную помощь здесь могут оказать интеллектуальные компьютерные системы, которые многократно увеличивают аналитические способности человеческого мышления.

Вместе с тем, информационное общество породило значительные и только ему свойственные проблемы.

Виртуализация экономики – оформление рынка ценных бумаг – привела к тому, что основные сделки стали совершаться не с ре-

альными предметами, а с акциями, заменяющими эти предметы.

Виртуализация общественной жизни – замена реальных вещей их информационными моделями – в информационном обществе становится всеобщим явлением и др.

Именно с этими особенностями современного общества приходится сталкиваться выпускнику общеобразовательной школы, поэтому процесс их социализации, формируемой в рамках общеобразовательной школы, должен быть адекватным «ответом» на «вызовы» (по терминологии А. Тойнби) современного информационного общества.

Однако следует подчеркнуть, что формирование социально адаптированной личности осуществляется целым комплексом мероприятий, в том числе и внешкольного характера. Это естественно вытекает из характера современного образования, основные направления которого, как подчеркивает И. Масуда, заключаются в следующем:

- замена закрытой системы образования открытой образовательной средой;
- индивидуализированный характер образования;
- утверждение самообразования в качестве ведущей функции образования;
- ориентация на образование, создающее знание;
- формирование системы образования в течение всей жизни.

Таким образом, в современном образовании значительное внимание уделяется неформальному, внешкольному компоненту, который наравне с традиционным школьным, «формальным» компонентом активно участвует в формировании представлений о мире и человеке, что непосредственным образом сказывается и на процессе формирования личностных образовательных результатов.

Существенное влияние на личность современного школьника оказывает глобальная информационная среда Интернета. Это свя-

зано со следующими особенностями данной среды:

- среда Интернета является системообразующим звеном мирового информационного пространства;
- Интернет максимально возможным образом расширяет границы человеческого общения, дает возможность реально почувствовать единство нашего мира;
- Интернет может способствовать развитию человеческой индивидуальности именно в социальном плане, в процессе диалектики «Я» и «не – Я», образуя «единство разнородностей» (Вл. Соловьев);
- общая тенденция развития среды Интернета имеет личностно-ориентированный характер и направлена на удовлетворение все более разнообразных потребностей личности.

Опираясь на исследование В. В. Липатова, можно предположить, что для достижения личностных образовательных результатов необходимо развитие следующих важных навыков:

- Умение видеть за многообразием форм единый смысл.

Следование названному подходу позволяет учащемуся лучше ориентироваться в окружающем мире, более отчетливо понимать сущность происходящих в социуме событий. С другой стороны, выделение единого содержания в многообразии форм позволяет разгрузить направленные на учащегося информационные потоки. В конечном итоге это ведет к улучшению его психологического состояния и повышению внутренней самооцен-

ки. Это в конечном итоге ведет к более гармоничному взаимоотношению учащегося и социума, что и входит в задачу достижения личностных образовательных результатов.

- Системное видение окружающего социума.

Этот хорошо известный философский и методологический принцип в информационном обществе также приобретает вполне определенное информационное содержание. Дело в том, что создать социально значимый информационный продукт, как правило, проще, чем создать той же значимости материальный продукт. С другой стороны, индивидуализм, характерный для молодых людей часто подталкивает их на асоциальное использование таких продуктов. Например, на создание и распространение компьютерных вирусов. Можно отметить и тот момент, что бесконтрольная компьютерная деятельность как раз является мощным источником развития индивидуализма (в свое время классик информатизации образования С. Пейперт видел в этом едва ли не главное назначение компьютера). Такой индивидуализм является серьезным препятствием в процессе достижения личностных образовательных результатов в число которых входит умение работать в группе. Противопоставить ему можно миропонимание, при котором человек воспринимает свою информационную деятельность в контексте единого информационного пространства. Это дает основание по-иному относиться к своей деятельности, результаты которой могут принести пользу или вред очень многим людям.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт. Основная школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru>
2. Программа развития универсальных учебных действий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru>
3. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru>

Literatura

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart. Osnovnaja shkola [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.standart.edu.ru>
2. Programma razvitija universal'nyh uchebnyh dejstvij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.standart.edu.ru>
3. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Osnovnaja shkola [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.standart.edu.ru>

УДК 37

*Г. Л. Рукша***ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В данной статье раскрываются технологии развития Сибирского региона, планы модернизации социально-культурной деятельности. Рассматривается долгосрочная целевая программа «Одаренные дети Красноярья» (2011–2013).

Ключевые слова: требования к профессионализму работников, региональные органы, менеджер социально-культурной сферы, ресурсные центры, одаренные дети.

*G. L. Ruksha***PROBLEMS OF COOPERATION OF INSTITUTIONS IN TRAINING
SPECIALISTS FOR CULTURE IN MODERN CONDITIONS**

This article describes the technologies of development of Siberian region, plans to upgrade the socio-cultural activities. It considers the long-term program “Gifted Children of the Krasnoyarsk Region” (2011–2013).

Keywords: requirements for professionalism, regional bodies, manager of social and cultural facilities, resource centers, gifted children.

Принимаемые меры по изменению кадровой ситуации сферы культуры, к сожалению, остаются нерезультативными. Отчетливо понятно, что без ее изменения не осуществить федеральные и региональные планы по модернизации социально-культурной деятельности.

Причин тому множество: низкий статус профессии – последнее место в рейтинге по обеспечению социальными гарантиями среди работников социально-бюджетных отраслей, игнорирование традиционного уклада действующей парадигмы культурной

деятельности, в противовес инициированной и масштабно внедряемой «физкультуризации и спортокизации» культурного пространства России.

Все это происходит на фоне участвующих попыток установить правила современной культурной практики отдельными религиозными конфессиями из понимания ими предмета культуры, спонтанно созданными общественными организациями, казалось бы, культурной направленности или такими военизированными сообществами, как казачество.

Чтобы не драматизировать ситуацию, многие процессы оправдываются затянувшимся формированием гражданского общества. Страна проходит своеобразный тест на европейскую цивилизованность, но с российским подтекстом, отягощенным многонациональностью, многосубъектностью федерального устройства и иными известными причинами.

Ситуация осложняется сменой поколений художественных и педагогических элит, в том числе и в среде специалистов социально-культурной и культурно-досуговой деятельности. Время предъявляет новые, отличные от прежних, требования к профессионализму работников отрасли. В современной практике востребованы специалисты культуры, в том числе и подготовленные к защите профессиональных интересов отрасли от множества предложений по ее реформированию. Заметим, что подобные предложения поступают по разнообразным каналам, как от профессионального сообщества деятелей культуры, так и от различных ведомств, имеющих полномочия по модернизации сферы культуры, однако незнакомых с природой и назначением социально-культурной деятельности.

Извечный вопрос, что первично в иерархии множественности институций при бесспорном первенстве деятелей культуры, создающих культурные ценности, по-прежнему злободневен. Вместе с тем, в современной культурной практике, вероятно, важны и специалисты, обеспечивающие текущий культурный процесс, стимулирующие, поддерживающие творческую деятельность художественной интеллигенции. К сожалению, повсеместно ощущается их недостаток.

Масштаб их недостатка ощущается не только в региональных органах сферы культуры, где они должны выступать экспертами и гарантами профессионализма органов ветвей власти в вопросах культуры.

К сожалению, в последние годы региональные руководители сферы культуры все более и более назначаются по их политической ориентации. Значительное их число профессионального отношения на начальном этапе замещения должности к предметоведению возглавляемого ведомства ими не имеет¹. В большинстве случаев не получен положительный результат в практике назначений на высшие административные должности и во властные структуры действующих лидеров художественного процесса. Такие примеры известны истории и на высшем федеральном уровне.

Вместе с тем в вузах страны завершено становление подготовки специалистов «менеджер социально-культурной сферы» – специалистов для работы в различных институтах социально-культурной сферы, в том числе и в государственных и муниципальных органах.

Только в Сибирском федеральном округе, по данному направлению подготовки, готовят специалистов в академиях и университетах Министерства культуры Российской Федерации в городах Улан-Удэ, Барнаул, Кемерово, в Сибирском федеральном (Красноярск), Омском государственном университетах, Красноярском агроуниверситете. Аprobация первого поколения выпускников подтверждает их достаточно высокую профессиональную компетентность. Ожидание успешности такого нововведения и результативности от молодых работников сферы культуры, к сожалению, нарушается тем обстоятельством, что значительное число выпускников в дальнейшем не связывают свою профессиональную деятельность с полученной специальностью.

Присутствующий комплекс причин в целом традиционен, однако в последние годы

¹ Материалы к заседанию Координационного совета по культуре Министерства культуры РФ. – 2012. – 27–28 сентября – С. 4–92.

выкристаллизовались новые причины, отдельные из которых имеют системную повторяемость, позволяют зафиксировать тенденцию на примере Красноярского края. К такого рода причинам относятся:

- снижение возрастной границы абитуриентов, поступающих в средние и высшие учебные заведения культуры и искусства;
- отсутствие конкурса при поступлении не только на художественные специальности, но и специальности культурно-досуговой деятельности. Исключением, как правило, являются театральные специальности;
- феминизация контингента поступающих в учебные заведения. В итоге минимизированное количество выпускников по профессиям, таким как исполнитель на деревянных и медных музыкальных инструментах, артист балета, артист ансамбля народного танца, изобразительное искусство, где основной состав обучающихся традиционно сохранялся за мужчинами, теперь замещается женщинами;
- дефицит специалистов высшей квалификации – библиотекарей-библиографов, преподавателей музыкальных учебных заведений в муниципальных учебных заведениях;
- снижение интереса молодых специалистов к административной работе и к получению опыта административного руководителя творческого коллектива;
- использование полученных в период обучения знаний и навыков для дальнейшей работы в коммерческих структурах, предмет деятельности которых лишь отдаленно напоминает полученную профессию.

Преодолеть директивным образом деструктивные последствия ситуации невозможно. Достичь равенства и организационно-экономического баланса между отраслями, составляющими сферу социально-культурной деятельности, скорее всего, сложно.

Подтверждением этому является Послание (2012) Президента Российской Федерации, в котором культура вновь не в числе главных приоритетов внутренней политики.

В указанных условиях поиск внутриведомственных ресурсов, необходимых для влияния на процесс «вращения» кадрового потенциала приобретает особое значение, тем более если он будет рассматриваться не как инициатива органов культуры.

При вариантности подходов к решению проблемы механизмом ее преодоления способны выступить векторы, объединенные понятием взаимодействия, которое рассматривается как социальное явление, как система взаимообусловленных социальных действий, при которой действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других².

В нашем случае взаимодействуют различные субъекты социально-культурной деятельности, ожидаемый результат их отношений – изменение кадровой ситуации сферы культуры. В Красноярском крае исследуемый процесс имеет двухвекторную составляющую.

Первый вектор направлен на раннюю профессионализацию будущих деятелей культуры посредством программного системного и предметного взаимодействия с будущим работником культуры, а в отдельных случаях – родителями выбранного кандидата. В современных условиях это достаточно сложный процесс. В крае, начиная с 2011 года, Министерством образования и науки совместно с Министерством культуры и Министерством спорта, туризма и молодежной политики реализуется долгосрочная целевая программа «Одаренные дети Красноярья». Срок ее действия 2011–2013 годы. Цель – выявление, сопровождение и поддержка интеллектуально, художественно и

² <http://socialengec.ucos.ru/publ/obshhaja>.

спортивно одаренных детей. Для ее реализации созданы краевой и межрайонные ресурсные центры, обеспечивающие реализацию программы.

Отметим, что в последней четверти века такая программа стала первой междуведомственной, предусматривающей, что:

- **первым этапом ее реализации** стало формирование контингента потенциальных работников культуры, посредством накопления и систематизации информации об одаренных детях и педагогах Красноярского края, оказания им поддержки;

- **второй этап заключается** в сопровождении одаренного ребенка и обеспечении учебно-воспитательного процесса, формировании целевых установок на приобретение профессии в той или иной области сферы культуры. К мерам второго этапа относится: проведение регулярных творческих школ, приобретение музыкальных инструментов, организация финансирования командировок на разнообразные фестивали и конкурсы, в том числе и в зарубежные страны, выделение именных стипендий. Объем финансовых средств на данные цели составляет 5,0 млн рублей ежегодно.

Взаимодействие учебных заведений культуры, спорта и образования – важный элемент программы. Наряду с первоначальным выявлением детей, потенциально способных к обучению в школе дополнительного образования, обеспечивается поддержка образовательного процесса педагогами разных ведомств, объединенных едиными целевыми установками для достижения сбалансированного результата обучения в общеобразовательной и специальной школе дополнительного образования. Заслуживает одобрения система демонстрации достижений обучаемого в школах дополнительного образования в целях создания авторитета среди одноклассников.

Процесс закрепления мотивации к раннему выбору профессии обеспечивается организацией специальных профильных летних загородных оздоровительных лагерей, расходы на пребывание в которых на 90 % обеспечиваются бюджетом края. Участниками таких творческих смен в 2012 году стали 900 детей в возрасте от 7 до 15 лет включительно (учащиеся детских школ искусств, участники детских самодеятельных творческих коллективов) из 14 городских округов и 31 муниципального района Красноярского края.

Ежегодно итоги реализации программы обсуждаются на краевом форуме достижений детей Красноярского края, одаренных в области культуры и искусства – «Имена будущего». В текущем году в нем приняли участие 777 человек из 58 муниципальных учреждений образования Красноярского края, в том числе 319 детей. Форум, по оценке участников, позволяет сконцентрировать педагогические усилия, закрепляющие желание ребенка в принятии решения получить профессию работника культуры.

Вторым вектором, осуществляемым в Красноярском крае, является включение в образовательный процесс студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа», отдельных учебных дисциплин из направления «Социально-культурная деятельность».

Для справки. Подготовку выпускников по такой специальности осуществляют 7 высших учебных заведений краевого центра. Ситуация в обеспечении выпускников работой по специальности практически аналогична и характеризуется растворенностью во множестве различных организаций и коммерческих структур. К моменту завершения обучения многие разочаровываются в получаемой профессии. Организация межвузовского взаимодействия, путем предметного расширения за счет факультативов и курсов по выбору

дисциплин, служит определенной мерой по привлечению в сферу культуры специалистов, хотя бы понимающих основы технологий, а также суть и предмет работы с населением в культурно-досуговых институциях.

Однако данное начинание может стать эффективным только в том случае, когда предполагаемый образовательный процесс получит достойное методическое обеспечение, профессионально составленный учебный план, актуальную тематику лекций и семинаров, а также систему базовых учреждений культурно-досуговой сферы для прохождения ознакомительной, производственной, педагогической и преддипломной практик.

С нашей точки зрения, это могут обеспечить вузы, не только культивирующие штатно такие специальности, но и одновременно заинтересованные в расширении субьектов, обеспечивающих полифункциональ-

ность выпускаемых специалистов. Понимая, что это кропотливая работа, полагаем, что ее организатором мог бы выступить Координационный совет по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС), а ее исполнителем, в части разработки программ, и организатором их адаптации – Кемеровский государственный университет культуры искусств, имеющий большой опыт взаимодействия с регионами Сибирского федерального округа.

В преодолении кризиса и поиске путей формирования новых элит культурного процесса в Сибири, имеющей в среде художественной интеллигенции к тому же миграционные настроения, важны любые варианты. Важно их обсуждение и взаимодействие по всей технологии взращивания таланта, без которого дальнейшее развитие региона будет проблематичным.

УДК 37

Е. Л. Кудрина, А. Г. Гук

ПОТРЕБНОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СПЕЦИАЛИСТАХ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье представлен и обобщен опыт и результаты Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) по изучению удовлетворенности внутренних и внешних потребителей образовательных услуг. Полученные результаты рассматриваются в контексте функционирования сертифицированной системы менеджмента качества, реализуемой в КемГУКИ.

Ключевые слова: потребность работодателей, удовлетворенность потребителей, качество образовательных услуг, специалисты культуры, система менеджмента качества.

E. L. Kudrina, A. G. Guk

EMPLOYERS' NEED FOR EXPERTS IN CULTURE AND CUSTOMERS' SATISFACTION OF EDUCATIONAL SERVICES QUALITY

The article presents the experience and results of Kemerovo State University of Culture and Arts (KemGUKI) observing the satisfaction of internal and external consumers of educational services. These results are discussed in the context of the functioning of a certified quality management system, implemented in KemGUKI.

Keywords: employers' need, customer satisfaction, quality of educational services, cultural specialists, quality management system.

Культурная реальность современного общества как «общества знаний», в котором знание помогает развивать производство и формировать новую личность, оценивающую, понимающую и переживающую мир, умеющую общаться и использовать все свои способности для эффективного поведения и профессионального применения практических умений и навыков, убедительно доказывает, что развитие культуры и инновационное развитие экономики – взаимосвязанные процессы, включающие образование. «Образование – оптимально интенсивный способ вхождения человека в мир культуры. Процесс образования дает возможность освоения культурных ценностей общества, достижений науки и практического опыта человечества» [3, с. 23].

Сегодня идет процесс интенсивного развития мирового образовательного пространства, который требует особого подхода к развитию образования в сфере культуры и искусства. Как отмечает Г. П. Ивлиев: «в сложнейшем процессе непрерывного развития человечества верным спутником образования является искусство. Объединение образования и искусства постепенно привело к уникальному в нашей стране явлению – образованию в сфере культуры и искусства, направленному на поиск и развитие одаренных детей и молодежи, их профессиональное становление, а также на воспитание широкой подготовленной аудитории зрителей и слушателей» [1, с. 137].

Необходимо отметить, что рост конкуренции в сфере образования, усиление требований со стороны потребителей к качеству образовательных услуг, вхождение России в европейское образовательное пространство привели к тому, что ориентация на потребителя стала ключевым принципом в организации образовательного процесса любого вуза, особенно в условиях сертифицирован-

ной системы менеджмента качества (СМК). Ориентация на требования потребителей – обязательное условие, выдвигаемое международными стандартами серии ИСО 9000.

В образовательной среде в качестве потребителя, как известно, выступают, прежде всего, все категории обучающихся (студенты, слушатели курсов, магистранты, аспиранты), а также их родители или попечители; работодатели (учреждения культуры, другие организации и юридические лица); государство. В качестве внутренних потребителей принято также считать преподавателей и другие категории работников вуза.

Измерение удовлетворенности потребителя осуществляется с использованием различных показателей, имеющих разные весовые коэффициенты:

- индикаторы имиджа образовательного учреждения: надёжная репутация, длительность пребывания на образовательном рынке, место в мониторинге эффективности деятельности вуза;

- трудоустройство выпускников;

- ценовая политика платных образовательных услуг;

- наличие и уровень гарантий качества образовательных услуг;

- уровень компетентности профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения и его выпускников;

- широта ассортимента образовательных услуг и перечня направлений и профилей подготовки;

- уровень сервиса в информационном обеспечении потребителей: разработанность и наполняемость официального сайта, отражение деятельности вуза в средствах массовой информации и прочее;

- комфортность окружающей среды в производстве образовательных услуг;

- заработная плата: как внутренних потребителей (преподавателей и других катего-

рий работников), так и выпускников при трудоустройстве по профилю подготовки в вузе.

Измерение удовлетворенности потребителей преследует цель получить достоверные данные для управления образовательным процессом, для корректирования номенклатуры образовательных программ, их наполнения в соответствии с требованиями рынка труда и тенденциями современной парадигмы отношения к культуре, когда современным реформам следует придать «духовный камертон, основанный на нравственных основах культуры и искусства» [1, с. 20].

Одно из требований системы менеджмента качества в вузе – постоянное отслеживание состояния удовлетворенности потребителей образовательными услугами, соизмерение полученных результатов с требованиями и ожиданиями пользователей, выявление тенденций их изменений с целью принятия управленческих решений по повышению качества услуги и процесса ее предоставления. При этом мониторинг удовлетворенности потребителей образовательных услуг включает в себя не только аналитику, постановку диагноза и прогноз тенденций, но и корректировку развития образовательных программ, реализуемых вузами.

Принимая во внимание значимость и необходимость на постоянной основе вести исследования по данной проблеме в рамках системы менеджмента качества, осуществление процессов измерения удовлетворенности потребителей образовательными услугами в ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» (КемГУКИ) возложено на отдел менеджмента качества и научно-исследовательский институт прикладной культурологии (НИИ ПК).

Сотрудники НИИ ПК в период с октября 2011 года по сентябрь 2012 года провели пять исследований по выявлению удовлетворенности потребителей образовательных

услуг КемГУКИ с точки зрения их качества и мониторинг «Потребности работодателей в специалистах сферы культуры».

Для проведения исследований были:

- определены услуги и процессы, удовлетворенность которыми необходимо было оценить (их перечень включен в текст анкет для опроса);
- определены категории потребителей услуг;
- выбраны соответствующие показатели измеряемых услуг и процессов;
- разработаны вопросы для включения в анкеты;
- уточнен метод исследования, утверждены формы анкет, определены лица, проводящие анкетирование и обработку полученных результатов;
- прописана методика обработки данных;
- определены направления деятельности и процедура использования информации об удовлетворенности потребителей услугами для повышения качества осуществляемых процессов.

В качестве потребителей услуг были выбраны следующие категории:

- **Студенты** всех курсов обучения институтов: информационных и библиотечных технологий, социально-культурной деятельности, театра, хореографии, социально-гуманитарного, визуальных искусств.

- **Работодатели**, представляющие отдельные учреждения культуры: библиотеки (гг. Кемерово, Томск), детские музыкальные школы и школы искусств (гг. Кемерово, Красноярск), детские учреждения дополнительного образования детей (гг. Кемерово, Киселевск, Топки), дома культуры (гг. Кемерово, Юрга, Прокопьевск), музеи (гг. Кемерово, Таштагол; д. Писаная Яшкинского района Кемеровской области), образовательные учреж-

дения (гг. Кемерово, Минусинск, Горно-Алтайск, Новосибирск, Новокузнецк, Кызыл, Яшкинский район, Гурьевский район, Таштагольский район), социальные учреждения, осуществляющие поддержку детей (гг. Кемерово, Киселевск), профильные учреждения культуры (гг. Кемерово, Гурьевск, Белово, Горно-Алтайск, Осинники, Таштагол, пос. Елыкаево Кемеровского района Кемеровской области), театры (гг. Кемерово, Мариинск, Прокопьевск). В исследовании приняли участие руководители 128 учреждений Сибирского федерального округа.

- Научно-педагогический состав (профессорско-преподавательский состав) КемГУКИ.

Вопросы для анкет по проводимым исследованиям составлены И. Ф. Петровым, доктором социологии, профессором, зав. лабораторией актуальных проблем современной культуры НИИ ПК КемГУКИ.

Проведены шесть исследований:

1. «Удовлетворённость студентов 1-го курса выбранным для обучения вузом». Исполнители: Н. Д. Ултургашева, доктор культурологии, профессор, зав. лабораторией традиционной народной культуры; Е. В. Веселовская, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Срок исполнения: декабрь 2011 года – февраль 2012 года.

2. «Удовлетворённость студентов 2, 3, 4-го курсов качеством предоставляемых в КемГУКИ образовательных услуг». Исполнитель: Е. В. Веселовская, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Срок исполнения: февраль-март 2012 года.

3. «Удовлетворённость профессорско-преподавательского состава работой в КемГУКИ». Исполнители: А. А. Гук, доктор философских наук, профессор, директор НИИ ПК; Е. В. Веселовская, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Срок исполнения: апрель 2012 года.

4. «Удовлетворенность работодателей качеством подготовки специалистов в КемГУКИ». Исполнитель: А. С. Двуреченская, кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник. Срок исполнения: май-сентябрь 2012 года.

5. «Потребности работодателей в специалистах сферы культуры». Исполнитель: А. В. Василенко, научный сотрудник. Срок исполнения: май-июнь 2012 года.

6. «Удовлетворенность выпускников полученными в КемГУКИ знаниями». Исполнитель: А. В. Киселев, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник. Срок исполнения: май-июнь 2012 года.

С развернутыми материалами исследований можно ознакомиться на официальном сайте НИИ ПК КемГУКИ по адресу: <http://niipk.kemguki.ru>. В данной статье мы приводим лишь отдельные данные по результатам исследований, связанные с библиотечным делом, социально-культурной деятельностью и другими творческими направлениями подготовки специалистов.

Результаты исследований показали следующее.

По теме исследования «Удовлетворенность работодателей качеством подготовки специалистов в КемГУКИ». Метод исследования – анкетирование.

Общее количество запланированных учреждений для опроса составило 100 (100 %) единиц. Количество опрошенных учреждений – 69 (69 %). Среди них (69 учреждений – в соотношении к 100 %):

- 4 – библиотеки (6 %);
- 6 – музеи (9 %);
- 9 – дома культуры (13 %);
- 14 – профильные учреждения (20 %);
- 7 – социальные учреждения, осуществляющие поддержку детей (10 %);
- 5 – театры (7 %);

- 8 – детские музыкальные школы и школы искусств (12 %);

- 16 – образовательные учреждения (23 %).

Количество опрошенных учреждений по г. Кемерово – 50 (72,5 %). Другие города и районы – 19 (27,5 %), в том числе: г. Томск – 1 (1,45 %); Горная Шория – 1 (1,45 %); Яшкинский район – 1 (1,45 %); г. Горно-Алтайск – 1 (2,9 %); Гурьевский район – 1 (1,45 %); г. Осинники – 1 (1,45 %); г. Юрга – 1 (1,45 %); г. Прокопьевск – 1 (1,45 %); Таштагольский район – 1 (1,45 %); г. Белово – 1 (1,45 %); г. Киселевск – 1 (1,45 %); г. Топки – 1 (1,45 %); г. Мариинск – 1 (1,45 %); г. Новокузнецк – 1 (1,45 %); п. Елыкаево Кемеровского района – 1 (1,45 %); г. Красноярск – 1 (1,45 %); г. Новосибирск – 1 (1,45 %); г. Кызыл – 1 (1,45 %).

Общий уровень подготовки выпускников КемГУКИ в целом удовлетворяет работодателей, как библиотечного дела, так и других творческих направлений деятельности, в том числе социально-культурной и культурно-досуговой сферах.

По мнению работодателей библиотечных учреждений, выпускник обладает следующими личностными качествами (из 27 заявленных): ответственность, дисциплинированность, энергичность, грамотность, исполнительность, способность обучаться на рабочем месте, способность добросовестно относиться к труду, стремление к достижению реального результата, воспитанность, культура общения, умение подобрать адекватный внешний вид для различной обстановки, умение общаться, умение налаживать отношения. В меньшей степени развиты следующие качества (по степени убывания соответственно): 75 % – знание прав и обязанностей гражданина, пунктуальность, целеустремленность, организаторские способ-

ности, творческие способности, желание трудиться, способность правильно распоряжаться своим временем (тайм-менеджмент), умение слушать и понимать другого человека, способность эффективно работать в команде, умение вовремя мобилизоваться; 50 % – умение адекватно оценивать собственные способности и их стоимость на рынке труда; умение решать проблемы (следовать логике «проблема-анализ-решение»), умение ставить цели и достигать их, бесконфликтность.

Подтверждение личностных качеств выпускника работодателями библиотечных учреждений можно выразить в следующем процентном соотношении: 100 % – 13 качеств из 27; 75 % – 10 качеств из 27; 50 % – 4 качества из 27.

Работодатели оценили наличие профессиональных качеств выпускника. Из 18 заявленных профессиональных качеств выпускник, по мнению руководителей библиотечных учреждений, обладает: 100 % – умение и готовность вести переговоры; способность к письменной и устной коммуникации, толерантность, способность извлекать и анализировать информацию из различных источников, способность к планированию и организации деятельности; владение современными средствами телекоммуникации (факс, скайп, электронная почта и т. п.), умение пользоваться сетью Интернет; знание и готовность к использованию основных прикладных программных средств, способность применять знания на практике. В меньшей степени развиты следующие качества (по степени убывания соответственно): 75 % – способность выстраивать стратегии действия, принятия решений и разрешения проблем, владение современными методами и приемами работы с персоналом, способность организовывать работу людей ради достижения поставленных целей, умение

мыслить критически, способность взаимодействовать с экспертами в других предметных областях; 50 % – способность к оценке затрат и результатов деятельности организации, знание организационно-правовых основ управленческой и предпринимательской деятельности; знание и готовность к использованию инновационных идей; знание иностранного языка.

Подтверждение профессиональных качеств выпускника работодателями библиотечных учреждений можно выразить в следующем процентном соотношении: 100 % – 9 качеств из 18; 75 % – 6 качеств из 18; 50 % – 4 качества из 18.

Работодатели оценили готовность выпускника к профессиональной деятельности. На 100 %: владение специальностью на высоком уровне; умение работать творчески, видеть новое; стремление к повышению квалификации; способность проявить оригинальность и творческий подход; способность к профессиональному мышлению.

75 % респондентов оценили: умение критически отслеживать и осмысливать развитие теории и практики; владение методами исследования; владение предметной областью на высоком уровне, то есть владение новейшими методами и техниками, знание современных теорий; готовность к инновациям, поиску нестандартных решений в профессиональной деятельности; готовность к планированию и прогнозированию.

50 % респондентов оценили: умение использовать графические и компьютерные программы (Microsoft Excel, Corel, Photoshop).

Таким образом, из 11 профессиональных качеств, свидетельствующих о готовности выпускника к трудовой деятельности, руководители библиотечных учреждений подтверждают: 100 % – 5 качеств из 11; 75 % – 5 качеств из 11; 50 % – 1 качество из 11.

100 % опрошенных работодателей изъявили готовность и впредь принимать на работу выпускников КемГУКИ и развивать связи и сотрудничество с вузом.

Аналогичные исследования по удовлетворенности работодателей качеством подготовки специалистов в КемГУКИ проведены и по другим направлениям подготовки (см.: <http://niipk.kemguki.ru>).

Следующее исследование, проведенное НИИ ПК в 2012 году, – «Потребности работодателей в специалистах сферы культуры». Методы исследования: социологические (анкетирование), статистические, а также методы анализа и синтеза. Результаты исследования представлены в виде текста справки. Общее количество запланированных учреждений для опроса – 100 (100 %). Общее количество опрошенных учреждений – 59 (59 %).

Работодатели определили круг специальностей, в специалистах которых их учреждения нуждаются больше всего; указали способы поиска нового сотрудника; применяемые методы отбора кандидатов на вакантную должность; указали причины, по которым чаще всего отказывают кандидатам при приеме на работу.

Следует отметить, что учреждения культуры Кемеровской области испытывают потребность в новых сотрудниках раз в несколько лет – 51 % респондентов; раз в год – 39 %; раз в полгода – 10 %.

Результаты опроса позволяют судить не только об общей степени потребности работодателей в специалистах в сфере культуры, но и о наиболее острых проблемах подготовки кадров.

Следующие этапы работы по результатам проведенных исследований включали:

1. Отчет руководителя процессами «Удовлетворенность потребителей» и «Мониторинг» на ближайшем заседании совета системы менеджмента качества о результатах исследований (директор НИИ ПК).

2. Анализ результатов исследований применительно к разным процессам деятельности КемГУКИ; диагностирование несоответствий.

3. Разработка корректирующих действий, корректировка развития реализуемых образовательных программ.

4. Мониторинг улучшений по результатам корректирующих и предупреждающих действий в соответствии с выявленными несоответствиями; мониторинг условий реализации ООП ВПО КемГУКИ.

Полученные в процессе пилотажных исследований результаты будут содействовать реализации вузом в корне изменившей-

ся парадигмы образования, нацеливая его «на создание каждому человеку условий для формирования и развития своего творческого потенциала через решение таких важных задач, как “научить познавать”, “научить действовать”, “научить жить в обществе” и просто – “научиться жить” в современном мире» [2, с. 80]. Посредством этих действий коллектив КемГУКИ не только повысит качество удовлетворения потребностей работодателей в специалистах информационно-библиотечной и социально-культурной деятельности, но и определит пути удовлетворенности потребителей качеством предоставляемых вузом образовательных услуг.

Литература

1. Ивлиев Г. П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 208 с.
2. Кудрина Е. Л. Миссия вузов культуры и искусств в современном мире глобализации и культуры, основанной на знаниях // Подготовка кадров для сферы культуры и искусств: национальные традиции и современные тенденции: кол. монография по материалам V Международного симпозиума «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве» / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова, А. Г. Турсунова, Ф. М. Мухаметшина, О. П. Неретина, Ф. А. Азизи. – М.: МГУКИ, 2012. – С. 77–87.
3. Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. Культура человека и человек культуры (Московский форум культуры – 2012). – М.: МГУКИ. – 40 с.
4. ГОСТ Р ИСО 9000:2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: [Электронный ресурс]: утв. Приказом Ростехурегулирования от 18.12.2008. № 470-ст.: официальный интернет-ресурс компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=454486>. – Загл. с экрана.
5. ГОСТ Р ИСО 9001:2008. Системы менеджмента качества. Требования: [Электронный ресурс]: утв. Приказом Ростехурегулирования от 18.12.2008 № 471-ст.: официальный интернет-ресурс компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=454156>. – Загл. с экрана.
6. ГОСТ Р ИСО 9004-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества [Электронный ресурс]: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.11.2010 № 501-ст.: официальный интернет-ресурс компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135559>. – Загл. с экрана.
7. ГОСТ Р ИСО 10002-2007. Менеджмент организации. Удовлетворенность потребителя. Руководство по управлению претензиями в организациях [Электронный ресурс]: утв. Приказом Ростехурегулирования от 31.10.2007 № 283-ст.: официальный интернет-ресурс компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=418635>. – Загл. с экрана.

8. Удовлетворенность студентов 1-го курса вузом в целом [Электронный ресурс] // НИИ ПК КемГУКИ: официальный сайт. – Режим доступа: <http://niipk.kemguki.ru>. – Загл. с экрана.
9. Удовлетворённость студентов 2, 3, 4-го курсов качеством предоставляемых университетом образовательных услуг [Электронный ресурс] // НИИ ПК КемГУКИ: официальный сайт. – Режим доступа: <http://niipk.kemguki.ru>. – Загл. с экрана.
10. Удовлетворенность работодателей качеством подготовки специалистов КемГУКИ [Электронный ресурс] // НИИ ПК КемГУКИ: официальный сайт. – Режим доступа: <http://niipk.kemguki.ru>. – Загл. с экрана.
11. Потребности работодателей в специалистах сферы культуры [Электронный ресурс] // НИИ ПК КемГУКИ: официальный сайт – Режим доступа: <http://niipk.kemguki.ru>. – Загл. с экрана.

Literatura

1. Ivliev G. P. Kul'turnaja politika i razvitie zakonodatel'stva o kul'ture v Rossijskoj Federacii: stat'i i vystuplenija. – М.: Norma: INFRA-M, 2012. – 208 s.
2. Kudrina E. L. Missija vuzov kul'tury i iskusstv v sovremennom mire globalizacii i kul'tury, osnovannoj na znanijah // Podgotovka kadrov dlja sfery kul'tury i iskusstv: nacional'nye tradicii i sovremennye tendencii: kol. monografija po materialam V Mezhdunarodnogo simpoziuma «Vuzy kul'tury i iskusstv v mirovom obrazovatel'nom prostranstve» / pod obshh. red. R. G. Abdulatipova, A. G. Tursunova, F. M. Muhametshina, O. P. Neretina, F. A. Azizi. – М.: MGUKI, 2012. – S. 77–87.
3. Kul'tura kak strategicheskij resurs Rossii v HH1 veke. Kul'tura cheloveka i chelovek kul'tury (Moskovskij forum kul'tury – 2012). – М.: MGUKI. – 40 s.
4. GOST R ISO 9000:2008. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar': [Jelektronnyj resurs]: utv. Prikazom Rostehuregulirovanija ot 18.12.2008 № 470-st oficial'nyj internet-resurs kompanii «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=454486>. – Zagl. s jekrana.
5. GOST R ISO 9001:2008. Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovanija [Jelektronnyj resurs]: utv. Prikazom Rostehuregulirovanija ot 18.12.2008 № 471-st.: oficial'nyj internet-resurs kompanii «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=454156>. – Zagl. s jekrana.
6. GOST R ISO 9004-2010. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Menedzhment dlja dostizhenija ustojchivogo uspeha organizacii. Podhod na osnove menedzhmenta kachestva [Jelektronnyj resurs]: utv. i vvedjon v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 23.11.2010 № 501-st.: oficial'nyj internet-resurs kompanii «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135559>. – Zagl. s jekrana.
7. GOST R ISO 10002-2007. Menedzhment organizacii. Udovletvorennost' potrebitelja.rukovodstvo po upravleniju pretenzijami v organizacijah [Jelektronnyj resurs]: utv. Prikazom Rostehuregulirovanija ot 31.10.2007 № 283-st.: oficial'nyj internet-resurs kompanii «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=418635>. – Zagl. s jekrana.
8. Udovletvorjonnost' studentov 1-go kursa vuzom v celom [Jelektronnyj resurs] // NII PK KemGUKI: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://niipk.kemguki.ru>. – Zagl. s jekrana.
9. Udovletvorjonnost' studentov 2, 3, 4-go kursov kachestvom predostavljajemyh universitetom obrazovatel'nyh uslug [Jelektronnyj resurs]: NII PK KemGUKI: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://niipk.kemguki.ru>. – Zagl. s jekrana.
10. Udovletvorennost' rabotodatelej kachestvom podgotovki specialistov KemGUKI [Jelektronnyj resurs] // NII PK KemGUKI: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://niipk.kemguki.ru>. – Zagl. s jekrana.
11. Potrebности rabotodatelej v specialistah sfery kul'tury [Jelektronnyj resurs] // NII PK KemGUKI: oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://niipk.kemguki.ru>. – Zagl. s jekrana.

УДК 331.108. 2:304.2

А. И. Юдина, С. А. Мухамедиева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прогнозирование потребностей рынка труда рассматривается как важная составная часть маркетинговой информации, необходимой для разработки мероприятий по регулированию и контролю за изменениями рынка образовательных услуг, по стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки кадров отрасли культуры, ориентированной на спрос населения региона. Целью данной научно-исследовательской работы является разработка и апробация алгоритма мониторинга потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах; анализ состояния и перспектив подготовки кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности с учетом многоуровневого образования на базе компетентностного подхода.

Ключевые слова: профессия, квалифицированные кадры, уровень образования, социально-культурная деятельность, библиотечное дело, мониторинг потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах.

A. I. Yudina, S. A. Mukhamedieva

DEFINITION OF CULTURAL SPHERE REQUIREMENT OF QUALIFIED STAFF FOR LIBRARY AND SOCIAL CULTURAL ACTIVITY

Analysis of requirements in the labor market is considered as an important component of the marketing information which is necessary for development of actions for regulation and control of changes in the market of educational services and in the strategic planning of educational and training system for the staff.

The purpose of this research work is the development and approbation of algorithm of requirement monitoring the qualified staff for culture; the analysis of a condition and educational prospects in library and social cultural activity taking into account multilevel education on the basis of competence approach.

Keywords: profession, qualified staff, education level, social cultural activity, library science, monitoring the requirement of qualified staff for cultural sphere.

Сфера культуры как специфическая сфера создания уникального продукта имеет ряд особенностей, связанных с экономическими отношениями населения и организациями данной сферы, в частности, эти особенности проявляются через рынок труда и рынок социально-культурных благ.

Человек в данных отношениях выступает, с одной стороны, как потребитель благ, производимых сферой культуры, а с другой

стороны, как обладатель творческих способностей, знаний и навыков, необходимых организациям для осуществления процесса производства указанных благ.

В этих экономических отношениях важнейшим из рынков является рынок труда. Прогнозирование потребностей рынка труда для сферы культуры сегодня является важной составляющей информации, необходимой для разработки мероприятий по регулированию

и контролю рынка образовательных услуг, в частности по стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки кадров отрасли культуры, ориентированной на объем спроса социально-культурных благ населения региона.

В данном исследовании рассматриваются два аспекта: изучение потребности кадров в области библиотечного дела, социально-культурной деятельности и взаимосвязь качества предоставления библиотечных и социокультурных услуг с уровнем квалификации и профессиональной подготовки работников библиотечного дела и социально-культурной деятельности.

При этом под потребностью кадров понимается процесс «определения на заданный период времени качественного и количественного состава персонала» [1].

Содержание качественной потребности в кадрах по категориям, профессиям, специальностям, уровню квалификационных требований. Данная потребность рассчитывается на основе: профессионально-квалификационных требований к должностям, которые закреплены в должностных инструкциях; штатного расписания организации и ее подразделений, где фиксируется состав должностей и рабочих мест; документации, регламентирующей различные организационно-управленческие процессы с выделением требований по профессионально-квалификационному составу исполнителей.

Содержание количественной потребности в кадрах заключается в определении расчетной численности и ее сравнении с фактической обеспеченностью на определенный плановый период.

В количественном определении потребности различают:

- общую потребность – это вся численность кадров, которая необходима для организации, ее называют брутто-потребность;

- дополнительную потребность – это количество работников, необходимое дополнительно к имеющейся численности базового периода, обусловленное текущими нуждами организации, ее называют нетто-потребность. Общая потребность в кадрах определяется суммированием количественной потребности по отдельным качественным критериям.

С учетом того, что при определении общей потребности кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности должен учитываться уровень социально-экономического развития региона, то, с одной стороны, горизонт прогнозирования кадровых потребностей в определенном регионе должен быть не менее пяти лет. Так как на этой основе формируется прием в учреждения профессионального образования, определяется структура выпуска соответствующих специалистов через 2–3 года для профессиональных училищ и лицеев, 3–4 года – для техникумов и колледжей или 4–5 лет – для вузов.

С другой стороны, более длительные горизонты прогнозирования невозможны в связи с высокой рыночной динамикой развития рынка труда, характерной для современной России.

По официальным данным ФГУП «ГИВЦ Минкультуры России», анализ динамики кадров по уровню образования в области библиотечного дела показал, что удельный вес работников с высшим образованием в общей численности персонала библиотек в 2010 году по сравнению с 2009 годом возрос на 1,2 % и составил 46,3 % от общей численности. По сравнению с 2005 годом этот показатель возрос на 5,2 %.

В целом по восьми федеральным округам России прослеживается тенденция роста численности работников библиотек с высшим образованием, кроме Северо-Западного федерального округа, где данный уровень

снижается, при этом общая численность работников библиотек растет.

Что касается численности персонала культурно-досуговых учреждений, то в целом по России также прослеживается тенденция роста численности работников социально-культурной сферы с высшим образованием, хотя сам уровень очень низкий. Максимальный показатель в динамике за десять лет зафиксирован на уровне 36,8 % (2010) в Центральном федеральном округе, самый низкий показатель в Приволжском федеральном округе – 25,6 % (2010).

Следует отметить, имеющиеся сейчас статистические данные не позволяют оценить динамику занятости в разрезе профессионально-квалификационной структуры в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности. Связано это с тем, что программы социально-экономического развития регионов строятся на сведениях, полученных от органов государственной статистики, и отражают структуру занятости лишь в отраслевом разрезе. Для планирования системы подготовки кадров этих сведений явно недостаточно.

В процессе проведения нашего исследования по определению потребности кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности мы применили метод Дельфи, который включил в себя экспертные и групповые оценки. Прежде всего, мы опросили множество независимых друг от друга экспертов, а затем результаты опроса были проанализированы в дискуссии, по результатам которой и были сформулированы выводы.

Результаты исследования прошли публичное обсуждение в ходе онлайн-дискуссии на официальном сайте КемГУКИ и в ходе межрегиональной научно-практической конференции «Подготовка квалифицирован-

ных кадров в области культуры: анализ состояния, перспективы развития» (6 декабря 2012 года).

В отличие от теоретических исследований, изучающих потребность в кадрах, мы определили необходимость разработки методики расчета потребности рынка труда в квалифицированных кадрах, направленной на обеспечение практического результата: оценку и корректировку объемов подготовки кадров в системе профессионального образования региона в соответствии с перспективными потребностями социально-экономического развития регионов, запросами отрасли культуры.

Мы полагаем, что определение потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности можно осуществлять поэтапно:

1 этап: разработка инструментария исследования.

2 этап: проектирование и составление выборочной совокупности учреждений культуры.

3 этап: предварительный анализ численности кадров работников отрасли культуры в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности.

4 этап: организация и проведение опроса работодателей.

5 этап: ввод данных и расчет прогнозных показателей.

6 этап: интерпретация результатов.

В соответствии с заданным алгоритмом на первом этапе исследования нами был разработан экспертно-опросный лист для руководителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере культуры. Также была разработана анкета по опросу

потребителей библиотечных и социокультурных услуг – жителей Кузбасса.

Социологический опрос потребителей библиотечных и социокультурных услуг проводился среди жителей населенных пунктов Кузбасса: г. Кемерово, г. Новокузнецк, г. Междуреченск, г. Мыски, п.г.т. Промышленное.

На втором этапе была определена выборочная совокупность для проведения опроса. Участие в данном опросе приняли 26 субъектов РФ и муниципальных образований. В социологическом опросе потребителей приняли участие 94 352 человека, что составляет 12 % жителей указанных выше населенных пунктов.

В ходе реализации третьего и последующих этапов была проведена обработка результатов экспертного опроса руководителей департаментов и управлений культуры, руководителей учебных заведений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности. На основании анализа были сделаны следующие выводы: 96,2 % респондентов указали, что существует востребованность в специалистах с высшим профессиональным образованием, 69,2 % указали на потребность в специалистах со средним специальным образованием.

Важно заметить, что, делая прогноз на ближайшие 5 лет, в большинстве случаев работодатели не выделяют отдельно необходимость в бакалаврах и магистрах, за исключением 23 % респондентов, которые отметили возникающую потребность в магистрах.

Данная статистика дает основание полагать, что работодатели в большинстве своем не выделяют различия в уровнях высшего профессионального образования (специалист, бакалавриат, магистратура).

В целом, по данным экспертного опроса, анализ уровня образования работников в сфере культуры показал, что доля работников с высшим профессиональным образованием составляет:

- в области социально-культурной деятельности – 21,6 %;
- в области библиотечного дела – 29,5 %.

Среднее специальное образование имеют:

- 35,6 % работников от общей численности – в области социально-культурной деятельности;
- 24,2 % работников от общей численности – в области библиотечного дела.

Доля сотрудников учреждений культуры не имеющих специального профессионального образования, составляет:

- 42,8 % – в области социально-культурной деятельности;
- 46,3 % – в области библиотечного дела.

Это дает основание говорить о существовании потребности в кадрах с высшим профессиональным образованием, что и отмечают респонденты в ответах на вопрос о наличии спроса на квалифицированные кадры с высшим профессиональным образованием и средним специальным образованием в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности.

Экспертный опрос также позволил нам сделать вывод о том, что из 26 субъектов РФ, участвовавших в исследовании, самый низкий уровень образования работников сферы культуры зафиксирован в Волгоградской области, Республике Хакасия, Забайкальском крае, Томской области. Показатели уровня образования работников сферы культуры данных субъектов представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Уровень образования работников сферы культуры

Субъект РФ	Удельный вес работников с высшим образованием в общей численности, %		Удельный вес работников со средним профессиональным образованием в общей численности, %		Удельный вес работников, не имеющих профессионального образования, %	
	СКД	БД	СКД	БД	СКД	БД
Томская область	13,1	19,8	28,9	25,6	58	54,6
Забайкальский край	19	18	37	30	44	52
Волгоградская область	9,5		40		50,5	
Республика Хакасия	20		55		25	

Примечание: Волгоградская область и Республика Хакасия при ответах на вопросы экспертного листа не выделили процентное соотношение уровня образования по области социально-культурной деятельности и библиотечного дела.

Данные ответов дают основание прокомментировать ситуацию следующим образом. На территории вышеперечисленных регионов не осуществляется подготовка кадров культуры специализированными учебными заведениями.

Респонденты указывают, что специалистов для учреждений культуры в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности в Волгоградской области обучают в Волгоградском государственном педагогическом университете, Волгоградском областном техникуме культуры.

В Республике Хакасия подготовку кадров для области культуры ведет Хакасский государственный университет.

В Забайкальском крае – Забайкальский государственный университет, Читинский филиал Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, Забайкальское краевое училище культуры.

В Томской области – Томский государственный педагогический университет, Томский государственный университет, Томский институт бизнеса (кафедра изящных искусств).

С учетом того, что в определении потребности в квалифицированных кадрах в отрасли культуры следует учитывать социально-экономическое развитие региона на ближайшие 5 лет, при проведении экспертного опроса был поставлен вопрос о прогнозе количественного изменения сети учреждений отрасли культуры.

Ответы респондентов показали, что планируют расширение сети учреждений культуры – 11,5 %, 15,3 % из опрошенных представителей субъектов РФ планируют сокращение учреждений культуры, 73,2 % не планируют изменений в сети учреждений культуры.

На вопрос о системе послевузовского образования в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности 57 % респондентов отмечают отсутствие системы переподготовки кадров на базе институтов дополнительного профессионального образования высших учебных заведений. Остальные респонденты (43 %) указывают на наличие сложившейся системы повышения квалификации через организацию мастер-классов, краткосрочных курсов, семинаров

на базе областных государственных библиотек, учебно-методических центров, образовательных учреждений.

Социологический опрос потребителей социально-культурных и библиотечных услуг в населенных пунктах региона проводился с целью выявления удовлетворенности качеством и разнообразием предоставляемых услуг, которые зависят от уровня профессионализма и образования сотрудников учреждений культуры.

На вопрос «Как часто Вы посещаете учреждение культуры?» респонденты ответили:

Учреждения клубного типа:

- 1–2 раза в неделю – 25,2 %;
- 1 раз в месяц – 28,1 %;
- 1 раз в полгода – 27,3 %;
- 1 раз в год – 9,7 %;
- я не посещаю эти учреждения – 9,7 %.

Библиотеку:

- 1–2 раза в неделю – 17,7 %;
- 1 раз в месяц – 19,2 %;
- 1 раз в полгода – 29,3 %;
- 1 раз в год – 9,2 %;
- я не пользуюсь услугами библиотек – 24,6 %.

Данные ответы интерпретируются следующим образом: услуги учреждений клубного типа востребованы жителями Кузбасса в среднем 1 раз в месяц (28,1 %). Услугами библиотек жители Кузбасса в среднем пользуются 1 раз в 6 месяцев.

На вопрос о досуговых предпочтениях 22,1 % респондентов ответили – посещают дискотеки, 19,9 % – участвуют в творческих вечерах, 22,1 % – читают книги, 10,2 % – читают электронные книги, используя интернет-ресурсы библиотеки, 16,1 % – занимаются в творческих коллективах, 9,6 % – в анкете указали «другое».

Следует отметить, что услуги учреждений культуры в области социально-культурной деятельности востребованы в большей степени (58,1 % от числа респондентов).

Предпочитают проводить досуг за чтением книг 32,3 % жителей Кузбасса. 9,6 % респондентов в свободное время занимаются спортом и используют интернет-ресурсы (социальные сети).

Среди жителей Кемеровской области оценка качества и разнообразия услуг учреждений культуры по пятибалльной шкале распределилась следующим образом:

- 48,1 % респондентов оценили данный показатель на «хорошо»;
- 28,5 % – «отлично»;
- 23,4 % – «удовлетворительно».

Высокий уровень качества и разнообразия услуг учреждений культуры Кемеровской области связан с тем, что работники данных учреждений, по мнению респондентов (72,1 %), являются профессионалами высокого уровня, «знают свое дело», «всегда готовы помочь». Однако 13,3 % респондентов, характеризуя работников учреждений культуры Кузбасса, считают, что «им не хватает профессиональных знаний» и «им необходимо получить профессиональное образование»; 12,4 % респондентов отмечают, что работникам учреждений культуры не хватает новых, современных знаний; 2,2 % указывают на то, что работники учреждений культуры «не всегда приветливы и отзывчивы на просьбы посетителей».

На основании проведенного социологического опроса по удовлетворенности жителей Кузбасса услугами учреждений культуры, нами определена необходимость повышения уровня качества и расширения спектра предоставляемых услуг, так как 23,4 % респондентов оценили данный показатель на «удовлетворительно». Также существует необходимость повышения уровня квалификации работников в области профессиональной деятельности и сервиса по оказанию социально-культурных и библиотечных услуг, что обозначено в ответах 27,9 % респондентов по оценке качества и разнообра-

зия услуг и характеристике профессиональной деятельности работников.

Констатируя результаты исследования по необходимости определения потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности, можно сделать следующие выводы.

1. Рынок труда отрасли культуры в исследуемых нами регионах характеризуется:

- высоким уровнем спроса на работников с высшим профессиональным образованием;

- существует спрос на специалистов со средним специальным образованием;

- реальное состояние уровня образования работников с высшим профессиональным образованием в сфере культуры в области социально-культурной деятельности составляет 21,6 %, в области библиотечного дела – 29,5 %;

- не имеют специального профессионального образования в области социально-культурной деятельности – 42,8 %, в области библиотечного дела – 46,3 %.

2. На рынке культурных благ есть необходимость повышения уровня качества и расширения спектра предоставляемых благ. Это в свою очередь формирует потребность в кадрах с более высоким уровнем квалификации работников в области профессиональной деятельности и сервиса по оказанию социально-культурных и библиотечных услуг.

В результате исследования по определению потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности была проведена оценка проблемной ситуации, связанной с определением потребности кадров. При этом был предложен расчет прогноза потребности рынка труда в квалифицированных кадрах для сферы культуры в области социально-культурной

деятельности и библиотечного дела в двух вариантах:

1-й вариант – расчет показателя «Прогнозная количественная востребованность работников», сформированного на основе оценок работодателей о перспективах расширения существующих рабочих мест и создания новых рабочих мест. При его расчете должно учитываться выбытие работников в связи с выходом на пенсию.

Показатель рассчитывается как разница предполагаемой численности к прогнозируемому году и настоящей численности занятых и включает численность работников, для которых наступает срок выбытия в связи с возможным выходом на пенсию.

В целом данный показатель будет характеризовать перспективу развития занятости по должностям на рынке труда сферы культуры.

По сути этот показатель будет описывать собственные тенденции развития профессионально-квалификационной структуры. Но при оценке работодателей итог расчета не будет учитывать некоторые факторы замещения рабочих мест:

- работники, которые имеют возможность прекратить трудовую деятельность в связи с наступлением пенсионного срока, могут сохранять трудовую активность;

- предположения работодателей о расширении/сокращении занятости по профессиям, специальностям, должностям могут оказаться необоснованными либо экономическая (политическая, социальная) ситуация в стране, регионе не будет благоприятствовать их реализации.

Для восполнения естественного оттока рабочей силы в странах с интенсивным типом развития считается достаточным ежегодное обновление специалистов на 4 %. Конечно, оборот кадров в разных отраслях и для разных категорий работников различен, однако нам не известны оценочные показате-

ли интенсивности замещения кадров новыми специалистами в разрезе профессий и должностей в области культуры. Поэтому для всех категорий работников можно принять равновероятным обновление персонала на 4 %, чтобы обеспечить эффективную ротацию кадров.

2-й вариант – расчет показателя «Прогнозное качественное обновление персонала», который может продемонстрировать оценку исследователями динамики замещения работников по профессиям, специальностям, должностям. При этом учитываются намерения работодателей по развитию/сокращению занятости по профессиям, качественное изменение уровня образования работников. Но данный показатель не берет в расчет возможное выбытие работников в связи с выходом на пенсию. Дело в том, что четырехпроцентный показатель учитывает естественный отток и восполнение рабочей силы, включая выбытие на пенсию, по инвалидности, смерти.

Итак, первый показатель фиксирует расширение/сокращение занятости в разрезе профессий на протяжении 5 ближайших лет. Этот показатель изменения среднесрочной востребованности чаще принимает экстремальные значения и ярче описывает тенденцию востребованности профессии.

Второй показатель характеризует развитие занятости с учетом ежегодного обновления качественного кадрового состава организаций и учреждений культуры и тем самым оценивает размер, объем среднесрочной востребованности по должностям (в соответствии с уровнем образования) к прогнозируемому году.

Таким образом, полученные в результате расчетов прогнозные оценки должны учитывать перспективы развития занятости в учреждениях культуры (по мнению работодателей), а также макроэкономические тенденции развития экономики культуры.

Литература

1. Базарова Т. Ю., Еремина Б. Л. Управление персоналом: учеб. пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m152/7_2.htm. – Загл. с экрана.
2. Бовкунова Ю. В. Стратегии вузов культуры и искусств в области трудоустройства выпускников: региональный аспект [Электронный ресурс] // Russian journal of Earth science. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ores.su/>. – Загл. с экрана.
3. Васильева Е. Н., Павлова Н. Н. Социокультурное образование XXI века: проблемы, поиски, решения // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 9. – С. 110–112.
4. Гендина Н. И. Высшая библиотечно-информационная школа в динамично меняющемся мире: факторы повышения конкурентоспособности выпускников // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 2. – С. 25–30.
5. Гендина Н. И. Нужна система образовательных стандартов // Библиогр. – 2001. – № 2. – С. 25–33.
6. Ивина К. В. Вузы культуры и работодатель, противоречия и взаимодействие в процессе подготовки библиотечно-информационных специалистов // Аккредитация в образовании. – 2008. – № 22. – С. 36–37.
7. Кадровый потенциал отрасли культуры. Результаты мониторинга // Дом культуры. – 2011. – № 5. – С. 25–47.
8. Кудрина Е. Л. Диверсификация высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1999. – 44 с.
9. Кудрина Е. Л. Повышение качества подготовки специалистов библиотечно-информационного профиля в контексте социального партнерства вуза с библиотеками регионов // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 2. – С. 31–36.

10. Культура России: информационно-аналитический сборник 2001 года / ФГУП «ГИВЦ Минкультуры России». – М., 2011. – 575 с.
11. Мухамедиева С. А. Эффективность деятельности в сфере культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2011. – № 14. – С. 100–106.
12. Юдина А. И., Хорошева Т. А. Модель социального взаимодействия вузов и социозащитных учреждений по профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал. – Барнаул, 2011. – № 2 (27).
13. Юдина А. И. Формирование социально-культурной среды в системе инфраструктуры региона, как основа социализации молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 19, ч. 2. – С. 195–203.

Literatura

1. Bazarova T. Ju., Eremina B. L. Upravlenie personalom: ucheb. posobie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.aup.ru/books/m152/7_2.htm. – Zagl. s jekrana.
2. Bovkunova Ju. V. Strategii vuzov kul'tury i iskusstv v oblasti trudoustrojstva vypusknikov: regional'nyj aspekt [Jelektronnyj resurs] // Russian journal of Earthscience. – Jelektron. dan. – Rezhim dostupa: <http://www.ores.su/>. – Zagl. s jekrana.
3. Vasil'eva E. N., Pavlova N. N. Sociokul'turnoe obrazovanie XXI veka: problemy, poiski, reshenija // Fundamental'nye issledovanija. – 2008. – № 9. – S. 110–112.
4. Gendina N. I. Vysshaja bibliotечно-informacionnaja shkola v dinamichno menjajushhemsja mire: faktory povyshenija konkurentosposobnosti vypusknikov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2008. – № 2. – S. 25–30.
5. Gendina N. I. Nuzhna sistema obrazovatel'nyh standartov // Bibliogr. – 2001. – № 2. – S. 25–33.
6. Ivina K. V. Vuzy kul'tury i rabotodatel', protivorechija i vzaimodejstvie v processe podgotovki bibliotечно-informacionnyh specialistov // Akkreditacija v obrazovanii. – 2008. – № 22. – S. 36–37.
7. Kadrovyyj potencial otrasli kul'tury. Rezul'taty monitoringa // Dom kul'tury. – 2011. – № 5. – S. 25–47.
8. Kudrina E. L. Diversifikacija vysshego professional'nogo obrazovanija v sfere kul'tury i iskusstva: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – M., 1999. – 44 s.
9. Kudrina E. L. Povyszenie kachestva podgotovki specialistov bibliotечно-informacionnogo profilja v kontekste social'nogo partnerstva vuzov s bibliotekami regionov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2008. – № 2. – S. 31–36.
10. Kul'tura Rossii: informacionno-analiticheskij sbornik 2001 goda / FGUP «GIVC Minkul'tury Rossii». – M., 2011. – 575 s.
11. Muhamedieva S. A. Jefferktivnost' dejatel'nosti v sfere kul'tury // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2011. – № 14. – S. 100–106.
12. Judina A. I. Horosheva T. A. Model' social'nogo vzaimodejstvija vuzov i sociozashhitnyh uchrezhdenij po profilaktike social'nogo sirotstva i semejnogo neblagopoluchija // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – Barnaul, 2011. – № 2 (27).
13. Judina A. I. Formirovanie social'no-kul'turnoj sredy v sisteme infrastruktury regiona, kak osnova socializacii molodezhi // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 19, ch. 2. – S. 195–203.

УДК 37

Т. Н. Ивлева

Е-ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО МОНИТОРИНГА И ИНСТРУМЕНТ ТРУДОУСТРОЙСТВА МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются преимущества и возможности электронного портфолио как педагогической технологии, которая позволяет проводить мониторинг формирования и развития профессиональных компетенций, и как инструмента продвижения будущих менеджеров социально-культурной деятельности (СКД) на рынке труда; описывается опыт использования электронного портфолио в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: электронный портфолио, менеджмент, управленческие качества, менеджер СКД.

T. N. Ivleva

E-PORTFOLIO AS A MEANS OF MONITORING AND TOOL OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES MANAGERS' EMPLOYMENT

The article discusses the advantages and opportunities of electronic portfolios as educational technology, which allows you to monitor the formation and development of professional competencies, and as a tool to promote the future managers of socio - cultural activities (ACS) in the labor market, describes the experience of using e-portfolios in the educational process of the university.

Keywords: electronic portfolio management, quality management, manager of socio-cultural activities.

Решение стратегических задач по содействию занятости выпускников весьма актуально для многих регионов России, в том числе и для Кузбасса. Оно требует более эффективного систематического взаимодействия между учреждениями профессионального образования и работодателями, мониторинга развития инфраструктуры рынка труда. Чрезвычайно актуальным в настоящее время является также повышение уровня ответственности самих выпускников вузов за поиск и получение работы, что в свою очередь требует реализации способов развития качеств личности студента, необходимых для творческой самоорганизации и самопрезентации своих компетентностей на рынке труда.

Необходимость модернизации высшего профессионального образования в современных условиях определяется тем, что «практика и работодатели не снижают, а, наоборот, повышают требования к выпускникам высших учебных заведений и ко всем тем, кто претендует на должность менеджера... Причем в настоящее время востребованы не просто документы о высшем или среднем профессиональном образовании, а их подтверждение в виде конкретных компетентностей, включающих практические умения, навыки и готовность их реализовать» [4, с. 3].

В условиях жесткой конкуренции на рынке труда специалисту с традиционной социально-культурной вузовской подготовкой становится все труднее пробиваться в но-

менклатурную сферу своих профессиональных интересов. В настоящее время ФГОС ВПО утверждены новые для вузов культуры профили подготовки, в их числе «Менеджмент СКД», которые требуют инновационных подходов реализации процесса обучения менеджера. Повышенные требования к профессионализму менеджера СКД и его управленческой направленности пока не находят адекватной реализации в вузовской системе учебно-воспитательного процесса.

Процесс совершенствования подготовки будущих менеджеров СКД в условиях современного образования достаточно сложен и обусловлен многими факторами. Прежде всего, это обучение менеджменту как преимущественно практической деятельности, которая в значительной мере отличается от существующих процессов передачи знаний в традиционных областях естественных и гуманитарных наук. Это отличие касается главного – целей обучения. основополагающая идея обучения менеджменту строится на утверждении, что управление – это, скорее, поведение, навыки и умения, чем просто знания [1, с. 94].

Одним из способов решения данной проблемы является **использование Е-портфолио:**

- **как педагогической технологии** фиксирования, накопления, анализа и самоанализа индивидуальных достижений студента в цифровом виде, который позволяет обеспечить мониторинг формирования и развития профессиональных компетенций будущего менеджера СКД;

- **как инструмента продвижения** будущих менеджеров СКД на рынке труда и осуществления карьерного роста.

В КемГУКИ на кафедре управления социальной сферы в рамках дисциплины

«Основы менеджмента СКД» для студентов профиля подготовки «Менеджмент СКД» (бакалавр) мы используем Е-портфолио «Программа индивидуально-ориентированного профессионального развития студента» («ПИОПРС»). Электронный вариант позволяет, с одной стороны, сохранять информацию, с другой – оперативно вносить в него все необходимые изменения и дополнения. Данный момент представляется важным, так как студенты могут работать с материалами Е-портфолио на протяжении всего периода обучения, включая результаты прохождения всех практик, отзывы работодателей на различные виды деятельности, предполагаемые программой прохождения практик. Таким образом, у студентов появляется возможность формировать портфолио по результатам личного профессионального развития в течение всего периода обучения в вузе и в конечном итоге предъявить его работодателю или для поступления в магистратуру. Соискатель на рынке труда, обладающий таким Е-портфолио, будет выгодно отличаться от конкурентов.

Как известно, Е-портфолио не является аналогом привычного бумажного портфолио, выполненным в электронной форме. Еще раз подчеркнем, что обучение менеджменту предполагает овладение практическими управленческими навыками, которым можно научиться только в условиях имитируемой управленческой деятельности посредством использования интенсивных технологий (кейсы, имитационные игры, тренинги и др.).

Модель содержания Е-портфолио, наряду с традиционными, включает в себя четыре раздела:

«Диагностический» – заполняются результаты анкетирования, тестирования и других диагностических методик по вы-

явлению индивидуальных управленческих качеств студента.

«Результаты имитационных игр» – фиксируются видеозаписи имитационных моделей и результаты анализа поведения будущих менеджеров. Этот раздел Е-портфолио позволяет проводить мониторинг формирования и развития управленческого поведения студентов, степень проявления тех или иных менеджерских качеств, которые отмечаются в «Диагностическом разделе».

«Самостоятельная работа студентов (внеаудиторная)» – отражаются результаты работы с электронными учебниками, обучающими программами, которые позволяют студентам не только получать теоретические знания, но и совершенствовать практические умения и навыки по изучаемой дисциплине.

«Технология планирования профессиональной карьеры» – включаются результаты методики «Якоря карьеры»; резюме; самопрезентация и т. п.

Таким образом, Е-портфолио – это не только и не столько папка с документами в электронном виде, а динамичная информация, которая позволяет провести в процессе обучения мониторинг формирования и развития управленческих качеств, творческих и исследовательских навыков студентов, умения решать проблемы.

Использование Е-портфолио «ПИОПРС» позволяет рассматривать его как средство мониторинга формирования и развития профессиональных компетенций, и как инструмент продвижения будущих менеджеров СКД на рынке труда.

Литература

1. Громова Л. А., Егорова Е. В. «Кейс-стади» в обучении менеджменту [Текст] // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2006. – Вып. 72. – С. 93–110.
2. Ивлева Т. Н. Интерактивные методы обучения в организации самостоятельной работы студентов // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 21. – С. 145–150.
3. Ивлева Т. Н. Технология электронного портфолио в подготовке менеджеров социально-культурной деятельности // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 19. – С. 156–163.
4. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 192 с.

Literatura

1. Gromova L. A., Egorova E. V. «Kejs-stadi» v obuchenii menedzhmentu [Tekst] // Vestnik Baltijskoj pedagogicheskoj akademii. – 2006. – Vyp. 72. – S. 93–110.
2. Ivleva T. N. Interaktivnye metody obuchenija v organizacii samostojatel'noj raboty studentov // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 21. – S. 145–150.
3. Ivleva T. N. Tehnologija jelektronnogo portfolio v podgotovke menedzherov social'no-kul'turnoj dejatel'nosti // Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 19. – S. 156–163.
4. Panfilova A. P. Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii. Aktivnoe obuchenie: ucheb. posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. – M.: Izd. centr «Akademija», 2009. – 192 s.

УДК 37

Н. В. Костюк

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ РЫНКА ТРУДА

В статье представлены результаты анализа факторов внешней среды и внутренних особенностей социально-культурной деятельности, оказывающих наибольшее влияние на формирование готовности будущих менеджеров в сфере культуры к реализации инновационных моделей управления. Представлен перечень существующих моделей управления, обозначен приоритет учета требований изменяющегося рынка труда, создающего определенные условия для разработки и реализации инновационных моделей менеджмента социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: инновационные модели управления социально-культурной деятельностью, формирование готовности, изменяющийся рынок труда, инновационная деятельность, факторы внешней среды, внутренние особенности социально-культурной деятельности.

N. V. Kostyuk

FORMATION OF READINESS OF FUTURE MANAGERS IN CULTURE TO THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE MODELS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN A CHANGING LABOR MARKET

The article shows results of the analysis of environmental factors and internal features of socio-cultural activities that have the greatest influence on willingness of future managers in culture to implementation of innovative management models. It presents existing models of governance, defines priorities of accounting requirements of the changing labor market, creating certain conditions for development and implementation of innovative management models of social and cultural activities.

Keywords: innovative models of socio-cultural activities, formation of readiness, changing labor market, innovative activities, environmental factors, internal features of socio-cultural activities.

Социально-культурная деятельность в своем развитии вступила в этап смены основных парадигм, принципов деятельности и управления, в этап расширения перспектив организационных и финансовых отношений органов управления и учреждений культуры с населением, организациями, учреждениями и предприятиями на местах.

Динамичность общественного развития, социальных и культурных процессов ставит социально-культурные институты в ситуацию быстрого реагирования в тех случаях, когда возникает потребность формирования коллективов, способных оперативно реализовать сложные социально-культурные тех-

нологии, необходимые для выполнения различных социокультурных проектов.

Количественная и качественная стороны интенсивности культурной жизни региона, деятельность организаций и учреждений социально-культурной сферы зависят от: материальной базы; сети учреждений культуры; рационального размещения сети в регионе; ее кадрового обеспечения; социально-культурной мобильности населения; количества субъектов культурной деятельности и культурной политики.

Менеджер социально-культурной деятельности, как и любой другой специалист, может считаться профессионально компе-

тентным, если имеет достаточно высокий уровень образования и владеет необходимыми профессиональными компетенциями. Но кроме общих требований менеджеры социально-культурной деятельности должны отвечать и целому ряду специфических требований, обусловленных воздействием на результаты деятельности внешних факторов, особенностями собственно социально-культурной деятельности и ее конкретных субъектов.

Влияние внешних факторов на результативность деятельности любой организации существенно возросло в условиях всеобщей глобализации. Более того, они становятся зависимыми от состояния окружающей среды, ее экономических, политических, социальных, технологических факторов.

Факторы внешней среды оказывают влияние и на деятельность учреждений социально-культурной сферы. Сама социально-культурная деятельность направлена на выполнение своей гуманистической миссии – формирование благоприятной социально-культурной среды, в которой человек может развивать и удовлетворять свои культурные интересы и потребности. Внешняя среда, в которой функционируют учреждения социально-культурной сферы, включает следующие аспекты:

- *аксиологический*: непрерывная динамика культурных ценностей, появление и разрушение культурных ориентиров, пересмотр норм и образцов культуры;
- *коммуникационный*: выработка, дифференциация и реформирование путей социально-культурного взаимодействия;
- *структурный*: возникновение и разрушение организационных, групповых социально-культурных связей, творческих и культурно-нормативных групп, организаций, сфер общения.

Основные (внутренние) характеристики собственно социально-культурной деятельности включают:

1. Постепенную трансформацию социокультурной сферы из сферы только потребления в сферу причастности, вовлеченности и развития человека, что обуславливает необходимость становления и развития особого типа управления – сопричастного менеджмента.

2. Организацию и регулирование конкретной деятельности коллективов, которые в свою очередь обеспечивают воспроизводство социальной и культурной жизни людей; разработку стратегических и текущих целей и задач социокультурного развития соответствующего региона.

3. Определение социокультурного менеджмента и производственного процесса в данной сфере как гармоничной деятельности, в основе которой находятся духовные начала, личность, человеческий ресурс, но не ресурс, определяемый набором индивидов, а представляющий собой совокупность организационных отношений, очерченных определенной социально-культурной деятельностью.

4. Требования к экономической и юридической компетентности менеджера социально-культурной сферы, что позволит соизмерять его деятельность с закономерностями как культурно-исторических, так и современных процессов общения и взаимодействия.

5. Требования к процессу регулирования и координации деятельности на основе мотивационных и стимулирующих факторов, так как в социокультурной сфере ключевыми фигурами производственного процесса являются в основном люди творческого труда.

6. Отсутствие жесткого контроля сверху, невмешательство и свободу деятельности, которые предполагают стандарты качества, соответствующие запросам потребителей.

Таким образом, профессиональная компетентность «сопричастного» менеджера

определяется ориентацией его на культуро-воспроизводящую и культуротворческую деятельность с людьми, его способностями к публичной деятельности, импровизации и творческому самовыражению. Сопричастный тип менеджмента в таких условиях предусматривает максимально возможное делегирование полномочий, развитие горизонтальных коммуникаций без посредничества администрации, свободу циркуляции культурной, творческой, художественной, социальной информации.

Предельно обобщая, типологию существующих ситуаций, включающих влияние как внешних, так и внутренних факторов, обусловленных социально-культурным потенциалом региона, можно представить тремя соответствующими моделями:

I. В регионе сеть учреждений культуры разрежена, их деятельность инертна, население пассивно, координация деятельности организаций и учреждений социально-культурной сферы отсутствует, общественность не консолидирована, мало людей, готовых и способных выступить в качестве деятельного субъекта культурной политики.

II. Сеть учреждений культуры в регионе достаточно разветвлена, активность деятельности данной сети низка, проявление субъектов культурной деятельности, за исключением самих управленцев, характеризуется пассивностью, деятельностный потенциал субъектов культурной политики низкий.

III. В регионе существуют реальные и потенциальные субъекты культурной деятельности, в роли субъектов культурной политики, кроме менеджеров, способны выступать иные участники взаимодействия.

В связи с этим при разработке и реализации инновационной модели управления необходимо учитывать следующие основополагающие условия:

- инновационная модель управления должна соответствовать вызовам време-

ни, диктуемым динамикой социально-экономических процессов и развивающимися рыночными отношениями, не исключая творческую реализацию и независимость личности;

- инновационная модель управления должна основываться на учете реальных условий конкретной сложившейся региональной инфраструктуры в сфере социально-культурной деятельности и выстраиваться с ориентацией на формирование инновационной инфраструктуры региона в сфере социально-культурной деятельности.

Таким образом, формирование готовности будущих менеджеров в сфере культуры к реализации инновационных моделей управления социально-культурной деятельностью должно выстраиваться с опорой на развитие и реализацию инновационного потенциала учреждений высшего профессионального образования, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров для данной сферы, так как инновационный потенциал образовательного учреждения, выступая в неразрывной взаимоувязанной целостности собственных ресурсов, становится базовым ресурсом формирования готовности будущих выпускников к инновационной деятельности. Реализуя собственный инновационный потенциал, образовательное учреждение создает организационно-педагогические, научно-методические и экономические условия для эффективного поэтапного продвижения, становления будущего специалиста от начального уровня его потенциальных профессиональных данных к индивидуально скорректированному образу профессионала.

Результатом такого подхода становятся умения менеджера в выборе альтернатив, принятии ответственных решений в проблемных ситуациях, командной работе, самостоятельном поиске и эффективной реализации ресурсов социально-культурной сферы.

УДК 37

*Н. М. Генова***РАЗВИТИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается система образования в сфере культуры и искусств (школа-училище-вуз), сложившаяся в Омском регионе. Анализируются проблемы ее функционирования и перспективы развития на современном этапе.

Ключевые слова: художественное образование, межведомственное взаимодействие, инновационная структура классического университета, социокультурная компетенция.

*N. M. Genova***CONTINUITY OF ART EDUCATION: REGIONAL ASPECT**

A system of education in the sphere of culture and arts (School-College-University) established in the Omsk region is reviewed in the article. The problems of its performance and prospects of development at the present stage are analyzed.

Keywords: art education, interagency cooperation, innovative structure of the classical university, socio-cultural competence.

Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2008 года № 1244-р одобрена Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы. Планируемые результаты реализации данной Концепции предусматривают на местах (в регионах России) среди направлений в работе сохранение единой системы образования в сфере культуры и искусства (школа-училище-вуз) в ведении органов управления культурой.

Особое внимание к художественному образованию на современном этапе не случайно. Образование, по мнению ведущих отечественных ученых и специалистов, должно войти в состав приоритетов российского общества и государства, а образовательный сектор должен быть выбран в качестве одной из национальных точек роста. По оценкам экспертов Европейского союза, образование в России признано единственной сферой, обладающей высокой конкурентоспособностью. Вместе с тем, очевидна и необходимость модернизации в свете мировых тенденций в образовательной сфере.

В Омском регионе сложилась определенная система художественного образования, при наличии взаимодействия детских школ искусств, средних специальных учреждений, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

Детские школы искусств, музыкальные школы, гимназии, средние профессиональные училища находятся в поле зрения творческого факультета университета – факультета культуры и искусств. В этой связи большое значение придается научно-методической помощи со стороны преподавателей факультета культуры и искусств. Взаимодействие вуза с профильными образовательными учреждениями осуществляется выпускающими кафедрами.

Эту работу координирует центр непрерывного образования как структурное подразделение факультета. Формы взаимодействия с каждым годом становятся все разнообразнее. Вот некоторые примеры: кафедры хорового дирижирования, инструментального исполнительства организуют с колледжем культуры и искусств и музыкальным училищем им. Шебалина проведение

практик и трудоустройство студентов, экспертную оценку выпускных и методических работ, мастер-классы, председательство в Государственных аттестационных комиссиях. Проведение совместных концертов и мероприятий, научных конференций, издание сборников научно-методических работ стало хорошей традицией.

Межведомственное взаимодействие в сфере художественного образования развивается. На сегодняшний день назрела необходимость в выработке новых парадигм в образовании в сфере культуры и искусств, новых программ, инновационных методов преподавания.

Факультет культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского – открытая, инновационная структура классического университета, осуществляющая подготовку и переподготовку кадров для Омского региона, регионов Сибири, стран СНГ (Казахстан, Белоруссия, Украина). В 2008 году факультетом получен международный сертификат качества ИСО-9001. Обучение ведется по 6 специальностям, 9 направлениям и 17 специализациям. В составе факультета 9 кафедр: управления и ресурсного обеспечения СКД, хорового дирижирования, теории и истории музыки, хореографии, инструментального исполнительства, режиссуры театрализованных представлений и праздников, кино-, фото-, видеотворчества, театрального искусства и актерского мастерства, социально-культурной деятельности.

Чтобы сохранить определенную преемственность в регионах было бы неплохо совместными усилиями разработать «Положение об учебно-методическом комплексе региона», которое позволило бы профилирующим кафедрам целенаправленнее, плодотворнее работать в системе «школа искусств-училище-вуз».

В соответствии с основными задачами Концепции развития художественного обра-

зования в сфере культуры и искусства в РФ на 2008–2015 годы факультетом культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского разработаны программы повышения квалификации для работников данной сферы по ключевым проблемам функционирования и развития художественного образования. Эти программы рассчитаны на руководителей и специалистов органов управления культуры, методических служб.

Для региона важна не только преемственность в деле подготовки кадров, но и соответствие требованиям региона. Какие специалисты нужны? Какими должны быть компетентностные характеристики будущих специалистов? И здесь очень многое зависит от заказчика кадров – работодателей: от Министерства культуры, департамента культуры до учреждений культуры города и области. Совместно с департаментами идет формирование «Компетентностной модели выпускника ООП ВПО», будущего специалиста в сфере культуры и искусства посредством опроса работодателей и выпускников с целью оценки/самооценки уровня освоения компетентностно-ориентированного подхода в обучении. Подобная модель включает в себя социокультурные и профессиональные компетенции.

Социокультурная компетенция – сложный феномен, рассматривающийся на стыке комплекса социальных и психологических наук. Она является частью социальной компетенции личности в целом, базисом её успешности. Социокультурные компетенции содержат не только знаниево-деятельностные компетенции (познавательной деятельности, разных видов деятельности, информационных технологий), но и компетенции, относящиеся к самому человеку как к личности, и компетенции социального взаимодействия человека и социальной сферы. Профессиональные компетенции определяют готовность выпускника к профессиональной дея-

тельности, предоставляя свободу маневра в быстро изменяющихся условиях современного общества. Поэтому, формулируя и высвечивая в учебных планах профессиональные компетенции, мы должны использовать глагол «способен», «знает», «умеет», «владеет». Это, в свою очередь, заставляет повысить качество образовательных услуг, нацеленных на разработку компетентностно-ориентированных образовательных программ стандартов третьего поколения, организацию практик и взаимодействие с работодателями, разработку и реализацию магистерских программ. Факультет культуры и искусств Омского государственного университета (ОмГУ) им. Ф. М. Достоевского имеет возможность самостоятельно формировать национально-региональный (вузовский) компонент основных образовательных программ специальностей и направлений подготовки культуры и искусства.

На сегодняшний день кафедры ориентируются на установление профилизации учебных планов. Причем не только на период обучения в вузе, но и на послевузовскую перспективу. Для воплощения подобной идеи в жизнь факультет помогает студенту заранее выявить для себя область интересующих его изысканий, определить содержание и уровень разработанности собственной научной темы. К примеру, профилизация специальностей «Инструментальное исполнительство», «Народное художественное творчество», «Музыкальное образование» может вполне заключаться в построении научно-исследовательской деятельности будущих специалистов. Однако факультет учитывает, что для формирования установки на исследовательский процесс студенты должны не только познакомиться с реалиями практики (педагогической, производственной, ознакомительной, фольклорной, учебной, преддипломной), но осознать сущностные перспективы развития социокультурной сферы,

которая постепенно окружает и наполняет профессиональным духом будущую деятельность специалиста в сфере культуры и искусств.

Процесс самопознания и рефлексии может быть конкретизирован в лекционно-методическом цикле, готовящем студентов к защите выпускной квалификационной работы. Реалии дня нам показывают, что на факультете наблюдается полифункциональность профессиональной деятельности нашего выпускника. Задача факультета – помочь студенту найти свою тему, определить в ней круг проблем, выявить противоречие, объект, предмет, цель, задачи исследования, сформулировать гипотезу, проконсультировать и организационно выстроить его деятельность. Путь исследования, его содержание, найденные оптимальные решения моделируют и констатируют практические профессиональные действия выпускника.

Анализируя динамику процессов художественного образования в контексте развития культурной среды, художественного творчества, позвольте обратиться к характеристике концепций русских философов, теоретиков и практиков.

Уже в самом начале XIX века проявилось стремление русских педагогов, художников, философов рассматривать художественное образование не формально, как род службы, а как область духовной культуры. Характерны две исходные установки: во-первых, образование – это сфера деятельности, влияющая на судьбы Отечества, во-вторых, в основе образования лежит принцип познания и самопознания человека. Именно человек находится в центре познания и деятельности.

Традиции русской философско-педагогической мысли стали действенным средством совершенствования современной художественной школы. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, ученые и практики, студенты факультета

культуры и искусств проводят традиционные конференции, издают статьи и монографии, посвященные проблемам развития современного культурного пространства, модернизации инфраструктуры культуры, особенностям культурной политики страны и региона. Заключено Соглашение с Министерством культуры Омской области об участии ученых ОмГУ в разработке стратегических направлений культурной политики региона.

Факультет культуры и искусств имеет свое место в социальной нише Омского региона. Он стал притягательным для творческого контингента учащихся, он достойно выдерживает конкуренцию и выполняет свою высокую миссию. Педагоги осознают новые цели и задачи художественного образования и воспитания молодежи, осваивают прогрессивные технологии, гибкие организационные формы, находят новые способы педагогических, психологических, социально-культурных и иных методов обучения. Ведется кропотливый поиск лучших моделей современной педагогики. В этом, как нам представляется, и заключается смысл новой опытно-поисковой исследовательской функции образовательного учреждения.

Университетские учебно-методические комплексы могут стать важнейшим связующим звеном трехуровневого образования (школа-училище-вуз), позволяющим:

- создать единую образовательную среду, в которой возможна реализация концепции художественного образования в регионе;
- создать оптимальные условия для реализации государственных образовательных стандартов различных уровней в сфере художественного образования в соответствии с государственными нормами и требованиями, а также новейшими научными достижениями и передовой мировой практикой;
- создать единую базу данных участников образовательного процесса – как обучающихся, так и профессорско-преподаватель-

ского состава, преподавателей, наставников, учителей, – что позволит не только непрерывно развивать сформированные у выпускников образовательных учреждений профессиональные и личностные компетенции, но и совершенствовать научную, учебно-методическую обеспеченность образовательного процесса на каждом из трех уровней.

Последовательная политика Правительства Омской области и мэрии г. Омска в сфере культуры и образования позволила закрепить статус культуры в регионе как одного из важнейших факторов, определяющих устойчивое духовно-нравственное и социально-экономическое развитие Омского многонационального региона, его политическую стабильность, инвестиционную привлекательность, повышение качества жизни населения. Подготовка кадров в области культуры и искусства, осуществляемая в ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» на факультете культуры и искусств, направлена на реализацию Концепции развития культуры Омской области до 2014 года (утв. постановлением правительства Омской области от 11.07.2007 года № 43-п), согласно которой особое внимание в регионе уделяется воспроизводству кадров и повышению профессиональной компетентности работников отрасли культуры.

В 2012 году государственный заказ на подготовку специалистов ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» по всем специальностям и направлениям (профилям) подготовки, осуществляемым на факультете культуры и искусств, выполнен полностью. Выпускники факультета востребованы в учреждениях культуры и искусства Омского региона. Они проходят учебную, производственную, преддипломную практику, многие стали руководителями (или их заместителями) крупнейших учреждений и организаций Омской культуры, таких как ГУК Омской области

«Омская филармония», ГУК Омской области «Омский государственный драматический театр “Пятый театр”», ГУК Омской области «Омский государственный музыкальный театр», ГУК Омской области «Омский областной театр юных зрителей им. XX-летия Ленинского комсомола», ГУК Омской области «Омский государственный театр куклы, актера, маски “Арлекин”», ГУК Омской области «Омский государственный Северный драматический театр», ГУК Омской области «Омский музей Кондратия Белова», ГУК Омской области «Государственный областной художественный музей “Либеров-центр”», ГУК Омской области «Дворец искусств “Сибиряк”» и многих других, возглавляют комитеты и отделы культуры администраций муниципальных районов Омской области. Процент трудоустройства выпускников по специальности составляет (в зависимости от конкретной специальности) от 80 до 100 %, что является высоким показателем.

Студенты обладают высокой мотивацией обучения в ОмГУ: на данном факультете самый большой процент студентов (71 %), подававших при поступлении документы только в ОмГУ, и самый большой процент – подававших документы на определенную специальность в ОмГУ (69 %). А также 93 % студентов поступило на желаемую специальность.

В ОмГУ продолжают обучение большинство лучших выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования области: ГОУ СПО Омской области «Омский областной колледж культуры и искусства», ГОУ Омской области «Омское музыкальное училище им. В. Я. Шебалина», ГОУ СПО Омской области «Омский библиотечный техникум».

За 12 лет своего существования факультет вырос до престижного, разностороннего образовательного центра подготовки кадров высшей квалификации в области культуры

и искусства, единственного в Омском регионе, и востребованного центра подготовки кадров в Сибири и Казахстане. На факультете реализуются все уровни образовательной подготовки: допрофессиональный (профориентационная школа), специалитет, бакалавриат, подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура), повышение квалификации специалистов, дополнительные образовательные программы переподготовки кадров в отрасли культуры.

Кадровый состав представлен докторами и кандидатами наук, заслуженными работниками культуры России, заслуженными работниками высшей школы России, почетными работниками высшего профессионального образования, заслуженными деятелями культуры Омской области. Ряд профессоров факультета является действительными членами и членами-корреспондентами Международной академии менеджмента в образовании и культуре.

На факультете ежегодно проводятся научно-практические конференции всероссийского и регионального уровней. Профессорско-преподавательский состав является участником международных конференций в Казахстане, Латвии, Украине, Польше. Творческие учебные коллективы студентов и преподавателей являются лауреатами и дипломантами международных и всероссийских фестивалей и конкурсов в области вокально-хорового, инструментального, хореографического и фотоискусства, социально-культурной деятельности в России и за рубежом.

Социальными партнерами выступают все ведущие учреждения культуры Омского региона, с которыми заключены соответствующие договоры на подготовку специалистов, на прохождение практики студентов, а также ведущие вузы Москвы: Академия хорового искусства им. Попова, Московский государственный университет им. М. В. Ло-

моносова (факультет изящных искусств), зарубежные вузы Италии (г. Тренто), Сербии (г. Новый Сад), что обеспечивает высокий уровень академической мобильности преподавателей и студентов вуза.

Художественное образование при всей своей массовости и доступности должно ориентироваться на уникальный объект – творческую индивидуальность, одаренную определенными свойствами, необходимыми избранной профессии, которую требуется развить. На сегодняшний день никому не придет в голову ставить под сомнение право каждого учебного заведения добровольно объединяться в ассоциации, союзы, создаваемые и действующие в соответствии с законодательством Российской Федерации

о некоммерческих организациях. Нам бы хотелось, чтобы единое культурное пространство объединило усилия всех учебных заведений Сибири в сфере культуры и искусств в реализации культурной политики по подготовке и воспроизводству кадров, что будет способствовать укреплению основы для устойчивого развития региона.

Общее сотрудничество позволило бы анализировать сущность единого художественного образовательного поля, вырабатывать в изменяющихся условиях инновационные модели художественного-эстетического развития личности, опирающиеся на диалог, актуализацию личностного потенциала студентов и учащихся.

УДК 374.7

О. А. Калимуллина

«ТВОРЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ» КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье дается системный методологический анализ характерологических особенностей и взаимосвязей структурных компонентов категории «творческая направленность личности» в аспекте основных итогов и выводов на основе анализа основных научных источников, взглядов, поисков, мнений, научных точек зрения и собственных положений автора.

Ключевые слова: творчество, творческая направленность, социально-культурные условия, формирование творческой направленности личности.

О. А. Kalimullina

«THE CREATIVE DIRECTION OF PERSONALITY» AS THE OBJECT OF SYSTEMATIC METHODOLOGICAL ANALYSIS

This article provides a systematic methodological analysis of character traits and relationships of structural components of the category of «creative orientation of a person» in terms of the main results and conclusions based on the analysis of main scientific sources, views, searches, opinions, scientific point of view and own regulations of the author

Keywords: creativity, creative orientation, socio-cultural environment, the formation of creative orientation of a person.

Постиндустриальное общество предъявляет новые требования к современному человеку, связанные с решением вопросов успеш-

ной социализации, вхождения в общество с определенным новым социальным набором качеств, проявления избирательного отно-

шения к потокам социальной информации, умения разбираться в современных реалиях культурной жизни. Сегодня востребованы люди, постоянно стремящиеся к обновлению своих знаний, к приобретению новых возможностей, к самореализации своей творческой направленности.

Специфика современного мира предопределяет новые требования, которые формируют мотивы освоения новых знаний, требующих аспекта повышения общетворческого развития. Информационный и социальный прогресс порождает такую социально-культурную ситуацию, при которой общественные требования к деятельности и поведению личности требуют развития индивидуальных способностей, умения мобильно адаптироваться к изменяющимся социально-культурным условиям жизнедеятельности, что возможно именно для творческой личности.

Общее понимание творческой направленности требует учета следующих основных характеристик: это процесс, связанный с умением реализовывать свои творческие возможности, определяющийся устойчивым интересом к музыкально-творческой деятельности; это умение адаптироваться к изменяющимся условиям, связанным с рефлексией собственного творческого поведения; это целенаправленный процесс раскрытия личностью своих творческих качеств, в соответствии с потребностями и творческой мотивацией, сопровождающийся реализацией ценностных ориентаций в поведении и общении; это процесс, связанный с реализацией устойчивой потребности в творческом саморазвитии, высокой познавательной активности, стремлением к новизне в музыкально-творческой деятельности.

Проблема формирования творческой направленности личности напрямую связана с ее системным методологическим анализом. Под системным анализом понимается рассмотрение взаимосвязи всей совокупности основ-

ных элементов исследуемого понятия. Важно отметить, что понятие «система» – это не только взаимосвязь ее структурных компонентов, но и базовые характеристики, связанные с основными выводами и итогами научного познания.

Решение проблемы формирования творческой направленности личности в настоящее время обусловлено тем, что в условиях обновления всех сфер общественной жизни объективно возрос спрос на социально-активную, творческую, смелую, гармонично развитую личность, способную самостоятельно принимать решения и лично отвечать за их реализацию.

Теме направленности личности, ее содержанию и структуре посвящено немало научных исследований в отечественной и зарубежной психологии. При этом однозначного толкования данного феномена не существует, что, вероятно, обусловлено разносторонностью подходов к пониманию сущности личности в целом (как субъекта жизни, деятельности или отношений и т. д.). Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, Ж. Пиаже, В. Э. Чудновский и др. отмечают, что мотивационно-потребностная сфера личности имеет иерархическую структуру, одни мотивы занимают относительно устойчивое доминирующее, другие – подчиненное положение. Это явление и именуется направленностью личности. Теорией направленности личности занимались известные психологи Л. И. Божович, Б. И. Додонов, Е. П. Ильин, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Мясищев, А. С. Прангишвили, А. Н. Леонтьев, Д. Н. Узнадзе и др. По мнению большинства ученых-психологов, направленность личности является сложным мотивационным образованием. Несмотря на схожесть трактовок направленности личности, в разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: в основе понимания направленности личности лежит динамическая тенденция (С. Л. Рубинштейн); направленность

личности трактуется как смыслообразующий мотив (А. Н. Леонтьев); направленность личности рассматривается как доминирующие отношения (В. Н. Мясищев); направленность личности анализируется как основная жизненная направленность (Б. Г. Ананьев); направленность личности рассматривается как динамическая организация существенных сил человека (А. С. Прангишвили); направленность личности – это система потребностей (Б. И. Додонов); направленность личности рассматривается как совокупность влечений, желаний, интересов, склонностей, системы мотивационных образований (К. К. Платонов); направленность личности – это устойчиво доминирующая система мотивов (Р. С. Немов, Л. И. Божович); направленность личности – тенденции поведения и деятельности (В. С. Мерлин); направленность личности – это доминанта, становящаяся вектором поведения (А. А. Ухтомский); направленность личности – это типы личностной направленности (Д. И. Фельдштейн, И. Д. Егорычева).

В понимании направленности личности ученые-психологи выделяют два подхода: направленность личности как совокупность или система каких-либо мотивационных образований, явлений (Л. И. Божович, Б. И. Додонов, К. К. Платонов, Р. С. Немов и др.); направленность личности как система, которая определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет его тенденции поведения и действий и, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане (В. С. Мерлин, А. А. Ухтомский, Е. П. Ильин и др.). В диссертации В. В. Абрауховой «Развитие творческой направленности личности воспитанников учреждений дополнительного образования» выделены следующие подходы формирования творческой направленности в учреждениях дополнительного образования: личностно-ориентированный, систем-

ный, деятельностный, культуротворческий, вариативный, – предложенные в организации работы с воспитанниками при доминанте коллективной творческой деятельности.

Проведем сравнительный анализ педагогических и психологических источников формирования направленности личности.

Впервые проблема формирования направленности личности была поставлена С. Л. Рубинштейном, который связывал ее с динамическими тенденциями. Динамические тенденции были рассмотрены в современной психологии З. Фрейдом, который трактовал их с позиции влечения. Сама направленность влечения выступает как нечто, будто бы заложенное в индивиде самом по себе, и эта трактовка сказалась на учении о динамических тенденциях в современном понимании мотивации. По мнению З. Фрейда, общественно значимое, должное, закрепляясь в регулирующих общественную жизнь нормах права и нравственности, становясь личностно значимым, порождает в человеке динамические тенденции.

С. Л. Рубинштейном была изложена целостная система направленности личности, включающая в себя как основные методологические принципы, так и особый способ ее построения. С. Л. Рубинштейн вводит понятие «направленность личности» в научный обиход как характеристику основных интересов, потребностей, склонностей, устремлений человека. По его мнению, проблема направленности личности – это, прежде всего, вопрос динамических тенденций, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами. «Потребности, интересы, идеалы составляют различные стороны и моменты многообразной и вместе с тем в известном смысле единой направленности личности, которая выступает в качестве мотивации ее деятельности» [7, с. 519]. Акцентируя внимание на основных концеп-

туальных построениях С. Л. Рубинштейна, можно выделить развитие его теоретических позиций анализа направленности личности с позиции установки и тенденции, потребности личности, ее интересов, идеалов. Концептуальная основа данных компонентов базируется на том, что направленность личности не только определяется ими, но и отражает специфику реализации всей деятельности человека. При изложении своей концепции С. Л. Рубинштейн базировался на том, что направленность личности не всегда может быть представлена в совокупности данных иерархий, а на определенном этапе жизни каждая из них может быть как доминирующей, так и второстепенной. Теоретические выводы данного ученого связаны с тем, что направленность личности не может рассматриваться без конечной своей составляющей – стремление человека к какому-либо идеалу, где эта направленность может, в конечном счете, получить побудительно утверждение. «В идеалах человека ярко проявляется его общая направленность. Идеалы формируются под определяющим воздействием общественных оценок. Воплощаясь в идеале, через его посредство эти общественные оценки формируют особую направленность личности» [7, с. 532].

Таким образом, С. Л. Рубинштейн приходит к выводу, что направленность личности – это интегративное свойство личности, где потребности и интересы личности возникают и развиваются из изменяющихся и развивающихся взаимоотношений человека с окружающим его миром; где направленность личности выражается в многообразных, все расширяющихся и обогащающихся тенденциях, которые служат источником многообразной и разносторонней деятельности.

В основе научного подхода В. Н. Мясищева в определении направленности личности лежит определяющей тенденцией общественно-историческая обусловленность

личности. В. Н. Мясищев считал, что говоря о направленности личности, необходимо акцентировать внимание на доминирующих отношениях, то есть о большей или меньшей активности, реактивности, аффективности в отношении к тем или иным объектам. Доминировать могут при этом конкретно личные или идейные интересы. Отношения человека, по мнению В. Н. Мясищева, представляют систему, образующуюся в результате его развития, и в этой системе лежат общественные отношения, влияющие на направленность личности. Избирательная направленность отношений определяет внешние и внутренние реакции личности. Уровень развития и избирательность отношений характеризуют содержание личности. Отношения человека представляют систему, образующуюся в результате его развития, воспитания и самовоспитания. В. Н. Мясищев, анализируя вопрос о доминирующих отношениях, считает главным то, для чего живет данный человек, что для него является смыслом жизни, что для него является целями и задачами. Таким образом, В. Н. Мясищевым в определении направленности личности ставились субъективные отношения человека, определяющиеся его культурно-историческим развитием [5, с. 95].

Б. Ф. Ломов, анализируя субъективные отношения личности, рассматривает направленность как системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад. Именно в этом свойстве, по его мнению, выражаются цели, во имя которых действует личность, ее мотивы, ее субъективные отношения к различным сторонам действительности, вся система ее характеристик. Б. Ф. Ломов пришел к выводу, что то, как конкретная личность участвует в тех или иных социальных процессах, зависит от ее направленности, которая формируется в процессе развития личности в системе общественных отношений. Автор отмечает,

что потребностно-мотивационная сфера характеризует направленность личности все же частично, является как бы ее фундаментом, исходным звеном. На этом фундаменте формируются жизненные цели личности. Следует различать цель деятельности и жизненную цель. Человеку приходится выполнять в течение жизни много разнообразных деятельностей, в каждой из которых реализуется определенная цель. Но цель любой отдельной деятельности, как считает, Б. Ф. Ломов, раскрывает лишь какую-либо одну сторону направленности личности, проявляющуюся в данной деятельности. Жизненная же цель выступает в роли общего интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. Реализация каждой из них есть, вместе с тем, частичная реализация общей жизненной цели личности [3, с. 60].

Несколько иная точка зрения у А. Н. Леонтьева, который выстраивает концептуальную теорию, базирующуюся на том, что структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных, мотивационных линий. Он считает, что понятие «направленность личности», неполно потому, что даже при наличии у человека отчетливой ведущей линии жизни она не может быть единственной. Служение избранной цели, идеалу вовсе не исключает и не поглощает других жизненных отношений человека, которые, в свою очередь, формируют смыслообразующие мотивы [2, с. 166].

П. М. Якобсон предполагает, что у личности может быть сразу несколько направленностей, и делает вывод, что можно говорить о различных видах направленности, иногда перекрывающих друг друга, иногда находящихся в разных плоскостях, что подчеркивается теорией о мотивационных свойствах личности [8].

Рассмотрим ряд современных диссертационных исследований, занимающихся про-

блемой формирования и развития направленности личности в различных сферах. Так, в диссертационном исследовании А. В. Никитиной направленность личности рассматривается как системообразующее свойство личности, выражающееся в готовности к актуализации потребностно-мотивированной деятельности, направленной на достижение конкретной цели [6].

В исследовании Л. П. Мингазовой «направленность личности – это устойчивое доминирование потребности и интереса, опосредованные долговременными мотивационными установками, которые формируют определяющую линию деятельности и поведения» [4, с. 27].

А. Л. Ильин считает, что среди социальных качеств важная роль принадлежит направленности личности, во многом определяющей специфику социального бытия личности. Направленность обуславливает развитие и деятельность личности, особый, уникальный для каждого индивида жизненный путь и в этом смысле выступает «ядром», «стержнем» всей ее структуры. Направленность выступает таким качеством, которое связывает потенциальные возможности личности и их реализацию. Она характеризует ситуацию выбора человеком сферы социальной деятельности для самоосуществления, «выполнения себя». В то же время, если такой выбор осуществляется стихийно, не регулируется в достаточной мере, является случайным для личности, значительно суживается пространство ее самореализации, что оборачивается невосполнимыми потерями как для общества, так и для самого человека [1].

Анализируя вышерассмотренные научные источники по проблеме формирования направленности личности, можно отметить, что направленность личности – сложное, полипараметральное, многокомпонентное понятие, включающее в себя несколько пси-

хологических образований. Данные образования обеспечиваются, на наш взгляд, мировоззренческой позицией личности и ярко выраженной установкой на какой-либо вид деятельности.

В проведенном исследовании можно выделить следующие структурные компоненты направленности личности: интересы, цели, мотивы, мотивация, динамические тенденции, отношения личности, ценностные ориентации, установки, потребности, мировоззрение.

Рис. 1. Структура направленности личности

Литература

1. Ильин А. Л. Направленность личности: дис. ... канд. фил. наук. – Свердловск, 1984. – 152 с.
2. Леонтьев А. Н. Формирование личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 166–178.
3. Ломов Б. Ф. Направленность личности. Субъективные отношения личности // Там же. – С. 60–66.
4. Мингазова Л. П. Развитие творческой направленности личности участника студенческого самостоятельного вокально-хорового коллектива: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2006. – 18 с.
5. Мясищев В. Н. Личность и отношения человека // Психология личности ... – С. 95–105.
6. Никитина А. В. Развитие творческой направленности личности будущего учителя средствами предметов эстетического цикла: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2002. – 220 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
8. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации человека. – М.: Просвещение, 1969. – 317 с.

Literatura

1. Il'in A. L. Napravlennost' lichnosti: dis. ... kand. fil. nauk. – Sverdlovsk, 1984. – 152 s.
2. Leont'ev A. N. Formirovanie lichnosti // Psihologija lichnosti v trudah otechestvennyh psihologov. – SPb.: Piter, 2000. – S. 166–178.
3. Lomov B. F. Napravlennost' lichnosti. Sub#ektivnye otnoshenija lichnosti // Tam ze. – S. 60–66.
4. Mingazova L. P. Razvitie tvorcheskoj napravlenosti lichnosti uchastnika studencheskogo samodejatel'nogo vokal'no-horovogo kollektiva: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Kazan', 2006. – 18 s.
5. Mjasishhev V. N. Lichnost' i otnoshenija cheloveka // Psihologija lichnosti ... – S. 95–105.
6. Nikitina A. V. Razvitie tvorcheskoj napravlenosti lichnosti budushhego uchitelja sredstvami predmetov jesteticheskogo cikla: dis. ... kand. ped. nauk. – Kazan', 2002. – 220 s.
7. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii. – SPb.: Piter, 2001. – 720 s.
8. Jakobson P. M. Psihologicheskie problemy motivacii cheloveka. – M.: Prosveshhenie, 1969. – 317 s.

УДК 37

Л. С. Хорошилова, Д. А. Ефимов, Л. Г. Овчарова

ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА

Понятие формирования навыков безопасного поведения и личности безопасного типа являются актуальными для подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: потенциально опасные техногенные объекты, экологические риски, экологически зависимые заболевания, загрязнение окружающей среды, болезни адаптации, специалисты рискоопасного профиля.

L. S. Khoroshilova, D. A. Efimov, L. G. Ovcharova

TECHNOGENIC RISKS AND MODERN TECHNOLOGIES OF SHAPING THE PERSONALITY OF A SAFE TYPE

The concept of forming safe behavior and identity safe type are relevant to the preparation of future specialists.

Keywords: potentially dangerous man-made objects, environmental risks, diseases dependent on ecology, pollution adaptation diseases, specialists dangerous profile.

Современный этап развития человеческой цивилизации немислим без увеличения числа потенциально опасных техногенных объектов и увеличения количества экологических рисков для населения. Примером осознания этого процесса являются следующие важные факты.

Первый факт заключается в том, что на рубеже XX–XXI веков произошло изменение перечня болезней, являющихся, по мнению специалистов, социально значимыми экологически зависимыми заболеваниями. В докладе мы дадим характеристику того, как на протяжении последних двух столетий менялось восприятие медицинской общественностью понятия «экологически зависимое заболевание» [1].

Второй факт связан с развитием службы страхования в России, включая страхование населения и территорий от техногенных рисков, аварий и катастроф [2].

Третий факт состоит в появлении нового направления в подготовке специали-

стов МЧС – специалиста единого профиля, способного предупреждать и устранять чрезвычайные ситуации различного происхождения, а также развитие в системе МЧС направления, связанного с оказанием мероприятий гражданской защиты [3].

Перечисленные факты подтверждают одно важное обстоятельство – современное человечество живет в обществе риска. Это значит, что в систему обучения не только студентов рискоопасных профессий, но и профессий, не связанных с избыточным риском для здоровья, должны быть включены новые инновационные учебные технологии, позволяющие вырабатывать у молодежи навыки безопасного поведения. Можно привести краткий перечень тех экологических и техногенных рисков, с которыми может столкнуться каждый человек вне зависимости от его возраста, профессии и специальности [4]. В настоящее время выделяют три вида загрязнения окружающей среды: физическое, химическое и биологическое, действие каж-

дого из которых не ограничено контингентом рабочих профессий, задействованных в рискованных производствах. Например, к физическим загрязнителям относятся шумовые, тепловые, электромагнитные, к химическим – загрязнение пестицидами, ПАВами, тяжелыми металлами, пластмассами; к биологическим – биогенные, микробиологические. Каждый из перечисленных видов загрязнений может носить характер дистанционного воздействия и влиять на большой контингент населения. В связи с этим вопрос о формировании навыков безопасного поведения и личности безопасного типа вышел за рамки подготовки специалистов рискованных профессий и стал общей проблемой системы образования.

Изменение характера окружающей среды, количества и качества экологических и техногенных рисков нашло свое отражение в том, что перечень социально значимых экологически обусловленных заболеваний (СЗБ) существенно трансформировался за последние два столетия. Историко-географический анализ процедур мониторинга и картографирования СЗБ на протяжении XIX–XX веков позволил установить следующее. Картирование особенностей жизни и смерти сообществ людей, расцвета их культуры, телесного и душевного здоровья осуществляется довольно давно и хорошо описано (Д. Стамп, 1967). В англоязычной литературе хорошо известны атласы, изданные при поддержке Отдела медицинской географии Американского географического общества, Королевского географического общества Великобритании, Комиссии по медицинской географии при Международном географическом союзе. История российской медицинской географии богата научными достижениями. Начиная с XIX века уральские ученые внесли достойный вклад в формирование наших представлений об особенностях населения, образе жизни, хронологии и пу-

тях миграции населения Западной Сибири. В истории картографии социально значимых болезней можно выделить несколько этапов, отличающихся друг от друга объектом наблюдения, масштабом измерения наблюдаемых событий и технологиями картографирования полученных данных [5].

В XIX веке предмет картографии составляли болезни, обусловленные спецификой образа жизни этносов и географическими особенностями их проживания. Это были заболевания, связанные с дефицитом питания, с особенностями климата, с аномальным содержанием в почве и воде тех или иных жизненно важных химических элементов.

В XX веке к СЗБ относились и, соответственно, подлежали статистическому описанию и картографированию в первую очередь инфекционные и паразитарные заболевания, имеющие природно-очаговый характер распространения. Во второй половине XX века к ним присоединились заболевания, смертность от которых носила социально значимый характер (психические расстройства, сердечно-сосудистые кризы, инсульты), а также суициды.

В XXI веке наступил новый этап в понимании, трактовке и картографировании СЗБ. К этому типу болезней стали относить так называемые болезни адаптации. Их появление, распространение и выраженность непрерывно возрастает по мере продвижения человечества в направлении постиндустриального информационного общества. В настоящее время активно исследуются этнические, культурологические и географические особенности распространения болезней адаптации. Термин «болезни адаптации» возник сравнительно недавно. Он стал результатом широкого общественного резонанса и признания работ Г. Селье по изучению адаптаций организмов к условиям стресса. Осознание того, что урбанизация влечет за собой как неизбежное следствие болезни адаптации,

пришло в середине XX века. За последние несколько десятилетий болезни адаптации распространились по всей планете со скоростью пандемии. К классическим формам болезней адаптации после серии работ Г. Селье в середине прошлого столетия стали относить сердечно-сосудистые катастрофы и язвенное поражение желудочно-кишечного тракта. В начале XXI века. Этот перечень пополнился. К болезням адаптации стали причислять отдаленные последствия воздействия малых доз радиации, феномен задержки полового созревания, синдром хронической усталости, синдром дефицита внимания, разновидности наркомании, игровую зависимость, а также социально-стрессовые и посттравматические расстройства [6].

Примечательно, что болезни адаптации и посттравматические стрессовые расстройства в обществе риска возникают не только у не подготовленных к чрезвычайным ситуациям категорий населения. Они закономерно регистрируются даже у тех групп людей, которые относятся к специалистам рискованных профессий и прошли специальную профессиональную подготовку. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует не только об интенсивности стресса при экологических, техногенных и социальных бедствиях, но и о неадекватности подготовки к ожидаемым условиям работы в экстремальных ситуациях.

Вот как, например, описана в литературе динамика психического состояния сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в зоне боевых действий. До командировки на Северный Кавказ сотрудники ОВД, по данным опросника СМЛ (стандартизованный метод исследования личности), характеризовались как лица, находящиеся в хорошем настроении, активные, работоспособные, общительные, с гибким мышлением. Во время командировки через две недели пребывания в стрессовых условиях психологический

портрет сотрудников менялся: появлялись признаки тревожности, пассивности, замкнутости, боязливости. Через два месяца повышалась агрессивность, нерешительность, легко формировались враждебные реакции. Это, естественно, являлось дополнительным препятствием к психологической коррекции психического состояния после возвращения из командировки. При этом чувство беспокойства, тревоги у сотрудников ОВД сохранялось, что повышает вероятность появления посттравматических стрессовых расстройств [7].

Приведенная схема деструкции личности в условиях ЧС является типичной. По такой же схеме развиваются нарушения психического здоровья и социальной адаптации у ликвидаторов катастрофы на Чернобыльской АЭС, других контингентов социального, техногенного и экологического риска. Универсальность и закономерность описанной схемы позволяет утверждать, что сложившаяся система подготовки специалистов рискованных профессий далека от совершенства и требует внедрения новых технологий при подготовке специалистов такого профиля.

Представляется целесообразным повышать профпригодность и стрессоустойчивость лиц, обучающихся рискованным профессиям с помощью технологий виртуального моделирования и применения компьютерной техники для выработки устойчивых навыков адекватного безопасного поведения. Подобная технология применительно к практике подготовки специалистов противопожарной службы разработана в Уральском институте Государственной противопожарной службы МЧС России. Она позволяет заблаговременно привить студентам умения безопасной профессиональной работы и жизнедеятельности. Этот методологический подход полностью соответствует базовым принципам организации адаптивных реакций в организме человека и живых систем в целом [8].

Согласно общим законам биологии, физиологии и экологии в адекватных условиях среды живые системы функционируют по принципу «опережения», то есть на основе цикличности и повторяемости жизненных актов реализуют свои адаптивные процессы в предвосхищении ожидаемых изменений внешней среды. Так структурированы все циклические адаптивные реакции человека: сезонные, недельные, циркадные ритмы жизненной активности и работоспособности. По такому же принципу опережения построены все классические формы обучения студентов навыкам профессиональной деятельности. Особенности работы в рискоопасных профессиях состоят в том, что осуществлять свою работу молодым специалистам приходится в неординарных условиях, которые являются чрезвычайными и не входят в естественный ритм чередования природных событий. В связи с этим обстоятельством особенность работы спасателей, а также поведения людей, случайно вовлеченных в чрезвычайные ситуации, заключается в том, что им приходится действовать в режиме неопределенности, по факту возникновения опасности. При этом они не имеют в арсенале адаптивных реакций достаточного запаса моделей безопасного поведения [9].

Устранить такой дефект поведенческих реакций, на наш взгляд, можно, включив в систему подготовки кадров технологии предварительного моделирования рискоопасных ситуаций, выработки навыков адекватного поведения и формирования личности безопасного типа. Такой педагогический прием состоит из трех основных компонентов. Первые два компонента (умозрительное моделирование рискоопасных ситуаций и выработка навыков адекватного поведения) относятся к обучающему блоку подготовки молодого специалиста. Они являются составной частью учебного модуля, направленного на формирование профессиональных компе-

тенций спасателя. Третий компонент учебно-образовательной технологии (формирование личности безопасного типа) представляет собой воспитательный элемент в подготовке будущих специалистов. Он носит мировоззренческий характер, обладает философской направленностью и позволяет расширить диапазон приемлемых стратегий поведения человека и увеличивает его шансы безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях. Сущность такого культурологического подхода заключается не только в простой передаче необходимых знаний и умений, но и в формировании у студентов культуры безопасности жизнедеятельности как неотъемлемого компонента развития качеств субъекта, позволяющих регулировать, направлять и контролировать приобретенные навыки, знания, образ жизни и направленность деятельности. В чрезвычайных ситуациях именно это является основой для обеспечения оптимального уровня их собственной безопасности, а также безопасности тех людей, которые случайно вовлечены в экстремальные события.

В контексте рассматриваемой темы нужно отметить, что описанная выше инновационная технология формирования личности безопасного типа актуальна не только для вузов, осуществляющих подготовку специалистов рискоопасного профиля. Она востребована и на уровне общеобразовательных школ и колледжей. В последнем случае данная технология может быть преобразована по модульному принципу с учетом особенностей категорий учащихся. Например, для практики общеобразовательных школ, колледжей и гуманитарных вузов минимальное значение имеет учебный блок, направленный на выработку компетенций спасателей, но при этом возрастает также значение учебно-воспитательного модуля, направленного на формирование личности безопасного типа [10].

Таким образом, предлагаемая технология умозрительного формирования навыков безопасного поведения представляет собой сплав двух направлений педагогической деятельности – обучения и воспитания. Обучение преследует цель дать человеку знания и умения, воспитание же способствует развитию способности и готовности применять полученные знания и умения на благо личности и всего общества.

В процессе обучения и воспитания человек получает ответы на вопросы «почему», «зачем», «когда», «каким образом». Очень важно, чтобы ответы на эти вопросы были не только объективными и исчерпывающими, но и доступными для понимания, не противоречащими жизненному опыту личности

и работали на перспективу. Люди должны иметь представление об опасностях, которые угрожают им не только в настоящем, но и их потомкам в будущем, и уметь безопасно и адекватно вести себя в реальных условиях. В общеобразовательных учреждениях многих субъектов РФ введен предмет культура безопасности жизнедеятельности.

Таким образом, для обеспечения личной, региональной и глобальной безопасности определяющую роль наряду с получением интегрированных знаний, умений и навыков, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности, играет формирование осознанной и устойчивой мотивации, интереса и потребности к обеспечению собственной безопасности и безопасности окружающих.

Литература

1. Хорошилова Л. С. Геоэкологическое состояние угледобывающих регионов Кузбасса на современном этапе. – Томск, 2008. – С. 89–99.
2. Косяненко Е. В., Кравченко С. Н. Медицинская реабилитация застрахованных лиц после тяжелых повреждений здоровья в результате несчастных случаев на производстве // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Кемеровского областного центра медицины катастроф. – Кемерово, 2012. – С. 8–11.
3. Заболотская К. А., Хорошилова Л. С. Оценка уровня экологической безопасности и пути риска чрезвычайных ситуаций в Кузбассе // Материалы Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2011. – С. 195.
4. Алымов В. Г. Техногенный риск. Анализ и оценка. – М.: Академкнига, 2007. – С. 113–116.
5. Аксенов М. М. Возрастные кризисы как этапы развития личности. Вопросы охраны психического здоровья, обеспечение доступности и качества оказания психиатрической помощи // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Барнаул, 2007. – С. 56–59.
6. Казин Э. М. Адаптация и здоровье студентов. – М., 2011. – С. 96.
7. Вишневская О. П. Динамика патохарактерологического развития личности: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Томск, 2007. – С. 24.
8. Пашкевич Н. А., Зубарева В. А., Апальков А. С. Анализ состояния пожарной безопасности на производственных объектах Кузбасса // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Кемеровского областного центра медицины катастроф. – Кемерово, 2012. – С. 31–33.
9. Малиновский С. В., Радивилко К. С., Устинов И. Н., Юрченко Ю. П. Опыт оказания экстренной медицинской помощи и медицинской эвакуации в Кузбассе // Там же. – С. 16–17.
10. Скалзубова Л. Е., Хорошилова Л. С. Экологическая компетентность как составляющая культуры безопасности жизнедеятельности студентов вуза. – Кемерово, 2010. – С. 166.

Literatura

1. Horoshilova L. S. Geojekologicheskoe sostojanie ugledobyvajushhih regionov Kuzbassa na sovremennom jetape. – Tomsk, 2008. – S. 89–99.
2. Kosjanenko E. V., Kravchenko S. N. Medicinskaja rehabilitacija zastrahovannyh lic posle tjazhelyh povrezhdenij zdorov'ja v rezul'tate neschastnyh sluchaev na proizvodstve // Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 20-letiju Kemerovskogo oblastnogo centra mediciny matastrof. – Kemerovo, 2012. – S. 8–11.
3. Zabolotskaja K. A., Horoshilova L. S. Ocenka urovnja jekologicheskoy bezopasnosti i puti riska chrezvychajnyh situacij v Kuzbasse // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kemerovo, 2011. – S. 195.
4. Alymov V. G. Tehnogennyj risk. Analiz i ocenka. – M.: Akademkniga, 2007. – S. 113–116.
5. Aksenov M. M. Vozrastnye krizisy kak jetapy razvitija lichnosti. Voprosy ohrany psihicheskogo zdorov'ja, obespechenie dostupnosti i kachestva okazanija psihiatricheskoy pomoshhi: materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Barnaul, 2007. – S. 56–59.
6. Kazin Je. M. Adaptacija i zdorov'e studentov. – M., 2011. – S. 96.
7. Vishnevskaja O. P. Dinamika patoharakterologicheskogo razvitija lichnosti: avtoref. dis. ... kand. med. nauk. – Tomsk, 2007. – S. 24.
8. Pashkevich N. A., Zubareva V. A., Apal'kov A. S. Analiz sostojanija požarnoj bezopasnosti na proizvodstvennyh ob#ektah Kuzbassa // Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 20-letiju Kemerovskogo oblastnogo centra mediciny katastrof. – Kemerovo, 2012. – S. 31–33.
9. Malinovskij S. V., Radivilko K. S., Ustinov I. N., Jurchenko Ju. P. Opyt okazanija jekstrennoj medicinskoj pomoshhi i medicinskoj jevakuacii v Kuzbasse // Tam ze. – S. 16–17.
10. Skalozubova L. E., Horoshilova L. S. Jekologicheskaja kompetentnost' kak sostavljajushhaja kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti studentov vuza. – Kemerovo, 2010. – S. 166.

УДК 37

*Dr hab. Piotr Mazur, Dr Mariusz Gwozda***TEEN-AGED CITIZENS: REALISTS OR PESSIMISTS?**

Generacja młodych Polaków, która dopiero wchodzi w życie stanęła w obliczu wielu poważnych dylematów. Brak miejsc pracy i związana z tym migracja zarobkowa, nieadekwatność wykształcenia w kontekście potrzeb rynku, niedostateczna aktywność społeczna, zachowania ryzykowne. Poznając problemy, postawy i opinie młodych możemy opisywać kondycję całych społeczeństw.

Słowa kluczowe: młodzież, problemy społeczne, socjologia, pedagogika społeczna.

The generation of young Poles, which is becoming adults currently, has faced many serious dilemmas. Labour migration triggered by lack of employment opportunities, a mismatch between demand in the labour market and the skills, insufficient social activities of young people and the risk-taking behaviours problem. Having known teenagers' problems, opinions and attitudes, describing the current condition of the whole societies may be possible.

Keywords: youth, social problems, sociology, social pedagogy.

In many academic debates, talk-shows or private conversations, a topic of the current situation and opportunities of the young generation is clearly visible. The youngsters' problem of adaptation to the rest of society has been always absorbing attention of adults. Currently, the new generation of young Poles, which is about to become mature citizens, is facing many dilemmas. In terms of the most important ones either labour migration triggered by lack of employment opportunities, a mismatch between demand in the labour market and the skills, insufficient social activities of young people or the risk-taking behaviours problem are mostly mentioned. In many publications, the condition of the Polish society is described with something called "the young people situation." Sadly, however, the discussion has been based on the theses assuming the countless stereotypes and generalizations which, unfortunately, have preserved in forms that have nothing in common with reality. It forces, though, the academic world to the scientific recognition of factors which describe "the main features of young people as well as their attitudes and aspirations and their role in the society."³

Creating an accurate definition of *youth* is not an easy task. As M. Filipiak writes "from the sociological point of view, youth consists of two perspectives. Firstly, young people are perceived as a social category which includes young individuals in the chronologic and biologic sense, though, not quite similar with their social features. Secondly, young people remind me <youthfulness>, an abstract concept that define position which youth occur in or the development phase where they currently are."⁴

³ Adamski W. *Młodzież i społeczeństwo*. – Warszawa, 1976. – P. 37.

⁴ Filipiak M. *Subkultury młodzieżowe wczoraj i dziś*. – Tyczyn, 2001. – P. 31.

A. Kłosowska, however, defines *youth* a bit different. According to her, "youthfulness is a sociocultural category built on the universal principles of physiological mechanisms."⁵ Therefore, K. Kosęła resolves the problem acknowledging that "the beginning of adolescence is appointed by pubescence, the end of it either by establishing a family or undertaking a job."⁶

The aims, aspirations and life plans are issues which are repeatedly described in both psychological and pedagogical literature. The importance of these problems comes out by the fact they are something valuable for teen-aged people because of setting their life paths. All of them, more or less specified, require a lot of effort and sometimes even luck, too. Hence teenagers' opinions on their aims, aspirations and life plans seem to be essential for understanding the young generation. This knowledge creates an opportunity to support them more consciously, as well as to overcome the barriers which they are facing.

In your opinion, what is the most important factor in achieving success?	Data in percentage (%)
Diligence	25,6
Having good contacts	23,6
Higher education	21,2
Resourcefulness in life	14,8
Ambitions	10,5
Other	4,3

(source: own researches⁷).

⁵ Kłosowska A. *Socjologia młodzieży // Kultura i społeczeństwo*. – 1987. – № 2. – P. 33.

⁶ Kosęła K. *Młodzież // Encyklopedia socjologii*. – Warszawa, 1999. – T. II. – P. 252.

⁷ The survey carried out on on April/May 2006 on sample of 388 people (secondary school pupils from Zamość, author Mariusz Gwozda).

Success, as it turned out, is possible to achieve thanks to work, competence and good contacts, too. The distribution of answers presented in the table proves the consciousness of young people in terms of necessity for commitment and putting an effort on what they do. Own exertion and competence are commonly accepted attributes which are crucial on the path to self-realization. Unfortunately, a large share of “Having good contacts” answer is a worrisome fact. It means that having informal connections and relationships are the significant barriers of achieving targets and goals according to young people. Significantly less, in life success context, teenagers chose “resourcefulness in life” and “ambitions.” It may be interpreted that perhaps these are not essential factors but can be useful, though.

The world seen from a young man perspective seems to be an interesting diagnose of country’s current social condition. Concerns signalized by the youth can be duplication of adults’ opinions. However, it must be assumed that they can show the difficulties which teenagers intentionally identify with barriers that may have an influence on their life plans.

According to you, what are the most important problems which you and your family are facing with currently?	Data in percentage (%)
Bad finance condition	40,2
Unemployment	31,0
Connected with further education	13,0
Health issues	9,7
Other	6,1

(source: own researches⁸)

⁸ Ibidem.

Gathered empirical data showed that main problems which teenagers and their families are struggling with concern mainly social sphere. In the foreground, issues such as bad finance condition and lack of job are visible and as a result, they trigger absence of stabilization and hinder realization of the life plans. Dilemmas connected with further education were chosen much less. Moreover, the decision whether to study and its consequences, may be perceived as less absorbing. Health issues, as it turned out, are the least important problems of all. It is difficult to determine whether it results from a good health condition of the family members or answering in context of self frame of mind.

Teenagers’ position is a specific test of efficiency and foresight for their parents. Life choices are the derivative of the social reality in macro- (country) and micro-scale (family) where they have to live in. That is the reason, it does not surprise why on the young Pole’s long list of concerns, unemployment is on the first place. Lack of job or little satisfying market offers create difficulties which significantly hinder young people’s start to adulthood. Unemployment, therefore, is a phenomenon which is in the foreground in context of the young generation’s anxiety list. Another one could be poverty which has its own place in public discourse (it is widely discussed by specialists and journalists). Its manifestations are visible in closer or further surroundings each one of us. Just like diseases, which are the next problem mentioned by young people. Health is a value in itself, it conditions a life quality. What is more, good frame of mind is a necessary condition for realizing plans for life. This is the reason, why this category locates so high on the instructions list. It is hard, however, to clearly illustrate moral decline in context of young generation’s concerns. It cannot be excluded that it is all due to the need of a reference to ethics in private life and social activity. It is, perhaps, an expression of discontent of the quality of public life.

If thinking about current social conditions, what are you afraid of the most?	Data in percentage (%) ⁹
Unemployment	38,4
Poverty	12,0
Diseases	11,6
Moral decline	10,4
Social pathologies	6,0
Terrorism	4,4
Corruption	4,0
Political crisis	4,0
Economic crisis	3,2
Delinquency	2,8
Collapse in health system	1,5
Education issues	1,2

(source: own researches¹⁰)

The factors which have an influence on how people act are their values and beliefs. These determinate setting life goals the most, they are the basic criterion of choices made in different situations. Like M. J. Szymański claims, “cognition of the modern teenagers’ hierarchy of values has a multiple meaning. It enables the better orientation of young people’s state of consciousness. It allows to understand better the aims and aspirations of young generation. It facilitates understanding the teenagers’ necessities of life as well as analyzing youth attitude. This knowledge serves predicting further aims and behaviors of young generation which is substantial for forecasting social development.”¹¹

⁹ The answers do not sum to 100, 3 answers were possible

¹⁰ The survey carried out on on April/May 2006 on sample of 388 people (secondary school pupils from Zamość, author Mariusz Gwozda).

¹¹ Szymański M. J. *Młodzież wobec wartości. Próba diagnozy.* – Warszawa, 1998. – P. 14.

For you, how important are: (data in percentage %)	Very important	Rather important	Not quite important	Unimportant	Hard to say
Family	76,9	15,1	1,3	1,3	5,5
Health	61,0	24,3	6,3	4,2	4,2
Friends	46,0	39,9	7,0	3,9	3,1
Free time	46,6	30,3	15,5	3,4	4,7
Work	39,2	37,4	12,1	3,4	7,9
Religion	31,8	40,6	16,6	5,1	5,9
Education	22,9	51,3	16,6	4,7	4,7
Patriotism	24,6	34,7	20,6	8,2	11,9
Politics	7,5	16,9	30,1	27,2	18,3

(source: own researches¹²)

The analysis of the above data finds that 9 out of 10 examined subjects (the sum of “very important” and “rather important” answers) rate family values the most. It shows specific conservatism of the young generation. Family, despite the appalling opinions of authorities, has been (and will be?) the central point of reference and the main goal (aspiration) for young Poles.

From the other mentioned answers, health took second place in terms of values rated the most by youth. It is an acknowledgement of many similar researches. This category, therefore, usually locates very high in the hierarchy of values. The awareness of the need of wellness is, as it can be easily figured out, a condition of a good frame of mind and an inevitable factor of the desirable quality of life.

Moreover, the researchers pointed out the allocentric values – close and cordial relationships with friends and classmates, which

¹² The survey carried out on on April/May 2006 on sample of 388 people (secondary school pupils from Zamość, author Mariusz Gwozda).

probably does not need leaving a comment. According to what could be expected, teenagers highly rate leisure values, indicating free-time activities. A high position of values connected with work may be interpreted as the awareness of a significant role of work which plays in market economy and, moreover, that quality of work have a big influence on young people's lives. Somewhere in the middle of the hierarchy of values, educational values place. Assuming the fact, that school teenagers were the subject of examination, it can be acknowledged that the position of this value is relatively low. What is more, the very low position of religious values can be found surprising. It may be triggered by

the typical for youngsters scepticism about the Catholic Church or disillusionment among the them. At the very end, prosocial values took place. Young people limit their interests to rather narrow circle of problems of their peer group, showing little interests in social activity such as political engagement.

The world seen by the young is a specific test of organizing the social life created by their parents. Concerns expressed by teenagers are a kind of a guidepost which shows the way the social changes should follow. We, adults, are responsible for shaping the reality in such way that our children's dreams and hopes could be possible to realize.

Literature

1. Adamski W. Młodzież i społeczeństwo. – Warszawa, 1976.
2. Filipiak M. Subkultury młodzieżowe wczoraj i dziś. – Tyczyn, 2001.
3. Kłoskowska A. Socjologia młodzieży // Kultura i społeczeństwo. – № 2. – 1987.
4. Kosela K. Młodzież // Encyklopedia socjologii. – Warszawa, 1999. – Т. II.

УДК 37

Е. Л. Кудрина, В. И. Бедин

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В МНОГОУРОВНЕВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Авторы рассматривают современную систему профессионального образования и проблему кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности в субъектах Российской Федерации. Анализируют нововведения, возникшие при переходе на новые ФГОС ВПО, которые оказывают существенное влияние на подготовку специалистов в области культуры и искусств.

Ключевые слова: уровневая подготовка специалистов, работодатель, новая парадигма образования, тенденции развития культуры, реформирование европейского образования, компетентностный подход.

E. L. Kudrina, V. I. Bedin

STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF STAFF TRAINING IN LIBRARY INFORMATION AND SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN THE LIGHT OF THE COMPETENCE APPROACH IN MULTILEVEL EDUCATION

The authors examine the current system of vocational education and staff problems in the library business and socio-cultural activities in the Russian Federation. They analyze the innovations that emerged during the transition to the new GEF HPE, which have a significant impact on the training of specialists in the field of culture and arts.

Keywords: tier training, employer, new paradigm of education, culture trends, reform of European education, competence approach.

Данная статья входит в состав материалов *Межрегиональной научно-практической конференции «Подготовка квалифицированных кадров в области культуры: анализ состояния, перспективы развития»*, проведенной ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» (КемГУКИ) в рамках выполнения НИР «Анализ потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности» по ФЦП «Культура России».

На современном этапе требуется реализация системы мер, направленных на сохранение и развитие культуры, повышение эффективности деятельности субъектов развития культурных процессов, разработку стратегии культурной политики в стране, ориентированной на цели и задачи, определяемые государством и обществом. Сегодня Министерство культуры Российской Федерации серьезно обеспокоено состоянием кадровой политики в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности в субъектах Российской Федерации, потому что процессы отечественных социально-культурных изменений не только определяют траекторию и тенденции развития культуры и социально-ценностные ориентиры государственной культурной политики, но и непосредственно зависят от компетентности специалистов их осуществляющих.

Современное общество характеризуется множеством новых социально-культурных особенностей, отдельные из которых представляются наиболее существенными с точки зрения рассматриваемой проблемы, а именно:

1) прекращается существование обособленных, изолированных друг от друга социально-культурных миров, которые все теснее посредством скрепления разнообразными диалогами, связями и контактами сближаются в систему единой мировой, общечеловеческой культуры;

2) появляются новые парадигмы развития как современной культуры, так и современного образования;

3) наступает эра новых профессиональных кадров культуры с креативным, инновационным мышлением и обладанием компетенциями творца и создателя.

Деятельность библиотек и учреждений культуры клубного типа становится важным фактором социально-экономического и культурного развития регионов. В этих учреждениях активно внедряются современные информационные и электронные технологии, растет количество автоматизированных рабочих мест для читателей и собственных электронных баз данных, создается широкая сеть публичных центров правовой информации и центров по информационной поддержке малого бизнеса и предпринимательства,

организуется полноценный отдых в свободное время населения, формируются духовно-нравственные ценности, осуществляются мероприятия по сохранению нематериального культурного наследия, обеспечивается доступность населения к занятиям любительской творческой деятельностью.

В условиях действия Федерального закона от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» при разграничении полномочий между муниципальными образованиями создаются различные виды как клубных, так и библиотечных сетевых единиц. Создаются многопрофильные учреждения: библиотека-музей, клуб-библиотека, библиотека-клуб, наделенные статусом юридического лица.

Приведем некоторые цифры. В Российской Федерации около 130 тыс. библиотек. Среди них: «публичных – 47,4 тыс., школьных – около 65 тыс., остальные – специальные: научные (Российской академии наук), университетские, медицинские, сельскохозяйственные, научно-технические и профсоюзные различных отраслей экономики страны» [8, с. 8].

В 2010 году в России (в системе Министерства культуры Российской Федерации) действовало 45 225 библиотек и 45 605 учреждений культурно-досугового типа, в них работало: 121 541 библиотечный работник и 340 923 работника культурно-досуговых учреждений. Ниже приведены сравнения цифровых показателей с десятилетним периодом в субъектах Сибирского федерального округа [7]:

Необходимо отметить, что за десять лет в Сибири количество библиотек и клубных учреждений сократилось на 303 и 1 232 единицы соответственно, а количество библиотечных и клубных работников, наоборот, – увеличилось на 400 и 9 575 человек соответственно. За последние годы произошел значительный рост (на 131,9 %) обучающихся в вузах культуры и искусства, функционирующих в субъектах Сибирского федерального округа.

Библиотекарей-профессионалов средней и высшей квалификации в настоящее время готовят 40 колледжей и 17 вузов. Ежегодный выпуск библиотечных специалистов со средним профессиональным образованием составляет около 1 800 человек, с высшим профессиональным образованием – около 1 600 [6, с. 10, 13, 27, 64].

Следует отметить, что изменившиеся парадигмы культурного развития и развития образования обнажили глубокие противоречия как между сложившейся за десятилетия традиционной моделью отечественного высшего образования с его приоритетами и ценностями, так и между новыми моделями реформируемого образования, на которое существенное влияние оказывают формируемые профессионально-образовательные ценности, ценностные установки и ориентации студентов, современные приоритеты и возможности научно-педагогических работников.

Анализ российских реалий динамики количества вузов и студентов, обучающихся на

Показатели	2000 год	2010 год	%
1. Количество библиотек	7 796	7 493	96,1
2. Количество библиотечных работников, чел.	17 848	18 248	102,2
3. Количество учреждений культурно-досугового типа	8 871	7 639	86,1
4. Количество работников в учреждениях культурно-досугового типа, чел.	48 133	57 708	119,9
5. Количество вузов и филиалов	6	10	166,7
6. Обучается в вузах, чел.	9 774	12 893	131,9
7. Количество штатных преподавателей в вузах, чел.	774	917	118,5

разных формах обучения (1985–2009), приведенный в диссертационных исследованиях [5, с. 13], показывает основные проблемы современного рынка образования. Среди них:

1) Чрезмерный спрос на высшее образование.

2) Превалирование форм и видов получения высшего образования, которые увеличивают риск снижения качества подготовки студентов.

3) Снижение требований к уровню знаний абитуриентов при приеме в вуз.

4) Негативные тенденции в формировании кадрового состава вузов.

Кроме того, как отмечает Э. В. Кириченко, «на фоне движения к новому типу экономики и культуры, демографическая ситуация в нашей стране по-прежнему остается сложной. По прогнозам экспертов, к 2020 году общая численность населения России сократится до 139 млн человек, численность населения трудоспособного возраста уменьшится до 77,5 млн человек, а накопленный дефицит кадровых ресурсов превысит 14 млн человек» [5, с. 3].

С точки зрения автора, каждый работник, способный эффективно функционировать в рамках новой инновационной экономики, новой культуры «становится все более и более ценным для работодателей и для рынка труда в целом. Синергетический эффект соответствия молодого специалиста рабочему месту в части не только его навыков, но и интересов значителен, поэтому задача поиска достойного места работы для таких работников выходит на первый план» [5, с. 4].

Вместе с тем, чтобы соответствовать современным требованиям общества к человеку, каждому (как личности) необходимо постоянно совершенствовать и себя, и свою жизнедеятельность, как вообще в целом, так и деятельность профессиональную. В этом

случае образование является важнейшим условием и средством эффективного развития и саморазвития личности.

Однако, как отмечает Н. И. Булаев, «статистика показывает, что подготовка специалистов в современной системе профессионального образования не устраивает более 50 % работодателей. С одной стороны, кадровые службы предъявляют высокие требования к наличию у соискателя диплома о профессиональном образовании, а с другой стороны, зачастую признают, что соответствующий документ не является достаточным подтверждением соответствия работника необходимому уровню знаний и умений. В связи с этим доверие рынка труда к системе профессионального образования пока еще, к сожалению, не слишком высоко, а надежды на повышение качества подготовки кадров, если эта система не будет претерпевать конструктивных изменений, пессимистичны» [1].

С точки зрения И. С. Пилко, «в условиях реформирования всех сфер жизни российского общества усилилась разобщенность между сферами труда и образования:

- очевидны профессионально-квалификационные диспропорции между спросом и предложением в сфере занятости и трудоустройства;
- отстают от потребностей рынка труда номенклатура и качество образовательных услуг;
- не согласованы классификаторы профессий и специальностей в сфере труда и направления подготовки в сфере профессионального образования;
- имеет место рассогласованность в толковании ключевых понятий “профессия”, “специальность”, “квалификация”, “уровни подготовки” и др., что приводит к формированию противоречивых регламентов профессиональной (практической и образовательной) деятельности» [9, с. 1].

В этом случае, многие считают, что именно новая парадигма образования отдает приоритет ориентации на развитие личности и ее творческих способностей, позволяет не только вводить гибкие и проектные формы обучения, увеличивать объем часов на индивидуальные формы подготовки, но и обеспечивать индивидуальные траектории обучения студентов, особенно в творческих вузах.

Необходимо отметить, что процессы реформирования и модернизации мирового образовательного пространства способствовали особенному его изменению и в России. Направленность отечественного образования в сторону интегрированности, многоуровневости и многоступенчатости позволяет предоставлять новые, дополнительные возможности по обучению, личностному и профессиональному развитию студентов.

Осуществляется это в связи с присоединением Российской Федерации к Болонскому соглашению. Напомним, что в мае 1998 года четыре страны (Франция, Германия, Италия, Великобритания) подписали Сорбонскую декларацию «Гармонизация архитектуры европейской системы высшего образования». Далее 19 июня 1999 года в Болонье министры образования 29 государств подписали Декларацию о европейском регионе высшего образования. В октябре 2003 года в Берлине Россия присоединилась к Болонскому соглашению.

В данных документах основные цели реформирования европейского образования в свете процессов глобализации связываются с такими позициями, как:

- введение сопоставимых систем многоуровневого высшего образования (бакалавр-магистр) и кредитной системы учета объема изучаемых дисциплин;
- создание системы контроля качества и аттестации (аккредитации) образовательных программ и вузов;

- внедрение в вузах внутренней системы и механизмов контроля качества учебного процесса с участием студентов, преподавателей и внешних экспертов;

- введение единой формы приложения к диплому о высшем образовании (повысить мобильность студентов и преподавателей);
- повышение качества высшего образования.

В 2011 году в России произошел переход высшего профессионального образования на образовательные стандарты нового, 3-го поколения, которые в соответствии с Конституцией РФ стали называться федеральными. Несмотря на то что дискуссии о том, нужны ли новые стандарты, построенные на методологии компетентностного подхода, длились несколько лет, в течение которых разрабатывались ФГОСы ВПО по различным направлениям и уровням подготовки с указанием: «Ввести в действие с 1 января 2010 года», начало их реализации было отсрочено на один год. Но и в этом году процесс их внедрения не сопровождался достаточной проработанностью организационно-методической компоненты организуемого образовательного процесса по двухуровневой системе.

В связи с переходом на новые ФГОС ВПО был неизбежен ряд нововведений, которые оказывают существенное влияние на состояние и проблемы подготовки специалистов в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности. Среди них следует выделить:

1. Реализацию уровневой подготовки в системе высшего профессионального образования.
2. Участие работодателей в подготовке специалистов.
3. Внедрение компетентностного подхода.
4. Мониторинг качества подготовки студентов.

5. Индивидуализацию обучения.
6. Изменение содержания образования.

1. **Реализация уровневой подготовки в системе высшего профессионального образования** связана с внедрением ФГОС ВПО 3-го поколения, предусматривающих уровневое высшее профессиональное образование по направлениям подготовки: бакалавриат (4 года обучения) + магистратура (2 года обучения). Ранее такая подготовка велась на уровне экспериментов и различных инициатив в отдельных вузах. Специальности остались только для особых профессиональных областей: военных, медицинских, некоторых творческих и относящихся к государственной безопасности. Перечни направлений и специальностей утверждены. В направлениях бакалавр считается первым уровнем академического высшего профессионального образования, целью которого является подготовка специалистов по функциям управления: экономика, менеджмент, организация, техника, технология и т. д. (исполнители); магистр – второй уровень академического высшего профессионального образования.

2. **Участие работодателей в подготовке специалистов** является одним из ключевых требований ФГОС ВПО, которые предусматривают обязательное привлечение работодателей для подготовки студентов в вузе. Это требует разработки совершенно нового механизма взаимодействия вуза и работодателя по обеспечению выпускникам актуальности получаемого профессионального образования и востребованности на рынке профессионального труда. Особенно остро ощущается необходимость в новых концептуальных положениях, моделях и методах, касающихся системы кадрового обеспечения отрасли культуры и искусства. Обеспечение доступности и высокого качества профессиональной подготовки специалистов имеет особую актуальность для

регионов, не имеющих собственных высших учебных заведений [3].

В этом случае большое значение приобретают многоуровневые образовательные учреждения, осуществляющие одновременно подготовку квалифицированных специалистов с разным уровнем квалификации на основе запросов потенциальных потребителей. И здесь есть целый ряд проблем, связанных со структурно-функциональной и содержательной интеграцией различных уровней профессионального образования, с формированием регионального заказа на подготовку специалистов, механизмов контроля трудоустройства выпускников и их профессиональной успешности, с согласованием требований рынка труда, нормативно-организационного и учебно-программного обеспечения профессиональных образовательных программ, решение которых зависит от тесного взаимодействия вузов и работодателей.

Появление рынка труда и, как следствие, возрастание конкуренции за рабочие места, отсутствие механизмов обязательного распределения выпускников, введение ЕГЭ и др. нововведения повышают роль профориентационной работы, которая является важной составляющей процесса кадрового обеспечения, выбора профессии. Одной из ключевых фигур в этом процессе является работодатель.

3. **Внедрение компетентностного подхода**, являющегося идеологической основой новых образовательных стандартов, вносит существенные изменения в содержание образовательного процесса. Исследователи отмечают, что формирование у студентов востребованных рынком труда профессиональных компетенций требует развития инновационных процессов в учебном заведении, модернизации учебных планов и программ, разработки программ дополнительной подготовки, проектирования и реализации индивидуальных практико-ориентированных

траекторий профессионального образования каждого студента, повышения уровня научно-исследовательской и научно-методической работы, активизации социального партнерства. Калегина О. А. в своем диссертационном исследовании выделяет несколько важных моментов, «определяющих компетентностные изменения в содержании и способах вузовской подготовки специалистов:

- диверсификация профессии работника культуры, утрата четкости в определении квалификаций и специализаций выпускников;

- усиление когнитивных и информационных начал в современной культуре, которые «перекрывают» традиционную профессиональную квалификацию;

- усиление роли системно-организационных качеств специалиста (интеллектуальных, моральных, коммуникативных, рефлексии, самоорганизации);

- развитие интегрированного обучения в системе профессиональной подготовки кадров, преодоление искусственного разделения, вызываемого предметным структурированием учебных планов;

- повышение роли общекультурной компетентности, ориентированной на осознание технических, экономических, культурных изменений и разнообразия;

- повышение потребности отрасли в воспитании качеств инновационного поведения специалиста, формировании его инициативности, креативности, социальной мобильности и др.» [4, с. 4].

Общекультурные и профессиональные компетенции являются основными компонентами прогнозной модели выпускника, на основе которой вузом разрабатывается основная образовательная программа по направлению и уровню подготовки. В нормативных документах записано, что базовая часть программы (не более 50 % подготовки

бакалавра, 30 % – магистра и 70 % – специалиста) берется из ФГОС ВПО, вариативную вуз разрабатывает самостоятельно, отражая свое видение процесса подготовки выпускника и учитывая потребности регионального рынка труда.

Принято считать, что компетентность – это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум. Компетентность – это способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

Известно принятое Советом Европы определение пяти основных компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы:

- политические и социальные компетенции, такие как способность принимать ответственность, участвовать в принятии решений, разрешать конфликты ненасильственно, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;

- компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе и направленные на предотвращение расизма, ксенофобии, развитие климата толерантности: принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;

- компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией, которые важны для работы и социальной жизни;

- компетенции, связанные с возрастанием информации общества: владение информационными технологиями, понимание их применения, слабых и сильных сторон, способность к критическому суждению

в отношении информации, распространяемой массмедийными средствами и рекламой;

- способность учиться на протяжении всей жизни в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни» (цит. по: [10, с. 12]).

Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО, как интегрирующие начала «модели» выпускника. Сама компетентностная модель выпускника, с одной стороны, охватывает квалификацию, связывающую будущую его деятельность с предметами и объектами труда, с другой стороны, отражает междисциплинарные требования к результату образования. В том случае, когда особое внимание уделяется квалификации как результату профессиональной подготовки, который подразумевает наличие у выпускника определенных профессиональных умений и навыков, возникает проблема работодателя. Звездова А. Б. и Орешкин В. Г. считают, что «работодателям нужна не квалификация, которая, по их представлению, связана с дроблением производственных функций на ряд задач и видов деятельности, а компетентность как соединение навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация с социальным поведением, способностью работать в группе, инициативностью, умением принимать решения и отвечать за их последствия» [2].

Такая позиция подчеркивает, что в свете современных требований к выпускнику, которые складываются под влиянием ситуации на рынке труда и таких процессов, как ускорение темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, недостаточно ориентации образования только на получение знаний. Нужен специалист, у которого будут сформированы такие новые качества выпускника, как инициативность, инновационность, мобильность, гиб-

кость, динамизм и конструктивность. Кроме того, работодателю нужны выпускники вуза как профессионалы обладающие стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеющие новыми технологиями и понимающие возможности их использования, умеющие принимать самостоятельные решения и адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере. Ждут специалиста готового к перегрузкам, стрессовым ситуациям и умеющего быстро выходить из них, разрешать проблемы и работать в команде.

4. *Мониторинг качества подготовки студентов* является не только важной составляющей процесса реализации образовательной деятельности, но и отражает результативно-целевую направленность компетентностного подхода. Мониторинг позволяет проследить обеспечение гарантированного качества подготовки студентов, то есть обязательное достижение требуемых результатов, в том числе и результатов предметного обучения, предусмотренных ФГОС ВПО. Для этого разрабатывается структура результатов предметного обучения в виде целевых требований: что студент должен на каждом этапе образовательного процесса знать, уметь и чем владеть. Данная структура позволяет гарантированно реализовать формирование требуемой части компетентностной модели и посредством мониторинга в рамках реализации системы менеджмента качества отследить этот процесс.

Система менеджмента качества предусматривает контроль достижения каждого из элементов структуры результатов обучения, разработки с этой целью средств контроля, показателей и критериев качества. Мониторинг достигаемых результатов позволяет подключить механизм обратной связи, то есть вовремя откорректировать неудовлетворительные результаты освоения компетенций студентами. Уровень освоения

компетенций оценивается на основании интегрированных оценок, то есть «собираания воедино всех достигнутых результатов», и оценки уровня сформированности каждой из компетенций (пороговый, средний, высокий) у каждого студента.

5. **Индивидуализация обучения** связана с формированием у студентов собственных алгоритмов по актуализации требуемых знаний, умений и навыков. Использование личностно-ориентированных технологий обучения становится приоритетным при организации обучения на основе компетентного подхода. Изменения на международном, общероссийском и региональном рынках труда предусматривают формирование целостного образовательного пространства, обеспечивающего студенту возможность построения собственной траектории получения профессионального образования, вариативного выбора его уровня и направления или специальности подготовки. В процессе образования выстраивание индивидуальных траекторий обучения студентов для учета их личностных особенностей становится главным. Посредством этого можно достигать вариативности построения образовательной программы.

6. **Изменение содержания образования** в современных условиях в процессе дальнейшей модернизации отраслевого образования определяют ряд тенденций, которые многие авторы особо учитывают в контексте методологического обоснования компетентного подхода. Среди них выделяют:

а) расширение состава профессиональных компетенций, в котором находят отражение ведущие факторы отраслевого развития;

б) существенную диверсификацию профессиональных компетенций, которая направлена на обеспечение естественной динамики видоизменения компетентностей, их функциональной переориентации, уточнения ценностно-смыслового содержания и т. д.;

в) усиление взаимосвязи всех компетенций специалиста в сфере культуры (личностных, социальных, профессиональных и др.), что обеспечивает целостность личностного развития;

г) постепенное формирование взаимосвязи компетентности специалиста и его квалификации [2; 3; 4 и др.].

ФГОС ВПО каждого направления подготовки содержит перечень базовых дисциплин, которые являются обязательными. В большинстве утвержденных стандартов прописано, что должен знать, уметь и чем владеть выпускник по окончании вуза. Конкретная детализация содержания программ изучения дисциплин выполняется в рамках разработки основной образовательной программы вуза, в том числе разработки рабочей программы конкретной дисциплины. Что надо изучать, чем должны владеть студенты, решается вузом: что востребовано, то и имеет право на существование, нет единых обязательных программ обучения. Это позволяет говорить о том, что с внедрением новых образовательных стандартов появилось узаконенное многообразие содержания образования.

Многообразие содержания образования в сфере культуры и искусства связано с новыми парадигмами культурного развития: с изменением мира трансляции культуры; с появлением новых субъектов трансляционной деятельности в культурно-образовательном пространстве как трансляторов культуры (крупные корпорации, некоммерческие и общественные организации, заповедники, туристические объекты, музеи, отели, магазины и т. д.); с расширением образовательного пространства за счет появления новых субъектов образовательной деятельности, конкурирующих с традиционными образовательными институтами и изменением современной парадигмы образования, нацеливающей вузы на создание каждому человеку

условий для формирования и развития своего творческого потенциала через решение таких важных задач, как «научить познавать», «научить действовать», «научить жить в обществе» и просто – «научиться жить». В настоящее время именно знания становятся главным капиталом человека и общества, всего человечества, а социально-экономические, духовные изменения, которые произошли и продолжают происходить в российском обществе, обуславливают процесс переосмысления ценностных ориентиров образования.

В связи с этими нововведениями очень ценны механизмы взаимодействия между преподавателями-предметниками различных вузов России, между сообществом вузов и сообществом работодателей, между органами власти различных уровней, вузами и работодателями, обмен опытом, обсужде-

ние актуальных проблем, самоутверждение в правильности взглядов на пути их решения в диалогах и дискуссиях.

На наш взгляд, Межрегиональная научно-практическая конференция «Подготовка квалифицированных кадров в области культуры: анализ состояния, перспективы развития» как раз и является такой платформой для диалога и сотрудничества. Для того чтобы преодолеть «подводные рифы» ФГОС ВПО 3-го поколения и воспользоваться его реальными, а не мифическими преимуществами и возможностями, необходимы серьезные консолидированные усилия всего профессионального сообщества: заказчиков, производителей и потребителей образовательных услуг, а также работодателей, заинтересованных в обеспечении своих «производств» компетентными и конкурентоспособными кадрами [5; 6; 9 и др.].

Литература

1. Булаев Н. И. Совершенствование подготовки кадров в системе профессионального образования в свете современных требований социально-экономического развития России (статья для 4-го специального выпуска «Федерального справочника») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ed.gov.ru/td/ofviz/8493/ (дата обращения: 30.11.12).
2. Звездова А. Б., Орешкин В. Г. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mier.edu.ru/uploaded/zvezdova_oreshkin.pdf. (дата обращения: 25.11.12).
3. Иванова Е. Г. Непрерывная профессиональная подготовка специалистов в субрегиональном многоуровневом образовательном комплексе [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Специальность 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования. – М., 2010 // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-nepreryvnaya-professionalnaya-podgotovka-spetsialistov-v-subregionalnom-mnogourovnevom-obrazovatelnom-komplekse#ixzz2E1J7okU1>
4. Калегина О. А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект. Специальность 05.25.03 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – 49 с.
5. Кириченко Э. В. Детерминанты спроса молодых специалистов на рабочие места: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). – М., 2012. – 25 с.
6. Кузнецова Т. Я. Вызовы нового времени и кадровая ситуация в библиотечном деле: возможные пути решения кадровых проблем отрасли // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. – 2007. – № 45. – С. 57–60.

7. Культура России: Информационно-аналитический сборник. – М.: ФГУП «ГИВЦ Минкультуры России», 2010. – 215 с.
8. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах: 2007 год. – М., 2008. – 187 с.
9. Пилко И. С. Компетентностный подход как основа разработки и реализации профессиональных образовательных программ: мифы и рифы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gpntb.ru/libcom8/30.pdf. (дата обращения: 01.12.12).
10. Романов А. М. Подходы и модели организации педагогического процесса вуза [Электронный ресурс] // Журнал научно-педагогической информации. – 2011. – № 5. – Режим доступа: <http://www.paedagogia.ru/2011/66-05/188-romanov>

Literatura

1. Bulaev N. I. Sovershenstvovanie podgotovki kadrov v sisteme professional'nogo obrazovaniya v svete sovremennyh trebovanij social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii (stat'ja dlja 4-go special'nogo vypuska «Federal'nogo spravochnika») [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.ed.gov.ru/td/ofviz/8493/ (data obrashhenija: 30.11.12).
2. Zvezdova A. B., Oreshkin V. G. **Kompetentnostnyj podhod v vysshem professional'nom obrazovanii** [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: miep.edu.ru/uploaded/zvezdova_oreshkin.pdf. (data obrashhenija: 25.11.12).
3. Ivanova E. G. **Nepreryvnaja professional'naja podgotovka specialistov v subregional'nom mnogourovnevom obrazovatel'nom komplekse** [Jelektronnyj resurs]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Special'nost' 13.00.08 – Teorija i metodika professional'nogo obrazovaniya. – М., 2010 // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. – Rezhim dostupa: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-nepreryvnaya-professionalnaya-podgotovka-spetsialistov-v-subregionalnom-mnogourovnevom-obrazovatelnom-komplekse#ixzz2E1J7okU1>
4. Kalegina O. A. Bibliotechno-informacionnoe obrazovanie v kontekste mirovyh tendencij: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Special'nost' 05.25.03 – Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – SPb., 2007. – 49 s.
5. Kirichenko Je. V. Determinanty sprosa molodyh specialistov na rabochie mesta: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. Special'nost' 08.00.05 – Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (jekonomika truda). – М., 2012. – 25 s.
6. Kuznecova T. Ja. Vyzovy novogo vremeni i kadrovaja situacija v bibliotechnom dele: vozmozhnye puti reshenija kadrovyh problem otrasli // Informacionnyj bjulleten' Rossijskoj bibliotečnoj asociacii. – 2007. – № 45. – S. 57–60.
7. Kul'tura Rossii: Informacionno-analiticheskij sbornik. – М.: FGUP «GIVC Minkul'tury Rossii», 2010. – 215 s.
8. Obshhedostupnye biblioteki Rossijskoj Federacii v cifrah: 2007 god. – М., 2008. – 187 s.
9. Pilko I. S. Kompetentnostnyj podhod kak osnova razrabotki i realizacii professional'nyh obrazovatel'nyh programm: mify i rify [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.gpntb.ru/libcom8/30.pdf. (data obrashhenija: 01.12.12).
10. Romanov A. M. Podhody i modeli organizacii pedagogicheskogo processa vuza [Jelektronnyj resurs] // Zhurnal nauchno-pedagogicheskoi informacii. – 2011. – № 5. – Rezhim dostupa: <http://www.paedagogia.ru/2011/66-05/188-romanov>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА SCIENTIFIC LIFE OF THE UNIVERSITY

Л. Ю. Егле

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

В статье освещается работа межрегиональной научно-практической конференции «Подготовка квалифицированных кадров в области культуры: анализ состояния, перспективы развития».

Ключевые слова: конференция, квалифицированные кадры, культура, мониторинг потребностей, многоуровневое образование.

L. Y. Egle

INTER-REGIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE «TRAINING THE QUALIFIED PERSONNEL IN CULTURE: ANALYSIS OF THE STATUS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT»

The article highlights the work of inter-regional scientific practical conference «Training the qualified personnel in culture: analysis of the status and prospects for development.»

Keywords: conference, skills, culture, monitoring requirements, tiered education.

6 декабря 2012 года на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ» в рамках реализации ФЦП «Культура России» (2012–2018) по Государственному контракту на проведение научно-исследовательской работы «Анализ потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности».

Цель конференции – мониторинг потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного

дела и социально-культурной деятельности; продвижение методики мониторинга потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах; анализ состояния и перспектив подготовки кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности с учетом многоуровневого образования на базе компетентностного подхода.

Основные направления работы конференции:

- параметры и характеристика инфраструктуры социально-культурной сферы региона;
- система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности;
- проблемы подготовки бакалавров в современных социально-экономических условиях;

- потребность современного рынка труда в области социально-культурной деятельности и библиотечного дела с учетом различных уровней образования;
- модель выпускника вуза культуры в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности;
- социально-экономическое партнерство «работодатель – выпускник – вуз»;
- послевузовское образование как основа подготовки научно-педагогических кадров.

Участниками конференции стали представители высших учебных заведений и учреждений культуры Кемерово, Омска, Красноярска, Томска, Барнаула, осуществляющих подготовку профессиональных кадров в сфере культуры.

Работа конференции включала в себя церемонию открытия, пленарное заседание, секционные заседания: «Система подготовки квалифицированных кадров по направлению “Социально-культурная деятельность” и профессиональная адаптация выпускников в условиях современного рынка труда» и «Система подготовки квалифицированных кадров по направлению “Библиотечно-информационная деятельность” и профессиональная адаптация выпускников в условиях современного рынка труда», а также круглый стол «Модель социально-экономического партнерства «работодатель – выпускник – вуз» в условиях двухуровневой системы подготовки кадров в сфере культуры» и церемонию подведения итогов конференции.

На церемонии открытия конференции было заслушано видеообращение Екатерины Леонидовны Кудриной (ректор КемГУКИ, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры России) к участникам мероприятия, в котором была отмечена необходимость поддержания диалога и сотрудничества учредителей вузов – самих образовательных учреждений – работодателей в подготовке высококвалифици-

рованных кадров. С приветственным словом к участникам конференции обратилась Ольга Юрьевна Карасева (начальник Управления культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово), отметив необходимость сотрудничества вузов с администрацией на региональном уровне, и Александр Викторович Шунков (проректор по научной и инновационной деятельности КемГУКИ, кандидат филологических наук, доцент), в своем выступлении он обратил внимание на то, что показателем актуальности исследований КемГУКИ, посвященных изучению отраслевой потребности регионов в квалифицированных кадрах, является их включение в организационно-финансовый план Министерств РФ в рамках реализации ФЦП «Культура России».

На пленарном заседании с докладом на тему «Состояние, проблемы и перспективы подготовки кадров в области библиотечно-информационной и социально-культурной деятельности с учетом компетентностного подхода в многоуровневом образовании» выступил Владимир Иванович Бедин (советник при ректорате КемГУКИ, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации). Он отметил, что с внедрением новых образовательных стандартов появилось узаконенное многообразие содержания образования, в связи с этими нововведениями значимой является оптимизация механизмов взаимодействия между преподавателями-предметниками различных вузов России, между сообществом вузов и сообществом работодателей, между органами власти различных уровней, вузами и работодателями, обмен опытом, обсуждение актуальных проблем, самоутверждение в правильности взглядов на пути их решения в диалогах и дискуссиях, и что конференция как раз и является такой платформой для диалога и сотрудничества.

Также с результатами своих исследований по заявленной теме ознакомили участников конференции ведущие руководители отрасли культуры: Лилия Ринатовна Строй (первый заместитель директора Красноярского краевого научно-учебного центра кадров культуры, кандидат искусствоведения) выступила с докладом «Подготовка кадров культуры в ракурсе основных направлений стратегии культурной политики Красноярского края»; Ольга Юрьевна Карасева представила доклад по проблеме социально-экономической поддержки работников культуры в городе Кемерово; Вера Александровна Никулина (директор Кемеровской областной научной библиотеки имени В. Д. Федорова) представила результаты исследования по теме «Библиотечные кадры: проблемы спроса и предложения». Наталья Андреевна Заруба (доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой ГиМУ КузГТУ, заслуженный учитель Российской Федерации) выступила с докладом «Подготовка специалистов для сферы культуры в условиях транзитивного общества», отметив, что в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы», принятой 27 ноября 2012 года, одной из острейших проблем высшего профессионального образования определена проблема *несоответствия* структуры профессионального образования и потребностей рынка труда. Было обращено внимание на то, что сохраняется проблема низкой инновационной активности вузов и неоправданно недостаточного вклада высшей школы в развитие национальной экономики *по инновационному сценарию*. Указанные в Программе вызовы и проблемы не способствуют снижению уровня транзитивности российского общества, не способствуют его безопасности и справедливости. Сложившаяся социально-культурная ситуа-

ция в российском транзитивном обществе по-новому поставила проблемы обучения и воспитания кадров, потребовала коренного реформирования всей *системы социокультурного образования*. Для решения этих и многих других проблем нужен *качественно новый специалист*, а именно, *умелый организатор социально-культурной деятельности, а не просто ее профессиональный исполнитель*.

В рамках пленарного заседания был представлен ряд стендовых докладов. Нина Михайловна Генова (профессор, доктор культурологии, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Омской области, член-корреспондент Российской академии менеджмента в образовании и культуре, член Союза театральных деятелей России) представила материал по теме «Развитие преемственности художественного образования: региональный аспект». Она отметила, что художественное образование должно войти в состав приоритетов российского общества и государства, а образовательный сектор должен быть выбран в качестве одной из национальных точек роста. По оценкам экспертов Европейского союза образование в России признано единственной сферой, обладающей высокой конкурентоспособностью. Вместе с тем, очевидна и необходимость модернизации в свете мировых тенденций в образовательной сфере. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2008 года № 1244-р одобрена Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы. Планируемые результаты реализации данной Концепции предусматривают на местах (в регионах России) среди направлений в работе сохранение единой системы образования в сфере культуры и искусства (школа – училище – вуз) в ведении органов управления культурой.

Н. М. Генова заметила, что единое культурное пространство могло бы объединить усилия в сфере культуры и искусств всех учебных заведений.

Также были представлены доклады Геннадия Леонидовича Рукши (советника губернатора Красноярского края, профессора, кандидата педагогических наук, заслуженного работника культуры Российской Федерации) по теме «Проблемы взаимодействия учебных заведений в подготовке специалистов культуры в современных условиях»; Павла Леонидовича Волка (начальника Департамента по культуре Томской области, доктора культурологии, профессора) по теме «Формирование социокультурного пространства посредством реализации культурной политики региона»; Светланы Борисовны Брижатовой (доктора педагогических наук, профессора кафедры социально-культурной деятельности Алтайской государственной академии культуры и искусств) по теме «Послевузовское образование как основа подготовки специалистов социально-культурной деятельности».

Под руководством Анны Ивановны Юдиной (кандидата педагогических наук, доцента, директора института социально-культурных технологий КемГУКИ) и Натальи Степановны Коргожи (кандидата педагогических наук, доцента, заведующей кафедрой социально-культурной деятельности КемГУКИ) прошла работа секции «Система подготовки квалифицированных кадров по направлению “Социально-культурная деятельность” и профессиональная адаптация выпускников в условиях современного рынка труда».

С ключевым докладом на секции выступил Валерий Дмитриевич Пономарёв (доктор педагогических наук, профессор, проректор по творческой и международной деятельности КемГУКИ), он отметил, что стратегическое партнерство КемГУКИ с работодателями на основе проектных технологий социально-культурной деятельности –

это добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения, это модель, основанная на стратегическом объединении возможностей, включающих в себя материальные, финансовые и трудовые ресурсы, а также знания, компетенции и способности. Проектная деятельность как механизм реализации социально-экономического партнерства «работодатель – выпускник – вуз» позволяет привлекать альтернативные ресурсы, поддерживать партнерство с государственными структурами и организациями, ведущими специалистами, общественностью, нашими международными партнерами и способствует устранению разрыва между абстрактным восприятием культуры и практическим воплощением ее форм, механизмов в учебно-творческой, научно-творческой деятельности нашего университета, а также развивает ресурсную и инвестиционную привлекательность вуза.

Проблему трудоустройства и прогнозирования востребованности выпускников по специальности «Социально-культурная деятельность» в Западно-Сибирском регионе затронула в своем выступлении Наталья Степановна Коргожа. Процесс трудоустройства выпускников социально-культурной деятельности и их профессиональная адаптация является многогранным, на него оказывают влияние различные факторы: уровень заработной платы, предлагаемые работодателями социальные гарантии, содержание деятельности и должностные обязанности, социально-психологический климат трудового коллектива и условия карьерного роста. Н. С. Коргожей была представлена динамика трудоустройства выпускников по направлению «Социально-культурная деятельность» в Кемеровском государственном университете культуры и искусств с 2008 года по 2012 год, которая свидетельствует о достаточно высоком уровне трудоустройства выпускников по избранной специальности в вузе.

«Е-портфолио как средство мониторинга и инструмент трудоустройства менеджеров социально-культурной деятельности» – такова тема выступления Татьяны Николаевны Ивлевой (кандидата педагогических наук, профессора кафедры управления социальной сферы КемГУКИ). Она отметила, что решение стратегических задач по содействию занятости выпускников весьма актуально для многих регионов России, в том числе и для Кузбасса. Оно требует более эффективно-го систематического взаимодействия между учреждениями профессионального образования и работодателями, мониторинга развития инфраструктуры рынка труда. Чрезвычайно актуальным в настоящее время является также повышение уровня ответственности самих выпускников вузов за поиск и получение работы, что в свою очередь требует реализации способов развития качеств личности студента, необходимых для творческой самоорганизации и самопрезентации своих компетентностей на рынке труда. Таким образом, Е-портфолио – это не только и не столько папка с бумажными документами в электронном варианте, а динамичная информация, которая позволяет провести в процессе обучения мониторинг формирования и развития управленческих качеств, творческих и исследовательских навыков студентов, умения решать проблемы. Использование Е-портфолио «ПИОПРС» позволяет рассматривать его как средство мониторинга формирования и развития профессиональных компетенций и как инструмент продвижения будущих менеджеров СКД на рынке труда.

Живой интерес среди участников конференции вызвал доклад «Социально-культурное партнерство вуза культуры и искусств и образовательных учреждений в трудоустройстве специалистов социально-культурной деятельности: опыт, проблемы, перспективы», подготовленный Людмилой Алек-

сандровной Сущенко (доцентом кафедры социально-культурной деятельности КемГУКИ). В нем она отметила, что социально-культурное партнерство вуза культуры и искусств, кафедры СКД и специальных образовательных учреждений в трудоустройстве специалистов СКД сегодня является приоритетным направлением деятельности кафедры.

Также проблему трудоустройства затронула в своем выступлении Татьяна Владимировна Зайцева (старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности КемГУКИ). Производственная практика для вуза – это попытка соединить теоретическую подготовку с формированием практических навыков у студентов для облегчения их выхода на рынок труда, это попытка получить обратную связь со стороны учреждений СКС и организаций, принимающих студентов на практику, о качестве обучения, а также получение дополнительной информации о том, над чем нужно поработать студенту, чтобы соответствовать современным требованиям рынка труда.

Наталья Васильевна Курбатова (кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности КемГУКИ) коснулась проблемы проектирования в профессиональном становлении специалиста социально-культурной деятельности. Она указала на то, что исследования, проводимые студентами кафедры, напрямую связаны, во-первых, с профессиональным назначением и условиями использования специалистов «Педагогика детско-юношеского досуга» во внешкольных и культурно-досуговых учреждениях, школах и т. д. в должностях «педагог-организатор внеклассной и внешкольной работы», «педагог-организатор клубов по месту жительства» и т. д., и, во-вторых, это связано с системой профессиональных и со-

циальных задач, подготовка к решению которых должна быть обеспечена содержанием и организацией учебно-воспитательного процесса. Таким образом, базами дипломных исследований являются школы, внешкольные и культурно-досуговые учреждения, детские организации (клубы, дворцы культуры, парки, дворцы детского творчества, центры эстетического воспитания, школы-комплексы, школы искусств, клубы по месту жительства и т. д.), где студенты включаются в педагогическую деятельность; при этом они не пассивные наблюдатели, а активные преобразователи учебно-образовательного и учебно-воспитательного процесса.

О формировании готовности будущих менеджеров в сфере культуры к реализации инновационных моделей управления социально-культурной деятельностью в условиях изменяющегося рынка труда сообщила Наталья Васильевна Костюк (кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, директор института толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ). Готовность будущих менеджеров в сфере культуры к реализации инновационных моделей управления социально-культурной деятельностью должна выстраиваться с опорой на развитие и реализацию инновационного потенциала учреждений высшего профессионального образования, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров для данной сферы, так как инновационный потенциал образовательного учреждения, выступая в неразрывной взаимоувязанной целостности собственных ресурсов, становится базовым ресурсом формирования готовности будущих выпускников к инновационной деятельности и создает организационно-педагогические, научно-методические и экономические условия для эффективного поэтапного продвижения, становления будущего специалиста от

начального уровня его потенциальных профессиональных данных к индивидуально скорректированному образу профессионала. Результатом такого подхода становятся умения выбора альтернатив, принятия ответственных решений в проблемных ситуациях, командной работы, самостоятельного поиска и эффективной реализации ресурсов.

Елена Анатольевна Ноздренко (кандидат философских наук, заведующая кафедрой рекламы и социально-культурной деятельности СФУ, г. Красноярск) в своем выступлении сделала акцент на системном подходе к процессу подготовки эффективного менеджера социально-культурной деятельности в Сибирском федеральном университете по ФГОС ВПО третьего поколения.

В рамках работы этой секции также рассматривались вопросы профессионально-образовательных потребностей работников сферы культуры в системе повышения квалификации и переподготовки кадров, говорилось об участии работодателей в реализации образовательных программ и внешней оценке результатов образования, об экспертизе профессиональных образовательных программ с учетом требований современного рынка труда, об информационных системах содействия трудоустройству выпускников социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств.

Под руководством Ольги Ивановны Алдохиной (кандидата педагогических наук, доцента кафедры ТАОИ, директора института информационных и библиотечных технологий КемГУКИ) и Любови Геннадиевны Тараненко (кандидата педагогических наук, доцента, заведующей кафедрой ТДК КемГУКИ) прошла работа секции «Система подготовки квалифицированных кадров по направлению “Библиотечно-информационная деятельность” и профессиональная адаптация выпускников в условиях современного рынка труда».

Заместитель директора Томской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина Татьяна Петровна Вергановичус в своем выступлении отметила, что ключевое звено в кадровой политике библиотек – профессиональная подготовка библиотечных кадров, включающая в себя организацию профессиональной переподготовки сотрудников, не имеющих библиотечного образования, и непрерывность процессов обучения всего персонала библиотеки. Наряду с этим кадровая политика формирует принципы подбора и расстановки кадров, создания кадрового резерва и обеспечения реальной возможности дальнейшего продвижения специалистов как внутри библиотеки, так и с возможностью применения профессиональных знаний в библиотеках более высокого уровня. Образно говоря, все это звенья одной цепи, и от того, насколько они сегодня прочны, зависит будущее российских библиотек.

О недостатках, которые препятствуют достижению соответствующего качества современного профессионального образования выпускника вуза по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», говорила в своем докладе Ольга Ивановна Алдохина. Среди основных недостатков она выделила: во-первых, противоречие, возникающее зачастую между потребностью библиотечной практики в обеспечении необходимого качества подготовки современного выпускника в интегрированной системе профессиональной подготовки, и слабой разработанностью путей его обеспечения в условиях «вуз – библиотека»; во-вторых, отсутствие в отечественных государственных стандартах чаще всего связи и последовательности реализации отдельных дисциплин с квалификационной характеристикой выпускника; и в-третьих, неразработанность единой системной оценки качества высшего профессионального образования.

О реализации программы повышения квалификации, связанной с информационно-коммуникационными технологиями, в вузе культуры и искусств, рассказал в своем выступлении Сергей Владимирович Буцык (кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор, проректор по учебной работе Челябинской государственной академии культуры и искусств). В октябре-ноябре 2011 года была разработана и реализована новая программа курсов повышения квалификации «Информационно-коммуникационные технологии в области образования, культуры и искусств», рассчитанная на преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, а также руководителей и специалистов в области библиотечного и музейного дела. При этом программа может быть структурно трансформирована на другие направления сферы культуры и искусства, в случае разработки соответствующих профильных модулей. Цель программы – способствовать формированию навыков организации процесса решения проблем, возникающих в сфере профессиональной деятельности посредством использования ИКТ, и, как следствие, способствовать пониманию необходимости выстраивания своей профессиональной деятельности в соответствии с развитием информационного общества в России.

Светлана Владимировна Савкина (преподаватель кафедры технологии документальных коммуникаций КемГУКИ) в своем выступлении представила результаты анализа сайтов учебных заведений Сибирского федерального округа, осуществляющих подготовку в области библиотечной деятельности и социально-культурной деятельности в рамках НИР «Анализ потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности». Она отметила, что официальные сайты органов исполнительной власти, учреждений образования, культуры, средств

массовой информации, бирж труда и кадровых агентств являются важным источником информации по исследуемой проблеме. Представлен анализ более 120 сайтов региональных и муниципальных органов исполнительной власти, учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, учреждений дополнительного профессионального образования, библиотек и учреждений культуры, средств массовой информации, бирж труда и кадровых агентств, каталогов и справочников абитуриентов, размещенных в сети Интернет. Особое внимание она уделила сведениям о вакансиях учреждений культуры и запросах работодателей на выпускников по рассматриваемым специальностям и направлениям подготовки.

О сайте «Абитуриент КемГУКИ» как ресурсе взаимодействия вуза и учреждений культуры в профориентационной работе говорила в своем докладе Татьяна Сергеевна Тараненко (начальник отдела инновационных проектов и внешних связей МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система», г. Кемерово). Она отметила, что этот сайт создан с целью распространения информации об университете, направлениях и профилях подготовки, по которым ведется обучение, удовлетворения информационных потребностей потенциальных абитуриентов и их родителей, а также как ресурс взаимодействия вуза и учреждений культуры. Как инструмент PR и профориентационной работы сайт является удобным каналом информирования целевых аудиторий и ее изучения. Среди прочего он позволяет собрать статистику по посетителям, нарисовать портрет своей аудитории, что дает возможность составить наиболее адекватное сообщение и преодолеть коммуникационные барьеры. Для образовательного учреждения, которое стремится быть конкурентоспособным, иметь привлекательный имидж и эффективную систему работы с информацией для обеспечения

внутренних потребностей образовательного учреждения и предоставления необходимых сведений широкой общественности, сегодня жизненно необходимо иметь свое интернет-представительство, организованное в несколько ступеней. Одной из таких ступеней является сайт «Абитуриент КемГУКИ», для которого целевая аудитория – это потенциальные абитуриенты: школьники и учащиеся, их родители, а также будущие работодатели – учреждения культуры и искусства.

О проблемах трудоустройства выпускников института информационных и библиотечных технологий по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» говорила в своем выступлении Любовь Геннадиевна Тараненко. Она сопоставила данные мониторинга трудоустройства выпускников кафедры очной и заочной форм обучения за 1999–2004 и 2008–2012 годы. В рамках исследования выявлены сферы трудоустройства выпускников квалификации «Референт-аналитик информационных ресурсов». Определено, что специалисты данной квалификации наряду с библиотечными учреждениями получают работу в ЦНТИ, торгово-промышленных палатах, архивах, музеях, образовательных учреждениях, службах СМИ, издательствах, страховых и рекламных агентствах, центрах занятости, в государственных структурах (УВД, ГИБДД, налоговые инспекции, органы местного самоуправления, центры технической инвентаризации и др.).

Сделать связь между вузом и работодателем равноправной и взаимовыгодной может компетентностная модель специалиста библиотечной сферы как один из ключевых структурных элементов профессионального стандарта, об этом в своем докладе говорила Марина Геннадьевна Ли (кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры технологии документальных коммуникаций КемГУКИ). Она утверждает, что

компетентностная модель отражает знания, умения и личностные качества специалиста библиотечной сферы, позволяющие наиболее эффективно выполнять поставленные задачи в рамках должностных требований и способность конструктивно действовать в различных производственных ситуациях. Стандартная модель включает в себя следующие элементы: *кластеры компетенций; компетенции; уровни компетенций; индикаторы поведения*. Родственные компетенции объединяются в кластеры, которые представляют собой набор тесно связанных между собой компетенций (обычно от трех до пяти в одной связке). Поведенческие индикаторы можно определить как стандарты поведения, которые наблюдаются в действиях человека, обладающего конкретной компетенцией. Исследовательская задача – не только выявление перечня компетенций, но и разработка системы поведенческих индикаторов.

Также на секции были рассмотрены проблемы профессионализации молодых специалистов в условиях научной библиотеки, вопросы, связанные с непрерывным образованием, была представлена программа адаптации молодых специалистов в Муниципальной информационной библиотечной системе г. Кемерово и многие другие.

Екатерина Леонидовна Кудрина провела круглый стол «Модель социально-экономического партнерства “работодатель – выпускник – вуз” в условиях двухуровневой системы подготовки кадров в сфере культуры».

О результатах исследования потребности отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности говорили в своем докладе Анна Ивановна Юдина и Светлана Анатольевна Мухамедиева (кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе института социально-культурных

технологий КемГУКИ). Было отмечено, что прогнозирование потребностей рынка труда рассматривается как важная составная часть маркетинговой информации, необходимой для разработки мероприятий по регулированию и контролю изменений рынка образовательных услуг, по стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки кадров отрасли культуры, ориентированной на спрос населения региона. Имеющиеся сейчас статистические данные не позволяют оценить динамику занятости в разрезе профессионально-квалификационной структуры в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности. Программы социально-экономического развития строятся на сведениях, полученных от органов государственной статистики и отражающих структуру занятости лишь в отраслевом разрезе. Для планирования системы подготовки кадров этих сведений явно недостаточно. Таким образом, в ходе мониторинга потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности была проведена оценка проблемной ситуации, связанной с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров в исследуемых областях, требующей решения на федеральном и региональном уровнях.

Ольга Владимировна Абалакова (преподаватель кафедры технологии документальных коммуникаций КемГУКИ) выступила на круглом столе с докладом, подготовленным в соавторстве с Ириной Семеновной Пилко (доктором педагогических наук, профессором, проректором по учебной работе КемГУКИ), проблема их исследования – «Профессиональный стандарт как инструмент согласования требований вузов и работодателей к подготовке компетентных специалистов». Под профессиональным стандартом понимается компетентностная модель специалистов конкретной области деятельно-

сти, содержащая требования к должностным обязанностям с учетом необходимых *общекультурных и профессиональных компетенций (знаний, умений, навыков и личностных качеств)*, к уровню профессионального образования, а также требования к здоровью, опыту работы и др. Специфика профессионального стандарта заключается в содержательном наполнении документа – интеграции необходимого и достаточного комплекса характеристик специалиста библиотечно-информационной сферы, согласованных со всеми субъектами профессионального сообщества и отражающих требования, предъявляемые к современной библиотеке социумом. Особо О. В. Абалакова отметила, что помимо четкого описания должности, условий осуществления профессиональной деятельности, перечня должностных обязанностей, профессиональные стандарты отражают требования к профессиональным и общекультурным компетенциям; знаниям, умениям, навыкам; личностным качествам; средствам исполнения профессиональной деятельности. Представленные в профессиональном стандарте требования к специалисту могут стать основой для формирования образовательных стандартов среднего и высшего образования, а также наполнения учебных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Профессиональный стандарт библиотечной деятельности позволит согласовывать результаты обучения с потребностями рынка труда.

Участниками круглого стола обсуждались также следующие проблемы:

- Эффективное реагирование системы высшего профессионального образования на изменяющиеся запросы рынка труда.
- Проблемы построения модели социально-экономического партнерства «работодатель – выпускник – вуз» в условиях двухуровневой системы подготовки кадров в сфере культуры.

- Роль партнерства вузов культуры и искусств с работодателями в формировании компетентностей выпускника вуза.
- Возможности участия выпускников вузов культуры и искусств в проектной деятельности.
- Профессиональная экспертиза образовательных программ в регионе.
- Профессиональная адаптация и профессиональная карьера кадров в сфере культуры.
- Диверсификация форм и инновационные модели повышения квалификации и переподготовки кадров.
- Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и деятельность органов власти разных уровней в организации социально-экономического пространства.

Таким образом, в ходе конференции были обсуждены вопросы эффективного реагирования системы высшего профессионального образования на изменяющиеся запросы рынка труда, роль партнерства вузов культуры и искусств с работодателями и представителями администраций на региональном и межрегиональном уровне в формировании компетентностей выпускника вуза, возможность участия выпускников вузов культуры и искусств в проектной деятельности и профессиональной карьеры кадров в сфере культуры.

Конференция явилась итогом реализации научно-исследовательского проекта, связанного с мониторингом потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности, поставленные проблемы явились основанием для формирования дискуссионных площадок, где были проведены обсуждения актуальных и социально-значимых инициатив в развитии инновационного потенциала сферы культурной деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бедин Владимир Иванович, советник при ректорате, ученый секретарь ученого совета Кемеровского государственного университета культуры и искусств, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник культуры Кузбасса, лауреат премии Кузбасса, действительный член Российской академии менеджмента в образовании и культуре (г. Кемерово). E-mail: vestnikkemguki@yandex.ru

Буцык Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор, проректор по учебной работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск). E-mail: bsv@chgaki.ru

Галявиева Миляуша Салыхутдиновна, кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра информатики и медиатехнологий, ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств» (г. Казань). E-mail: mgaljavieva@mail.ru

Гендина Наталья Ивановна, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук высшей школы, директор НИИ информационных технологий социальной сферы, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: nii@kemguki.ru

Генова Нина Михайловна, доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, декан факультета культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Омской области, член-корреспондент Российской Академии менеджмента в образовании и культуре, член Союза театральных деятелей России (г. Омск). E-mail: fki@omsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bedin Vladimir Ivanovich, Advisor for the Rectorate, Academic Secretary of the Academic Council of Kemerovo State University of Culture and Arts, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of Kuzbass, Winner of the Kuzbass Award, Member of Russian Academy of Management in Education and Culture (Kemerovo). E-mail: vestnikkemguki@yandex.ru

Butsyk Sergey Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Vice-Chancellor, First Vice Rector for Academic Affairs, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk). E-mail: bsv@chgaki.ru

Galyavieva Milyausha Salyakhutdinovna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent, Chair of Computer Science and Media Technology, FSBEI HPE «Kazan State University of Culture and Arts» (Kazan). E-mail: mgaljavieva@mail.ru

Gendina Natalia Ivanovna, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of International Academy of Higher Education, Director of the Institute of Information Technologies in Social Sphere of Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: nii@kemguki.ru

Genova Nina Mikhailovna, Doctor of Culturology, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Culture and Arts of F. M. Dostoevsky Omsk State University, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of Omsk Oblast, Member of Russian Academy of Management in Education and Culture, Member of Union of Theatrical Workers of Russia (Omsk). E-mail: fki@omsu.ru

Гордукалова Галина Феофановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры документоведения и информационной аналитики, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств (г. Санкт-Петербург). E-mail: gfgord@mail.ru

Гук Александра Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела менеджмента качества, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: guk.a.g@mail.ru

Демина Марина Николаевна, аспирант кафедры теории документальных коммуникаций, заведующий отделом обслуживания научной библиотеки, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: libmba@kemguki.ru

Егле Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, начальник научного управления, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: nir@kemguki.ru

Ефимов Дмитрий Анатольевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной медицины и безопасности жизнедеятельности, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: bgd.kemsu@mail.ru

Жук Оксана Николаевна, аспирант кафедры современных информационных технологий, методист, Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (г. Кемерово). E-mail: zhuk-ox@yandex.ru

Заруба Наталья Андреевна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, Кузбасский государственный технический университет (г. Кемерово). E-mail: znak42@mail.ru

Gordukalova Galina Feofanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Chair of Documentation and Information Analysis, St. Petersburg State University of Culture and Arts (St. Petersburg). E-mail: gfgord@mail.ru

Guk Aleksandra Gennadievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of Quality Management Department, Docent of Chair of Documentary Communications Technology, Kemerovo State University of Culture and Arts. E-mail: guk.a.g@mail.ru

Demina Marina Nikolaevna, Post-graduate of Chair of Theory of Documentary Communications, Head of Service Department of Scientific Library of Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: libmba@kemguki.ru

Egle Ludmila Yurievna, Candidate of Culturology, Docent, Head of Scientific Department, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: nir@kemguki.ru

Efimov Dmitry Anatolyevich, Candidate of Biological Sciences, Docent of Chair of Social Medicine and Life Safety, Kemerovo State University (Kemerovo). E-mail: bgd.kemsu@mail.ru

Zhuk Oksana Nikolayevna, Post-graduate of Chair of Modern Information Technology, Methodist, Kuzbass Regional Institute of Training and Retraining of Educators (Kemerovo). E-mail: zhuk-ox@yandex.ru

Zaruba Natalia Andreyevna, Doctor of Social Sciences, Professor, Chair of State and Municipal Administration, Kuzbass State Technical University (Kemerovo). E-mail: znak42@mail.ru

Ивлева Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры управления социальной сферы, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: tnivleva@yandex.ru

Калимуллина Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань). E-mail: info@kazguki.ru

Колкова Надежда Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации, заведующая лабораторией информационных ресурсов и технологий НИИ информационных технологий социальной сферы, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: kolkovani@mail.ru

Костюк Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, директор института толерантности и межкультурных коммуникаций, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: tlr@kemguki.ru

Крестников Андрей Сергеевич, начальник информационно-вычислительного центра, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск). E-mail: lazzar@chgaki.ru

Кудрина Екатерина Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы, Международной академии информатизации, Российской академии естественных наук, почетный профессор Монгольского государственного университета культуры и искусств, заслуженный работник культуры Российской Федерации, ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: kudrina@kemguki.ru

Ivleva Tatiana Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Professor of Chair of Social Sphere Management, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: tnivleva@yandex.ru

Kalimullina Olga Anatolievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of Chair of Social and Cultural Activities, Kazan State University of Culture and Arts (Kazan). E-mail: info@kazguki.ru

Kolkova Nadezhda Ivanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor Department of Technology of Automated Data Processing, Head of Laboratory of Information Resources and Technology of the Institute of Information Technologies in Social Sphere of Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: kolkovani@mail.ru

Kostyuk Nataliya Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Corresponding Member Academy of Pedagogical and Social Sciences, Director of the Institute of Tolerance and Intercultural Communication, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: tlr@kemguki.ru

Krestnikov Andrei Sergeevich, Head of Information and Computing Center, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk). E-mail: lazzar@chgaki.ru

Kudrina Ekaterina Leonidovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Member of the International Academy of Higher Education, International Academy of Informatization, Russian Academy of Natural Sciences, Professor Emeritus of Mongolian State University of Culture and Arts, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Rector of Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: kudrina@kemguki.ru

Леонидова Галина Федоровна, доцент, Институт информационных и библиотечных технологий, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: taoi@kemguki.ru

Мартынова Елизавета Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: guk.a.g@mail.ru

Мухамедиева Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики социальной сферы, Кемеровский государственный университет культуры и искусств. E-mail: swet-73@mail.ru

Овчарова Лариса Германовна, старший преподаватель кафедры социальной медицины и безопасности жизнедеятельности, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: bgd.kemsu@mail.ru

Огнева Элла Николаевна, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: ella@kemguki.ru

Пилко Ирина Семеновна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: isp@kemguki.ru

Скипор Инна Леоновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии автоматизированной обработки информации, институт информационных и библиотечных технологий, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: taoi@kemguki.ru

Тараненко Любовь Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии документальных коммуникаций, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: tgk@kemguki.ru

Leonidova Galina Fedorovna, Docent, Chair of Technologies of Automated Processing of Information, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: taoi@kemguki.ru

Martynova Elizaveta Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Docent of Chair of Documentary Communications Technology, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: guk.a.g@mail.ru

Mukhamedieva Svetlana Anatolievna, Candidate of Economical Sciences, Docent at Chair of Social Sphere Economics, Kemerovo State University of Cultural and Arts. E-mail: swet-73@mail.ru

Ovcharova Larisa Germanovna, Senior Lecturer of Chair of Social Medicine and Life Safety, Kemerovo State University (Kemerovo). E-mail: bgd.kemsu@mail.ru

Ogneva Ella Nikolaevna, Docent of Chair of Technology of Automated Processing of Information, Kemerovo state University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: ella@kemguki.ru

Pilko Irina Semyonovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice Rector for Academic Affairs, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: isp@kemguki.ru

Skipor Inna Leonovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Technologies of Automated Processing of Information, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: taoi@kemguki.ru

Taranenko Lyubov Gennagievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Technology of Documentary Communications, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: tgk@kemguki.ru

Трубина Анна Александровна, Федеральное государственное научное учреждение «Институт содержания и методов обучения» Российской академии образования (г. Москва). E-mail: ipk@kuz-edu.ru

Туева Людмила Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail ltueva@mail.ru

Хорошилова Лилия Семеновна, доктор географических наук, профессор кафедры социальной медицины и безопасности жизнедеятельности, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: bgd.kemsu@mail.ru

Шпак Лидия Леонидовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: Shpakll@mail.ru

Юдина Анна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, директор института социально-культурных технологий, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: yudinaannaivanovna@mail.ru

Trubina Anna Aleksandrovna, Federal State Scientific Institution «Institute for Content and Methods of Education» of the Russian Academy of Education (Moscow). E-mail: ipk@kuz-edu.ru

Tuyeva Lyudmila Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Docent of Chair of Documentary Communications Technology, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: ltueva@mail.ru

Khoroshilova Lilia Semenovna, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Social Medicine and Life Safety Department, Kemerovo State University (Kemerovo). E-mail: bgd.kemsu@mail.ru

Shpak Lydia Leonidovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of Chair of Social Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo). E-mail: Shpakll@mail.ru

Yudina Anna Ivanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Director of Institute of Socio-cultural Technologies, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: yudinaannaivanovna@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ВЕСТНИК КЕМГУКИ»

1. Правила оформления статьи:

- объем статей 6–12 страниц формата А 4;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала; статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем;
- ссылки на цитируемую литературу приводятся в конце статьи в Литературе в алфавитном порядке, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления;
- статья представляется в бумажном виде и на электронном носителе (по e-mail или на диске) в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному. При наборе статьи рекомендуется учитывать следующее: шрифт – Times New Roman, размер кегля – 12 пт, межстрочный интервал – одинарный, форматирование – по ширине; все поля – по 20 мм.

2. Сопроводительные документы к статье:

- аспиранты КемГУКИ при предоставлении статьи должны в обязательном порядке приложить рецензию ведущего преподавателя, кандидата или доктора наук, соответствующего по профилю кафедры, как правило, научного руководителя, или выписку из протокола заседания кафедры;
- аспиранты сторонних организаций прилагают рецензию доктора или кандидата наук соответствующего профиля;
- кандидаты наук и докторанты предоставляют рецензии, написанные доктором наук соответствующего профиля;
- в рецензии обязательно должны быть указаны, кроме фамилии, имени, отчества (полностью), должность, ученая степень, ученое звание эксперта, его служебный адрес и телефон, а также дата написания рецензии. Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена печатью учреждения, где работает рецензент;
- сведения об авторе(ах) (в бумажном и электронном вариантах): фамилия, имя, отчество (полностью на русском и английском языках), ученая степень, ученое звание, должность, место работы (место учебы или соискательства), контактные телефоны, факс, e-mail, почтовый адрес с индексом;
- название статьи, аннотация статьи (до 400 символов с пробелами) и ключевые слова (не более 10 слов) на русском и английском языках;
- указание раздела журнала, в котором должна быть размещена статья (перечень рубрик см. в п. 3);
- индексы УДК (Универсальная десятичная классификация).

3. Перечень основных разделов журнала:

1. Педагогика.
2. Социально-культурная деятельность.
3. Искусствоведение.
4. Философия.
5. Филология.
6. Культурология.
7. Документальная информация.

Статья направляется в редакцию журнала по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, КемГУКИ, отв. секретарю Кагакиной Елене Андреевне; e-mail: vestnikkemguki@yandex.ru.

Редакционная коллегия правомочна отправлять статьи на дополнительное рецензирование.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие установленным требованиям или тематике журнала.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов.
Отклоненные статьи авторам не возвращаются и не рецензируются.

Подписано к печати 05.03.2013.
Формат 60x84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Заказ № 74.
Уч.-изд. л. 8,2. Усл. печ. л. 28,1.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в издательстве Кемеровского
государственного университета
культуры и искусств:
650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. (3842)73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru

Signed for print 05.03.2013.
Format 60x84¹/₈.
Offset paper. Font «Times».
Order № 74.
Author's sheets 8,2. Printer's sheets 28,1.
Number of copies 500.

Printed at the Publisher of Kemerovo State
University of Culture and Arts:
650029, Kemerovo,
19 Voroshilov Street. Tel. (3842)73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru